

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 13

Санкт-Петербург, 2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 13

Санкт-Петербург
2022

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора)

Н. Е. БОГДАНОВ
(ответственный секретарь)

Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА,
А. В. ЗАРУБИН, И. Б. ЛОМАКИНА

Под общей редакцией

заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента

А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — Вып. 13.
— 1 CD-R (6,26 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3
и более; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP
и выше; VGA 800×600.16 бит и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл.
с экрана. — ISBN 978-5-6046569-5-2. — Текст : электронный.

Подписано к использованию 14.12.2022.

Печ. л. 26,5. Тираж 15 экз. Заказ 27/22.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 6,26 Мб.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	6
Аверьянова В.Е., Гуревич Д.А. К вопросу о контекстуальности преступления	—
Базака В.В. К вопросу о правопонимании в контексте развития современного общества	9
Богданов Н.Е. К вопросу о позитивистской концепции правопонимания в контексте советской юридической науки	13
Боровцов И.В. Прокуратура как «культуральный агрегат»: культурсоциологическая стратегия описания прокурорской деятельности	16
Головина Л.К., Фонарева Д.В. Современная политическая система Уругвая	19
Кочевин С.Ю. Некоторые вопросы легитимности как признака права	24
Лихоманова Я.Ю. Проблема легитимности права в современной России	26
Чернобровин М.А. Право в эпоху метамодерна	29
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	33
Коротченкова М.В. Искусственный интеллект: объект или субъект гражданского права	—
Львов А.Д., Сергеенко Р.А. Участие прокурора в гражданском процессе в качестве третьего лица без самостоятельных требований	37
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ	42
Потапова С.С. Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации по признакам объекта и субъекта	—
Рохина В.В., Куреева А.В. Вымогательство: направления совершенствования уголовной ответственности	45
Рябов И.М., Соколова Е.А. Официальный документ как предмет преступления	49
Чугун Д.А. Актуальные проблемы квалификации некоторых преступлений, совершаемых посредством использования криптовалюты	54
Шевчук В.В. К вопросу о предмете незаконной охоты	60
Эпов И.С. К вопросу об определении предмета особой ценности (ст. 164 УК РФ)	64
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	67
Бадзгардзе Г.Д. Задачи подготовительного этапа и некоторые вопросы производства допроса подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий	—
Баяндурян А.К. Проблемы идентификации личности близнецов в ходе предварительного расследования	70

Горбач В.В. «Будущее сегодня»: опыт применения видео-конференц-связи при проведении следственных действий в зарубежных странах и возможности его использования в Российской Федерации»	73
Мажсаева В.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства государств постсоветского пространства и ряда иных государств в обеспечении гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних	78
Мозгонов Е.А. Уголовно-процессуальный статус педагога и психолога как предмет законодательного регулирования: проблемы и пути их преодоления	82
Отченаш А.Ю. К вопросу о критериях допустимости «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве	86
Пушторская Е.В. О необходимости уточнения налоговых обязательств в случае прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба	90
Солодилов В.А. Специальные знания в уголовном процессе России: терминология, формы реализации	95
Якимчук Е.С. Отдельные вопросы участия специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса	98
Ястребова Д.А. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта: теория и практика	103
V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	107
Запольский К.О. Проблемные вопросы применения правовых средств прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан	—
Косенко Н.А. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах	111
Роганова Д.С. Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства	115
Тараненко М.В. Этическая составляющая в деятельности прокурорского работника: коммуникативность как одна из составляющих деятельности прокурорских работников	119
Штукерт О.С. Особенности прокурорского надзора за соблюдением требований к служебному поведению государственных служащих	122
VI. КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	126
Березина А.О. Ограничения и запреты в отношении государственных гражданских служащих	—
Бисултанов Д.Ш., Науметов Л.Ф. К вопросу о правопонимании в контексте развития современного общества	130
Богданова П.А. Правовой статус республики в составе Российской Федерации на примере Республики Карелия	135
Глуздак Г.Н., Фирсова-Роголева Е.А. К вопросу о выделении института конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации	139

Горелова Л.В. Понятие, признаки и гарантии прав человека и гражданина	143
Матвеев Д.В. Категория «достойная жизнь»: конституционно-правовое содержание	148
Мурзина В.А. Нетипичные формы правления на примере выборной монархии	152
Назаренко И.С. Амнистия как конституционно-правовое явление	156
Сынков В.В. Верховенство права как универсальная характеристика правовой системы государства	160
VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	164
Гербер Р.В. Способы злоупотреблений государственных служащих в процессе рассмотрения обращений граждан	—
Иванова К.А. К вопросу об административной ответственности за контрабанду объектов флоры и фауны	168
Колесниченко К.Е. Природоохранное законодательство: проблемы совершенствования	171
Кольцова Е.В. Особенности права коренных малочисленных народов на охоту	174
Косенкова А.А., Николаенко А.А. Проблемы обеспечения экологической безопасности в Брянской области	178
Крамской А.С., Ясеновская Е.А. О законодательном регулировании индексации заработной платы	181
Лемехов С.В. Некоторые особенности труда беженцев или лиц, получивших временное убежище на территории Российской Федерации	184
Рачков В.Р. Объективное вменение как реальность в сфере любительского рыболовства	188
Сарапкин В.А. К вопросу об экономической целесообразности реформирования государственных и муниципальных унитарных предприятий	192
Смирнова С.А. К вопросу об охране труда беременных женщин	196
Степина М.А. Право на благоприятную окружающую среду: проблемы реализации и способы защиты	200
Чернышева С.А., Щёлокова Е.О. Отдельные вопросы защиты экологических прав в судебном порядке	203
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ	206
НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ	209

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 340

К ВОПРОСУ О КОНТЕКСТУАЛЬНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Варвара Евгеньевна АВЕРЬЯНОВА¹, Даниил Антонович ГУРЕВИЧ²
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
¹Averanovavarvara3@gmail.com
²gurevich17@inbox.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Ирина Борисовна ЛОМАКИНА, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В статье раскрываются понятия и признаки преступления, роли государства, дается разъяснение определения научного понятия преступление, преступность. И проблематика восприятия преступления в обществе.

Ключевые слова: преступление, признаки, общественная опасность, виновность, наказуемость, место преступления, закон, акт неповиновения закону

Original article

ON THE QUESTION OF THE CONTEXTUALITY OF THE CRIME

Varvara E. AVERYANOVA¹, Daniil A. GUREVICH²
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
¹Averanovavarvara3@gmail.com
²gurevich17@inbox.ru

Scientific adviser — Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor I. B. Lomakina, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article reveals the concepts and signs of crime, the role of the state, provides an explanation of the definition of the scientific concept of crime, criminality. And the problems of the perception of crime in society.

Keywords: crime, signs, public danger, culpability, punishability, crime scene, law, act of disobedience to the law

В древние времена каждое действие человека и животного, если оно несло вред другому человеку, считалось преступлением наказуемым. Наказания в те времена отличались от современных. Правонарушители подлежали обезглавливанию или изгнанию. Преступность — это изменяющееся социальное явление, зависящее от социального и культурного развития людей, то есть от фундаментальных интересов и ценностей, доминирующих над их общими убеждениями. По мере течения времени, люди начали регулировать отношения между собой (появление новых правоотношений), природа и определение преступления становились яснее. Преступность меняется в связи с изменениями в обществе и окружающей

среде (например, за последнее десятилетие количество киберпреступлений выросло в 25 раз)¹. Если человек использует Интернет для совершения преступлений, это считается киберпреступлением. Например, взлом чужих учетных записей, кража личных данных, совместное использование или загрузка пиратских данных и т. д., все они рассматриваются как киберпреступность.

Развитие преступности во многом может быть связано с ролью законов и самого правительства в обществе. (Как на преступность влияет государство и законы, на самом деле связь очевидна, рассмотрим пример, согласно 228 статье УК РФ² хранение наркотических средств является уголовно наказуемым деянием (преступлением), в то же время в такой стране как Нидерланды хранение наркотических веществ законно до 30 грамм, исходя из этого количество заключенных за хранение наркотических веществ в РФ (примерное число осуждённых именно по статье 228 – 88 790 человек) выше чем в Нидерландах (в то же время в Нидерландах всего 10 000 осужденных по всем статьям)³, что не может не отразиться на статистических данных, о уровне преступности). Наказание, когда преступление имеет место, остается на регулирование правительством. Оно руководствуется политикой и правилами, которые были опубликованы для защиты интересов и блага большинства.

Часто бывает так, что преступления являются детищем государственной политики и правительства, находящийся у власти, оно запрещает человеку добиваться того, что противоречит его политике. Само определение преступности зависит от ценностей данного общества⁴. Как это ни парадоксально, но ни экономическая жизнь общества, ни его правовые установления, ни многообразие социальной сферы, ни политика не могут быть свободны от нравственности. На нравственности основана в том числе и правоохранительная деятельность.

Существует разделение, созданное моралью, которая склоняет правительство устанавливать правила, запрещающие определенные действия, которые иначе не были бы преступлением. Например, ненасильственные преступления, связанные с наркотиками, считаются преступлениями, потому что они объявлены правительством. Действительно, это не было бы преступлением, если бы правительство не классифицировало наркотики как незаконные. Алкоголь по сути своей является таким же наркотиком, но за его употребление и распространение, в большинстве стран, какая-либо юридическая ответственность не предусмотрена, поскольку государство его так не квалифицирует и нередко имеет свою выгоду, в виде получения дохода со сбора акцизов. В таком контексте люди превращаются в «моральных судей». Полагая, что наркотики — это зло, или прелюбодеяние — это плохо, или даже двоеженство — это зло, они пытаются убедить власть своего общества сделать нарушение их нравов преступлением. Также в этой форме государственного строительства преступности общественность играет важную роль в запрете или в процессе принятия чего-либо незаконного (например, такой вид условного наказания как общественное порицание). Из-за изменения в сознании общественности появились такие запреты, которые 50 лет назад и запретами не являлись, например, запрет употребления алкоголя или курения в определенных общественных местах, чтобы такой запрет появился и начал действовать необходима коалиция общественности, то есть согласие некоторых групп или всего общества.

¹ Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. 17.07.2020 — Текст: электронный // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040> (дата обращения: 17.03.2022).

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. ст. 228.

³ Список стран по количеству заключённых.13.06.2020 — Текст : электронный // Википедия : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_количеству_заключённых (дата обращения: 15.03.2022).

⁴ Supreme Court of India P.Rathinam vs Union Of India on 26 April, 1994. 26.04.1994 — Текст: электронный // StuDocu : [сайт]. — URL: <https://www.studocu.com/in/document/university-of-calicut/llb/p-rathinam-vs-union-of-india-on-26-april-1994/15782815> (дата обращения: 03.04.2022).

Для более полного понятия темы нужно понять, что такое преступность. Определение преступности многогранно и многие ученые давали собственное определение. Так, например, Л. И. Спиридонов выделяет следующий набор признаков. Первым социальным признаком правонарушения является посягательство конкретного человека на установившийся в обществе порядок. В этой связи следует иметь в виду, что конкретное правонарушение есть посягательство не на правопорядок (общественное отношение как таковое), а на человека, его права и т. д., т. е. элементы правопорядка (общественных отношений) или то, по поводу чего правопорядок (общественные отношения) складывается.

Таким образом, конкретным посягательством, которое не может поколебать, например, институт собственности, вред причиняется «эмпирическим предпосылкам существования общественных отношений. К их числу относятся люди, среда их обитания (экология), общие условия их межличностного и международного сосуществования» [1, с. 53]. Второй признак – способ посягательства, один из наиболее значимых признаков объективной стороны состава преступления. Третий социальный признак правонарушения – особенности субъекта посягательства, каковым может быть только изолированный, существующий автономно, социализированный индивид, который в состоянии адекватно руководить своими действиями и давать в них отчет.

Сначала преступление определялось как действие или бездействие, которое запрещено и наказуемо законами. Преступление может быть актом неповиновения такому закону, запрещающему его или приказывающему ему. Но иногда неповиновение закону не может быть преступлением, например, неповиновение гражданским законам. Следовательно, преступление будет означать нечто большее, чем простое неповиновение закону [2, с. 193].

Преступление считается законом вредным для общества в целом, даже если его непосредственной жертвой является физическое лицо. В случае убийства оно наносит вред конкретной жертве, но его игнорирование человеческой жизни приводит к тому, что оно выходит за рамки простой компенсации между убийцей и семьей жертвы. Те, кто действует таким образом, преследуются государством, чтобы в случае осуждения они могли быть наказаны¹. И метафорично выражается аксиомой: «есть закон – есть и преступление». Соответственно преступление и наказание проистекают из формальных оснований, содержащихся в уголовном законе и нигде более. Такая методологическая установка не вызывала возражений со стороны ученой общественности, исповедующих в качестве идейного основания позитивизм и нормативизм. Именно позитивизм (нормативизм) стал идейным основанием построения догматических конструкций и практически вся советская юриспруденция разделяла и не посягала на «святая святых» уголовного права – «состав правонарушения» [3, с. 407].

Для того, чтобы установить деяние как преступление против человека, участие определенных сторон имеет важное значение. Преступник – это лицо, которое фактически совершает преступление. Если есть более одного человека, то он известен как «соучастник». Чтобы быть вовлеченным в преступление, не обязательно совершать само преступление. Допустим существуют такие виды участников преступления как подстрекатели, пособники, исполнители и т.д. Могут быть и другие, не участвующие «стороны преступления». Жертва – это тот, против кого фактически произошло преступление. Может быть, несколько жертв для акта одного или нескольких преступников.

Преступление не делимо от места его совершения, так, место преступления – это любое место, которое связано с совершенным преступлением, то есть там, где непосредственно совершено деяние. Например, если убийство было совершено

¹ P.S.R Sandhanatham v. Arunachalam & Anr.: The Supreme Court, 01.02.1980 – Текст: электронный // Advocatetanmoy Law Library: [сайт]. – URL: <https://advocatetanmoy.com/2020/11/06/p-s-r-sadhanatham-versus-arunachalam-and-another/> (дата обращения: 20.03.2022).

в Турции, а часть тела или улика были обнаружены в России, то, несмотря на это, уголовное дело будет возбуждено в Турции, то есть по месту преступления. Место преступления содержит вещественные доказательства, имеющие отношение к уголовному расследованию.

Преступность не носит статичный характер, она постоянно меняется под действием определенных как внутренних, так и внешних факторов. Так, например, торговля наркотиками, которая раньше делалась лицом к лицу посреди улицы со страхом быть пойманным с поличным, теперь может быть сделана онлайн всего несколькими щелчками клавиатуры, то есть произошла своего рода цифровизация. Также меняющийся характер преступности зависит от такого фактора как расстояние. Теперь, когда доступны различные виды транспорта, преступник может легко совершить преступление в одном городе и переехать в другой город за несколько часов. Из-за постоянной динамики меняются методы и средства не только самих преступников, но правоохранительных органов. Поскольку преступники умны, власти должны быть умнее.

Таким образом, можно прийти к выводу, что преступность — это сложное многогранное явление, которое зависит от множества факторов, постоянно меняющихся в обществе. Изучение этого явления осложнено обилием мнений ученых, поскольку данный вопрос остаётся открытым и дискуссионным в научной среде.

Список источников

1. Спиридонов, Л. Н. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. — СПб: С.-Петерб. ин-та права им. Принца П. Г. Ольденбургского, 2002. — 390 с.
2. Nigam, R. S. Law of crimes in India / R. S. Nigam. — NY: Pub. House, 1965. — 538 с.
3. Ломакина, И. Б. Проблема понимания преступления и наказания в традиционной социо-нормативной культуре // Правонарушения в современной правовой реальности: монография / под ред. докт. юрид. наук., проф. Р.Л. Хачатурова. — М: Юрлитинформ, 2019. — С. 51.

Информация об авторах

В.Е. АВЕРЬЯНОВА — студентка 2 курса;
Д.А. ГУРЕВИЧ — студент 2 курса.

Information about authors

V.E. AVERYANOVA — 2st year student;
D.A. GUREVICH — 2st year student.

Научная статья
УДК 340.111

К ВОПРОСУ О ПРАВОПОНИМАНИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Виктория Владимировна БАЗАКА

Донецкий национальный университет, юридический факультет
Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
viktoriabazaka@yandex.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Донецкого национального университета **Юлия Вячеславовна ГЕРАСИМЕНКО**, yu.gerasimenko@donnu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты определения понятия права. Автором исследуется проблема разграничения понятий «право» и «закон», обосновывается преимущество позитивистского подхода к определению сущности права, рассмотрены причины отсутствия единого подхода к пониманию права.

Ключевые слова: правопонимание, право, закон, позитивное право, объективное право

Original article

ON THE QUESTION OF LEGAL UNDERSTANDING IN THE MODERN STATE

Victoria V. BAZAKA

Donetsk National University, Faculty of Law

oksanastukert@gmail.com

Scientific adviser — Senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of Donetsk National University **Y. V. Gerasimenko**, yu.gerasimenko@donnu.ru

Abstract. The article discusses some aspects of the definition of the concept of law. The author explores the problem of distinguishing the concepts of “law” and “law”, substantiates the advantage of the positivist approach to determining the essence of law, considers the reasons for the lack of a unified approach to understanding law.

Keywords: legal understanding, law, law, positive law, objective law

Право — это многогранное явление и его определение зависит от типа правопонимания. Неоднозначность в подходах к пониманию права влияет на определение сущности и функций этой категории. На сегодня в юриспруденции не сформирована единая позиция, которая способствует разрешению проблемы понимания сущности и назначения права.

Учёные нашего времени считают, что философский, социологический и интегративный подходы не могут быть приемлемы для современного отечественного правопонимания. Аргументируется это тем, что формулировки права в таких подходах весьма абстрактны и не конкретны, непонятны и не применимы на практике [1, с. 201].

Сторонники философского понимания трактуют право, как идеологическое явление, отражающее идеи справедливости, свободы человека и формального равенства людей.

Естественно-правовой тип правопонимания сводится к правовым идеям, представлениям людей о свободе, равенстве, справедливости, естественных правах человека и иных социальных ценностях.

Философское понимание права рассматривается в рамках либертарной концепции правопонимания, в основе которой лежит трактовка права как всеобщей формы и равной меры свободы индивидов [2, с. 340].

Известно также, что философское понимание права строится на основе различения сущности права (т.е. конституирующего признака права, выражающего его специфику) и явления (внешнего проявления данной сущности в социальной реальности). Согласно такому подходу, сущность права является критерием оценки и правового качества закона, и правовой природы естественных прав. Закон, не соответствующий правовой сущности, носит неправовой, произвольный характер. Аналогичным образом норма естественного права, не отвечающая сущностному критерию, выходит за пределы права, распространяя своё регулятивное воздействие на сферу отношений нравственного, религиозного и иного, неправового по своей природе, порядка [3, с. 138].

Поэтому ещё одним проблемным аспектом в этом подходе является идея разграничения (противопоставления) понятий «право» и «закон», смысл которой сводится к тому, что не все законы являются правовыми. Однако, нигде нет только «хорошего права» и «плохих» законов. В правовой системе любого государства есть ошибки, которые следует исправлять [4, с. 439].

Создавая «абсолют» из регулятивной возможности естественно-правовой доктрины, авторы нередко обходят вниманием тревожные тенденции её использования. Ведь либертарная модификация естественного права, укореняя мнение, что можно не считаться с законом, воспитывает правовой нигилизм. Верховенство

закона в этом случае игнорируется, чем нарушаются иерархические связи правовой системы. Сокрушая старый правопорядок, естественно-правовая доктрина длительное время препятствует утверждению нового в силу нечёткости содержания и потенциальной способности оправдать массовое насилие. Данная доктрина культивирует философию космополитизма, за ширмой которого вся сложность социокультурного развития человечества ориентируется на западноевропейский исторический опыт, на воспроизведение всеми народами, государствами и цивилизациями одной — западноевропейской юридической модели развития и образа юридического мышления [5, с. 209].

Если признавать некий «принцип высшего права», превосходящий закон, то тогда можно говорить о «высшей целесообразности», к разновидностям которой относятся «высшая рентабельность», «революционная целесообразность», «революционное право» и т.д. Идея высшего права на практике может обернуться только революционными «тройками» и трибуналами...». В периоды политических кризисов вряд ли возможно рассчитывать на обычное действие законодательных актов, принятых в предшествующее время. Допустимо ли в такой ситуации ссылаться на «интуитивное», «высшее», «справедливое» право, которое не выражено и не закреплено нигде, и к тому же противопоставлять его законам?

Профессор В.Н. Кудрявцева справедливо отмечает: «Данная проблема имеет прямое отношение и к положению дел в регионах. Различие права и закона, при котором, по существу, некое интуитивное право становится выше всякого закона, служит хорошей базой для неподчинения центру, суверенизации областей и районов и создания собственных правовых систем. При этом «сторонники такого подхода исходят из представлений о возможности одновременного использования различных типов и направлений правопонимания, с помощью которых можно осветить те или иные грани права как многоаспектного явления, исключающего единое определение. Однако, плюрализм подобного рода — это «такой же признак неблагополучия теории, как и возникающие в ней парадоксы». Стремление исследователей соединить разные принципы, т.е. разные основополагающие идеи, неизбежно обречены на провал [6, с. 47].

Профессор В.И. Леушин предлагает рассматривать понятие права как систему естественного, позитивного и субъективного права, и считает, что: «Сводить право к одному из этих элементов системы означало бы грубое упрощение правопонимания, когда часть принималась бы за целое». Автор объясняет этот вывод тем, что: «Право начинается с правовых идей (естественное право), которые получают отражение и закрепление в законе (или иных источниках) и воплощаются в юридических решениях о правах и обязанностях конкретных лиц (субъективное право)». Однако, и эти суждения вызывают ряд вопросов [7, с. 120].

Можно дискутировать о том, что есть право, какую реальность оно отражает, можно по-разному осмысливать происхождение права, расходиться во мнениях о сущности и назначении права и т.д., но, если вопрос ставится в практической плоскости, следует искать единую точку отсчета, единый взгляд, одну позицию. На самом деле: если юрист-практик обращается к праву для вынесения правильного решения, если право позволяет соизмерять действия граждан и должностных лиц, если это всеобщий масштаб поведения, то должна быть полная определенность хотя бы в одном — к каким источникам следует обращаться, из каких источников черпать решение. Право утратило бы свою ценность, перестало бы выполнять свою роль по стабилизации и упорядочению общественных связей, если бы понималось всеми по-разному.

Понятие права должно включать значимость правовых нормативов, что обуславливает их логическую пригодность и стабильность в системном функционировании на всех уровнях правоприменительной деятельности [8, с. 287]. Специфика данной деятельности такова, что понятийный плюрализм здесь нетерпим. В связи

с этим думается, что в последующих своих суждениях и в методологических целях данного исследования необходимо придерживаться понимания права в так называемом «объективном» («позитивном», «нормативном») смысле:

1) государственная воля, выраженная в обязательном нормативном акте, обеспеченном принудительной силой государства;

2) государственная воля определённых групп людей, элит, классов, выраженную в системе (совокупности) общеобязательных норм, направленных на регулирование общественных отношений.

Обозначенные проблемы и предполагаемые ответы на поставленные вопросы весьма важны и актуальны не только для современной юридической науки, но и для правоприменительной практики. Право как явление может быть реализовано в качестве средства правового регулирования общественных отношений только тогда, когда оно будет иметь рациональную категорию. В противном случае право так и останется философским и (или) социологическим термином, декларативным и не применимым в практической жизнедеятельности общества и государства.

На наш взгляд, для юридической практики наиболее приемлем позитивистский (нормативный) подход к определению права, поскольку, в отличие от естественно-правового, социологического и иных трактовок, понятно и доходчиво определяет его как систему формально-определённых норм, закреплённых компетентными органами в соответствующих документах, которые регламентируют общественные отношения [9, с. 50].

Нормативное понимание права является основой формирования правосознания правоприменителя, поскольку наличие альтернативных типов правопонимания в юридической практике приносит больше вреда, чем пользы. Ни один из широких подходов к правопониманию не обеспечивает прикладного использования результатов теоретического осмысления феномена права. Юридический системно-нормативный подход является единственным подходом к пониманию права, имеющим прикладное значение и в этой связи должен находиться в основе деятельности всех ветвей государственной власти». Нормативное правопонимание, в отличие от других его трактовок, позволяет формировать систему знаний в юриспруденции о правотворчестве и его формах, нормах и источниках права, правовых отношениях, правовых нарушениях и др., и, в частности, определить понятие регионального права, а также эффективно реализовывать и применять их на практике [10, с. 8].

Нормативный подход к пониманию права формирует профессиональную правовую культуру. Другие же концепции понимания права влекут за собой субъективизм. В эпоху низкой общей правовой культуры населения вряд будет лишним напоминание о принудительности права, поскольку реальных способов борьбы с преступностью, правовым нигилизмом нынешние постмодернистские и либеральные мыслители, по существу, не предлагают. Очевидно, что критерием развития отечественной государственности, правовой системы и юридической науки является разум, дающий оценку жизненности и действенности государственно-правового механизма. Разумное право и разумное государство — русло направленности развития современного российского права и государственности [11, с. 548].

Таким образом, на данный момент в отечественной юридической науке ещё не выработано единого представления о праве.

Считаем, что различия в определениях понятия права обусловлены многими причинами:

1) во-первых, субъективность восприятия права не может быть исключена из научного правопознания;

2) во-вторых, содержание правопознания постоянно изменяется вместе с развитием своего объекта;

3) в-третьих, правовые явления не поддаются однозначному структурированию, понятийному выражению и категоризации;

4) в-четвертых, для научного правопознания не может быть одной, единственно истинной и правильной сущности права, теории права и единственно истинного правопонимания, так как знание права есть множество конкурирующих теорий и концепций — постоянно длящийся дискурс по поводу права.

Список источников

1. Мальцев Г.В. Понимания права. Подходы и проблемы. – Москва: Прометей, 1999. – 419 с.
2. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – Москва: Аванта, 2001. – 560 с.
3. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1916. – 708 с.
4. Любашиц В.Я., Мордовец А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: учеб. – Ростов н/Д.: МарТ. – 2002. – 512 с.
5. Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т./ Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Изд. Зерцало - М; 2011. – Т.1. – 516 с.
6. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43-53.
7. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1917. – 227 с.
8. Теория государства и права: учеб. / Под ред. В.К. Бабаева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРИСТЪ, 2006. – 637 с.
9. Упоров И.А., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: принятие, история, перспективы и перспективы. – Краснодар: Краснодар. фил. С.–Петерб. Ин-та внешнеэкон. связей, экономики и права, 2000. – 146 с.
10. Козлихин И.Ю. Позитивизм и естественное право // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 5–11.
11. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решений. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 752 с.

Информация об авторе

В.В. БАЗАКА — студент 4 курса.

Information about author

V.V. BAZAKA — 4st year student.

Научная статья
УДК 340.1

К ВОПРОСУ О ПОЗИТИВИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Никита Евгеньевич БОГДАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
nik.bogdanow@outlook.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из классических типов правопонимания — юридическому позитивизму. Автор акцентирует внимание на историко-правовом аспекте позитивистской школы, анализирует основные положения. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: право, тип правопонимания, позитивистский тип правопонимания, юридический позитивизм, советская юридическая парадигма

Original article

**ON THE QUESTION OF THE POSITIVIST CONCEPT
OF LEGAL UNDERSTANDING IN THE CONTEXT OF SOVIET LEGAL SCIENCE****Nikita E. BOGDANOV**St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
nik.bogdanow@outlook.com**Scientific adviser** – Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com**Abstract.** The article is devoted to one of the classical types of legal understanding – legal positivism. The author focuses on the historical and legal aspect of the positivist school, analyzes the main provisions. The current state is also touched upon, the relevance and importance, positive and negative sides are noted.**Keywords:** law, type of legal understanding, positivist type of legal understanding, legal positivism, soviet legal paradigm

Непосредственным основателем и главным представителем юридического позитивизма является Джон Остин, который своими усилиями основал школу аналитического правоведения. Остин полагал, что приказом является каждый закон или правило, следовательно, право состоит из приказов. Но следует обратить внимание на то, что не каждый приказ есть право, а только тот, который вынесен вышестоящей политической инстанцией [1, с. 54].

Уже во второй половине XIX века юридический позитивизм становится господствующим направлением в странах немецкого языка. Этому подъёму способствовали научные труды Пауля Лабанда и Карла Бергбома. В это же время происходит становление юридического позитивизма в России, появляются научные работы М.Н. Капустина и Н.К. Ренненкампа, огромный вклад внесли такие учёные, как С.В. Пахман, Д.Д. Гримм, Н.И. Палиенко и Е.В. Васьковский. Однако наиболее известным представителем юридического позитивизма в России был Габриэль Феликсович Шершеневич, выработавший строгую догму права, в особенности русского гражданского права. Им были определены и предложены чёткие и ясные юридические конструкции отдельных институтов [2, с. 8].

Одним из наиболее интересных этапов развития юридического позитивизма в России стал советский период, в который после революции были решены многие задачи модернизации общества и упразднения традиционных институтов и структур. Отметим, что западноевропейские идеи и соответствующая методология не могли не отразиться на развитии советской юридической науки. Советская юриспруденция восприняла марксистское определение права как особую разновидность социологической трактовки права, в следствие чего до середины 30-х годов шла активная дискуссия о сущности права, в которой сталкивались социологические и идеологические трактовки права.

Представляется необходимым отметить, что в 1938 г. Генеральный прокурор СССР А.Я. Вышинский дал официальное определение права, в котором были соединены юридико-позитивистская и социологическая концепции: в праве выражается воля господствующего класса, но вместе с тем право характеризуется нормативностью, общеобязательностью, формальной определенностью и обеспеченностью государством. Так, начался позитивистский этап развития советской правовой науки, но при обязательности соответствия научных концепций основным идеологическим постулатам. В 30-х годах XX в. в научно-учебные и юридические учреждения (в том числе, в правоохранительные органы) были возвращены многие представители дореволюционной правовой науки и юристы-практики. Активно начали

издаваться работы по «аналитической юриспруденции». Стоит отметить, что юридический позитивизм (или аналитическая юриспруденция) выступает вторым направлением среди различных юридико-позитивистских трактовок. Суть юридического позитивизма заключается в обосновании формально-догматического метода и в роли одной из разновидностей формально-догматической теории права, а также в стремлении рассматривать право как самостоятельную форму в отрыве от содержания. В юридическом позитивизме присутствует стремление оценивать с политико-юридических точек зрения социокультурные и нравственные явления жизни, а всё то, что так или иначе может быть органически связано с правом: духовно-ценностная составляющая человека, культурная реальность — выносятся на периферию права, которое в свою очередь рассматривается как приказ власти, поддержанный санкцией принуждения. Уместно сказать, что, возможно, вся суть юридического позитивизма и его подхода к пониманию права содержится в утверждении «*Dura lex, sed lex*».

Формально-догматический подход к праву составляет главную особенность юридического позитивизма и его основную задачу. Ещё одной особенностью является отождествление права с действующим законодательством. Силу имеют только право и закон, легально может быть лишь то, что санкционировано правом, а культурно-исторические и духовные традиции не имеют никакого значения. Таким образом, позитивистское понимание права демонстрирует тенденцию к абсолютизации права. Всё познание и изучение права осуществляется на основе юридических критериев, формально-логическом исследовании юридических текстов на предмет выявления и устранения противоречий в законодательстве, а эталонами знания выдвигаются принципы ясности, очевидности и строгости. Наука права фактически сводится к догматике.

Понятие права с позиций феноменализма, формализма и догматизма является формально-догматическим, оно вне связи с его содержанием, сущностью, функциями и целями. Юридический позитивизм отвергает диалектическую логику, поэтому задача теории права состоит в том, чтобы отличить норму права по формальным признакам от прочих норм-приказов, а не в выяснении содержания и сущности права как специфической воли господствующего класса.

Юридический позитивизм упорядочивает правовую жизнь общества: формируется система права, систематизируются правовые явления, появляется возможность определять правовые понятия, категории. Также вырабатывается системность, целостность, непротиворечивость догматических форм права, их авторитетность и точность (логическая завершённость).

Возвращаясь к вопросу о развитии советской юридической науки, то необходимо подчеркнуть безусловность развития правовой научной догмы в рамках идеологии, социально-политического и философского учения о законах борьбы за свержение капиталистического строя и построения коммунистического общества — марксизма-ленинизма. Однако следует констатировать, что фактически развитие советской юридической науки осуществлялось в контексте юридико-позитивистских трактовок, а именно юридического позитивизма [3, с. 6-9].

Полагаем необходимым отметить современное состояние позитивистской школы права. Так, современная юридическая наука во многом полагается и не обходится без формально-догматического метода (особого метода, который является основой методологии юридического позитивизма) познания правовой реальности. Подобное обусловлено, прежде всего, самой природой права: его нормативностью, общеобязательностью (в чём проявляется императивность права), формальной определённой — всё это предполагает возможность применения в отношении права формально-определённого подхода. Отступление от догматики права или её отсутствие вообще может привести к нарушениям законодательства, к его неисполнению и к хаосу в целом [3, с. 8-9].

Юридический позитивизм упорядочивает правовую жизнь общества: формируется система права, систематизируются правовые явления, появляется возможность определять правовые понятия, категории. Также вырабатывается системность, целостность, непротиворечивость догматических форм права, их авторитетность и точность (логическая завершённость) [3, с. 9].

Список источников

1. Осипов М. Ю. Юридический позитивизм и юридическая наука: понятие и соотношение / М. Ю. Осипов // Юридическая мысль. 2016. № 6. С. 54.
2. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России / В. Д. Зорькин. Москва: Издательство Московского университета, 1978. С. 8.
3. Богданов Н.Е. Юридический позитивизм как один из вариантов позитивистской теории права / Н.Е. Богданов // Альманах молодого исследователя. 2019. № 7. С. 6-9.

Информация об авторе

Н.Е. БОГДАНОВ — студент 5 курса.

Information about author

N.E. BOGDANOV — 5st year student.

Научная статья
УДК 340.11

**ПРОКУРАТУРА КАК «КУЛЬТУРАЛЬНЫЙ АГРЕГАТ»:
КУЛЬТУРСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ОПИСАНИЯ
ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Илья Владимирович БОРОВЦОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ilboroutsov@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается термин «культуральный агрегат», проистекающий из понимающей социологии Макса Вебера. Посредством представления права в качестве опыта коммуникации выводится понятие «правокультурного» и обосновывается необходимость исследовать прокуратуру как идеально-типическую конструкцию и объяснять совершаемые ею социальные действия через совокупность тех значений, что придаются им прокурорскими сотрудниками.

Ключевые слова: прокуратура, правовая культура, культуральный агрегат, правокультурное, культурсоциология, культуральные исследования права

Original article

**THE PROSECUTOR'S OFFICE AS A «CULTURAL AGGREGATE»:
A STRATEGY FOR DESCRIBING PROSECUTORIAL ACTIVITY
IN CULTURAL SOCIOLOGY**

Ilya V. BOROVTSOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ilboroutsov@yandex.ru

Scientific adviser — Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article discusses the term «cultural aggregate», that stems from the understanding sociology of Max Weber. By presenting law as an experience of communication, the concept of «the juris-cultural» is derived and the need to investigate the prosecutor's office as an ideal-typical structure and to explain the social actions performed by it through the aggregate of those meanings that are given to them by the prosecutor's staff are justified.

Keywords: prosecutor's office, legal culture, cultural aggregate, the juris-cultural, cultural sociology, cultural studies of law

Термин «культуральный агрегат» проистекает из культурсоциологии Макса Вебера. В «Очерках понимающей социологии» Вебер вводит понятие социального действия: «Социальным же действием называется такое, которое по своему подразумеваемому действующим или действующими смыслу соотносено с поведением других людей и ориентируется на него в своем протекании» [1, с. 68]. Чтобы рассмотреть социальные действия, что совершаются в мире права, необходимо представить право в качестве коммуникации. Например, в момент составления законодательных текстов те, кого можно считать их авторами, предусматривают роли адресатов — субъектов права. Присутствие в тексте субъекта права говорит о том, что текст может быть описан в терминах коммуникативной стратегии, частью которой он является. Наоми Мэзи предпринимает попытку рассмотреть право не как нечто, что формирует социальное действие, но как само социальное действие. Для этого она выстраивает структуру «Law as Culture as Law», утверждая, что право, переосмысленное в качестве культуры, вместе с культурой, переосмысленной в качестве права, есть завершённый синтез права и культуры [2]. Выходит, что только вообразив право в виде совместного опыта, можно проследить культуральные логики, что задействуются его субъектами.

Для того чтобы описать культуральный поворот в юридической науке и ту трансформацию, что претерпели понятия права и культуры в ходе этого поворота, Джон Н. Эрнст вводит термин «the juris-cultural» [3, с. 61-72]. «Правокультурное» обозначает объект критического культурального исследования, в котором право и культура взаимоопределяются: культура представляется правом при оспаривании правовых значений культуральными сообществами, что нередко приводит к пересмотру правовых норм, тогда культуральные практики отслеживаются в правовых текстах и даже в их наличии или отсутствии. «Если культуральные исследования — пишет Эрнст — описывают, как благодаря культуре и вместе с ней повседневная жизнь людей артикулируется через изменчивую непредсказуемость жизненного опыта <...>, то зачастую догматический статус права и заданные догматизмом неизменяемые процедуры враждебны культуральным переживаниям. Если политический фокус культуральных исследований направлен на понимание конструирования жизненных контекстов как того, что запутано в матрицах власти, то нормативность права, способная подчинять жизнь своей суровой власти, должна быть оспорена и исправлена» [3, с. 61] (пер. с англ. — И. Б.). Возможно, эта своеобразная «правокультурология» способна дать теоретическое основание многообразию культуральных правовых исследований и юридической и культуральной борьбе за права — в частности, права уязвимых и неимущих — прекариата, идентифицируемого «по определенной структуре общественного дохода, которая подразумевает уязвимость, значительно перевешивающую все, что может нести с собой денежное вознаграждение, получаемое в данный конкретный момент» [4, с. 28-29]. Гай Стэндинг утверждает, что для того, чтобы изучить прекариат социологически — в качестве класса и статуса, можно использовать идеальные типы Вебера [4, с. 20-22]. Но возможно ли так же исследовать группу людей, что входит в состав какой-либо организации, — исследовать саму эту организацию, например, прокуратуру как идеально-типическую конструкцию?

Подход, который предлагает Роджер Коттеррелл, основывается им на исследовании «культуральных агрегатов» («cultural aggregates»). Термин «aggregate» здесь употребляется не в значении состояния или устройства («unit»), но скорее в значении некоторой «совокупности» — совокупности идеально-типического, что присутствует в культуре рассматриваемого субъекта и никогда не является однородной, — и потому Коттеррелл предостерегает от попадания в ловушку мышления о чьей-либо культуре как о единстве («unity») [5, с. 23-30]. «Цена, которую необходимо уплатить за пользу этой методологии, — пишет Коттеррелл — заключается в том, что мы признаем, что культура (в особенности правовая культура) не обладает эмпирическим существованием *per se* как нечто, что само по себе подлежит измерению, наблюдению или переживанию. Скорее, это идея, которая может привести к методам измерения, наблюдения или переживания специфических социальных, в том числе правовых, явлений. Но это, по всей видимости, возможно только тогда, когда идея «культуры» радикально преобразуется в совокупности логически разработанных идеальных типов» [5, с. 25] (пер. с англ. — И. Б.). Выходит, что рассмотреть прокуратуру в качестве культурального агрегата означает отстраниться от представления о ней как об организации или институте и попытаться объяснить социальные действия, производимые ею, через совокупность тех значений, что придаются им прокурорскими сотрудниками.

Методологическая польза этого культурсоциологического подхода проявляется в приверженности принципу герменевтической реконструкции социальных текстов. «Теоретическое и философское обоснование такой реконструкции — пишут Джеффри Александер и Филипп Смит — предложил Поль Рикер (1971), утверждавший существование необходимой связи между герменевтикой и семиотикой. Эту реконструкцию можно рассматривать как создание, или картографирование, «культурных структур» (culture structures) <...>, которые формируют одно из измерений социальной жизни. Именно понятие культурной структуры как социального текста позволяет привлечь в социальную науку хорошо разработанные понятийные средства литературоведческих исследований...» [6, с. 63]. Это позволяет использовать в качестве основной стратегии описания прокуратуры как культурального агрегата «эклетику нарративных форм и стилей» [7, с. 354]. Эклетичные правовые структуры прокурорской деятельности, к которой относится и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и поддержание государственного обвинения, подлежат описанию с позиции культуральных правовых исследований, способных выявлять соотношение функциональной эклектики прокуратуры и догматической логики законодателя, стремящегося к упорядочению неоднородных нормативных текстов.

Список источников

1. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. I. Социология / Макс Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 445 с. ISBN 978-5-7598-1513-6.
2. Mezey, N. Law As Culture // Yale Journal of Law and the Humanities. 2001. Vol. 13. P. 35-67. ISSN 1041-6374.
3. Erni, J. N. Law and Cultural Studies: A Critical Rearticulation of Human Rights. London: Routledge, 2019. 244 p. ISBN 978-1-4724-1486-1.
4. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с. ISBN 978-5-91103-209-8.
5. Comparing Legal Cultures / edited by D. Nelken. London: Routledge, 1997. 288 p. ISBN 978-1-85521-898-7.
6. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / пер. с англ. Г. К. Ольховикова под ред. Д. Ю. Куракина. М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. 640 с. (Образ общества) ISBN 978-5-901574-96-6.
7. Павлов, А. В. Постпостмодернизм: как социальная и культурная теории объясняют наше время / А. В. Павлов. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 560 с. ISBN 978-5-85006-166-1.

Информация об авторе

И.В. БОРОВЦОВ – студент 2 курса магистратуры.

Information about author

I.V. BOROVTSOV – 2nd year master's student.

Научная статья
УДК 323.2

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА УРУГВАЯ

Лидия Кирилловна ГОЛОВИНА¹, Дарья Владимировна ФОНАРЕВА²
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
¹lili.dia.13@yandex.ru
²FireSea623@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор философских наук **Павел Васильевич ВЕКЛЕНКО**, mvdfilosof@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политической системы Уругвая, анализируется развитие основных политических институтов, деятельность президентов, чьи реформы оказали наибольшее влияние на современную политическую реальность, трансформацию Уругвая в успешное демократическое государство. Отмечается, что благодаря гибкой и эффективной национальной политике, поддерживаемой населением, Уругвай за непродолжительное время превратился в одну из самых экономически и политически развитых стран Латинской Америки.

Ключевые слова: политическая система, Уругвай, демократия, Широкий фронт, либерализм

Original article

THE MODERN POLITICAL SYSTEM OF URUGUAY

Lidiia K. GOLOVINA¹, Darya V. FONAREVA²
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
¹lili.dia.13@yandex.ru
²FireSea623@yandex.ru

Scientific adviser – Professor at the Department of general humanitarian and socio-economic disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Philosophy) **P. V. Veklenko**, mvdfilosof@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of the current political system in Uruguay. In particular, the development of the main political institutions over time is analyzed. The figures of those presidents whose reforms most strongly influenced the transformation of the state into an enviable example of social liberalism are considered separately. The authors conclude that thanks to a competent and flexible national policy that takes into account the opinion of the population, Uruguay has become one of the most developed and democratic countries in Latin America in a short time.

Keywords: political system, Uruguay, democracy, Broad Front, liberalism

Уругвай – небольшое государство на юго-востоке Южной Америки, известное многим своей живописной столицей Монтевидео, популярными среди туристов курортами на побережье Атлантического океана и наиболее низким уровнем коррупции среди стран Латинской Америки. Страна занимает лидирующую позицию в регионе по уровню демократизации, качеству жизни, реализации программы электронного правительства, свободы прессы, размеру среднего класса, процветанию и безопасности.

Уругвай представляет собой одну из наиболее устойчивых президентских демократий в мире с развитой партийной системой, сложившейся с начала XIX века, вскоре после того, как Уругвай стал независимым государством. На протяжении практически всей истории уругвайской государственности в стране существовали две крупные партии, именуемые «традиционные», — Колорадо (Partido Colorado) и Национальная партия, она же «Бланко» (Partido Nacional, “Blanco”). Данные партии неоднократно вовлекались в гражданские войны, по окончании которых достигали договоренности о распределении полномочий, что позволяло им участвовать в политической жизни на национальном и местном уровнях. По завершении гражданской войны в 1904 г. партии заключили пакт о сотрудничестве, после чего в стране установилось эффективное правление большой коалиции.

Во второй половине XX в. в стране образовалось крупное движение левых сил, которое в будущем превратилось в настоящую политическую партию — Широкий Фронт (Frente Amplio). Этому предшествовал проведенный с 1952 по 1967 год эксперимент с учреждением по швейцарскому примеру коллегиального органа исполнительной власти — Национального Совета Правительства (Consejo Nacional de Gobierno), вследствие чего политическая система стала напоминать консоциальную демократию, описанную А. Лейпхартом [1, с. 55]. Однако до начала 1970-х годов партии Колорадо и Бланко получали вместе по 90% голосов избирателей на каждых выборах, им было относительно просто сотрудничать и вытеснять малых политических игроков [2, с. 680].

В середине 1960-х годов уругвайская демократия вступила в кризисный период и стали наблюдаться очевидные изменения двухпартийной системы. Одной из основных причин этому стала стагнация экономики — с 1956 по 1972 год. Было зафиксировано стремительное снижение экспортных цен на мясо [3, с. 23]. ВВП страны упал на 12%. На волне общественного недовольства экономической ситуацией постепенно начало набирать популярность левое движение, вышеупомянутая партия — Широкий фронт.

Рост левых сил в Уругвае сопровождался активной деятельностью повстанцев движения «Тупамарос», вдохновленных опытом Кубинской революции и репрессиями со стороны полиции и военных. Движение «Тупамарос» боролось за национальное освобождение. Следует отметить, что в составе движения было довольно много политически активных женщин [4, с. 87]. Угроза со стороны повстанцев была использована военными в качестве предлога для вмешательства в политику и установления в 1973 году диктатуры, продлившейся до 1985 года.

Переговоры между армией и оппозицией в 1984 году проходили без сотрудничества «традиционных партий» — Колорадо и Бланко, а при взаимодействии Колорадо и Широкого Фронта. Наблюдалось такое политическое явление как демократический транзит - переход от одного политического режима к другому. Границы транзитов определяются запуском процесса распада авторитарного режима с одной стороны и установлением той или иной формы демократии, возвратом к авторитарному правлению или появлением альтернативы в виде революции — с другой [5, с. 83]. «Традиционные партии» вернулись к взаимодействию уже после восстановления демократии в 1985 году, однако не так тесно, как в начале своей работы. С этого периода в Уругвае установилась прочная трехпартийная система.

Необходимо отметить, что уругвайская демократия неразрывно связана с сильной фигурой президента. Первое лицо страны наделено правом оспаривания всех законодательных актов и единоличным правом формирования кабинета. При наличии меньшинства в парламенте глава государства склонен давать стимулы представителям остальных фракций, предоставляя министерские посты, взамен заручаясь поддержкой в продвижении своей программы. Таким образом, можно проследить, что эффективное функционирование политической системы во многом зависит от взаимодействия президента и партийных групп основных партий.

Табаре Васкес, бывший мэр Монтевидео, стал первым «левым» президентом Уругвая. Он занимал данный пост с 2005 по 2010 годы, а позднее с 2015 по 2020 годы. В течение первого срока нахождения на посту главы государства Васкесу приписывают заслуги по улучшению экономики страны, выделению финансирования на социальные программы и расследованию преступлений, совершенных при военном режиме 1973-1985 годов. При Васкесе были выделены 200 миллионов долларов для оказания помощи примерно 20% уругвайцев, находящихся в условиях крайней нищеты. Безработица снизилась в 2006 году до 10,9% (для сравнения: на 2002 год, когда безработица достигла своего пика, показатель составлял примерно 17 %). Только в 2007 году в Уругвае было создано 70 000 новых рабочих мест, что позволило снизить уровень безработицы на национальном уровне до 7,7% в 2007 году, что делает его самым низким в стране с 1993 года.

Стало более доступным здравоохранение. Полностью стало запрещено употребление табака в закрытых общественных местах, нарушителей обязали платить штраф, а при повторном нарушении лишали свободы. Также была запрещена любая реклама в СМИ, призывающая к употреблению табака. Среди наград, полученных благодаря этой инициативе, есть награды от 2006 года, когда Панамериканская организация здравоохранения/Всемирная организация здравоохранения (ПАОЗ/ВОЗ) наградила Васкеса своей высшей наградой – Премией Генерального директора ВОЗ за вклад в сокращение употребления табака, а в 2009 году XIV Всемирная конференция по вопросам здоровья и табака наградила Уругвай за эту кампанию.

При Васкесе происходили позитивные изменения в области цифровизации образования: была успешно реализована программа по обеспечению портативными компьютерами детей начальных школ в Уругвае. С 2007 года была проведена программа повышения грамотности людей старше 18 лет с незаконченным начальным образованием.

40-й президент Уругвая, по прозвищу «Эль Пепе», Хосе Мухика прославился на весь мир своим невероятным альтруизмом и радикальными реформами. Он вступил в должность 1 марта 2010 года после победы во втором туре президентских выборов, где получил 55% голосов, продвигая идеи усиления экономического роста и продолжения политики по борьбе с преступностью и нищетой. Прошлое Мухики оценивается неоднозначно: в годы военной диктатуры он был членом партизанского движения, позднее был заключен в тюрьму. Однако за долгую политическую карьеру (он был одним из лидеров партии «Движение народного участия»; был избран в Палату депутатов в 1994 году; в Сенат в 1999, в 2004, 2008 годах¹) он сумел завоевать народную любовь, в частности, как министр животноводства, сельского хозяйства и рыболовства — эту должность он занимал с 2005 по 2008 годы.

При президентстве Хосе Мухики были легализованы аборты до 12-й недели беременности, однополые браки (Уругвай стал второй страной в Латинской Америке, которая признала такие союзы). Также Уругвай стал первой страной в мире, легализовавшей и регулировавшей продажу марихуаны²; целью подписания подобного спорного законопроекта стало стремление сократить доходы наркоторговцев, снизить популярность наркотических веществ, в том числе героина и кокаина — как итог, производство, распространение и продажа марихуаны были поставлены под государственный контроль. В 2014 году Хосе Мухику выдвинули в качестве кандидата на получение Нобелевской премии мира за указанные инициативы. При всей смелости законопроектов Уругвай является одной из самых безопасных и наименее коррумпированных латиноамериканских стран. В течение недолгого срока нахождения у власти Эль Пепе, с 2010 по 2015 год, Уругвай, который не славится богатыми природными ресурсами, превратился из отстающего государства в стре-

¹ Mujica, José (Uruguay). In: The Statesman's Yearbook Companion. Palgrave Macmillan, London. URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1057/978-1-349-95839-9_530#aboutcontent (дата обращения: 02.09.2022).

² Там же.

нительно развивающуюся страну: уровень ВВП на душу населения занял 3-е место в Южной Америке и 45-ое в мире. За счет высокого экономического роста число бедных снизилось за пять лет с 39% до 11% населения.

Интерес для изучения политической деятельности представляет и повседневная жизнь Хосе Мухики. Его штат охраны состоял из двух телохранителей, из всех автомобилей он предпочитал ездить на «Фольксваген-Жук» 1987 года выпуска. В настоящее время бывший президент не имеет собственной резиденции и проживает с семьей на ферме. Он и его супруга прославились благотворительной деятельностью — на собственные нужды Мухика оставлял лишь десятую часть президентского жалования. Как отмечает А. Ряполова, необычная для главы государства манера поведения и непринужденные, открытые, резковатые высказывания Пеппе были в новинку как его соотечественникам, так и людям за рубежом. При этом «жителям глубинки нравилась такая манера поведения, они считали его «своим» [6, с. 49]. Выступая на «ВВС», Хосе Мухика прокомментировал свой образ жизни, объяснив, что он не чувствует себя бедным. По его словам, бедные люди — это те, кто работают только для того, чтобы вести расточительный образ жизни, и всегда хотят большего.

Мухика выступал за свободный рынок, свободу СМИ и независимую судебную систему. Как итог, государство при нем превратилось из консервативно-католического в либерально-демократическое. В 2013 году журнал «The Economist» признал Уругвай «страной года», хотя ранее издание называло только «людей года»¹. Издание «DailyMail» в 2012 году выпустило статью под названием «Finally! A politician who DOESN'T fiddle his expenses: The «poorest president in the world», who lives on a ramshackle farm and gives 90% of his earnings to charity» (Наконец-то! Политик, который НЕ возится со своими расходами: «Самый бедный президент в мире», который живет на ветхой ферме и отдает 90% своих доходов на благотворительность)².

Примеры деятельности президентов Уругвая демонстрируют, что при ответственном управлении и заботе политических лидеров о потребностях и интересах населения, даже слаборазвитая и небогатая природными ресурсами страна может добиться хороших показателей в экономике, политической жизни и социальном обеспечении. На сегодняшний день пост президента в Уругвае занимает Луис Лакалье Поу, лидер правоцентристской Национальной партии, вступивший в должность 1 марта 2020 года. Новый президент обещал бороться с преступностью, оказывать поддержку крупным сельхозпроизводителям, обеспечивающим экспорт продукции, поощрять иммиграцию, учитывая нехватку квалифицированных рабочих рук.

Отдельного внимания заслуживает ситуация с коронавирусной инфекцией (COVID-19): с начала пандемии в Уругвае были закрыты церкви, школы, торговые центры и другие коммерческие предприятия. Оказалась закрыта и граница между Уругваем с Бразилией — Бразилия больше других стран Латинской Америки пострадала от пандемии. Повсеместное тестирование, своевременное выявление заболевших, высокий уровень дисциплинированности населения позволили Уругваю сдерживать вспышки коронавируса эффективнее, чем в соседних странах.

В заключении отметим, что Уругвай является примером успешной модернизации, государством, которому удалось преодолеть пережитки периода военной диктатуры и воплотить принципы демократии в практике социального строительства. Учет мнений и интересов основных политических фракций, являющихся вполне сильными игроками на политической арене страны, несмотря на довольно широкий круг полномочий президента, позволяют главе государства выстраивать оптимальный политический курс, направленный на развитие институтов демократии.

¹ Earth's got talent. The Economist's country of the year // The Economist. URL: <https://getu.me/2WtSt> (дата обращения: 02.09.2022)

² Finally! A politician who DOESN'T fiddle his expenses: The 'poorest president in the world', who lives on a ramshackle farm and gives 90% of his earnings to charity // Mail online. URL: <https://getu.me/698Em> (дата обращения: 02.09.2022)

Данный политический курс обеспечивает Уругваю положение на 47 месте (опережая Мексику, Грузию, Сербию, Беларусь, Китай и др.) в рейтинге индекса качества жизни в странах мира на 2021 год¹, который составлен статистическим порталом Numbeo² с учетом следующих критериев: свобода делать жизненный выбор, доверие к социальным и политическим институтам, продолжительность жизни, уровень здравоохранения и социальные программы.

В рейтинге индекса человеческого развития (ИЧР), который отражает качество образования и грамотности людей, ожидаемую продолжительность жизни различных категорий населения в государстве и т.д., Уругвай занимает 55 позицию из 187 на 2020 год, то есть имеет очень высокий уровень человеческого развития³.

Также на 2022 г. Уругвай имеет 49 место в статистике по индексу безопасности (по возрастанию), а именно, имеет умеренный показатель преступности в стране⁴.

Более того, Уругвай занимает 18-ую позицию из 180 позиций на 2021 год в списке стран по индексу восприятия коррупции⁵, составляемый ежегодно международной неправительственной организацией Transparency International⁶. Это самый низкий уровень коррупции среди стран Латинской Америки.

Говоря об экономическом развитии страны, Уругвай располагается на 67-ой строчке в списке стран и территорий по ВВП (ППС) на душу населения (по возрастанию)⁷.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленные данные, Уругвай признан одной из самых развитых стран Южной Америки.

Список источников

1. Варчук А.А. Консоциальная демократия: теория или реальность? // Вопросы российской юстиции. 2021. №11. С. 53-60.
2. Варшавский А.Ю. Институциональные основы внутривластных коалиций в президентских системах: пример Уругвая // Вестник РУДН. 2019. №4. С. 673-686.
3. Дабагян Э.С. Уругвай: уроки демократии // Латинская Америка. 2020. №8. С. 20-28.
4. Зизева Э.В. Женщина в городской герилье: гендерный вопрос и движение Тупамарос в Уругвае (1962-1972 гг.) // Латинская Америка. 2021. №1. С. 77-92.
5. Никонова Н.А. Специфика демократического транзита в Уругвае // Вестник ЗабГУ. 2011. №10. С. 82-85.
6. Ряполова А. Политическая судьба революционера: Хосе Мухика — Президент Уругвая // Политические изменения в Латинской Америке. 2012. № 11. С. 47-50.

Информация об авторах

Л.К. ГОЛОВИНА — студентка 3 курса;
Д.В. ФОНАРЕВА — студентка 3 курса.

Information about authors

L.K. GOLOVINA — 3st year student;
D.V. FONAREVA — 3st year student.

¹ Рейтинг стран мира по уровню жизни 2021 // BASETOP. URL: <https://basetop.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-2021/> (дата обращения: 03.09.2022).

² Cost of Living in Uruguay // NUMBEO. URL: https://www.numbeo.com/cost-of-living/country_result.jsp?country=Uruguay (дата обращения: 03.09.2022).

³ Список стран по индексу человеческого развития // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития (дата обращения: 03.09.2022).

⁴ Crime Index by Country 2022 // NUMBEO. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 03.09.2022).

⁵ Список стран по индексу восприятия коррупции // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции (дата обращения: 03.09.2022).

⁶ What we do // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en/what-we-do> (дата обращения: 03.09.2022).

⁷ Список стран по ВВП (ППС) на душу населения // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения) (дата обращения: 03.09.2022).

Научная статья
УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГИТИМНОСТИ КАК ПРИЗНАКА ПРАВА

Семён Юрьевич КОЧЕВИНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kosyr21@icloud.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу легитимности как признаку права. В настоящей статье рассмотрены актуальные вопросы легитимности, которые указывают на неотъемлемую связь этого феномена с нормой права в социальной действительности.

Ключевые слова: право, теория права, легитимность, типы правопонимания

Original article

SOME QUESTIONS OF LEGITIMACY AS A SIGN OF LAW

Semyon Y. KOCHEVINOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kosyr21@icloud.com

Scientific adviser – Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of legitimacy as a sign of law. In this article, topical issues of legitimacy are considered, which indicate the inseparability of this phenomenon with the rule of law.

Keywords: law, theory of law, legitimacy, types of legal understanding

Легитимность является сложным, многогранным явлением, так как в своем содержании имеет политический, правовой, нравственный, научный, религиозный, социально-экономический аспект. Именно поэтому профессор Поляков А.В. отмечает как рациональную сторону, так и иррациональную [4, с. 210].

Общепринято понимать под легитимностью в праве внутреннее принятие действующих формально определенных норм права субъектами, что является довольно сложным социальным процессом. Легитимность права приобретает через процесс легитимации и является критерием валидности права и его юридической силы. Впрочем, вопрос легитимности права стал активно изучаться последние 30 лет, так как особо не освещался в СССР, начиная с 1938 года, когда А.Я. Вышинский дал известное определение права в позитивистском ключе. В.В. Денисенко же видит логичную причину этому – господство идей этатизма [2, с. 142]. На самом деле, в дискурсе теории государства и права существует дискуссия по поводу признания легитимности права проблематикой юридической науки. Некоторые ученые скептически относятся к осмыслению в юридическом ключе понятия легитимность. Например, М.В. Антонов, который постулирует отказ от легитимности права по причине его логической избыточности, что вызвано удвоением понятий легитимности и легальности права [1, с. 66].

Феномен легитимности права зависит прежде от того, с какой позиции типа правопонимания рассматривать это явление. Например, юридический позитивизм не рассматривает право с содержательной позиции. В следствии чего понятие ле-

гитимность заменяется понятием легальность, которая выступает официальной формой легитимности права, исключая оценочный аспект. Про легитимность через процедуру писал Н. Луман: «Формальные процедурные правила являются достаточными в качестве легитимирующих предпосылок принятия решений и не требуют со своей стороны никакой дальнейшей легитимации» [2, с. 117]. Из этого следует логический вывод: стоит ли ставить вопрос легитимности права в позитивизме, если в рамках этого типа правопонимания нет отделения между правом и произволом – воли суверена?

Согласно юснатурализму, феномен легитимности связан с общепринятой моралью в обществе, если опираться на суждения Р. Алекси, который отличал влияние широких моральных идеалов на законодательство [6, с. 303]. Но в постиндустриальном обществе, основанном на мультикультурализме, мы вряд ли найдем общую мораль, следовательно, легитимность на этой основе невозможна.

В постклассической реальности, с её многовекторностью и неопределенностью, право имеет неисчерпаемый набор признаков, из-за взаимодействия со всеми социальными явлениями. Профессор И.Л. Честнов выделяет диалогичность следующих признаков права: человекоразмерность, знаково-символическая опосредованность и дискурсивность, сконструированность, контекстуальность [7, с. 36], с которыми легитимность имеет сквозное значение, потому что эти признаки обуславливают легитимность с точки зрения юридического должного и механизма реализации права на практике. Легитимность пронизывает все уровни и обеспечивает сохранность и целостность общества. Из этого мы делаем вывод, что право в современном обществе становится таковым не с момента принятия соответствующего нормативно-правового акта, а с момента реализации его в социальной практике. В этой части находит отражения идея профессора А.В. Полякова: «Правовая норма находится не в тексте, а в психосоциокультурной действительности, бытийствуя как идеально-материальный феномен» [3, с. 9]. Так право конструируется через практику субъектов, наделенных субъективными правами и обязанностями. Вследствие легитимации права происходит признание нормы актуальной акторами, входя в социальную практику людей, что можно считать критерием права.

Также стоит затронуть сложную проблему относительности измерения легитимности в праве. На уровне простых правоотношений в разных юридических ситуациях принятие и использование на практике правовых норм субъектами зависит от различных обстоятельств: субъекты руководствуются разными знаниями, по-разному оценивают конкретную правовую ситуацию, отличаются уровнем правосознания, принадлежностью к конкретной социальной группе и так далее. Только с анализом как практики, так и субъектов возможно будет определить приблизительную легитимность. Другой вопрос – измерение легитимности правовых институтов. Она может быть измерена за счет общественного мнения. Проблему этого способа отмечает И.Л. Честнов, который обосновывает корреляцию результата опроса с формулировкой [8, с. 14]. Например, формулировка «данный государственный орган приносит больше пользы или вреда» дает больше информации для респондентов, нежели «нужен ли такой государственный орган (институт) нашей правовой системе» [8, с. 14]. Ведь негативное отношение к институту (полиция, суды, например) не исключает факт необходимости его для функционирования правовой системы. Именно поэтому легитимность можно определить наиболее точно только ретроспективно.

Также пару слов стоит сказать и про концепцию легитимности в рамках коммуникативного понимания права Ю. Хабермаса. Он отмечает: «Значимы те, и только те нормы действия, с которыми в рациональном дискурсе могли бы согласиться все, на ком могли бы отразиться последствия принятия этих норм» [2, с. 120]. Это значит, что моральные принципы, с помощью которых легитимизируется норма права, выводятся из многостороннего обсуждения субъектов с целью достижения консенсуса.

В заключении следует сказать, что легитимность – это субъективная психическая оценка содержания правовой нормы, которая выражается в принятии или неприятии ее относительно социальной действительности. Касательно правовой политики в этом вопросе интересна позиция О. Ю. Рыбакова и С. В. Тихонова, которые пишут: «...формальные институты недостаточно просто «создать». Они начинают реально работать лишь тогда, когда дополняются и поддерживаются адекватными неформальными нормами, когда легальный порядок легитимен» [5, с. 48]. Легитимность в обществе можно анализировать с позиции стабильности правовой системы, так как она выражается в согласии социальных групп по поводу желаемого и приемлемого законодательства, а состояние легитимности может быть сопряжена с состоянием правопорядка в обществе. Таким образом, легитимность, как предмет изучения теории государства и права, даёт рассматривать эту науку не как абстракцию, а с социально значимым оттенком. Тогда выражается социальная ценность права, как обеспечивающего целостность общества феномена.

Список источников

1. Антонов, М. В. Легитимность и действие права / М. В. Антонов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – № 3. – С. 48-81.
2. Денисенко, В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Денисенко Владислав Валерьевич. – Санкт-Петербург, 2020. – 323 с.
3. Поляков, А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. В. Поляков. – Санкт-Петербург, 2002. – 94 с.
4. Поляков, А. В. Общая теория права: учебник / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина, – СПб : СПбГУ, 2005. – 472 с.
5. Рыбаков, О. Ю. Методологические проблемы формирования теории правовой политики / О. Ю. Рыбаков, С. В. Тихонова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 1(288). – С. 36-48.
6. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права. Монография. / Честнов И.Л. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.
7. Честнов, И. Л. Легитимность как признак права / И. Л. Честнов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 32-38.
8. Честнов, И.Л. Легитимность права: конструирование и измерение // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5. – №2. – С. 9-15.

Информация об авторе

С.Ю. КОЧЕВИНОВ — студент 2 курса.

Information about author

S.Y. KOCHEVINOV — 2st year student.

Научная статья
УДК 340.12

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Яна Юрьевна ЛИХОМАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Lihomanova2003yana@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших признаков права – легитимности. Автор акцентирует внимание на особенностях российского современного общества и основных тенденциях его развития. Актуальность исследования данной проблемы состоит в значительном снижении уровня доверия народа к установившемуся на данный момент социальному порядку. В статье продемонстрированы особенности легитимации права в современном обществе.

Ключевые слова: право, легитимность, социум в условиях постмодернизма, социокультурная антропология права, суверен

Original article

THE PROBLEM OF THE LEGITIMACY OF LAW IN CONTEMPORARY RUSSIA

Yana Y. LIKHOMANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Lihomanova2003yana@gmail.com

Scientific adviser – Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to one of the most important attributes of law - legitimacy. The author focuses on the peculiarities of Russian modern society and the main trends of its development. The relevance of the study of this problem lies in the significant decrease in the level of people's confidence in the currently established social order. The article demonstrates the peculiarities of legitimation of law in modern society.

Keywords: law, legitimacy, postmodern society, sociocultural anthropology of law, sovereign

Проблема легитимности права наблюдалась на протяжении всей истории формирования Российского государства. Но особенно ярко эта проблема стала в 1980-1990-х гг., когда право конструировалось и постулировалось в жизнь российских граждан органами государственной власти – «Реформы сверху». Эти изменения были обусловлены крушением социализма и переходом к капитализму. В частности, горбачевское правительство в СССР поспособствовало децентрализации командной системы как в экономике, так и политике, что в итоге привело к полному отказу от идеологии марксизма-ленинизма. Отказ от государственной (господствующей) идеологии привел к образованию идеологического вакуума.

В результате чего, доверие к правовой системе также было подорвано. Кроме этого, кризис легитимности был вызван возросшей до своего максимума «коррупционной психологией» не только чиновников, но и простых граждан России.

Говоря о легитимности, необходимо отметить, что она, как утверждает И.Л. Честнов, представляет собой имманентный признак права, который предполагает «психологическое признание как принятие правовой реальности, её институтов и норм» [1, с. 71]. Именно этим и обуславливается социальная значимость и действие права.

Также интересной является характеристика легитимности, представленная И.Б. Ломакиной, в работе «Легитимация права в традиционных обществах: институциональный аспект». Легитимация – это способ «объяснения» и «оправдания» нужной информации. Она «объясняет» институциональный порядок, придает когнитивную обоснованность текстуально объективированным значениям (знаниям) [2, с. 18].

Рассматривая данную проблему с точки зрения постклассической теории права (социокультурной антропологии права), необходимо обозначить, что современный социум определяется как сложно структурированный механизм с многоукладностью и множественностью нормативных и правовых порядков [1, с. 73]. В этой связи легитимность права – явление не статичное. Оно представляет собой процесс, обуславливающий производство правовой реальности в социуме.

С момента вступления общества в эпоху постмодерна, как отметил В. В. Денисенко, маргинальное правомерное поведение, которому присуще исполнение закона главным образом из-за страха наказаний, а также дальнейшая формализация права не только не позволяют достичь целей правового регулирования, но и приводят к снижению уровня легитимности [3, с. 135].

Кризис легитимности права не позволяет в полной мере ответить на вопрос: как будут формироваться нормативные порядки, которые позволяют объединять волю членов общества и регулировать их поведение.

Учитывая то, что право, как утверждает И.Л. Честнов, представляет собой социальное явление, существовать оно сможет исключительно при условии, что нормы (как «образцы юридически значимого поведения» [1, с. 73] будут находить отражение в практиках людей, выступающих обладателями юридических статусов.

Значение данной проблематике также придает и Р. Алекси (правильно Алекси) в своей работе «Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму)» пишет: «В случае, когда система норм или отдельная норма абсолютно лишены социальной действительности, иными словами им не присуща социальная действительность даже в малейшей степени, такая система норм или такая норма не может быть также юридически действительной. Следовательно, понятие правовой действительности обязательно включает в себя также элементы социальной действительности» [4, с.107].

Таким образом, легитимность выступает в качестве одного из постулатов действия права в социуме. Данный компонент позволяет охарактеризовать уровень взаимодействия и взаимообусловленности суверена и населения: способны ли субъекты публичной власти учитывать интересы членов социума при достижении своих целей.

Российское общество, находясь на этапе постмодернизма, помимо всего прочего характеризуется снижением роли религиозных и моральных начал, а также повышением роли позитивного права, нормы которого выражают волю суверена, либо не противоречат данной воле.

Кроме этого, наблюдается распад традиционных ценностей, что приводит не только к возникновению культурного кризиса, но и к появлению таких явлений, как национализм и расизм. Такие тенденции выступают причиной снижения эффективности права в целом, что в последствии приводит к утрате коллективной идентичности.

Проблема легитимности права в современной России в ряде случаев обусловлена кризисом доверия народа к власти.

Однако не стоит говорить о полном безразличии к правопорядку в целом, как об этом утверждает Ю.Ю. Ветютнев [5, с. 242]. Согласно мнению И.Л. Честнова более—менее точную оценку легитимности права позволит дать анализ поведенческой юридической практики вместе с изучением правосознания, а также субъектов такой практики. Иными словами, понимание того, как именно общество реагирует на определенные правовые ситуации и какова причина такого поведения – залог успешности прояснения легитимности права. В качестве опровержения тезиса о том, что российскому обществу привычно массовое безразличие к правопорядку, выступает институт правил дорожного движения. Несмотря на то, что он постоянно нарушается (превышение скоростного режима, не следование правилам дорожного движения, переход в неположенном месте и др.), легитимность все же присутствует – ее никто не отменял.

В данном случае все же справедливее утверждать о «конфликте легитимностей на уровне правовой системы» [1, с. 76]. В частности, определенный институт права в различных частях социума легитимизируются по-разному. Такой парадокс и будет выступать в качестве причины снижения уровня легитимности российского права.

Пути решения данной проблематики также вызывают некий диссонанс. Ранее было упомянуто, что в условиях постиндустриализма (постмодернизма) возрастает роль позитивного права, которое с течением времени становится сложнее и более формализованным для российских граждан. Такие явления приводят к стагнации правового регулирования и кризису легитимности позитивного права.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что изменения в социальной жизни привели к деформации социальных отношений, а в нашем случае - правоотношений. В частности, право на данный момент представляет собой сложно формализованное явление, затрудненное в использовании для простых граждан. Государство в данном случае выступает в качестве субъекта постулирования и транслирования такого права.

Кроме этого, не стоит забывать, что российскому обществу присущ традиционализм, предполагающий следование традиций¹. В частности, имеются такие ценности, которые выступают наравне с правами человека и правом в целом. К таким ценностям относят веру, святыни, нравственность, Отечество. Зачастую эти ценности и реализация права вступают в противоречие – в данном случае, общество и государство должны гармонично сочетать и то, и другое.

Список источников

1. Честнов И.Л. Легитимность как признак права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2018. №3. С. 71–78.
2. Ломакина И.Б. Легитимация права в традиционных обществах: институциональный аспект // Российский журнал правовых исследований. 2018. №2. С. 16–23.
3. Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
4. Алекси Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М.: Инфотропик Медиа, 2011. 192 с.
5. Ветютнев Ю.Ю. Роль ценностей в процессе легитимации права // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 242–246 – (Толкование источников права).
6. Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

Информация об авторе

Я.Ю. ЛИХОМАНОВА – студентка 2 курса.

Information about author

Y.U. LIKHOMANOV – 2st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ПРАВО В ЭПОХУ МЕТАМОДЕРНА

Максим Алексеевич ЧЕРНОБРОВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
maxchernov2003@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

¹ То есть правилам и нормам, сформировавшимся в ходе исторического существования того или иного народа, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются неизменными на протяжении длительного исторического.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме осмысления теоретических представлений о праве в эпоху метамодерна. Автор рассматривает причины возникновения метамодерна, его становление и влияние на право. На основании выявленных тенденций в политико-правовом дискурсе, автор предпринимает попытку, осмыслить право с новых методологических позиций.

Ключевые слова: право, тенденции права, теория метамодерна, теория права

Original article

LAW IN THE ERA OF METAMODERN

Maxim A. CHERNOBROVIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

maxcherno2003@mail.ru

Scientific adviser – Professor of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the problem of understanding theoretical concepts of law in the era of metamodern. The author examines the causes of the metamodern, its formation and influence on law. Based on the identified trends in political and legal discourse, the author makes an attempt to comprehend the law from new methodological perspectives.

Keywords: law, tendencies of law, metamodern theory, theory of law

Законы должны идти рука об руку с прогрессом человеческой души. Не смотря на то, как давно была высказана эта мысль, она является актуальной до сих пор. Ведь современные учёные-юристы продолжают идеи основоположников социологии права, которые в свое время считали, что законы (как и другие формы права) являются социальным феноменом, то есть имеют общественную природу, и что эффективность права в его воздействии на общественные отношения играет важную роль.

Эпоха метамодерна оказала влияние не только на развитие мировой общественной культуры, но и на развитие права. Особенно это заметно по научным работам современных правоведов, которые затрагивают проблему отсутствия должной реакции научного знания на изменения социальной действительности. По мнению Гладкой Ю. Д. такая проблема может привести к затруднению реализации основных функций юридической науки [1, с. 32].

Метамодерн – это совокупность изменений и состояний культуры с 1990-х годов до нашего времени. Данный термин ввели Робин ван ден Аккер и Тимотеус Вермюлен в эссе «Заметки о метамодернизме». Учёные не утверждают, что все постмодернистские тенденции завершены и окончены, но они полагают, что большинство из них принимают иную форму [2]. Например, неоромантизм в искусстве. Данная концепция характерна для множества произведений современности¹. Неоромантизм не отрекается от романтизмов разных эпох (в том числе от постмодернистского романтизма), а является синтезом идей романтизма как качественное преувеличение действительности².

Причинами окончания эпохи постмодерна, по мнению авторов «Заметки о метамодернизме», являются: изменения климата, финансовый кризис, развитие мирового терроризма, цифровая революция, присвоение критики рынком [2]. Данные явления побудили человечество к рефлексии над ними и дали возможность начать движение от постмодерна к метамодерну. Такие изменения повлияли на

¹ Например, картина «Ранние утренние часы ночи» Кейя Доначи и эльбская филармония в Гамбурге, которую создали Жак Херцог и Пьер де Мёрон.

² Немецкий философ Артур Лавджой считает, что существует столько разных определений идеи романтизма, что следует говорить о романтизме во множественном числе.

человеческую культуру в целом и на сознание каждого в отдельности. В человеке эпохи метамодерна сочетаются модернистская приверженность и постмодернистская отчуждённость. Лучше всего это заметно в проявлениях стратегий метамодерна. Главной стратегией метамодерна Р. Аккер и Т. Вермюлен называют типичное модернистское раскачивание между двумя противоположными полюсами [2]. Эта практика предназначена для исполнения задачи, которую невозможно завершить: объединения двух противоположных полюсов. В этой задаче кроется важная особенность культуры метамодерна: движение ради движения.

Теория метамодерна не содержится только в работах Р. Аккера и Т. Вермюлена, она нашла своё продолжение в таких трудах, как «Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма» и «Манифест метамодерниста», которые сыграли важную роль в развитии теории метамодерна. Например, Люк Тёрнер в своём труде призывает освободиться от инертности и начать движение путём колебания между диаметрально противоположными идеями [3]. Данный призыв направлен в первую очередь к авторам современных произведений, которые могут задавать движение культуре в целом. Вышеуказанные работы показывают, что теория метамодерна хоть и молода, но всё равно имеет некоторую научную базу, что позволяет ей дальше развиваться как самостоятельная культурологическая теория. Теперь вернёмся к центральной теме данной статьи: взаимосвязь права и культуры метамодерна.

В последнее десятилетие горизонты теории права значительно расширяются. Современные достижения российских ученых в области права характеризуются подготовкой ряда учебников, продолжением исследований проблем эффективности норм права и юридического прогнозирования. Также одним из новых направлений теории права стало развитие идей метамодерна как новой парадигмы юридического мышления. В. Д. Зорькин на IX Петербургском международном юридическом форуме прочитал лекцию: «Приверженность верной философии права позволяет творить добро». В данной лекции автор предложил своё видение концепта метамодерна, применив его к области права [4].

Право в эпоху метамодерна имеет следующие черты: синтез различных типов правопонимания; более ёмкое осмысление правовых ценностей; развитие национального права на основе Конституции. Право метамодерна вбирает в себя различные понимания права (модернистские и постмодернистские типы правопонимания), что предлагает новое осмысление правовых ценностей, выраженных не в абстрактных идеалах, а в конкретных правах и свободах отдельного индивида, проживающего в социуме. Таким образом, право в эпоху метамодерна поднимается над правом модерна и постмодерна, отказавшись от релятивизма, но сохранив энтузиазм.

Развитие национального права в эпоху метамодерна заключается в доктрине национальной конституционной идентичности, которая явилась ответом на один из вызовов постмодерна. Итогом существования такой доктрины является создание многоуровневой системы права, включившей в себя как национальное право на основе Конституции страны, так и международное право. Анализируя данную черту права в эпоху метамодерна В. В. Ершов в своей работе пишет следующее: «право в контексте парадигмы метамодерна с позиции концепции интегративного правопонимания, синтезирующей лишь однородные социальные элементы, выражается, прежде всего, в принципах и нормах права, содержащихся в единой, многоуровневой и развивающейся системе форм национального и международного права, реализуемых в государстве» [5, с. 29]. С данным высказыванием трудно не согласиться, ведь такая ситуация является нашей действительностью.

Из-за того, что теория метамодерна на нынешнем этапе её развития является малосодержательной (особенно в правовой сфере), современные теоретики права предлагают иные подходы к пониманию права. Одним из таких подходов является

культурно-антропологический. И. Б. Ломакина в своей работе пишет о том, что, взяв за основу такой подход, изучение права следует начинать с конкретного социокультурного контекста, который в таком ключе представляет все материальные условия жизни людей и их ментальность [6, с. 83]. Иными словами, антропологический тип правопонимания даёт нам большую картину правовой действительности, чем понимание права с метамодернистской точки зрения. Хотя верным представляется именно союз этих двух концепций, их взаимное дополнение и реализация теоретического потенциала путём синтеза культуры и права.

Метамодерн одна из тех теорий, которая попыталась ответить на вопросы, поставленные перед культурой и наукой постмодерном. Такие теории как ремодерн, альтермодерн, автомодерн, цифромодерн (также автор этой теории называет современную культурную эпоху термином псевдомодерн) составили описание современного пост-постмодерна, который наступил как в культуре, так и в науке¹. Ещё не мало работ будет написано с целью описания развития права в современную эпоху, и авторы таких работ, несомненно, для начала должны разобраться с новой действительностью – пост-постмодерном.

Список источников

1. Гладкая Ю. Д. Право метамодерна в условиях глобализации // Вестник науки и образования. 2021. № 4. С. 31–34.
2. Вермюлен Т., Аккер Р. Заметки о метамодернизме [Электронный ресурс] // Metamodernizm URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 03.09.2022)
3. Тёрнер Л. Манифест метамодерниста [Электронный ресурс] // Metamodernizm URL: <https://metamodernizm.ru/manifesto/> (дата обращения: 05.09.2022)
4. Зорькин В. Д. Право метамодерна: постановка проблемы [Электронный ресурс] // Российская газета URL: <https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-dobro.html> (дата обращения: 08.09.2022)
5. Ершов В.В. Право в контексте парадигмы метамодерна // Правосудие. 2019. № 2. С. 15-33.
6. Ломакина И. Б. Метамодерн и антропология права как два ответа на вызовы постмодернизма // Криминалистика. 2020. № 3 (32). С. 81-85.

Информация об авторе

М.А. ЧЕРНОБРОВИН — студент 2 курса.

Information about author

M.A. CHERNOBROVIN — 2st year student.

¹ Ремодерн – концепция, созданная Чарльзом Томсоном, альтермодерн – термин, определяющий современную культурную эпоху, сформулированным Н. Буррио; автомодерн – теория, которую предложил теоретик культуры Р. Самуэльс; цифромодерн – термин, предложенный философом А. Кирби.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 347.1

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОБЪЕКТ ИЛИ СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Марина Владимировна КОРОТЧЕНКОВА

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
korotchenkova.marina@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданского права и процесса Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент **Татьяна Николаевна ИВАНОВА**, ivanova-tn@anepa.ru

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению понятия «искусственный интеллект». Описывается классификация юнитов искусственного интеллекта. Анализируется позиция о возможности признания искусственного интеллекта субъектом гражданского права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, гражданское право, электронное лицо, источник повышенной опасности, правосубъектность

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: OBJECT OR SUBJECT OF CIVIL LAW

Marina V. KOROTCHENKOVA

The Russian presidential academy of national economy and public administration
korotchenkova.marina@mail.ru

Scientific adviser — assistant professor of the Department of Civil Law and Process of the Russian presidential academy of national economy and public administration, Candidate of Science (Law) **T. N. Ivanova**, ivanova-tn@anepa.ru

Abstract. The article considers approaches to the definition of the concept of «artificial intelligence». The classification of artificial intelligence units is described. The position on the possibility of recognizing artificial intelligence as a subject of civil law is analyzed.

Keywords: artificial intelligence, civil law, electronic person, source of increased danger, legal personality

В условиях четвертой промышленной революции происходит повсеместная интеграция информационных технологий, быстрыми темпами внедряется искусственный интеллект. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России находится на стадии разработки. Большинство существующих документов носят программный характер. Это объясняется тем, что данная сфера является относительно новой для нашей страны, кроме того, существуют спорные вопросы, требующие выработки единого подхода. Исходя из этого, исследование проблем правового регулирования искусственного интеллекта в условиях цифровой трансформации является особенно актуальным.

В научных кругах развернулась дискуссия по поводу определения «искусственного интеллекта». Считается, что искусственный интеллект должен иметь когнитивные способности. И.А. Филлипова подчеркивает, что можно говорить об искусственном интеллекте как о явлении, как о группе технологий и как о научно-техническом направлении [1, с. 9].

П.М. Морхат, проанализировав и обобщив ряд существующих позиций по данному вопросу, создал авторскую концепцию понимания искусственного интеллекта [2, с. 91-93]. Так, он выделяет две интерпретационные позиции. Во-первых, искусственный интеллект можно понимать, как кибернетический инструмент, который способен расширить возможности человеческого интеллекта. Во-вторых, под искусственным интеллектом можно понимать автономный кибернетический юнит, который имеет когнитивные способности, способен к самообучению и рефлексии. П.М. Морхат отмечает, что искусственный интеллект должен обладать программно-синтезированными способностями и возможностями, к которым он относит когнитивные способности, саморегулирование, способность сложного накопления информации и опыта, осуществление поиска и обработки информации, обучение, самообучение, творческое принятие решений, разработка алгоритмов под собственное тестирование.

Выделяют три вида искусственного интеллекта: слабый, сильный и сверхинтеллект. На данном этапе развития технологий существует только слабый искусственный интеллект. Этот вид предназначен для решения конкретной задачи или небольшого числа задач, он не обладает чувствами и сознанием. Сильный искусственный интеллект будет иметь возможности такого же уровня, как возможности человеческого интеллекта. Следующий вид – сверхинтеллект. Данный вид будет превосходить по своим возможностям человеческий интеллект.

Законодатель решил проблему интерпретации термина «искусственный интеллект» следующим образом. Так, согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, под искусственным интеллектом следует понимать «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹. Можно отметить, что в данной дефиниции обобщены существующие научные подходы к определению данного термина, в том числе это определение соответствует авторской концепции М.П. Морхата.

Дискуссионным остается вопрос о том, чем считать искусственный интеллект в рамках гражданского права: объектом или все-таки субъектом. Большинство авторов придерживается позиции, что искусственный интеллект в России в настоящее время является объектом гражданских прав. В частности, Коротаев Е.Э. и Степанян Ж. считают, что искусственный интеллект – это вещь [3, с. 112]. Кроме того, искусственный интеллект по своей природе, как считает ряд авторов, может рассматриваться как программа для ЭВМ [4, с. 40].

Стремительное развитие информационных технологий заставляет задуматься о возможности создания в скором будущем сильного искусственного интеллекта. В связи с этим возникли предложения о наделении искусственного интеллекта правосубъектностью. Мнения ученых по данному вопросу можно разделить на четыре группы.

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

Первая группа ученых считает, что искусственный интеллект стоит рассматривать в качестве особого вида имущества, также, как например и животных. При таком подходе искусственный интеллект является объектом права, а ответственность за причиненный им вред несет владелец. В.В. Архипов и В.Б. Наумов считают, что в данном случае основанием для аналогии является автономность действий [5, с. 160]. В данном случае гражданское законодательство применяется по аналогии, что предусматривается ст. 6 ГК РФ¹. В.В. Архипов и В.Б. Наумов отмечают также, что у автономного робота с развитым искусственным интеллектом есть воля в гражданско-правовом понимании, и такая аналогия допустима [5, с. 162]. Они приходят к выводу о том, что динамика алгоритма действий искусственного интеллекта совпадает с процессом формирования гражданско-правовой воли человека. Однако, авторы считают, что аналогия возможна в части, где юридическое значение имеет правовой режим животного как имущества и в тех аспектах, которые связаны с автономностью действий, с чем стоит согласиться. Важно понимать, главное отличие искусственного интеллекта от животных – отсутствие эмоций, соответственно, не все нормы, применимые к животным стоит применять к искусственному интеллекту.

С.А. Соменков отмечает, что следует рассматривать искусственный интеллект, как источник повышенной опасности, объясняя это тем, что чем больше развиваются технологии искусственного интеллекта, тем большую опасность они представляют, в том числе, потому что отсутствуют какие-либо моральные установки [6, с. 82]. Кроме того, автор критикует позицию некоторых ученых о том, что стоит наделять искусственный интеллект правосубъектностью. Искусственный интеллект на настоящем этапе не обладает полной автономностью, поэтому вопрос о наделении его статусом «электронного лица» сейчас является преждевременным. С данной точкой зрения можно согласиться.

Вторая группа ученых предлагает ввести понятие «электронное лицо» по аналогии с юридическим лицом. Они предлагают создать фикцию удобную для правоприменителей. К сторонникам данной концепции относится Д. Гришин, разработчик законопроекта «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники»². Законопроект предусматривает введение понятие робота-агента. Он должен быть предназначен для участия в гражданском обороте, а также зарегистрирован в едином государственном реестре роботов-агентов. В законопроекте прямо предусмотрена возможность применения к роботам-агентам законодательства о юридических лицах по аналогии. Такой подход поддерживает и А.В. Нечкин [7, с. 82]. Он считает, во-первых, что правосубъектность искусственного интеллекта в отличие от правосубъектности человека целесообразно делить на правоспособность и дееспособность, а, во-вторых, что правосубъектность искусственного интеллекта должна быть близка к правосубъектности органов и организаций. Кроме того, он считает, что правосубъектность искусственного интеллекта должна возникать с момента принятия такого решения компетентным органом.

Третья группа ученых предлагает концепцию ограниченной правосубъектности искусственного интеллекта, применительно к агентским отношениям. Сейчас существуют заключения договоров через интеллектуальных электронных агентов, статус которых также необходимо определить. П.М. Морхат пишет о двух вариан-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть 1) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

² Dentons разработала первый в России законопроект о робототехнике [Электронный ресурс]: Dentons — URL: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia> (дата обращения 23.04.2022).

тах решения данного вопроса [2, с. 317]. Первый – определение таких агентов как машин или инструментов. Второй – наделение их правосубъектностью.

Четвертая группа ученых предлагает наделить искусственный интеллект полной правосубъектностью, в том же значении, как сейчас правоспособность применима к человеку. Крысанова Н.В. приводит две причины необходимости наделения искусственного интеллекта правосубъектностью [8, с. 589]. Автор считает, что это поможет решить проблему возложения ответственности за возможные негативные последствия действий искусственного интеллекта. Кроме того, это перенесло бы ответственность с юридических лиц и создало бы благоприятные условия для инвестирования в данную сферу.

Подводя итог, стоит отметить, что по мнению автора, среди представленных концепций нет совершенной. Наиболее перспективным представляется вариант градации правосубъектности искусственного интеллекта в зависимости от его вида. Очевидно, что сейчас «сильного» искусственного интеллекта, который бы отличался полной автономией, не существует, в связи с чем говорить о полной правосубъектности искусственного интеллекта нецелесообразно. Автор считает, что необходимо разработать классификацию юнитов искусственного интеллекта в зависимости от степени их автономности, в соответствии с которой наделять юниты искусственного интеллекта разным набором прав и обязанностей. Так, например, неавтономный слабый искусственный интеллект стоит признать объектом права и вовсе не предоставлять ему такие права и обязанности.

Список источников

1. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта [Электронный ресурс]: учебное пособие, 2-е издание, обновленное и дополненное – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2022. – 275 с. – URL: <https://mooc.unn.ru/mod/resource/view.php?id=14799> (дата обращения: 02.04.2022).
2. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в области права интеллектуальной собственности: проблемы гражданского права: Дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2018. – 420 с.
3. Коротаев Е. Э., Степанян Ж. Правовая идентификация искусственного интеллекта как объекта гражданского права // Актуальные исследования. 2020. №11 (14). С. 112-114.
4. Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации. Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 годы): докл. к XXIII Ясинской (Апрельское) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. В. Якушев (рук. авт. кол.), М. С. Журавлев, Р. С. Ибрагимов, А. В. Майоров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 67 с.
5. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157-170.
6. Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. – №2 (54) – С. 75-85.
7. Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica. – 2020. – №8 – С. 78-85.
8. Крысанова Н.В. Правовые вопросы искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – №16-1. – С. 586-589.

Информация об авторе

М.В. КОРОТЧЕНКОВА — студентка 3 курса.

Information about author

M.V. KOROTCHENKOVA — 3st year student.

Научная статья
УДК 347.9

**УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ
В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА
БЕЗ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ**

Александр Денисович ЛЬВОВ¹, Роман Алексеевич СЕРГЕЕНКО²

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹lvov.sasha@icloud.com

²rasergeenko@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Михаил Юрьевич ПОРОХОВ**, more03@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу функций участия прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований в рамках гражданского процесса. Авторами проанализированы положения гражданского законодательства, рассмотрены данные судебной практики, позиции Верховного Суда РФ, положения межведомственного приказа Генеральной прокуратуры РФ и Министерства финансов РФ. Выводом исследования является низкая научная разработанность обсуждаемой темы, а также перспективность модернизации судебной практики по вопросу участию прокурора в качестве третьего лица.

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, третье лицо, формы участия прокурора

Original article

**PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS
AS A THIRD PARTY WITHOUT INDEPENDENT REQUIREMENTS**

Alexander D. LVOV¹, Roman A. SERGEENKO²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹lvov.sasha@icloud.com

²rasergeenko@yandex.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **M. Y. Porokhov**, more03@inbox.ru

Abstract. The paper presents a study of the participation of the prosecutor as a third party without independent requirements in the framework of civil proceedings. The authors demonstrate the analysis of judicial practice, the positions of the Supreme Court of the Russian Federation, legislation, the provisions of the inter-departmental order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation. The conclusion of this study is the low scientific development of this topic, as well as the prospects for the development of judicial practice on the participation of the prosecutor as a third party.

Keywords: prosecutor, civil procedure, third party, forms of participation of the prosecutor

Участие прокурора в неэкономических спорах в рамках гражданского судопроизводства предусмотрено статьей 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ)¹, заключающей в себе основания для такового участия. Как отмечает Головки И.И., «Законодательство, регулирующее участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе, не называет формы участия прокурора в рассмотрении судами дел, не содержит определение понятия “форма участия в судопроизводстве”» [1, с. 55].

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.11.2002 № 183-ФЗ (ред. от 16.04.2022): доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

Гришиной Я.С. и Ефимовой Ю.В. предложена следующая дефиниция: «Форма участия прокурора в гражданском судопроизводстве — это способ осуществления прокурором процессуальной деятельности в гражданском судопроизводстве, который выражается в комплексе полномочий прокурора, объединенных общими задачами» [2, с. 39].

В доктрине гражданского процесса и прокурорского надзора, исходя из анализа статьи 45 ГПК РФ, сложилось устойчивое представление о том, какие формы участия прокурора принято выделять в гражданском судопроизводстве.

Первой формой выступает обращение с заявлением в целях защиты прав и свобод, законных интересов граждан (неопределенного круга лиц) и публично-правовых образований Российской Федерации (часть 1 ст. 45 ГПК РФ). При этом необходимо отметить, что здесь имеется пролонгация в виде вытекающих из этого полномочий прокурора по принесению апелляционного (часть 2 ст. 320 ГПК РФ), кассационного (часть 1 ст. 376, часть 1 ст. 390.2 ГПК РФ), надзорного представления (часть 1 ст. 391.1 ГПК РФ), а также по делам пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (часть 1 ст. 394 ГПК РФ) [2, с. 39 – 42]. Кроме того, согласно процессуальным нормам, прокурор не ограничен в участии в иных видах судопроизводства, таких как приказное, упрощенное, заочное, особое.

Второй формой участия прокурора, согласно части 3 ст. 45 ГПК РФ, является дача заключения по судебным разбирательствам в случаях, указанных в ГПК РФ и федеральном законодательстве в целях реализации предоставленных ему полномочий и обязанностей [2, с. 39 – 42].

Процессуальное правовое положение прокурора как истца регламентировано частью 2 ст. 45 ГПК РФ с некоторыми исключениями. К таковым относят отсутствие права на заключение мирового соглашения и обязанности уплаты судебных расходов. При этом законодателем указано, что у прокурора нет материально-правовой заинтересованности в результатах разрешения дела, а имеется лишь процессуально-правовой интерес¹. Следовательно, его отказ от иска не влечет за собой неизбежного прекращения судебного разбирательства по делу.

Участие прокурора в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, не выделяется в доктрине и в процессуальном законодательстве в качестве самостоятельной (дополнительной) формы участия прокурора. Однако, необходимо отметить, что совсем недавно ряд исследователей обратили на данный правовой пробел внимание². На наш взгляд, вопрос о том, как выглядит привлечение прокурора в качестве третьего лица без самостоятельных требований и какие существуют правовые основания для этого, является достаточно актуальным.

¹ Исследования в сфере участия прокурора в гражданском судопроизводстве показывают, что у прокурора есть, помимо процессуальной заинтересованности в положительном для себя результате разрешения дела, служебная заинтересованность, источником которой выступает возложенные законодателем цели и задачи на органы прокуратуры РФ, в частности правозащитная деятельность. См. подробнее: Головки И.И. Защита прокурором прав граждан, интересов общества и государства в гражданском судопроизводстве: проблемы теории и практики: конспект лекций для магистратуры / И. И. Головки. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. — С. 15.

² В качестве примера можно привести исследование про возможность прокурора выступить в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, в случае предъявления иска в интересах престарелой гражданки. Суд принял решение в пользу прокурора, выступившего в защиту лица. Подробнее см.: Цепцова, Д. С. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора // Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных [электронный ресурс]. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. — URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/4225/47a.pdf?sequence=1> (дата обращения: 01.09.2022).

Прежде всего, обратимся к положениям Приказа Генпрокуратуры России № 12, Минфина России № 3н от 20.01.2009 «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования»¹. В нем указано, что при рассмотрении данных исковых заявлений граждан в рамках гражданского процесса от имени казны РФ в качестве ответчика выступает Минфин РФ, а органы прокуратуры как третье лицо, не несущее материальную ответственность.

Подтверждением реализации данных положений является судебная практика². Истец обратился с исковым заявлением к ответчику в целях возмещения морального вреда, возникшего вследствие незаконного уголовного преследования. Интересным в данном деле является тот факт, что в качестве третьего лица был привлечен представитель СУ СК РФ по Тюменской области, полагавший совместно с ответчиком в лице Минфина РФ, не явившегося в судебное заседание и просившего рассмотреть дело в его отсутствие при наличии его отзыва на исковое заявление, что в удовлетворении исковых требований необходимо отказать, поскольку истец не доказал факт причинения ему нравственных и физических страданий по факту необоснованного уголовного преследования. Суд при принятии решения в пользу заявителя указал, что такая позиция государственных органов является ошибочной, так как основана на неверной интерпретации норм материального права. В данном случае факт наличия морального вреда презюмируется в силу положений законодательства.

Согласно положениям ГПК РФ, вступление в дело третьих лиц оформляется определением суда (ч. 2 ст. 42, ч.ч. 1, 2 ст. 43 ГПК РФ), что является способом оформления решения суда об участии в деле прокурора в данном процессуальном статусе. Суд по своей инициативе привлек к участию в деле в качестве третьего лица прокурора Тюменской области. Представитель надзорного ведомства, напротив, поддержал заявленные исковые требования истца, признал их обоснованными и достаточными для удовлетворения, но с учетом разумных пределов.

В данном судебном разбирательстве также имеется процессуальное нарушение. От прокурора, выступающего в качестве третьего лица без самостоятельных требований, поступило заключение, в котором содержалась ранее приведенная позиция надзорного ведомства по поводу заявленных требований. Такое правовое явление представляется смешением двух форм участия прокурора в гражданском процессе, что является недопустимым с позиции правоприменения³. Однако каких-либо последствий в виде неправомерно вынесенного решения, как представляется, не наступило.

---

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 12, Минфина России № 3н от 20.01.2009 (ред. от 20.01.2009) «О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов Российской Федерации при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования»: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Решение № 2-4564/2020 2-4564/2020-М-3985/2020 М-3985/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 2-4564/2020 [электронный ресурс]: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты (СудАкт). — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MhEDyglu2amW/> (дата обращения: 01.09.2022).

³ Данное положение подтверждается позицией Генеральной прокуратурой РФ, указывающей на то, что необходимо исключать случаи одновременного и дачи заключения прокурора по делу, и вступление его в процессуальном статусе истца, ответчика, третьего или заинтересованного лица. Подробнее см.: абзац 5 пункта 6 Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокурором в гражданском и административном судопроизводстве» [электронный ресурс]: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

Процессуальное правовое положение третьего лица без самостоятельных требований содержится в ст. 43 ГПК РФ, указывающее на то, что они «пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда». Приведенная выдержка свидетельствует о том, что прокурор в данном статусе и без заключения имеет право давать объяснения, приводить доводы и аргументы, доказательства суду, что лишний раз подтверждает нецелесообразность смешения двух форм участия прокурора.

Вместе с тем, рассмотренный пример из судебной практики не является единичными в своем роде. Так, «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) в пункте 1 указывает, что суды (как общей юрисдикции, так и арбитражные) обладают правом привлечения к участию в деле органов государственной власти в случае, когда из обстоятельств дела можно усмотреть признаки легализации доходов, полученных преступным путем¹.

Органы прокуратуры в данном случае могут привлекаться в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования по предмету спора, поскольку это соответствует поставленным перед ними задачам и служебным интересам: «...в связи с осуществлением прокурорского надзора в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (статья 14 Закона N 115-ФЗ)»².

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» в абзаце 10 пункта 9 также содержит в себе положение о том, что в случае участия прокурора как третьего лица, он обладает всеми соответствующими процессуальными правами и обязанностями, в том числе и правом апелляционного обжалования. Положения статьи 45 ГПК РФ в этом случае не применяются³.

В заключение отметим, что участие прокурора в рамках гражданского процесса в качестве третьего лица без самостоятельных требований является перспективным направлением исследований процессуально-правового статуса представителя надзорного ведомства. Анализ правовых норм, материалов судебной практики и положений ведомственных приказов позволяет сделать вывод, что, не обладая материально-правовой заинтересованностью в результатах рассмотрения дела, органы прокуратуры имеют служебную заинтересованность, которая при этом не должна экстраполироваться на содержательную часть предписанных полномочий участникам процесса, таким как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований. На наш взгляд, отсутствие четкой регламентации, способствует созданию ситуаций, когда участники гражданского судопроизводства не всегда могут осознавать данную возможность, что носит негативный характер для объективного установления обстоятельств дела.

¹ «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020): доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Там же.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» [электронный ресурс]: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

Список источников

1. Головки И. И. Особенности участия прокурора в арбитражном судопроизводстве в качестве третьего лица без самостоятельных требований // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 3. С. 54–64. doi:10.21685/2072-3016-2021-3-5
2. Головки И. И. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 337–341.
3. Участие прокурора в гражданском процессе : учебное пособие для вузов / Я. С. Гришина [и др.] ; под редакцией Я. С. Гришиной, Ю. В. Ефимовой. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 308 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03027-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489240> (дата обращения: 04.09.2022).

Информация об авторах

А.Д. ЛЬВОВ — студент 5 курса;
Р.А. СЕРГЕЕНКО — студент 5 курса.

Information about authors

A.D. LVIV — 5st year student;
R.A. SERGEENKO — 5st year student.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.2/.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 245 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА

Софья Сергеевна ПОТАПОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
sofia_sofia2012@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ**, dasansb@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы уголовного законодательства по вопросу о жестокое обращении с животными. Исследуется объект данного состава преступления, а также дискуссионные вопросы, связанные с непосредственным объектом. Рассматривается проблема определения предмета преступления, заключающаяся в отсутствии универсального понятия «животное». Автором обосновывается позиция о снижении возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет.

Ключевые слова: животное, жестокое обращение, уголовная ответственность, объект преступления

Original article

SOME FEATURES OF QUALIFYING THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE SIGNS OF OBJECT AND SUBJECT

Sofia S. POTAPOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
sofia_sofia2012@mail.ru

Scientific adviser – Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate in Law, assistant professor **D. A. Bezborodov**, dasansb@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of criminal law on the issue of cruelty to animals. The object of this composition of the crime, as well as debatable issues related to the immediate object, is being investigated. The problem of determining the subject of a crime, which consists in the absence of a universal concept of "animal", is considered. The author substantiates the position on reducing the age of criminal responsibility for cruelty to animals to 14 years.

Keywords: animal, cruel treatment, criminal liability, object of crime

Деятельность человека с древнейших времён преисполнена взаимодействием с животными, которые на сегодняшний день являются важной составляющей жизни многих людей, затрагивая их интересы и чувства, что отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни всего общества [1, с. 3].

Однако, в современных реалиях участились случаи жестокого обращения с животными, которые сопровождаются бесчеловечными издевательствами и зачастую приводят к их гибели. Несмотря на высокую латентность данных преступлений, в средствах массовой информации, особенно в сети «Интернет», всё чаще и чаще освещаются подобные случаи. Жестокое обращение с животными свидетельствует о равнодушии по отношению к живому существу, которое способно испытывать боль, о наличии агрессии и проявлении насилия. Сегодня преступник жесток по отношению к собаке или кошке, а завтра – к человеку.

Данная позиция подтверждается выводами учёных в области психологии и криминологии, которые доказывают факт о наличии прямой связи между жестоким обращением с животными и последующими преступлениями, чаще всего связанными с посягательством на жизнь и здоровье человека [2, с. 339]. Например, более 50% преступников, которые в несовершеннолетнем возрасте проявили жестокость по отношению к животным, позднее убили человека. Таким образом, актуальность рассматриваемой темы отражает всего одна фраза древнегреческого философа и учёного Пифагора, который сказал: «Тому, кто спокойно убивает животное, нетрудно убить и человека»¹. Учитывая серьёзность изучаемого вопроса, крайне важно, чтобы правовое регулирование в сфере защиты животных работало максимально эффективно. К сожалению, на сегодняшний день российское уголовное законодательство по данному вопросу нуждается в реформировании.

В главе 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержится отдельная статья 245, предусматривающая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, которая и нуждается в изменениях.

Дадим уголовно-правовую характеристику некоторым элементам данного состава преступления для того, чтобы убедиться в наличии важных правовых проблем в статье 245 УК РФ.

Первым элементом состава преступления выступает объект. Так, родовым объектом преступления ст. 245 УК РФ являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом будут являться общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения и общественную нравственность [3, с. 3].

В отношении непосредственного объекта данного состава преступления в науке уголовного права ведутся дискуссии. Согласно теории, им выступают общественные отношения, которым наносится вред совершенным преступным деянием. Р.Р. Галиакбаров и А.И. Рарог считают, что непосредственным объектом преступления ст. 245 УК РФ будет являться общественная нравственность в сфере гуманного обращения с животными [4, с. 532; 5, с. 405]. Аналогичной позиции придерживаются Е.Н. Федик и Е.Ю. Четвертакова говоря об общественных отношениях в сфере общественной нравственности, складывающихся по поводу гуманного отношения к животным как о непосредственном объекте [6, с. 2407].

Данные точки зрения обоснованы и логичны, но не соответствуют уголовному законодательству Российской Федерации, которое в ч. 1 ст. 2 УК РФ не называет общественную нравственность как объект охраны, входящий в число первостепенных задач уголовного законодательства.

Факультативным объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения, посягающие на отношения собственности третьих лиц. Данный вывод следует из ст. 137 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой к животным предъявляются общие правила об имуществе, однако, с особыми требованиями: не допускается жестокое обращение с животными при осуществлении прав, противоречащее принципам гуманности².

¹ О взаимосвязи между случаями жестокого обращения с животными и серийными убийствами. – URL: <https://dokipedia.ru/document/5210106> (дата обращения: 01.09.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: текст с изм. и доп. на 01.09.2022 // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239.

Обращаясь к рассмотрению предмета преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ, необходимо отметить, что данный вопрос является проблемой и порождает множество дискуссий как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

Предметом преступления выступают вещи материального мира, которым причиняется вред непосредственным воздействием преступника, следовательно, в данном случае это животные. В рамках не только уголовного, но и всего российского законодательства отсутствует универсальное определение понятия «животное». Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» называет лишь «объекты животного мира», что представляется слишком узким понятием, так как подразумевает лишь тех животных, которые находятся в состоянии естественной свободы («дикие животные»). В Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» используется ряд дефиниций, связанных с животными («животные без владельца», «служебные животные» и др.¹), которые также не являются универсальными.

Таким образом, для разрешения имеющейся проблемы необходимо дополнить ст. 245 УК РФ примечанием, отражающим в полной мере содержание понятия «животное».

Субъектом преступления является вменяемое лицо, по общему правилу, достигшее 16 лет. Однако, определение возраста, по достижении которого лицо будет подлежать уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, представляется немаловажной и серьёзной проблемой.

Анализ статистических данных свидетельствует об участившихся случаях жестокого обращения с животными лицами в возрасте 14-15 лет, которые совершают преступление, но не подлежат привлечению к уголовной ответственности в силу недостижения необходимого возраста. Однако, 14-15-летний подросток способен осознавать характер и значение своих действий в том же объёме, что и 16-летний. Подтвердим свою позицию следующим примером, имеющим место быть на практике.

Допустим, у учащихся 9-го класса среднеобразовательной школы возникло желание прославиться в сети «Интернет» с помощью фото и видео контента, на котором они мучают бездомного котёнка путём избиения металлическими трубками, что приводит к смерти последнего. Так, лицо А. на момент совершения преступления достигло 16-летнего возраста, а лицу Б. 15 лет (предположим, этот человек пошёл в школу на год раньше своих одноклассников). Мы видим, что подростки социализируются и развиваются в одном коллективе, имеют друг с другом общие интересы и находятся примерно на одинаковом уровне становления и взросления.

Следовательно, в данной ситуации не совсем логично говорить о том, что 16-летний подросток в полной мере осознавал характер своих действий, а 15-летний нет. По ныне действующему законодательству, уголовная ответственность в данной ситуации по ст. 245 УК РФ за причинение смерти котёнку наступит только для лица А., достигшего 16 лет, что представляется несправедливым.

Вышеприведённый пример порождает необходимость урегулирования данной проблемы со стороны законодателя путём снижения возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными до 14 лет и дополнения ч. 2 ст. 20 УК РФ словосочетанием «жестокое обращение с животными (статья 245)».

Подводя итоги необходимо сказать, что такое преступление, как жестокое обращение с животными представляет серьёзную угрозу для общества, поскольку порождает агрессию и насилие. Оно воздействует на психику как преступника, так и очевидцев преступления, которыми зачастую становятся несовершеннолетние. Например, в августе 2022 года на одной из детских площадок Санкт-Петербурга

¹ Ст. 3 Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ: текст с изм. и доп. на 14.07.2022 // Российская газета. – 29.12.2018. – № 295.

произошёл вопиющий случай – женщина взяла чужую собаку и начала бить её об забор, от чего животное сразу же скончалось¹. Всё произошло днём, когда на площадке было много детей, которые по неволе стали очевидцами бесчеловечного отношения в адрес живого существа.

К сожалению, в последнее время случаи жестокого обращения с животными учащаются, и с каждым разом способы причинения боли и страданий становятся всё более изощрёнными. Для борьбы и предупреждения подобных преступлений необходимо доработать уголовное законодательство по вопросу защиты животных (ст. 245 УК РФ), чтобы ни один преступник не остался безнаказанным в силу неточных формулировок закона, отсутствия универсальной дефиниции и иных теоретических проблем.

Список источников

1. Лобов И.И. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. на соискание ученой степени к.ю.н. – Москва, 2000. – 167 с.
2. Кадыров Р.Р. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Эволюция российского права. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2018. – С. 339-341.
3. Бочаров Е.В. Объект и предмет состава жестокого обращения с животными // Вестник ТГУ. 2013. №11 (127). – С. 2-6.
4. Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликова. – М., 2005. – 816 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А.И. Рарог [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – М., 2008. – 443 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. – Москва: Проспект, 2018. – 3439 с.

Информация об авторе

С.С. ПОТАПОВА – студентка 5 курса.

Information about author

S.S. POTAROVA – 5st year student.

Научная статья
УДК 343.7

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вероника Витальевна РОХИНА¹, Анастасия Вадимовна КИРЕЕВА²

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹rokhver@mail.ru

²n-kireeva2001@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Роман Михайлович КРАВЧЕНКО**,
roman888rus@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена практическим и теоретическим вопросам, возникающим при квалификации такого уголовно-правового явления как вымогательство. Недоработка законодателя привела к возникновению проблем у правоприменителей при определении предмета и назначении наказания за данное преступление. В статье рассматриваются указанные недостатки и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: вымогательство, уголовное право, квалификация, преступление против собственности

¹ Убийство собаки на детской площадке. – URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27437.5/4639093/> (дата обращения: 11.09.2022).

Original article

EXTORTION: DIRECTIONS FOR IMPROVING CRIMINAL LIABILITY

Veronika V. ROKHINA¹, Anastasia V. KIREEVA²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹rokhver@mail.ru²n-kireeva2001@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, **R. M. Kravchenko**, roman888rus@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to practical and theoretical issues arising in the qualification of such a criminal phenomenon as extortion. The failure of the legislator has led to problems for law enforcement officers in determining the subject and sentencing for this crime.

Keywords: extortion, criminal law, qualification, crime against property

На протяжении длительного периода времени собственность является экономической основой существования всякого социума. Исходя из п. 42 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400, преступные посягательства против собственности продолжают оставаться одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ. Преступления против собственности являются самыми распространенными из всех совершаемых в нашей стране преступлений [1, С. 3].

Вымогательство характеризуется повышенной общественной опасностью и латентностью, занимает особое место в системе преступлений против собственности, по своей юридической природе принципиально отличаясь и от хищения чужого имущества, и от мошенничества, и от иных корыстных имущественных правонарушений.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в структуре криминальности преступления, совершенные против собственности, занимают центральное место. Согласно аналитическому материалу Генеральной прокуратуры РФ только за январь 2022 года было зарегистрировано 518 вымогательств, что на 13,5 % больше, чем за аналогичный период 2021 года (448 случаев)¹.

В век современных информационных технологий преступниками разрабатываются и внедряются всё более изощренные способы совершения преступления. Как отмечается многими авторами, наиболее актуальным способом вымогательства в наше время является шантаж [2, С. 275], представляющий наибольшую опасность, обусловленную внедрением телекоммуникационных технологий в различные сферы человеческой жизни.

Развитие общественных отношений, как известно, приводит к изменению уголовно-правовых норм. Изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), зачастую получают негативную оценку в научной среде и создают непреодолимые препятствия для практики уголовно-правового противодействия преступности. Несмотря на то, что уголовная ответственность за вымогательство достаточно регламентирована, остается нерешенным ряд теоретических проблем.

Для того, чтобы обеспечивать уголовно-правовое противодействие анализируемому деянию, необходимо совершенствовать регламентацию ответственности за названное посягательство.

¹ Состояние преступности в России за январь 2021 года : статистический сборник Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. М., 2022. С. 38. URL : <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 30.08.2022).

Так, у правоприменителей возникают трудности при применении норм об ответственности за вымогательство. Это связано не с разным толкованием положений уголовного законодательства об ответственности за вымогательство со стороны должностных лиц, применяющих соответствующие нормы, а с недоработкой законодателя. Так, например, среди ученых не утихают споры касательно того, является ли вымогательство самостоятельной формой хищения. Важно отметить, что уголовный закон прямо указывает на то, что вымогательство не является одной из форм хищения. На наш взгляд, такая позиция законодателя приводит к многочисленным проблемам у правоприменителей при оценке тех или иных признаков состава вымогательства.

По мнению Борзенкова Г.Н., именно такая позиция «уничтожает разницу между хищением и вымогательством при решении ряда вопросов квалификации. Конструкция самой нормы о вымогательстве, построение системы квалифицирующих признаков и санкций также сближает это преступление с хищениями» [3, С. 41].

Мы согласны с мнением автора, ведь большинство норм об ответственности за хищение прямо указывают на то, что это хищение:

- 1) ч. 1 ст. 158 УК РФ – «кража, то есть тайное хищение чужого имущества»;
- 2) ч. 1 ст. 159 УК РФ – «мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»;
- 3) ч. 1 ст. 160 УК РФ – «присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному»;
- 4) ч. 1 ст. 161 УК РФ – «грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества»;
- 5) ч. 1 ст. 162 УК РФ сформулирована следующим образом: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Важно отметить, что большинство авторов считают термин «требование» составной частью противоправного изъятия. В подтверждение данного тезиса мы ссылаемся на то, что основной целью вымогательства является не «требование», а завладение чужим имуществом.

Таким образом, предполагается возможным изменить диспозицию нормы об ответственности за вымогательство в связи с тем, что вымогательство является самостоятельной формой хищения. Изменения должны коснуться ч. 1 ст. 163 УК РФ с прямым указанием на то, что «вымогательство, то есть хищение...путем принуждения...». Также нельзя обойти стороной вопросы, связанные с предметом данного посягательства. Большое количество ученых указывали на несовершенство описания предмета вымогательства в ч. 1 ст. 163 УК РФ.

В соответствии с п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» (далее – ПП ВС РФ № 56) «к предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (т.е. не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права». При этом под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве (ст. 163 УК РФ), Пленум понимает «удостоверенную в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества».

Также в п. 3 ПП ВС РФ № 56 отмечается, что «к другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или ока-

зание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)».

Обращаясь к научным трудам, мы пришли к выводу, что ведутся споры, касательно отнесения некоторых категорий к имущественной составляющей предмета вымогательства (ошибочном отнесении к предмету вымогательства).

Рыжкова И.Д. предлагает рассматривать в качестве предметов преступления:

- 1) имущество;
- 2) имущественные выгоды [4, С. 18].

Их она определяет как результат действий потерпевшего, направленный на удовлетворение имущественных интересов вымогателя посредством сбережения вымогателем собственного имущества.

Также ряд ученых считают, что нельзя признавать право на имущество в виде самостоятельной категории.

Мы не согласны с таким подходом исходя из того, что в соответствии с действующим гражданским законодательством (ст. 128 ГК РФ) к имуществу относятся вещи, (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Таким образом, право на имущество необходимо относить к имущественным правам.

На наш взгляд, чтобы у правоприменителей не возникали трудности при определении предмета вымогательства, необходимо дать более подробное разъяснение относительно предмета данного посягательства, что несомненно может быть отражено в соответствующем Пленуме.

На наш взгляд, в действующем законодательстве излишне подробно перечислены виды предмета вымогательства, поскольку это вызывает ряд спорных вопросов. Мы, разделяя мнение многих теоретиков, считаем необходимым привести к унификации нормы гражданского и уголовного законодательства в данном вопросе.

В своем развитии вымогательство прошло долгий путь. Но и в данный период времени возникает огромное количество вопросов о правильности квалификации данного деяния. Законодателю нужно решить множество проблем, для того чтобы данный состав перестал вызывать трудности у правоприменителей.

Список источников

1. Безбородов, Д. А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / Д. А. Безбородов, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 48 с.
2. Амелькина, Н. А., Букалерева, Л. А. Шантаж как способ вымогательства // Молодой ученый. — 2019. — № 20. — С. 275-278.
3. Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. — 1997. — № 6-7. — С. 39-50.
4. Рыжкова, И. Д. Вымогательство : теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика : специальность 12.00.08 : дис. ... канд. юрид. наук / Ирина Дмитриевна Рыжкова. — Москва, 2008. — 257 с.

Информация об авторах

В.В. РОХИНА — студентка 4 курса;
А.В. КИРЕЕВА — студентка 4 курса.

Information about authors

V.V. ROKHINA — 4st year student;
A.V. KIREEVA — 4st year student.

Научная статья
УДК 343.2/.7

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Илья Михайлович РЯБОВ¹, Екатерина Андреевна СОКОЛОВА²

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
¹ryabow2000@yandex.ru
²sea.ka@bk.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ доктор юридических наук, профессор **Роман Дмитриевич ШАРАПОВ**, srd72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются признаки официального документа как предмета преступлений в сфере официального документооборота. Делается вывод о комплексном характере данных признаков, включающих субъект, форму и содержание документа. Указанные признаки являются едиными для составов преступлений, где их предметом выступает официальный документ и официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. Исходя из этого, предлагается понятие официального документа в качестве примечания к ст. 292 УК РФ и высказывается позиция об исключении признака предоставления прав или освобождения от обязанностей из статей 324, 327 УК РФ как юридико-технической ошибки уголовного закона.

Ключевые слова: официальный документ; предмет преступления; подлог и подделка документов

Original article

OFFICIAL DOCUMENT AS A SUBJECT OF A CRIME

Ilya M. RYABOV¹, Ekaterina A. SOKOLOVA²

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
¹ryabow2000@yandex.ru
²sea.ka@bk.ru

Scientific adviser — Professor of the Department of Saint-Petersburg law institute (branch) University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation, doctor of law, Professor, senior justice adviser **R. D. Sharapov**, srd72@mail.ru

Abstract. The article examines the signs of an official document as a subject of crimes in the field of official document management. The conclusion is made about the complex nature of these features, including the subject, form and content of the document. These signs are uniform for the elements of crimes, where their subject is an official document and an official document granting rights or releasing from duties. Based on this, the definition of an official document is proposed as a note to art. 292 of the Criminal Code of the Russian Federation and the position is expressed on the exclusion of the sign of granting rights or exemption from obligations from Articles 324, 327 of the Criminal Code of the Russian Federation as a legal and technical error of the criminal law.

Keywords: official document; the subject of the crime; forgery of documents

Важность исследования понятия официального документа определяется необходимостью теоретического осмысления признаков официального документа, разработки научных рекомендаций по новой редакции статьи 327 УК РФ и данными в связи с ее изменением разъяснениями Пленума ВС РФ, где впервые содержится понятие официального документа для целей статей 324, 325, 327 УК РФ и разграничивается официальный и неофициальный документ. Кроме того, необходимо сопоставить понятия официального документа для статей 292 и 324, 325, 327 УК РФ и ответить на вопрос: отличаются ли указанные нормы по предмету преступления.

Исходя из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 УК РФ» (далее – Пленум № 43 от 17.12.2020), признаком любого документа является удостоверение юридически значимого факта (пункты 1, 5). Как верно отмечает П.С. Яни, факты имеют юридическое значение в том случае, когда они наделяют лиц правами и обязанностями, изменяют объем этих прав и обязанностей, прекращают их [1, С. 13], т.е. воздействуют на правоотношение.

Важно понимать, что документ лишь фиксирует юридический факт, но сам по себе прав не предоставляет и не освобождает от обязанности, закрепляя юридический статус субъекта правоотношения [2, С. 375].

Далее необходимо выявить критерии, по которым следует определять видовое понятие – официальный документ. В доктрине уголовного права позиции ученых о признаках официального документа разнятся: делается акцент либо на формальных признаках (субъекте выдачи и форме документа), либо на содержательных (удостоверении факта, влекущего юридические последствия). А.А. Лукьянова полагает, что на данный момент можно отметить тенденцию смещения акцента при характеристике документа с его формальных признаков на признак, характеризующий его содержание [3, С. 68]. Данной позиции придерживается и Конституционный суд РФ¹.

Из понятия официального документа по ст. 292 УК РФ вытекают признаки: 1) официальности документа; 2) содержания документа.

Признак официальности выделяется из-за тавтологичности понятия, которое дается в пункте 35 Постановления Пленума от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: предмет преступления, т.е. официальный документом, является официальный документ <...>. Под официальностью в научной литературе понимается субъект выдачи (источник происхождения) документа [4, С. 8-9].

Применительно к ст. 292 УК РФ необходимо детально проанализировать признак содержания официального документа. Оно складывается из двух составляющих:

удостоверение факта;

влечение определенных правовых последствий (в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей) удостоверяемым фактом.

Возникает вопрос: как соотносится удостоверение факта и влечение правовых последствий? То есть, может ли документ удостоверить факт, но не влечь юридических последствий. На наш взгляд, не может, поскольку удостоверение документом юридического факта имеет своей целью реализацию прав и обязанностей лиц. С нами солидарна Л.А. Букалерева, считающая, что создание официального документа направлено на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей лица как участника правоотношений [5, С. 75]. Также ранее при описании удостоверительного свойства документов мы отмечали позицию П.С. Яни о том, что юридическое значение факта и состоит в наделении лиц правами и обязанностями, изменении объема этих прав и обязанностей, а также их прекращении.

Основная проблема состоит в другом: не все документы, удостоверяя факт, непосредственно влекут правовые последствия. Формулировка Верховного суда, по мнению В.Ф. Щепелькова, сужает предмет служебного подлога, не включая в него документы, непосредственно не влекущие юридических последствий [4, С. 10]. Однако правоприменитель воспринимает влечение юридических последствий широко. Такими непосредственно не влекущими юридических последствий, но удостоверяющими юридический факт, документами являются: протокол об адми-

¹ Определение КС РФ от 29.10.2020 N 2552-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29102020-n-2552-o/>.

нистративном правонарушении¹, справка о ДТП; экзаменационный лист кандидата в водители²; табель учета рабочего времени³; акт проверки, акт о наложении ареста на имущество⁴, постановления об окончании исполнительного производства⁵; ветеринарное свидетельство⁶; медицинские амбулаторные карты⁷. Данные документы в судебной практике признаются предметом служебного подлога.

Таким образом, полагаем, что по содержанию официальный документ удостоверяет факт, влекущий юридические последствия как непосредственно, так и опосредованно.

Далее рассмотрим признаки официального документа применительно к преступлениям против порядка управления. Из пункта 1 Пленума № 43 от 17.12.2020, вытекают критерии субъекта, формы и содержания.

Субъект выдачи документа – официальный документ создается, выдается или заверяется органом власти либо уполномоченным на то органом или лицом. Соответственно, имеется две категории субъектов:

А) органы публичной власти – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления;

Б) уполномоченные государством организации и лица – образовательные, медицинские и иные организации, должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, экзаменационные, врачебные и иные комиссии, нотариусы. В этих ситуациях государство делегирует свои публично-управленческие функции по удостоверению юридических фактов иным лицам.

Форма документа – для признания документа официальным необходимо наличие установленного нормативным актом порядка создания, выдачи или заверения такого документа. Данный порядок предполагает наличие у официального документа установленной формы, обязательных реквизитов либо требований к содержанию.

Содержание документа – удостоверение юридически значимого факта. Для официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей (ст. 324, 327 УК РФ), Пленум № 43 в абзаце 2 пункта 1 дополнительно дает разъяснение аналогичное официальному документу по ст. 292 УК РФ. Соответственно, официальный документ удостоверяет юридические факты, а официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, помимо удостоверения факта влечет юридические последствия. Как мы указывали ранее, конструкция удостоверения юридического факта как предпосылка правоотношения заключает в себе влечение юридических последствий.

Кроме того, Пленум № 43 от 17.12.2020 содержит внутреннее противоречие в пункте 9, который требует от судов установления того, какие именно права мог предоставить этому лицу или иным лицам или фактически предоставил поддель-

¹ Приговор Чертковского районного суда Ростовской области от 5 июля 2021 г. по делу № 1-35/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oET6h9XZcwru/>.

² Приговор от 22 июля 2020 г. по делу № 1-72/2020 Среднеахтубинского районного суд Волгоградской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7hv3CT617xbH/>.

³ Приговор Кунцевского районного суда города Москвы от 29 июня 2017 г. по делу № 01-0253/2017. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/criminal/details/731eca55-414e-4713-8543-8d24933cf8cd?>

⁴ Приговор Савельевского районного суда г. Москвы от 28 июня 2021 года по делу № 01-0104/2021 (01-0556/2020). URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/946a5780-35fc-11eb-97cb-7b2db0d9f038>.

⁵ Постановление от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-127/2020 Камызякского районного суда Астраханской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z95B2svGeZm/>.

⁶ Приговор от 25 июня 2021 г. по делу № 1-53/2021 Яшкульского районного суда Республики Калмыкия. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1lnRN3aRj6Hd/>.

⁷ Постановление от 5 октября 2020 г. по делу № 106-/2020 Островского районного суда Костромской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EWKOFKMEzLB/>.

ный документ либо от каких обязанностей мог освободить или освободил. Противоречие заключается в том, что в понятии указанного предмета преступления Верховный суд включает не только последствия в виде предоставления права или освобождения от обязанности, но и лишение прав, возложение обязанности и изменение объема прав и обязанностей.

Конструкция «официальный документ, предоставляющий право или освобождающий от обязанности», не соответствует правовой природе документа, который сам права не предоставляет, а фиксирует юридический факт. Верховный суд РФ, с одной стороны, попытался избавиться от данной юридико-технической ошибки уголовного закона, но с другой стороны разъяснил необходимость установления предоставления прав или освобождения от обязанности при использовании поддельного документа. В действительности же эти документы имеют одинаковое содержание, что свидетельствует о необходимости унификации данных предметов преступлений.

Из проведенного обзора судебной практики районных судов за 2020-2022 гг. по ст. 327 УК РФ следует, что официальными документами признаются: диплом об образовании (аттестат)¹; миграционная карта (патент)²; листок нетрудоспособности³; личная медицинская книжка⁴, выписка из медицинской карты амбулаторного больного⁵, свидетельство о регистрации по месту пребывания⁶, студенческий билет⁷, нотариальная доверенность⁸, сертификат о вакцинации против новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и результат исследования на коронавирус SARS-CoV-2 (COVID-19) ПЦР⁹. Свидетельство о регистрации транспортного средства и полис ОСАГО судом не были признаны официальными документами, поскольку сами по себе не предоставляли лицу каких-либо прав, равно как и не освобождали его от каких-либо обязанностей¹⁰. В данной ситуации прослеживается узкий подход к содержанию официального документа.

Также следует отметить, что одни идентичные документы одни суды признают официальными (по ч.3 ст. 327), а другие не признают (квалифицируя по ч. 5 ст. 327). Так, неофициальными документами были признаны следующие документы, в дей-

¹ Постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 апреля 2021 г. по делу № 1-486/2021. URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=544205261&delo_id=1540006.

² Приговор от 23 июля 2020 г. по делу № 1-118/2020 Исилькульского городского суда Омской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VGO3eWih3TYc/>.

³ Постановление Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2021 года по делу № 1-707/2021. URL: https://msk--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=525903363&delo_id=1540006

⁴ Постановление от 23 апреля 2020 г. по делу № 1-93/2020 Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DdpuT34M6yl2/>.

⁵ Приговор Головинского районного суда г. Москвы от 26 июля 2022 г. по делу № 01-0003/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/golovinskij/services/cases/criminal/details/e3b86ca0-6522-11eb-bfbc-3d40997cd1bc>.

⁶ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 25 июля 2022 г. по делу № 01-0892/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/8ca95db0-f627-11ec-b896-c5b9ca33203d>.

⁷ Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 04 августа 2022 г. по делу № 01-0696/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/criminal/details/8b2a8440-fb69-11ec-9be6-d544c2cacdb8>.

⁸ Приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 24 мая 2022 г. по делу № 01-0273/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/izmajlovskij/services/cases/criminal/details/b1485e40-b4ab-11ec-b867-e53d3f64e3ec>.

⁹ Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2022 г. по делу № 01-0267/2022. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/571d0760-7462-11ec-bbbd-315feab35655>.

¹⁰ Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 22 ноября 2021 г. по делу № 01-0777/2021. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/criminal/details/e9934870-38c1-11ec-b7d6-bd97ba3a9f44>.

ствительности являющийся официальными: листок нетрудоспособности¹; личная медицинская книжка²; диплом о высшем образовании³.

Официальность документа должна устанавливаться правоприменителем по наличию совокупности признаков субъекта выдачи, формы и содержания документа. Однако в ряде судебных актов суды ограничиваются установлением лишь одного из них. Например, гражданско-правовой договор не является официальным документом, несмотря на удостоверение факта предоставления его стороне определенного права, поскольку субъектом создания договора являются частные лица, а установленного порядка создания и формы гражданско-правового договора законом не предусматривается. Вместе с тем, имеется ошибочная судебная практика признания гражданско-правового договора предметом служебного подлога⁴.

Рассмотрев признаки официального документа применительно к разным статьям уголовного закона, следует перейти к поставленному вопросу о том, совпадают ли они для разных статей УК РФ. В частности, В.И. Баландин полагает, что необходим дифференцированный подход к определению официального документа для целей статей из разных глав в УК РФ, имеющих разный видовой объект [6, С. 65]. С.А. Стяжкина, соглашаясь с данной позицией, аргументирует ее тем, что частные документы не являются официальными в смысле статьи 292 УК РФ исходя из ее объекта, а также специального субъекта служебного подлога [7, С. 188].

Вместе с тем, субъектом выдачи официального документа и в служебном подлоге, и в подделке документов выступает либо публичный орган государства, либо уполномоченная на то нормативным актом организация или лицо. Критерием разграничения указанных составов является не субъект выдачи как признак предмета преступления, а сам субъект преступления. Например, справка о заработной плате является предметом служебного подлога, только если ее подделывает специальный субъект – должностное лицо или государственный (муниципальный) служащий, в случае ее подделки частным лицом деяние квалифицируется по ст. 327 УК РФ.

Форма документа также является признаком официального документа как по ст. 292 УК РФ, что нами выявлено через признак официальности, так и по преступлениям против порядка управления (ст. 324, 325, 327 УК РФ). Содержание официальных документов по данным статьям, исходя из рассмотренного расширительно толкования Пленума ВС РФ № 43 от 17.12.2020, также совпадает.

Таким образом, критерии (признаки) официального документа – субъект, форма и содержание одинаковы для служебного подлога и подделки документов, а понятие «официальный документ», как верно утверждает Р.А. Сабитов, не должно по-разному толковаться в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 292 и 327 УК РФ [8, С. 405].

Исходя из изложенного, следует сделать следующие выводы:

С принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 произошло изменение подхода к признакам официального документа: критерием разграничения официального и неофициального документа следует признавать формальные признаки – субъект выдачи документа и форму документа, а не его содержание.

Необходимо исключить из описания предмета преступления в статьях 324 и 327 УК РФ признак официального документа «предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» как неоправданно сужающий возможность влияния документа на правоотношения и несоответствующий достоверительной природе документов.

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 165 Санкт-Петербурга от 21 января 2021 по делу № 1-8/2021-165.

² Постановление мирового судьи судебного участка №67 города Москвы от 17.11.2020 по делу № 1-24/2020.

³ Постановление мирового судьи судебного участка №212 г. Москвы от 08.07.2021 по делу № 1-14/21.

⁴ Постановление от 30 октября 2020 г. по делу № 1-315/2020 Шалинского городского суда Чеченской Республики. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ToS49VJV9tHQ/>.

Следует закрепить единое понятие официального документа для статей УК РФ, в которых он составляет предмет преступления, в примечании к ст. 292 УК РФ, перенеся в него определение, имеющееся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43, как содержащее все признаки официального документа, сложившиеся в доктрине и правоприменительной практике.

Список источников

1. Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность, 2010, № 12. С. 13-16.
2. Филиппов П. А. Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве: монография. – Москва: Проспект, 2020. 872 с.
3. Лукьянова А.А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2017. 266 с.
4. Щепельков В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // Криминалист, 2015, №2 (17). С.8 - 12.
5. Служебный подлог - коррупционное преступление: монография / Букалерева Л. А., Питкин Р. А. ; Московский ун-т им. С. Ю. Витте. Москва: Московский ун-т им. С. Ю. Витте, 2014. 202 с.
6. Баландин В.И. О понимании официального документа по статьям 292 и 397 УК РФ для целей квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. №2. С. 63-69.
7. Стяжина С.А. Официальный документ, как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. Вып. 2, 2014, С. 185-189.
8. Сабитов Р.А. Криминальные обманы и фальсификации: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 471 с.

Информация об авторах

И.М. РЯБОВ – студент 2 курса магистратуры.
Е.А. СОКОЛОВА – студентка 4 курса.

Information about authors

I.M. RYABOV – 2st year master student.
E.A. SOKOLOVA – 4st year student.

Научная статья
УДК 343.2/7

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ**

Данил Александрович ЧУГУН

Иркутский Юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
dfranich776@gmail.com

Научный руководитель: заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Яна Юрьевна ВАСИЛЬЕВА**, consul50@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам квалификации преступлений, совершаемых посредством использования криптовалюты. Ввиду отсутствия надлежащего правового регулирования криптовалют, автор анализирует возможность их признания средством совершения преступлений в рамках существующего законодательства. На примерах разных составов преступлений продемонстрировано, что криптовалюта может выступать средством их совершения.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровой финансовый актив, цифровая валюта, незаконное предпринимательство, легализация, наркотическое средство, даркнет, средство совершения преступления, предмет преступления

Original article

ACTUAL PROBLEMS
OF QUALIFICATION OF SOME CRIMES
COMMITTED THROUGH THE USE OF CRYPTOCURRENCIES

Danil A. CHUGUN

Irkutsk Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

dfranich776@gmail.com

Scientific adviser – Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Ya. Yu. VASILYEVA, consul50@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the actual problems of the qualification of crimes committed through the use of cryptocurrencies. Due to the lack of proper legal regulation of cryptocurrencies, the author analyzes the possibility of recognizing cryptocurrencies as a means of committing crimes within the framework of existing legislation. Using examples of different types of crimes, it has been demonstrated that cryptocurrency can act as a means of committing them.

Keywords: cryptocurrency, digital financial asset, digital currency, illegal entrepreneurship, legalization, narcotic drug, darknet, means of committing a crime, the subject of a crime

Если с технической и финансовой точек зрения природа, сущность криптовалюты уже достаточно изучены и объяснены, то с юридической позиции в Российской Федерации данное явление находится только на пороге правового регулирования. Технически криптовалюта представляет собой цифровую запись со своим криптографическим кодом, построенную на открытой и распределённой технологии шифрования и хранения данных, защищённую от взлома методами криптографии. Юридическое определение криптовалюты, с учётом предварительных обсуждений, должен был дать Федеральный закон от 31.07.2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 259), однако вместо этого законодателем были сформулированы понятия «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта»¹, которые не содержат отсылок к наиболее распространённым определениям криптовалюты, в том числе отсутствуют отсылки к использованию методов криптографии. Следовательно, некоторые исследователи полагают, что к цифровой валюте могут быть отнесены не только криптовалюты, но и бонусы, а также электронные сертификаты. Именно поэтому до сих пор сохраняется неопределённость правового режима криптовалюты.

Вред общественным отношениям причиняется сейчас. В связи с этим согласимся с мнением В. В. Хилюта, который указывает, что «уголовное право охраняет те отношения, которые уже есть и сложились на практике, при этом не имеет особого значения, успели ли цивилисты разработать для них соответствующие конструкции и придать им позитивный статус». Обладая определённой экономической ценностью, а также рядом других свойств, выгодно отличающих криптовалюту от фиатных денег, криптовалюта приобретает все больший интерес в криминальной сфере. В данной статье постараемся осветить лишь некоторые проблемные вопросы преступлений, совершаемых посредством использования криптовалюты.

В первую очередь стоит упомянуть те преступления, в которых криптовалюте отводится роль платежного инструмента. Несмотря на то, что ч. 5 ст. 14 ФЗ № 259 для юридических и физических лиц установлен запрет на приём цифровой валюты

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 07.10.2022).

в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), криптовалюта активно применяется в качестве платёжного средства на различных площадках в сети «Даркнет». Площадки для торговли наркотическими, психотропными веществами, оружием, порнографическими материалами – это далеко не полный список того, что есть в даркнете. При помощи специальных браузеров (например, TorBrowser), скрывающих IP-адрес и передающих данные в зашифрованном виде, а также расчётов криптовалютой за различные товары (чаще всего ограниченные в обороте) пользователи получают практически полную конфиденциальность в онлайне и отсутствие всякого контроля за совершаемыми ими операциями со стороны государства.

Так, например, Лаврухин С. И. был признан Серпуховским городским судом виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В октябре 2019 года Лаврухин предварительно договорившись посредством переписки на интернет-ресурсе «Гидра» с неустановленным лицом о покупке пистолетных патронов кал. 9 мм, путем проведения расчетной операции перевел неустановленному лицу на неустановленный счет криптовалюту («Биткоины»). Затем, получив от неустановленного лица информацию о месте нахождения тайника-«закладки», забрал из него пластиковый футляр с патронами в количестве не менее 34 штук, которые, согласно заключению эксперта, относятся к категории боеприпасов и пригодны для производства выстрелов.

Также криптовалюта выступает средством расчета и в преступлении, предусмотренном ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков). Например, согласно приговору Топкинского городского суда, Привалов В. А., имея умысел на приобретение в целях использования заведомо поддельного документа – водительского удостоверения – посредством сети Интернет через TorBrowser, связался с неустановленным лицом, которому предоставил свои данные, фотографию и в последующем за вознаграждение в виде криптовалюты – биткоины в количестве 0,00267371 на 10000 рублей – приобрёл у последнего водительское удостоверение категории В. После чего в продолжение своего преступного умысла, действуя умышленно, осознавая противоправный и противозаконный характер своих действий, Привалов В. А. использовал указанное поддельное водительское удостоверение при управлении транспортным средством.

Существует мнение о том, что использование криптовалюты в указанных преступлениях необходимо рассматривать в качестве представляющего повышенную общественную опасность квалифицирующего признака объективной стороны состава преступления (способ, орудие). Эта точка зрения подтверждается тем, что подобные преступления обладают высоким уровнем латентности ввиду анонимности и децентрализации криптовалюты, особым характером следообразования, и, как следствие, трудностями, вызванными с их выявлением, раскрытием и расследованием. Так, популярная в даркнете криптовалюта Monero устроена таким образом, что вычислить владельца кошелька практически невозможно. Будучи основанной на технологии Cryptonote, сеть Monero использует групповые подписи. То есть в результате совершения транзакции адрес владельца смешивается с сотнями других случайных адресов, обеспечивая тем самым конфиденциальность. Однако, по нашему мнению, само по себе использование криптовалюты для продажи/приобретения ограниченных или запрещённых в обороте вещей не оказывает какого-либо влияния на оценку содеянного по ст. 222, 228, 228.1, 327 УК РФ. Изучение механизмов преступного поведения, связанных с использованием криптовалюты, имеет скорее не уголовно-правовое значение, а уголовно-процессуальное и криминалистическое значение.

Уже сейчас правоохранительные органы при расследовании подобных преступлений используют методики, позволяющие осуществлять поиск и выявлять взаимосвязи между участниками транзакций в запутанном распределённом реестре криптовалют. С помощью специального программного обеспечения для мониторинга транзакций правоохранительные органы могут деанонимизировать участников через финансовые действия, а исследование явных и скрытых транзакций, отслеживание источников движения и конечные назначения активов потенциально позволяют обнаружить подозрительные финансовые потоки и использовать эту информацию для установления возможного преступника.

Подобный вопрос возник и на практике. Д.Е.А., Д.Е.Н. и Е.В.В. признаны судом виновными в том, что в период с 24 сентября 2013 года по 17 июня 2015 года в г. Костроме в составе организованной группы без регистрации и без лицензии осуществляли подлежащую обязательному лицензированию, сопряжённую с извлечением дохода в крупном размере предпринимательскую деятельность по предоставлению посредствам информационно-коммуникационной сети «Интернет» неопределённому кругу заинтересованных лиц возмездных (в размере не менее 0,5% от суммы поступивших денежных средств) услуг по переводу с использованием платёжного сервиса «Visa QIWI Wallet» электронных денежных средств и купле-продаже так называемых «титულных знаков» электронных платёжных систем расчетов и бирж: «Perfect Money», «WebMoney», «Payeer», «BTC-E».

В апелляционной жалобе адвокатом был поставлен вопрос об отмене приговора в связи с тем, что инкриминированная деятельность в принципе не могла быть зарегистрирована в качестве предпринимательской, а также, что Гражданское законодательство не содержит понятия криптовалюта.

Судебная коллегия по уголовным делам Костромского областного суда, не согласившись с доводами защиты, указала, что деятельность по оказанию через сайты «Freshobmen.ru» и «Cashservice.ru» услуг по переводу денежных средств и купле-продаже «титулных знаков» является предпринимательской деятельностью, осуществляемой без регистрации. Доводы о том, что инкриминированная осужденным деятельность в принципе не могла быть зарегистрирована в качестве предпринимательской, являются несостоятельными, поскольку деятельность «Обменного сервиса» фактически сводилась к оказанию, в частности, услуг по посредничеству в денежно-кредитной сфере, входящих в Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности и подлежащих обязательному лицензированию.

По мнению М. М. Долгиевой, в приведённом примере криптовалюту следует признавать средством совершенного преступления ввиду того, что «именно операции по обмену криптовалюты способствовали совершению преступления и извлечению дохода виновными лицами». Кроме того, Долгиева отмечает, что «квалификация по ст. 171 УК РФ является вынужденной в свете отсутствия норм, которые бы предусматривали ответственность за такие действия». Фактическим основанием привлечения лица к ответственности следует считать осуществление предпринимательской деятельности в отсутствие регистрации юридического лица.

Наибольшие проблемы возникают при решении вопроса о роли криптовалюты в легализации. Большинство учёных указывают, что криптовалюта чаще всего выступает вспомогательным средством легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ). С такой позицией сложно не согласиться, поскольку, например, типичная схема наркорасчетов и легализации наркодоходов с использованием криптовалюты строится на том, что наркопотребители зачисляют денежные средства в виде криптовалюты на не отслеживаемые криптокошельки наркобытчиков, затем эти средства уже организаторами наркобыта распределяются на «кошельки второго уровня» («аккумуля-

лирующие»), после чего посредством различных биткоин-микшеров криптовалюта множеством операций разделяется на большое количество частей и затем снова собирается на одном криптокошельке. В последующем посредством «обнальных» площадок криптовалюта переводится в рубли на электронные кошельки (например, «QIWI», «Яндекс.Деньги», «WebMoney» и так далее), откуда далее они могут быть переведены уже на банковские карты.

Совершение таких «бессмысленных» операций, преследует только одну цель – скрыть связь между капиталом и конкретной преступной деятельностью, поскольку в процессе совершения множества операций с криптовалютой теряется финансовый след денежных средств, полученных в результате совершения преступления. Сервисы микширования криптовалюты позволяют мошенникам «грязную» криптовалюту (полученную от преступной деятельности) перемешать с «чистой» настолько, что отследить ее становится сложно или вовсе невозможно. Далее уже криптобиржи позволяют анонимно конвертировать «перемешанную» криптовалюту в деньги, которые можно потратить. Таким образом, криптовалюта в данном случае выступает достаточно сильным инструментом в руках преступника, позволяющим эффективно скрыть преступный доход.

Однако совершение финансовых операций с криптовалютой, полученной от совершения предикатного преступления, не должно априорно свидетельствовать о том, что имела место легализация. Поскольку данные преступления относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности, их обязательным признаком является цель вовлечения денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. Согласно п. 11 ПП ВС № 32: «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.)». Именно этим легализация отличается от основного преступления, совершаемого с использованием финансовых институтов, целью которых является конспирация как способ получения доходов.

По нашему мнению, по ст. 174 УК РФ или 174.1 УК РФ могут быть квалифицированы только такие операции с криптовалютой, которые одновременно удовлетворяют двум взаимосвязанным условиям:

1) операции субъективно направлены на отмывание доходов (на придание владению ими правомерного вида) от преступной деятельности в сферах незаконного оборота наркотических средств, оружия, коррупционных преступлений и т.п.;

2) операции объективно способны создать такие условия приобретения и владения криптовалютой, которые внешне выглядят правомерными. То есть способны фактически скрыть преступный путь приобретения криптовалюты и приобретенных в результате ее конвертации денежных средств и, тем самым, исключить подозрения со стороны компетентных органов и вероятность использования наркодоходов как улики совершения предикатного наркопреступления, а также исключить их конфискацию (дополнительные транзакции по переводу конвертированных денежных средств на электронные кошельки, дробление сумм, переводы на счета третьих лиц и т.п.)

Кроме того, говоря о легализации, нельзя не упомянуть и тот факт, что криптовалюта может быть признана не только средством совершения данного преступления, но и его предметом.

Пленум Верховного Суда РФ в 2019 г. в пункте 1 ПП ВС РФ от 7 июля 2015 г. № 32 указал, что предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ могут выступать, в том числе, и денежные средства, преобразованные из виртуальных

активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления¹. Как видим, криптовалюта не указывается в одном ряду с денежными средствами в качестве предмета преступления. Ей отводится только роль средства преступления. По мнению М. И. Немовой «возможно такая формулировка была выбрана из-за неготовности признать криптовалюты охраняемой законом ценностью наравне с денежными средствами».

Диспозиции ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ указывают не только на совершение финансовых сделок с денежными средствами, но и иным имуществом. Кроме того, ФЗ № 259 дополнил статью 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» частью 3 следующего содержания: «для целей настоящего Федерального закона цифровая валюта признается имуществом». Таким образом, признавая криптовалюту объектом гражданским прав (а именно – иным имуществом), в теории она может выступать и предметом легализации. Однако, здесь следует сразу оговориться – такое возможно только, когда «на входе» и «на выходе» легализации мы имеем только криптовалюту, без последующей ее конвертации в фиатные деньги. Такие ситуации сейчас маловероятны, поскольку на территории Российской Федерации криптовалюта не является признанным расчётным средством и, соответственно, преступник сможет воспользоваться ей только на «теневых» площадках в сети «Даркнет». Если лицо планирует использовать криптовалюту как средство расчета, то для этого потребуется конвертировать ее в фиат.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев криптовалюта является средством совершения различных видов преступлений. Отсутствие правового регулирования криптовалюты облегчает сокрытие движения имущества, которое используется при совершении преступления или приобретается в результате его совершения, источник происхождения такого имущества и факт его наличия. В то же время это также затрудняет предупреждение совершения преступлений с использованием криптовалют и применение уголовного закона.

Список источников

1. Долгиева М. М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 449. С. 213–217.
2. Немова М. И. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики права : диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2020. 236 с.
3. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 106–125.
4. Хиллота В.В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о реформатировании предмета преступлений против собственности) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 2. С. 58–68.

Информация об авторе

Д.А. ЧУГУН – студент 2 курса магистратуры.

Information about author

D.A. CHUGUN – 2nd year master's student.

¹ О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 24 (ред. от 26.02.2019). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

Научная статья
УДК 343.2/.7

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Варвара Вадимовна ШЕВЧУК

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kuct1999@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Денис Юрьевич КРАЕВ**, k.d1979@yandex.ru

Аннотация. В работе исследуется предмет незаконной охоты, обозначены его признаки. Приведена судебная практика по вопросу толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. Автором обращено внимание на некоторые проблемы разграничения незаконной охоты со смежными составами преступлений, а также рассмотрены новеллы законодательства, касающиеся регламентации охоты на животных, содержащихся в условиях полувольи и неволе.

Ключевые слова: незаконная охота, предмет преступления, статья 258 Уголовного кодекса Российской Федерации

Original article

TO THE QUESTION OF THE SUBJECT OF ILLEGAL HUNTING

Varvara V. SHEVCHUK

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kuct1999@gmail.com

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **D. Y. Kraev**, k.d1979@yandex.ru

Abstract. The article examines the subject of illegal hunting, its signs are indicated. Judicial practice on the interpretation of the subject of the crime provided for in Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. The author pay attention to some problems of distinguishing illegal hunting with related crimes, and also considers the novelties of legislation concerning the regulation of hunting for animals kept in semi-captivity and captivity.

Keywords: illegal hunting, the subject of the crime, Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation

Незаконная охота как преступление характеризуется высокой латентностью и, тем не менее, в структуре экологических преступлений стабильно занимает одно из первых мест. Общественная опасность незаконной охоты заключается в возможности причинения существенного экономического и экологического вреда посредством нерационального использования биологических ресурсов, что может отразиться на биологическом разнообразии видов и возможности нормального функционирования естественной экологической системы в целом.

Одним из признаков состава преступления выступает предмет преступления.

Вопрос о понятии предмета преступления и его соотношении с объектом преступления, как и вопрос о том, что является предметом экологических преступлений, в теории уголовного права не имеет однозначного ответа. Не вдаваясь в научную дискуссию по данным вопросам, перейдем к исследованию предмета незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) исходя из того, что предметом любого преступления является элемент общественного отношения, путем воздействия на который причиняется вред отношению (объекту) в целом [1, с. 14]; предметом экологического престу-

пления могут выступать «природная среда и ее компоненты, природные объекты, природно-антропогенные объекты, а также антропогенные объекты, путем воздействия на которые либо путем создания которых нарушается экологическая безопасность, охраняемая уголовным законом»[2, с. 33].

Традиционно в качестве предмета незаконной охоты называют диких животных, обитающих в естественной среде свободно – то есть без помощи человека и какого-либо территориального ограничения. При этом это лишь те животные, основная жизнедеятельность которых связана с сушей. Так, несмотря на то, что дельфины относятся к млекопитающим, ответственность за их незаконную добычу наступает по ст. 256 УК РФ (незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов).

Поскольку диспозиция ст. 258 УК РФ бланкетная, то для установления предмета преступления в первую очередь необходимо обращаться к отраслевому законодательству, регламентирующему охоту. К охотничьим ресурсам Российской Федерации в соответствии Федеральным законом от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ) относятся:

1) перечисленные в ч. 1 ст. 11 указанного закона некоторые роды и виды млекопитающих (копытные животные, медведи, пушные животные) и птиц.

Законами субъектов данный перечень может быть расширен¹. Например, Законом Кировской области от 28.12.2010 № 604-ЗО «Об отнесении к охотничьим ресурсам объектов животного мира, обитающих на территории Кировской области» к охотничьим ресурсам отнесены птицы серая ворона, ворон, сорока, галка, дрозды; Законом Смоленской области от 30.04.2019 №38-з «Об отнесении на территории Смоленской области к охотничьим ресурсам отдельных млекопитающих» к охотничьим ресурсам отнесены белохвостый олень и марал.

2) гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые, охота, если охота ведется в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 24.07.2009 №209-ФЗ).

Вместе с тем, некоторыми авторами предлагается не ограничивать перечень животных, которые могут быть отнесены к предмету незаконной охоты охотничьими ресурсами. Так, Р.А. Забавко считает, что к предмету незаконной охоты также могут относиться и другие дикие животные, имеющие экологическую ценность и значимость для конкретного места обитания, которые вместе с тем, не отнесены законодательством к охотничьим ресурсам, а именно земноводные и пресмыкающиеся [3, с. 63].

Несмотря на формальную определенность пределов предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ в бланкетном законодательстве, в практической деятельности нередко ставится вопрос о разграничении незаконной охоты со смежными составами по данному признаку.

Так, при квалификации деяния по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконная охота в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена) возникает вопрос о разграничении со ст. 258.1 УК РФ. В данном случае, законодатель, вероятно, различает категории «птицы и звери, охота на которых полностью запрещена» и «особо ценные дикие животные, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации»².

¹ ч.3 ст. 11 Федерального закона от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Вследствие этого предметом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ могут быть:

- только птицы и звери, а не любые животные (хордовые, членистоногие и др.), принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу как в ст. 258.1 УК РФ);

- только те, птицы и звери, которые хотя и не включены в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, охота на которых по иным причинам полностью запрещена (например, если птица или зверь включены только в Красную Книгу субъекта Российской Федерации).

Следует отметить, что не всеми учеными поддерживается позиция законодателя. Так, Л.А. Зуева указывает на несоответствие природоохранному законодательству формулировки «охота на которых полностью запрещена» в п. «в» ч.1 ст. 258 УК РФ ввиду отсутствия такого прямого запрета и невозможности его существования, поскольку «в исключительных случаях добыча редких и находящихся под угрозой исчезновения охотничьих ресурсов допускается в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О животном мире» [4, с. 66-68]¹.

Э.Н. Жевлаков по схожим причинам предлагает исключить п. «в» ч.1 ст. 258 УК РФ и отнести уголовно-правовую охрану таких животных к ведению ст. 258.1 УК РФ [5, с. 33].

По нашему мнению, такие изменения вполне оправданы и в значительной степени способствовали бы разрешению сложностей при квалификации незаконной охоты.

Некоторые разъяснения, касающиеся предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, дает Верховный суд РФ. Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее – ПП ВС РФ от 18.10.2012 №21) указано, что «действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества».

В научной литературе разграничение экологических преступлений и преступлений против собственности по признаку предмета преступления осуществляется на основе результатов анализа таких основных факторов как: овеществленность человеческим трудом², обособленность от природной среды (сохранение взаимосвязей с другими природными компонентами, выполнение экологической функции), включенность компонента в товарно-производственные отношения [6, с. 68].

В этой связи интересен вопрос о животных находящихся в полувольных условиях т.е. животных и не обитающих в условиях естественной свободы, и не обитающих в неволе. Как правило, речь идет о ситуациях, когда животные содержатся в неволе лишь определенный неблагоприятный сезонный период, а потом снова отпускаются в естественную среду [7, с. 28-29].

Ранее статус таких животных не был однозначно определен законодательством, что порождало вопросы при привлечении лиц к ответственности. Однако в 2021 году вступили в законную силу, внесенные в Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...» изменения, в соответствии с которыми на отношения, связанные с содержанием и разведением охотничьих ресурсов, находящихся в полувольных условиях, а также и искусственно созданной среде обитания распространяется правовое регулирование в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов. В связи с этим в судебной практике созданы предпосылки к привлечению к уголовной или административной ответственности лиц, содержащих животных в условиях неволи либо полуволи, даже если они находятся

¹ ч. 2 ст. 11.1., пп. 5, 6 ст. 12 Федерального закона от 24.07.2009 №209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Например, в Определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2020 по делу № 77-851/2020, 1-17/2019 прямо говорится о том, что «критерием разграничения предмета преступлений против собственности и предмета экологических преступлений является меновая стоимость имущества, созданная общественно необходимым трудом и образующая цену товара. Изъятие предметов, в которые вкладывается труд, образует хищение имущества, если труд является элементом производства товаров».

в собственности граждан или организаций (в том числе, индивидуальных предпринимателей, организующих вольерную охоту).

Так, лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.11 КоАП РФ за содержание в полувольерных условиях 20 особей дикого кабана. Разрешая спор, апелляционная инстанция отметила особенность сложившихся правоотношений: по отношению к животным как объектам гражданского права применяются общие правила, касающиеся возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных вещных прав, однако, вместе с этим на них распространяется законодательство о животном мире и об охоте, которое не разграничивает охотничьи ресурсы в зависимости от права собственности. По мнению суда, «кабан может рассматриваться не как охотничий ресурс только в случае его использования в качестве сельскохозяйственного животного при осуществлении животноводства»¹.

По нашему мнению, такая позиция судов способствует легализации, например, вольерной охоты и исполнению субъектами предписаний соответствующего законодательства. Однако, насколько верно распространять такое толкование норм на сферу уголовных правоотношений? Ведь в данном случае, существенной связи с экосистемой нет, и «вред» причиняется исключительно собственнику. Кроме того, возникает вопрос о разграничении незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ).

Как отмечают Д.Б. Горохов и С.В. Иванова, исследуя рассматриваемые новеллы, в принципе «такое использование диких животных не соответствует правовой конструкции права государственной собственности на животный мир; выводит охоту из сферы публично-правового регулирования и ограничивает регулирование цивилистическим способом» [8, с. 204].

Таким образом, на наш взгляд, в качестве предмета незаконной охоты могут выступать не находящиеся на праве собственности (дикие) охотничьи ресурсы. Вопрос же о положительности внесенных в федеральное законодательство изменений, касающихся легализации и регламентации охоты на животных, содержащихся в условиях полуволи или неволи, остается открытым и требует отдельного исследования.

Список источников

1. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, Ю. В. Морозова, А. Н. Попов, П. В. Федьшина, Р. Д. Шарпов; под ред. А. Н. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 78 с.
2. Голубев С.И. Предмет экологического преступления: Монография. М.: Контракт, 2020. 118 с.
3. Забавко, Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Омск, 2018. 196 с.
4. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: диссертация... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 2015. 207 с.
5. Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты // Судья. 2016. № 4. С. 31-33.
6. Шарипкулова А.Ф. Предмет экологического преступления: диссертация... кандидата юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 232.
7. Данилкин А.А., Краев Н.В. Воля, полуволя и неволя (проблемы правового регулирования Разведения охотничьих животных) // Экологическое право. 2017. № 6. С. 24-32.
8. Горохов Д.Б., Иванова С.В. Легализация «вольерной охоты» - очередной проблемный результат отечественного правотворчества // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 183-210.

Информация об авторе

В.В. ШЕВЧУК – студентка 2 курса магистратуры.

Information about author

V.V. SHEVCHUK – 2st year master student.

¹ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 № 20АП-2379/2020 по делу №А62-12396/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 № 16-7679/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Научная статья
УДК 343.7

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ОСОБОЙ ЦЕННОСТИ (ст. 164 УК РФ)

Иван Сергеевич ЭПОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
epoff.ivan@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Денис Юрьевич КРАЕВ**, k.d1979@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу определения, предусмотренного статьей 164 УК РФ предмета, имеющего особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. В результате анализа уголовного законодательства, положений постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», судебной практики и научных публикаций по теме, автор приходит к выводу о необходимости проведения экспертизы для установления предмета особой ценности.

Ключевые слова: хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; статья 164 Уголовного кодекса российской Федерации

Original article

ON THE ISSUE OF DETERMINING AN OBJECT OF SPECIAL VALUE (ARTICLE 164 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ivan S. EPOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
epoff.ivan@yandex.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **D. Y. Kraev**, k.d1979@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of determining an object provided for in Article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation that has a special historical, scientific, artistic or cultural value. As a result of the analysis of criminal legislation, the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.12.2002 No. 29 "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery", judicial practice and scientific publications on the topic, the author comes to the conclusion that an examination is necessary to establish an object of special value.

Keywords: theft of objects or documents of special historical, scientific, artistic or cultural value; article 164 of the Criminal Code of the Russian Federation

Конституция Российской Федерации признает право собственности одним из важнейших институтов современного государства и гарантирует его защиту. В связи с этим в перечне благ, интересов и ценностей, поставленных под охрану уголовного закона, собственности (Глава 21) отведено место сразу после прав и свобод человека и гражданина.

Отдельным элементом хищения предметов, имеющих особую ценность, выступает его предмет. В статье 164 УК РФ установлено, что под предметами, обладающими особой ценностью, необходимо понимать предметы или документы, характеризующиеся особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью [1, с. 80].

Доказывание особой ценности предмета (документа) необходимо во всех случаях, если деяние квалифицируется по ст. 164 УК РФ, поскольку именно с использованием этого признака происходит отграничение рассматриваемого преступления от иных хищений, которые оцениваются законодателем как менее тяжкие деяния.

Отметим также, что постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – ПП ВС РФ №2) в п. 25 устанавливает, что особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры.

Значение вышеупомянутого постановления невозможно переоценить. Так, положения данного документа позволяют выработать приблизительное представление о природе предметов, имеющих особую ценность, что является ключевым условием для правильного определения смысла культурных ценностей как предмета хищения.

В научной литературе учеными выделяются признаки предметов, имеющих особую ценность. К примеру, А.К. Мукашев предлагает относить к таковым: уникальность; старину, которая подразумевает создание предмета не менее 70 лет назад; общественную, государственную значимость; потребительскую стоимость; культурную ценность [2, с. 16].

Не до конца верной представляется позиция правоведа относительно потребительской стоимости предметов особой ценности. На наш взгляд, потребительскую стоимость особых ценностей представляется возможным установить также посредством определения способности таких предметов удовлетворять нематериальные потребности индивида и социума. Иными словами, это духовные, этические, эстетические или же научные потребности.

Кроме того, в перечне признаков, приведенных А.К. Мукашевым вызывает сомнение признак «старины», а точнее интерпретация данного термина применительно к предмету особой ценности. На наш взгляд, видится ошибочным заложение в основу данной дефиниции характеристики: «70 лет назад, в прошедшую эпоху», поскольку признать предметом, имеющим особую ценность возможно предмет, созданный намного ранее, чем 70 лет назад, что наглядно подтверждается примерами из судебной практики.

Так, в Малгобекском городском суде Республики Ингушетия был вынесен приговор жителю республики за хищение предмета, имеющего особую ценность (ст. 164 УК РФ). Согласно обстоятельствам дела, осужденный вошел в домовладение потерпевшей и похитил золотую медаль «Герой Труда Российской Федерации», принадлежавшую потерпевшей, осознавая, что данная награда является высшей степенью отличия за особые трудовые заслуги перед государством и народом. Совершив кражу, осужденный скрылся с похищенным имуществом, впоследствии продав его. Из заключения эксперта следует, что представленная на экспертизу медаль «Герой Труда Российской Федерации» является предметом особой культурной и исторической ценности¹.

Однако, звание «Герой Труда Российской Федерации» учреждено Указом Президента РФ от 29 марта 2013 года № 294 «Об установлении звания Героя Труда Российской Федерации», что отчетливо свидетельствует о том, что данной награде не более 10 лет.

¹ Дело № 1-68/2019 [Электронный ресурс] Решение Малгобекского городского суда от 17.06.2019 г. Судебная практика. Доступ : URL : <https://sudact.ru/regular/doc/m6p0IwjVHBZP/> (дата обращения: 11.07.2022).

Таким образом, приведенная А.К. Мукашевым интерпретация термина «старина» видится некорректной и искажает понимание термина «предмет, имеющий особую ценность», поскольку на теоретическом уровне представляется невозможным точно установить возраст, с которого можно причислить предмет к такой категории. Как было обозначено ранее в ППВС №2, признание предметом особой ценности осуществляется единственным способом – путем проведения экспертизы, которая должна ответить на вопрос: «соответствует ли данный предмет признакам, характеризующим предмет особой ценности?».

Безусловно, наличие различных точек зрения является движущей силой развития отечественной юриспруденции и прогресса научной мысли, в том числе и в науке уголовного права, поэтому вопрос о признании предмета хищения, имеющим особую ценность, не является в этом смысле исключением. Но не стоит упускать из виду необходимость формирования единообразного представления о такого рода предметах.

Как показывает результат анализа соотношения точек зрения отечественных правоведов с судебной практикой, это не всегда возможно и для квалификации преступления по ст. 164 УК РФ необходимо проводить качественные экспертизы, предназначение которых - безошибочное отнесение того или иного предмета к предметам, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

Список источников

1. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие / Д. А. Безбородов, Я. И. Гишинский, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, А. Н. Попов, П. В. Федышина ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 80 с.

2. Мукашев А.К. Проблемы уголовной ответственности за хищение предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

Информация об авторе

И.С. ЭПОВ — студент 4 курса.

Information about author

I.S. EPOV — 4th year student.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Научная статья
УДК 343.985

ЗАДАЧИ ПОДГОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО В МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Георгий Давидович БАДЗГАРАДЗЕ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
badzgaradze98@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, доцент, **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено особенностям постановки следователем задач на подготовительном этапе производства допроса подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий. В работе Автор формулирует перечень наиболее значимых задач, а также предлагает некоторые рекомендации по их конкретизации и решению.

Ключевые слова: мошенничество, совершенное с использованием информационных технологий, тактические особенности допроса подозреваемого в мошенничестве, расследование киберпреступлений, противодействие IT-преступности

Original article

TASKS OF THE PREPARATORY STAGE OF INTERROGATION OF A SUSPECT OF FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND SOME ISSUES OF ITS PRODUCTION

Georgy Davidovich BADZGARADZE

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
badzgaradze98@gmail.com

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Associate Professor **Elena Vladimirovna ELAGINA**, yelagina@bk.ru

Abstract. This study is devoted to the peculiarities of setting tasks by the investigator at the preparatory stage of the interrogation of a suspect in fraud committed using information technology. In the work, the Author comes to the definition of a list of the most significant tasks, and also offers some recommendations for their concretization and solution.

Keywords: fraud, committed using information technology, tactical features of interrogating a suspect in fraud, investigating cybercrime, countering IT crime

Обострение геополитической обстановки в условиях цифровизации общественных отношений привело к использованию достижений компьютерной и цифровой инженерии в целях совершения преступлений не только из корыстной заинтересованности, но и в связи с идеалистическими побуждениями, тем самым являясь своего рода средством противоборства между гражданами различных государств.

Об этом свидетельствуют обнаруживаемые в call-центрах в период специальной военной операции на Украине свидетельства организованной мошеннической деятельности с использованием информационных технологий против граждан Российской Федерации¹.

При этом как справедливо отметил Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольников В.А.: «в Российской Федерации с использованием ИТ-технологий по-прежнему совершается каждое четвертое преступление. Однако за три месяца текущего года их количество заметно сократилось – на 8,5 процента»².

Одним из наиболее распространенных преступлений с использованием информационных технологий, как справедливо отмечают Алиуллов Р.Р. и Иванов В. А., является мошенничество³.

В свою очередь одним из ключевых следственных действий первоначального этапа расследования указанного преступления является допрос подозреваемого. Как и при расследовании в большинстве других преступлений именно допрос подозреваемого является основой для построения обвинительной версии события преступления, формирования обвинения, а также является одним из немногих доказательств, представляющих целостную картину события противоправного деяния, а не его фрагментированных частей⁴.

Вместе с тем, ввиду таких особенностей преступника как высокий уровень знаний в области компьютерной техники и цифровых технологий, допрос подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, имеет ряд особенностей и требует от следователя повышенного внимания к подготовке к нему.

Для наиболее эффективного производства допроса подозреваемого, следователю надлежит определить предмет допроса, то есть те задачи, на достижение которых направлено следственное действие. Как справедливо отмечают Сафронкина О.В. и Мещеряков В.А. к таким задачам относятся: установление элементов состава преступления; установление места, времени и способа совершения преступления, а также мотивов преступного поведения допрашиваемого лица; выяснение особенностей предмета преступного посягательства; установление круга лиц, причастных к преступлению⁵.

Одновременно с этим под элементами состава преступления следует понимать определяемые под ними обстоятельства, установить которые можно изучая материалы уголовного дела, особое внимание обращая на сведения, отраженные в протоколах следственных действий и информации, полученной при производстве оперативно-розыскных мероприятий, предшествующих допросу подозреваемого.

Постановка задачи по установлению времени, места и способа совершения мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий при допросе подозреваемого носит, с одной стороны, характер проверки достоверности показаний подозреваемого, поскольку также устанавливается из уже имеющихся

¹ В освобожденном украинском Бердянске нашли крупный call-центр телефонных мошенников // [Электронный ресурс] Обозрение // URL: <https://oboz.info/v-osvobozhdennom-ukrainskom-berdyanske-nashli-krupnyj-call-tsentr-telefonnyh-moshennikov/> (дата обращения: 22.09.2022)

² Глава МВД Колокольников: Каждое четвертое преступление в России совершается с использованием ИТ-технологий // [Электронный ресурс] Российская газета. // URL: <https://rg.ru/2022/08/18/glava-mvd-kolokolcev-kazhdoe-chetvertoe-prestuplenie-v-rossii-sovershaetsia-s-ispolzovaniem-it-tehnologij.html> (дата обращения: 22.09.2022)

³ Алиуллов Р.Р., Иванов В.А. О некоторых факторах, способствующих совершению мошенничеств с использованием информационных технологий в банковской сфере // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции. 2021. С. 103.

⁴ Погребная Е.Е., Фролов В.В. Тактические особенности производства допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании мошенничества, совершенного с использованием платежных карт // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2020. С. 1282

⁵ Сафронкина О.В., Мещеряков В.А. Особенности подготовительного этапа допроса при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Ворожецкого института МВД России. 2019. № 1. С. 206-210.

материалов уголовного дела, с другой стороны, в случае дачи подозреваемым ложных показаний, позволяет следователю использовать тактический прием, выраженный в указании допрашиваемому на знание обстоятельств расследуемого деяния и бесперспективность избрания позиции непризнания вины.

Мотивом мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, является получение материальной выгоды в целях удовлетворения своих материальных потребностей. Встречаются также случаи, когда преступник проникает в цифровую среду той или иной организации (физического лица) из спортивного интереса, но тогда чаще всего преступление добровольно не доводится до конца и не влечет за собой причинение материального вреда¹.

Выяснение особенностей предмета преступного посягательства осуществляется посредством изучения материалов уголовного дела. В большинстве случаев предметом преступного посягательства мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, будут выступать денежные средства, в силу чего существенные отличительные особенности будут отсутствовать.

Вместе с тем, мошенничество в сфере информационных технологий может быть направлено на хищение цифровых активов, не относящихся к денежным средствам, находящимся на электронном банковском счете. К таковым можно относить: криптовалюту; ценные бумаги; информационные продукты, имеющие денежный эквивалент; цифровые продукты, используемые в компьютерных играх, программах; и т.д.

Нельзя не отметить, что значительная часть совершаемых преступником действий по неправомерному доступу к информации пользователя направлено не на непосредственное совершение мошенничества, а на подготовку к нему: данные о месте жительства лица; количестве и должностях, занимаемых сотрудниками организаций; сведения об имущественном положении потерпевшего и т.д.

В связи с этим в качестве задач перед производством допроса подозреваемого выступает изучение полученной ранее информации на предмет сбора цифровых данных, не относящихся к расследуемому преступлению, с построением версий о назначении данного сбора и последующей их проверки.

Установление круга лиц, причастных к преступлению, на стадии подготовки к производству допроса подозреваемого в мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий, может осуществляться в условиях двух типичных ситуаций. Первая связана с наличием в материалах уголовного дела сведений о данных лицах - тогда при подготовке к производству допроса необходимо обратить внимание на особенности личности соучастника в преступлении и подготавливать вопросы в зависимости от роли допрашиваемого лица в совершении преступления, используя при этом данные о личности соучастника. Считаем возможным в таких ситуациях введение в заблуждение подозреваемого на предмет содержания показаний его соучастника, использование сведений, полученных из допроса соучастника (используемые компьютерные программы для реализации преступного умысла; роль каждого соучастника в совершении преступления; обстоятельства, при которых соучастники решили начать осуществлять преступное взаимодействие) и т.п.

Вторая ситуация, при которой следователем реализуется деятельность по установке круга лиц, причастных к мошенничеству, совершенному с использованием информационных технологий, выражается в неустановлении соучастника в условиях, когда характер преступления позволяет сделать вывод о его совместном совершении несколькими лицами. В таком случае наибольшее внимание стоит уделить исследованию показаний потерпевшего, свидетелей, вещественных доказательств, имеющиеся данные о движениях денежных средств по банковским (цифровым) счетам.

¹ 18-летний хакер взломал Uber и потребовал поднять зарплату водителям // [Электронный ресурс] Lenta.ru // URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/16/uber/> (дата обращения 22.09.2022)

При этом именно при исследовании вещественных доказательств возможно установить наиболее полную криминалистически значимую информацию о соучастниках подозреваемого. Такие сведения могут содержаться в компьютерах (как в его памяти, так и в программах, браузерах), телефонах, накопителях данных преступника.

Необходимо подчеркнуть значительную роль постановки задач следователем при подготовке к производству допроса подозреваемого. Именно правильное определение в ходе подготовки к допросу задач,кратно увеличит эффективность последующих подготовительных мероприятий и последующее производство рассматриваемого следственного действия, а значит и эффективность предварительного расследования по уголовным делам о мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий.

Информация об авторе

Г.Д. БАДЗГАРАДЗЕ – аспирант.

Information about author

G.D. BADZGARADZE – postgraduate student.

Научная статья
УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ БЛИЗНЕЦОВ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Анжела Каровна БАЯНДУРЯН

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия
likacar2000@gmail.com

Научный руководитель доцент образовательно-научного кластера Института управления и территориального развития БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент **Олеся Александровна МАКАРОВА**, mgf1906@yandex.ru

Аннотация. Автором на основе рассмотрения и анализа материалов судебной практики по делам о дорожно-транспортных происшествиях выявлены наиболее распространенные следственные ситуации, связанные с проблемами идентификации личности преступника, в случае участия близнецов или одного из них в совершении преступления. В рамках статьи раскрываются наиболее проблемные вопросы, связанные с назначением и производством судебно – портретной и судебно – биологической экспертиз в целях идентификации личности близнецов, подозреваемых в совершении преступления. Одним из путей решения данной проблемы предлагается метод сопоставления биологической асимметрии лица.

Ключевые слова: судебная практика, дорожно-транспортные происшествия, идентификация личности, близнецы, судебно-портретная экспертиза, генетическая экспертиза, ДНК-анализ, биологическая асимметрия

Original article

PROBLEMS OF IDENTIFYING THE IDENTITY OF TWINS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Angela K. BAYANDURYAN

I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
likacar2000@gmail.com

Scientific adviser – Associate Professor of the Educational and Scientific Cluster Institute of Management and Territorial Development of the I. Kant Baltic Federal University, Candidate of Law, Associate Professor, **O. A. Makarova**, mgf1906@yandex.ru

Abstract. The author, based on the consideration and analysis of materials of judicial practice in cases of road accidents, identified the most common investigative situations related to the problems of identifying the identity of the offender, in the case of the participation of twins or one of them in the commission of a crime. The article reveals the most problematic issues related to the appointment and production of forensic portrait and forensic biological examinations in order to identify the identity of twins suspected of committing a crime. One of the ways to solve this problem is a method of comparing the biological asymmetry of the face.

Keywords: judicial practice, traffic accidents, identity identification, twins, forensic portrait examination, genetic examination, DNA analysis, biological asymmetry

В уголовном судопроизводстве действует принцип презумпции невиновности. Согласно данному принципу, все неустранимые сомнения толкуются в пользу подозреваемого. Следовательно, необходимо доказать вину в предусмотренном законе порядке, однако при привлечении к уголовной ответственности близнецов это сделать не так просто. Несмотря на современные технологии, связанные с идентификацией личности преступника с использованием ДНК-экспертиз и генотипических экспертиз, по-прежнему одной из актуальнейших проблем является идентификация личности близнецов или одного из них, подозреваемых в совершении преступления. Наиболее часто такая ситуация складывается при расследовании дорожно-транспортных происшествий и преступлений.

Идентификация личности близнеца часто проводится по имеющимся видео и фото – материалам. Иногда такие доказательства могут иметь решающий характер, однако на практике специалисты судебно-портретной экспертизы часто встречаются с рядом проблем. Это и некачественное изображение в целом, преднамеренное изменение внешности на момент совершения преступления, пластические операции и неправильные условия хранения фотоматериалов.

На практике близнеца, который подозревается в совершении преступления, можно идентифицировать по объективным признакам, которые указывают на его особенности – это и общефизические признаки, анатомические, статические и даже функциональные, например, походка, речь. Так, Саровский городской суд привлек к уголовной ответственности Вилкова Г.В. за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 264.1. УК РФ). В мотивировочной части приговора установлено, что во время остановки автомобиля он представился именем своего брата близнеца Вилкова А.В. и отметил, что забыл водительское удостоверение дома. В данной ситуации во время доставления обвиняемого в отдел полиции его узнал инспектор ДПС, так как был непосредственно знаком с его братом¹. Все процессуальные документы были составлены на имя брата близнеца именем которого представился обвиняемый, так как сотрудники ДПС были введены в заблуждение, в дальнейшем в документы были внесены исправления.

Подобная ситуация рассматривалась Вельским районным судом: Б. совершил преступление, предусмотренное ст.264.1. УК РФ². Он также ссылался на то, что в остановленном инспекторами ДПС машине не находился, указал что в ней мог находиться его брат-близнец. Однако, в ходе дальнейшего расследования уголовного дела было установлено, что его брат выглядит намного старше чем он, следовательно, он машиной в тот день не управлял.

¹ Приговор Саровского городского суда от 30 июля 2020 г. по делу № 1-88/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL <https://sudact.ru/regular/doc/2pcctLух9FхW/> (дата обращения: 27.07.2022).

² Приговор Вельского районного суда от 8 июля 2019 г. по делу № 1-108/2019 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL <https://sudact.ru/regular/doc/E5XCCBFMsPHC/> (обращение: 27.07.2022).

Подобный пример с участием близнеца в ДТП, рассматривается Хайдаровым А.А., Диденко Н.С. и Хасановым Р.Р., в работе они приводят пример из своей же практики, когда установить личность близнеца, сидящего за рулем машины нет возможности [1, с. 52]. Так один из братьев близнецов совершил наезд на пешехода и скрылся с места преступления, оба брата свою вину отрицали. В деле был один свидетель, однако тот при предъявлении для опознания определить кто из них находился за рулем не смог, допросы знакомых братьев также результатов не дали, проверка алиби и освидетельствование на случай появления ранений в следствие ДТП также не помогли. Можно ли было назначить геноскопическую экспертизу, в случае нахождения следов биологического характера? Возможно, однако в данном случае братья управляли машиной поочередно. В таких случаях эффективность раскрытия преступления во многом зависит работы по горячим следам, повышенного внимания к отличительным внешним признакам близнецов, наличия алиби и поиска следов биологического характера на месте преступления.

В следующем примере реализуя состав мошенничества Савенко Н.Г. обратился в банк, где взял кредит на сумму 850 000 рублей, представившись своим братом близнецом. Сотрудник банка принял паспорт гражданина РФ, водительское удостоверение брата близнеца обвиняемого, однако ничего не заподозрил так как был введен в заблуждение из-за сходства внешности братьев, кредитную заявку одобрили, однако внесли данные совершенно не того человека. Подсудимый признал вину в полном объеме. Так Центральный районный суд г. Красноярск вынес приговор от 3 сентября 2019 г., по которому признал Савенко Н.Г. в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ¹.

Часто в судебных решениях изучая доказательственный материал, суд анализирует и различного рода экспертизы. Из экспертиз следует что ДНК однойцевых близнецов полностью идентичны, в то время как у гетерозиготных близнецов ДНК все-таки разное. Часто из-за этого невозможно установить виновного, так как нужно доказать вину каждого из них, а в таких случаях, это невозможно, так как ДНК близнецов бывают идентичны. Так в одном деле была произведена судебная биологическая экспертиза, в рамках которой исследовалась ДНК. Один из близнецов совершил убийство, с места происшествия был изъят клинок ножа, на котором была кровь. Установить чья кровь на клинке у эксперта не получилось так как каждый из предполагаемых носителей является однойцевым близнецом, как указывается в выдержке из судебного решения «их генетические профили ДНК идентичны - установить генетические признаки клеток эпителия не представляется возможным»².

В другом деле предметом экспертизы был отрезок марли, на котором обнаружена кровь³. Эксперт в мотивировке также сослался на однойцевое происхождение близнецов, в связи с чем кровь на нем могла принадлежать одному из них, так как речь идет об одинаковых генетических признаках.

Интересным в данной тематике является вопрос идентификации близнецов по видео и фотоизображениям. Как известно, внешне морфологические признаки у близнецов, в особенности монозиготных часто совпадают, что затрудняет в случае необходимости идентифицировать одного из них. Однако благодаря индивидуализирующим признакам, можно установить конкретного человека, но более эффективным способом установления личности является метод сопоставления биологи-

¹ Приговор Центрального районного суда г. Красноярск от 3 сентября 2019 г. по делу № 1-378/2019 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL <https://sudact.ru/regular/doc/e6LnfvyuWiYT/> (обращение: 27.07.2022).

² Приговор Кольчугинского городского суда от 8 апреля 2019 г. по делу № 1-121/2018 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL <https://sudact.ru/regular/doc/T757yzPFhaxj/> (обращение: 27.07.2022).

³ Приговор Мичуринского районного суда от 27 апреля 2022 г. по делу 1-76/2022 [Электронный ресурс]: ГАС РФ «Правосудие». URL <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html/> (обращение: 27.07.2022).

ческой асимметрии лица, который заключается в составлении комбинированных фотопортретов (в анфас), состоящих из отраженных правой и левой части лица. Так, Финогеновым В.Ф. были проведены экспериментальные исследования, цель которых установить эффективность указанного выше метода [2, с.140]. Для эксперимента были сфотографированы 65 пар близнецов. Метод сопоставления биологической асимметрии лица состоит из нескольких этапов. Первый – подготовительный, в процессе которого подбирается разрешение изображения, режим фотосъемки и формат сохранения (tiff или jpg). Далее следует обработка цифровых изображений с помощью программы Adobe Photoshop, общая коррекция, кадрирование, сведение к одному масштабу; сопоставление цифровых изображений и анализ результатов сопоставления. Анализ результатов проходит два этапа, на первом сопоставляются комбинированные портреты из правых и левых половинок одного лица для определения асимметрии, а на втором одного лица с другим также поочередно правых и левых половинок. Путем сопоставления комбинированных портретов разных лиц, было установлено, что анализируемый метод, действительно наглядно показывает различие биологической асимметрии, что позволяет идентифицировать даже монозиготных близнецов, которых, казалось бы, отличить очень тяжело.

Проведение судебно-портретных экспертиз, в частности методом сопоставления биологической асимметрии лица, своевременное раскрытие преступления по горячим следам, эффективное проведение следственных действий, в частности осмотра места происшествия все это может способствовать установлению личности близнецов в ходе расследования различных категорий уголовных дел от дорожно-транспортных преступлений до мошенничеств.

Список источников

1. Хайдаров А.А., Диденко Н.С., Хасанов Р.Р. О проблемах, возникающих при установлении личности близнецов в ходе производства по уголовному делу // ЮП. №2 (85). 2018. С. 50-54.
2. Финогенов В.Ф. Отдельные аспекты применения цифровых технологий при производстве судебно-портретных экспертиз по фото и видеоизображениям близнецов // Информационная безопасность регионов. №1 (12). 2013. С. 139 – 145.

Информация об авторе

А.К. БАЯНДУРЯН – студентка 4 курса.

Information about author

A.K. BAYANDURYAN – 4st year student.

Научная статья
УДК 343.1

«БУДУЩЕЕ СЕГОДНЯ»: ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктор Вячеславович ГОРБАЧ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
gorbachvv00@mail.ru

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. В статье на основе анализа уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда иностранных государств исследуются проблемы законодательного регулирования применения видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий. Автор рассматривает вопросы, связанные с практической реализацией данных методов проведения следственных действий; проводится сравнительно-правовой анализ предписаний статьи 189.1 УПК РФ и соответствующих статей процессуального законодательства зарубежных стран.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, следственные действия, информационные технологии, цифровизация уголовного судопроизводства

Original article

**“FUTURE IS NOW”: APPLICATION EXPERIENCE
VIDEO-CONFERENCE-CONNECTIONS DURING INVESTIGATIVE ACTIONS
IN FOREIGN COUNTRIES AND THE POSSIBILITY
OF ITS USE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Viktor V. GORBACH

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

gorbachvv00@mail.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Counselor of Justice, **M.A. GRIGORYEVA**, mgrek@inbox.ru

Abstract. Based on the analysis of the criminal procedural legislation of the Russian Federation and a number of foreign states, the article examines the problems of legislative regulation of the use of video-conferencing in the production of certain investigative actions. The author considers issues related to the practical implementation of these methods of conducting investigative actions; a comparative legal analysis of the provisions of Article 189.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the corresponding articles of the procedural legislation of foreign countries is carried out.

Keywords: video conferencing, investigative actions, information technology, digitalization of criminal proceedings

«Лучше взять и изобрести
завтрашний день, чем
переживать о том,
что вчерашний
был так себе»

С. Джобс

Всего лишь за 50-60 лет мир преобразился до неузнаваемости, проделав путь от печатных машин и радиотелефонов до современных компьютеров и смартфонов. Самое важное, как отмечает Головкин Л.В., «данные изменения имели фундаментальный качественный уровень, отражая беспрецедентное развитие науки, появление новейших отраслей человеческого знания (генетика, кибернетика и т.д.), до того неведомых» [1, С. 15].

На протяжении последних лет информационные технологии все активнее «укореняются» и в уголовном процессе Российской Федерации. Гаас Н.Н. справедливо замечает, что «уголовно-процессуальные отношения не могут развиваться автономно от общественных отношений в целом и оставаться в стороне от вовлечения в виртуальное информационно-телекоммуникационное пространство» [2, С. 11]. В особенности, в условиях распространения мировой пандемии современные информационно-коммуникационные достижения стали незаменимым компонентом уголовного судопроизводства.

До недавнего времени в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствовали нормы, регулирующие использование видео-конференц-связи (далее – ВКС) в стадии предварительного расследования. Однако, 10 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ, который ввел в УПК РФ новую статью 189.1 УПК РФ, урегулировавшую порядок производства допроса, очной ставки, опознания «путем использования систем видео-конференц-связи». Кроме того, Минюстом России в мае 2022 года были разработаны и размещены для общественного обсуждения проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», которые направлены на расширение возможностей использования технологий удаленного участия в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на приведенные существенные шаги вперед в развитии национального законодательства, Российская Федерация находится на переходном этапе внедрения возможностей современных информационно-коммуникационных технологий в уголовное судопроизводство. В своих исследованиях мы уже отмечали наличие в российском уголовно-процессуальном законодательстве пробелов, связанных с применением цифровых технологий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [3].

В связи с этим, представляется целесообразным обратиться к законодательству зарубежных стран, в которых уже давно созданы соответствующие нормативно-правовые положения, а также накоплен опыт применения ВКС в уголовном процессе. Так, к примеру, в Соединенных Штатах Америки уже в апреле 2002 года была установлена видео-конференц-связь с тремя судами, которые находились в различных местах. Участники судебного процесса с помощью специального оборудования (экранов, видео- и аудиосистем, очков трехмерного видения) находились в виртуально воссозданном пространстве места совершения преступления [4, С. 19].

Стоит отдельно отметить, что вопреки сложившейся современной политической ситуации, а также принципиальным отличиям уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран, «механизмы внедрения цифровых технологий и дискуссии относительно перспектив их дальнейшего использования в других странах» [5, С. 216], несомненно, могут быть полезны российскому законодателю при определении направлений внедрения информационно-коммуникационных технологий в отечественный уголовный процесс.

В соответствии с ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ, проведение допроса, очной ставки и опознания путем использования систем ВКС возможно «в случае необходимости». Статья 189.1 УПК РФ не содержит уточнений или конкретных оснований, при которых возможна замена традиционного порядка производства следственных действий, в отличие от законодательства ряда иностранных государств.

Так, к примеру, в соответствии с УПК Украины, основаниями для производства следственных действий с помощью ВКС являются: 1) невозможность прибытия участника процесса по состоянию здоровья или иным уважительным причинам; 2) необходимость обеспечить безопасность участников уголовного процесса и других лиц; 3) несовершеннолетие свидетеля или потерпевшего; 4) необходимость обеспечения оперативности предварительного расследования, соблюдение его сроков; 5) наличие других оснований, определенных следователем достаточными.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова особое внимание уделяется такому основанию производства дистанционного допроса как обеспечение безопасности участников уголовного процесса и иных лиц. В ст. 110 УПК Республики Молдова закреплено, что, если жизнь свидетеля или его близкого

родственника может быть подвергнута опасности в связи с данными им показаниями по делу о тяжком, особо тяжком или чрезвычайно тяжком преступлении, допрос свидетеля может быть проведен в закрытой телеконференции с такими изменениями внешности и голоса, чтобы узнать его было невозможно. В свою очередь, обвиняемый, его защитник, а также потерпевший вправе задавать ему вопросы.

В Финляндии основания проведения следственных действий посредством ВКС подобны тем, что закреплены в УПК Украины, рассмотренном нами ранее, однако, в то же время, в финском законодательстве содержатся и иные нормативные положения. Так, применение технических способов передачи информации при производстве следственных действий возможно, если: личное присутствие заслушиваемого на судебном заседании станет источником избыточных финансовых затрат или принесет чрезмерный вред в сравнении со значимостью его показаний; заслушиваемый не достиг возраста 15 лет либо имеет психологические отклонения; достоверность показаний может быть надежно оценена без личного присутствия заслушиваемого на судебном заседании [6, С. 79–80].

Соответственно, законодательство многих зарубежных стран четко регламентирует случаи применения ВКС при производстве следственных действий. Представляется, что российские законодатели могли бы использовать данный опыт и детализировать основания использования информационно-коммуникационных технологий при производстве дистанционного допроса, очной ставки и опознания.

Также стоит отметить, что в УПК РФ, в отличие, например, от УПК Республики Беларусь или Закона Финляндии о судопроизводстве, напрямую не урегулирована возможность участия несовершеннолетних в следственных действиях посредством ВКС. Кроме того, в УПК РФ можно заметить следующее противоречие норм. Так, согласно ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ, производство видеозаписи хода следственных действий является обязательным. В то же время, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, видеозапись также является необходимым отражением хода следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего кроме тех случаев, когда против этого возражает сам несовершеннолетний участник или его законный представитель. Таким образом, законодательно возможность производства следственных действий с участием несовершеннолетних с использованием систем ВКС не закреплена.

Любопытно, что в уголовно-процессуальном законодательстве Украины, Беларуси, Швейцарии и ряде других стран, пишут Александрова О.П. и Буданова Л.Ю., закреплены минимальные стандарты качества технических средств и оборудования (изображение, звук), которые используются при проведении следственных действий в системе ВКС. Перечисленные технические особенности производства дистанционных следственных действий не требуют закрепления в УПК РФ, но, бесспорно, подлежат соответствующему ведомственному регулированию [7, С. 63].

Наконец, стоит обратить внимание на распространенность в зарубежных странах практики участия в видеоконференциях лиц, которые находятся вдали от суда. Миронов А.Н. и Миронова Ю.В. приводят в пример опыт Великобритании, где системой ВКС оборудованы более 50 госпиталей, что особенно актуально для людей с ограниченными возможностями здоровья и нестабильным психическим состоянием. В качестве «мест альтернативного предоставления возможности участия граждан в судебном заседании» выступают также полицейские участки и адвокатские конторы [8, С. 24].

По результатам изучения законодательного регулирования производства следственных действий посредством ВКС в ряде иностранных государств (США, Украина, Молдова, Финляндия, Беларусь, Швейцария, Великобритания) можно сделать вывод, что зарубежное законодательство предусматривает конкретные основания применения ВКС, достаточно подробно регламентирует процедуру дистанционных следственных действий, а также закрепляет соответствующие стандарты качества технических средств и оборудования. Необходимо заметить, что зарубежные страны не рассчитывают «оцифровать» уголовный процесс полностью, а стараются адаптировать его к современным потребностям государства и общества.

По сравнению с иностранными государствами потенциал института проведения следственных действий путем использования систем ВКС в России реализуется не в полной мере. Чтобы сделать цифровизацию планомерной и сознательной, отмечают Масленникова Л.Н. и Сушина Т.Е., необходима стабильная и согласованная законодательная база [5, С. 221]. Достигнуть этой цели возможно, опираясь на рассмотренный нами опыт других стран.

Список литературы

1. Головки, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головки // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 15-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38081305>
2. Гаас, Н. Н. Использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий в стадии предварительного расследования: изменения, в которых нуждается практика / Н. Н. Гаас // Российский следователь. – 2021. – № 12. – С. 11-15. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Горбач В.В. Тактические особенности использования видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий // Актуальные проблемы государства, права и экономики : материалы XIII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (к 300-летию российской прокуратуры), Санкт-Петербург, 23 апреля 2022 года. СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2022. С. 451-456
4. Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран : сравнительно-правовое исследование : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Архипова Е.А.; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. - Москва, 2013. - 30 с.
5. Масленникова, Л. Н., Сушина, Т. Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 214–224. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. Щерба, С.П., Архипова, Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография / под общ. и науч. ред. профессора С.П. Щербы. – М.: Юрлит информ, 2016. – 216 с.
7. Александрова, О.П., Буданова, Л.Ю. Использование возможностей систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы развития с учетом опыта некоторых зарубежных стран / О.П. Александрова, Л.Ю. Буданова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. С. 60-67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47494264>
8. Миронов, А. Н. Использование систем видеоконференцсвязи в судебной деятельности / А. Н. Миронов, Ю. В. Миронова // Российский судья. 2019. № 7. С. 22-26. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Информация об авторе

В.В. Горбач – студент 5 курса.

Information about author

V.V. GORBACH – 5th year student.

Научная статья
УДК 343.13

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА
И РЯДА ИНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГАРАНТИЙ
ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Валерия Алексеевна МАЖАЕВА

Санкт-Петербургская Академия
Следственного комитета Российской Федерации, Россия
valeria.mazh@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции **Оксана Вениаминовна ПЕТРОВА**, oxi0000@yandex.ru

Аннотация. в данной статье проведен анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Республик Беларусь и Казахстан, Кыргызской Республики, Латвии и КНР на предмет регламентации процессуального статуса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Исследован процессуальный статус законных представителей несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Выявлены и проанализированы пробелы, имеющиеся в российском законодательстве, предложены пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетний, свидетель, потерпевший, законный представитель, процессуальный статус

Original article

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION
OF THE STATES OF THE POST-SOVIET SPACE
AND A NUMBER OF OTHER STATES TO GUARANTEE THE PROTECTION
OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS**

Valeria Alexeevna MAZHAJEVA

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Russia
valeria.mazh@gmail.com

Scientific Supervisor - Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, PhD in Law, Colonel of Justice **Oksana Veniaminovna PETROVA**, oxi0000@yandex.ru

Annotation. this article analyzes the criminal procedural legislation of the Russian Federation, the Republics of Belarus and Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Latvia and the PRC in order to regulate the procedural status of juvenile participants in criminal proceedings. The procedural status of the legal representatives of minor witnesses and victims has been studied. Gaps in the Russian legislation are identified and analyzed, ways to solve them are proposed.

Keywords: minor, witness, victim, legal representative, procedural status

Несовершеннолетний, столкнувшись с уголовной и уголовно-процессуальной сферами деятельности, окружается повышенным уровнем правовой защиты своих прав и интересов. При изучении нормативной правовой базы государств постсоветского пространства и ряда иных государств мы пришли к выводу, что наиболее полную регламентацию прав и гарантий получили несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые, нежели потерпевшие и свидетели. Процессуальное положение несовершеннолетних свидетелей остается самым неразрешенным.

Одной из основных гарантий для несовершеннолетних является возможность представления их прав и интересов законными представителями. Из определения,

приведенного в п. 12 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), следует вывод об отсутствии в отечественном уголовном судопроизводстве такого участника процесса, как законный представитель несовершеннолетнего свидетеля. По нашему мнению, необходимость существования данного участника не должна вызывать сомнений, поскольку ребенок, находясь в любом процессуальном статусе, остается ребенком, и в силу возраста не может отвечать за свои поступки и самостоятельно отстаивать свои интересы. Аналогичной позиции придерживается В.И. Абрамов, отмечая необходимость внесения изменений в п. 12 ст. 5 УПК РФ, «поскольку в уголовном процессе несовершеннолетние могут участвовать и в качестве свидетелей» [1].

Сравнительно-правовой анализ норм уголовно-процессуального законодательства различных стран свидетельствует о том, что некоторые аспекты положений, касающиеся процессуального статуса несовершеннолетних свидетелей существенно отличаются. Так, УПК Республики Беларусь (ст. 56) также как и УПК РФ упоминает о представителях подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца. В качестве лиц, наделенных правом выступать как законный представитель, могут выступать те же лица, что и в России. Однако так же, как и в УПК РФ, в Республике Беларусь отсутствует законодательное закрепление статуса законного представителя несовершеннолетнего свидетеля.

Напротив, в ст. 5 УПК Кыргызской Республики, приводится определение понятия законного представителя, в котором отражена возможность участия законного представителя несовершеннолетнего свидетеля. «Законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители подозреваемого, обвиняемого ребенка либо потерпевшего ребенка, ребенка-свидетеля, представители учреждений или организаций, уполномоченного государственного органа по защите детей, лица, на попечении которых они находятся»¹. Опираясь на высказанную ранее точку зрения, считаем целесообразным перенять опыт у Кыргызской Республики, и законодательно закрепить процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего свидетеля.

В уголовно-процессуальном законе Латвии в качестве лиц, наделенных правом выступать в роли законного представителя несовершеннолетнего помимо родителей, опекунов, попечителей, органов опеки и попечительства, допускаются иные родственники. Согласно ст. 104 УПК Латвии в данном процессуальном статусе могут выступать следующие лица: «один из дедушек и бабок, совершеннолетний брат или совершеннолетняя сестра, если несовершеннолетний проживал вместе с кем-либо из них и соответствующий родственник о несовершеннолетнем заботился»². Полагаем, что подобное расширение перечня законных представителей несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в отечественном законодательстве позитивным образом отразится на обеспечении прав и законных интересов детей. Данный вывод обусловлен родственными связями и присутствующей поддержкой, которую могут оказать близкие лица. В присутствии именно этих лиц ребенок (подросток) мог бы быть более откровенным, не стесняясь рассказывать какие-то подробности произошедшего правоохранительным органам.

Помимо этого, УПК Латвии наделяет законных представителей несовершеннолетнего всеми правами потерпевшего, лишая при этом ребенка возможности самостоятельно пользоваться таковыми. Так, согласно ч.4 ст. 104 УПК Латвии «В упомянутых в частях второй, 2_1, третьей и 3_1 настоящей статьи случаях все права потерпевшего полностью принадлежат его представителю и потерпевший самостоятельно реализовать их не может, за исключением права несовершеннолетнего дать показание и изложить своё мнение»³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.01.2022). Ст.5.

² Уголовно-процессуальный кодекс Латвии от 21.04.2005 (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.09.2018). ч.2 ст. 104.

³ Там же.

Самостоятельно свои права несовершеннолетний может исполнять только по достижении 15-летнего возраста (ч.2 ст.107 УПК Латвии).

На наш взгляд, лишение несовершеннолетнего возможности лично пользоваться правами потерпевшего является неоправданным ограничением его прав. Также вызывает сомнение допустимость и достоверность доказательств, полученных в ходе проведения следственных действий, когда вместо очевидца-несовершеннолетнего в качестве свидетеля будет выступать его законный представитель, не присутствовавший во время совершения расследуемого события.

УПК Кыргызской Республики отличается регулированием вопроса обязательного участия педагога или психолога в следственных действиях, согласно ст. 203 УПК Кыргызской Республики, данные лица привлекаются только в случае, если несовершеннолетний не достиг 14-летнего возраста.

В свою очередь УПК РФ предусматривает обязательное участие психолога при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте с несовершеннолетним свидетелем или потерпевшим, достигшим 16-летнего возраста, но страдающим психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

УПК КНР содержит положение о том, что при допросе несовершеннолетних потерпевших или свидетелей, также как и при допросе несовершеннолетних подозреваемых женского пола, должны присутствовать сотрудники именно женского пола (ст. 281 УПК КНР).

Представляется, что дополнение отечественного уголовно-процессуального закона подобной нормой весьма целесообразно, поскольку в подавляющем большинстве случаев малолетняя девочка или девушка-подросток чувствовала бы себя менее скованной и была бы более откровенной с сотрудником женщиной, нежели с мужчиной.

В части, касающейся обязанностей законных представителей несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, законодательство разных стран также не отличается единообразием. Так, УПК РФ четко регламентирует права законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых (ст. 426 и 428 УПК РФ). Что касается прав законных представителей несовершеннолетних потерпевших, то ч. 3 ст. 45 УПК РФ наделяет их теми же правами, которыми обладают и представляемые ими лица, однако в законе не закреплены обязанности этих участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь помимо прав законных представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства законодательно закрепляет и их обязанности. Так, к перечню обязанностей законных представителей относятся следующие: предоставление правоохранительному органу документов, подтверждающих полномочия законного представителя; явку по вызовам следователя; предоставление имеющихся у лица предметов и документов по требованию следственного органа; не разглашение сведений, ставших ему известными в ходе предварительного расследования по уголовному делу (ч. 4 ст. 57 УПК Республики Беларусь). Полагаем, что подобный перечень обязанностей для законного представителя несовершеннолетнего свидетеля можно было бы закрепить в УПК РФ, тем самым устранив имеющийся пробел в праве, а также дополнить обязанности законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Дополнительно предлагается закрепить обязанность не препятствовать действиям следователя или дознавателя, а также не оказывать негативного психологического влияния на несовершеннолетнего, взяв за пример положение ч.2.2 ст. 45 УПК РФ.

Следует отметить, что УПК РФ отличается четкой регламентацией временных рамок допроса несовершеннолетних в зависимости от их возраста. В изученных автором уголовно-процессуальных законах других стран подобного закрепления

не обнаружено. Так, в законодательстве Японии допрос несовершеннолетнего совершенно не ограничен никакими временными рамками, известны случаи, когда проведение данного следственного действия достигало 10 часов [2]. В данной стране даже участие адвоката при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних свидетелей является необязательным [3]. Представляется, что следует признать подобный подход недопустимым.

В соответствии с нормами УПК Кыргызской Республики психолог или педагог вызываются лишь для производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего 14 лет. В Российской Федерации список следственных действий, к проведению которых привлекается педагог или психолог несколько расширен: допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний на месте. Что касается возраста, то в нашей стране психолог и педагог привлекаются к следственному действию в случае не достижения лицом 16-летнего возраста, а также при участии более старшего несовершеннолетнего, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Следует признать, что положения отечественного законодательства в данном случае более справедливы и обоснованы.

Несовершеннолетние являются самыми уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, именно поэтому вопросу защиты их прав и законных интересов необходимо повышенное внимание. Мы считаем, что необходимо дальнейшее совершенствование положений законодательства Российской Федерации, касающихся несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. В связи с отсутствием в отечественном уголовном судопроизводстве такого участника процесса, как законный представитель несовершеннолетнего свидетеля, представляется целесообразным, во-первых, закрепить процессуальный статус данного участника уголовного судопроизводства, во-вторых, дополнить перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей другими близкими родственниками (п.12 ст. 5 УПК РФ), в-третьих, внести дополнение в УПК РФ, согласно которому при допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства женского пола должны присутствовать сотрудники правоохранительных органов женского пола. Наряду с этим, учитывая, что в российском уголовно-процессуальном законе отсутствует четкая регламентация обязанностей законных представителей несовершеннолетних потерпевших, представляется необходимым устранить данный пробел.

Таким образом, многие из положений, закрепленных в правовых актах иностранных государств, могли бы найти отражение и в отечественном законодательстве, однако для полной защищенности данной категории лиц необходимы также нововведения, соответствующие настоящему времени.

Список источников

1. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: диссертация доктора юридических наук: 12.00.01 / Абрамов Владимир Иванович; - Саратов, 2007. - 455 с.
2. Терегулова, А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, в Японии и в России: сравнительно-правовой анализ законодательства // Современное право. – 2014. – № 10. – С. 158-162.
3. Kuzuno H. Juvenile Diversion and the GetTough Movement in Japan. URL: <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr22/KUZUNO.pdf> (дата обращения 12.08.2022).

Информация об авторе

В.А. МАЖАЕВА – студентка 5 курса

Information about author

V.A. MAZHAJEVA - 5th year student.

Научная статья
УДК 343.13

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПЕДАГОГА
И ПСИХОЛОГА КАК ПРЕДМЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Егор Алексеевич МОЗГОНОВ

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия
gara_bk@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции **Екатерина Евгеньевна МИХАЙЛОВА**, mee@skspba.ru

Аннотация. В работе уделено внимание проблеме регулирования правового статуса педагога и психолога в рамках уголовного судопроизводства. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок участия педагога и психолога в следственных действиях. Цель статьи заключается в изучении актуальных проблем законодательства и правоприменения в области реализации педагогом и психологом своих полномочий. Результатом исследования стал вывод о необходимости проведения раздельной черты между специалистом и педагогом (психологом), а также о возросшей потребности в детальном правовом закреплении статуса психолога.

Ключевые слова. Психолог, педагог, несовершеннолетние, уголовно-процессуальный статус, следственное действие

Original article

**CRIMINAL PROCEDURE STATUS OF TEACHER AND PSYCHOLOGIST
AS A SUBJECT OF LEGISLATIVE REGULATION:
PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM**

Egor Alekseevich MOZGONOV

St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia
gara_bk@mail.ru

Scientific adviser – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Faculty of Investigators Training of the Federal State Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation”, Colonel of Justice **Ekaterina Evgenievna MIKHAILOVA**, mee@skspba.ru

Annotation. The paper pays attention to the problem of regulating the legal status of a teacher and psychologist in the framework of criminal proceedings. The object of the study is social relations that develop in the process of implementing criminal procedural norms that regulate the participation of a teacher and a psychologist in investigative actions. The purpose of the article is to study the actual problems of legislation and law enforcement in the field of the implementation of the teacher and psychologist of their powers. The result of the study was the conclusion about the need to draw a dividing line between a specialist and a teacher (psychologist), as well as an increased need for detailed legal consolidation of the status of a psychologist.

Keywords: Psychologist, teacher, minors, criminal procedural status, investigative action

Несмотря на положительные тенденции в статистике совершенных несовершеннолетними преступлений (в 2020 году зарегистрировано 37771 преступлений, а в 2021 году – 31865)¹, по-прежнему острым вопросом в уголовно-процессуальном

---

¹ О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Материалы к засе-

праве остается регулирование следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. В доктрине данному вопросу посвящено множество научных работ, поэтому не удивительно, что законодатель, отвечая чаяниям некоторых исследователей, поступательно совершенствует уголовно-процессуальное законодательство, регулируя те или иные проблемные области. К примеру, Федеральный закон от 06 марта 2022 г. № 38-ФЗ внес изменения в ст. 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹, приведя положения нормы в соответствие со ст. 191 УПК РФ и установив альтернативу между участием педагога и психолога. До упомянутых изменений ст. 280 УПК РФ не предусматривала возможности выбора, указывая на однозначное участие педагога в процессе допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суде.

И всё же нельзя не отметить, что на практике следователи, дознаватели и судьи отдают приоритет педагогам, так как дефиниция понятия «педагог» закреплена в п. 62 ст. 5 УПК РФ. Безусловно, в некоторых ситуациях участие психолога является обязательным, например, в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 191 УПК РФ. Этот факт подтверждает мнение Бычкова А.Н., согласно которому психолог и педагог не являются равнозначными участниками уголовного судопроизводства [1, с. 98].

Однако с учетом положений ст.ст. 191 и 280 УПК РФ, допускающих альтернативный выбор, психологу также должно уделяться должное внимание, ибо некоторые практические задачи педагог разрешить не может. К примеру, психолог способен дать оценку актуальным психическим явлениям личности; высказать профессиональное суждение об уровне отставания в психическом развитии перед назначением психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы [2, с. 746]; вывести допрашиваемого несовершеннолетнего из пограничного состояния; установить индивидуально-психологические черты личности и т.д. [3, с. 140].

Педагог, в свою очередь, разрешает следующие задачи: установление уровня социального развития личности, степени социальной запущенности; характеристика взаимоотношений со сверстниками и родителями; определение уровня усвоения индивидом социально-культурного опыта на основании знаний психодидактики; обеспечение эффективной коммуникации между должностным лицом и несовершеннолетним и т.д.²

Тем самым, обозначенные профессии призваны обеспечивать выполнение отдельных друг от друга задач. В этой связи следователю, дознавателю и судье, перед вызовом педагога или психолога на следственное действие, необходимо точно установить, какого рода помощь им нужна. Практический опыт свидетельствует о формальном подходе к данному вопросу: педагог или психолог приглашаются только для технического выполнения положений закона.

Распространению фиктивного участия столь ценных профессионалов способствует и упущение законодателя, скудно регламентировавшего процессуально-правовой статус педагога и, в особенности, психолога. В доктрине процессуального права некоторые исследователи, явно упрощая толкование нормы, относят указанных лиц к специалистам (Смирнов А.В. [2, с. 747], Марковичева Е.В. [4, с. 133-138], Храмцова В.В. [5, с. 33], Шувалова М.А. [6, с. 118-123]). В свою очередь, Лазарева В.А. [7, с. 101-107], Демкина М.С. [8, с. 189] придерживаются позиции, согласно

данию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2021 год и задачах на 2022 год». С. 6.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г., с изм. от 18 июля 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 25 июля 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 окт. 2013 г. № 544н (ред. от 16 авг. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

которой процессуальное положение педагога и психолога качественно отличается от статуса специалиста. С данным мнением трудно не согласиться, ведь для признания за лицом статуса специалиста не достаточно только обладать специальными знаниями, необходимо выполнять как минимум одну задачу из тех, что закреплены с ч. 1 ст. 58 УПК РФ. К тому же педагог и психолог в некоторых ситуациях могут сдерживать должностных лиц от излишнего психологического воздействия на несовершеннолетних лиц, тем самым защищая права последних.

Тем не менее, профессиональный сотрудник в области психологии способен оказать немалую помощь расследованию. Однако здесь необходимо четко понимать, о каком именно разделе психологии идёт речь. На сегодняшний день УПК РФ не конкретизирует, какого именно психолога необходимо вызвать для производства следственного действия. Из буквы процессуального закона следует, что единственным необходимым требованием, предъявляемым к психологу, является наличие высшего образования по направлениям: 37.03.01, 37.04.01 (психология), 44.03.02, 44.04.02 (психолого-педагогическое образование), 37.05.01 (клиническая психология), 37.05.02 (психология служебной деятельности), 44.05.01 (педагогика и психология девиантного поведения)¹.

В связи с этим возможно осмысление такого уголовно-процессуального определения, как «психолог». Ни один федеральный закон не содержит легальной дефиниции упомянутого понятия, однако имеется Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 682н, в котором перечисляются основные функции психологов по различным направлениям².

В процессе конструирования вышеуказанного термина нельзя не учесть опыт предыдущих поправок в ст. 5 УПК РФ. После внесения в указанную статью изменений в 2013 году и закреплении понятия «педагог» возникла юридическая коллизия, по сей день вводящая должностных лиц в заблуждение. Противоречие заключается в дифференциации признаков, которые приписывают педагогу. Для наглядности следует сравнить дефиницию, закреплённую в п. 62 ст. 5 УПК РФ, и дефиницию, изложенную в п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: «Педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности»³. Из второго определения следует, что педагог должен состоять в трудовых отношениях с образовательной организацией, что не отмечено в п. 62 ст. 5 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что лицо может выполнять образовательные функции и на основании гражданско-правового договора (п. 2 ст. 779 ГК РФ)⁴. Представляется единственно правильным истолковывать указанное определение в соответствии с уголовно-процессуальным законом, так как ч. 2 ст. 7 УПК РФ устанавливает приоритет уголовно-процессуального кодекса над иными федеральными законами в рамках производства по уголовному делу.

В этой связи необходимо задуматься о том, стоит ли устанавливать такое требование к психологическому работнику, как наличие трудовых отношений с организацией, оказывающей психологическую помощь. На наш взгляд, необходимо нали-

¹ Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 дек. 2021 г. № 1061. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

² Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 нояб. 2013 г. № 682н. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

³ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 № 273-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 янв. 1996 года № 14-ФЗ (Редакция от 01 июля 2021 г., с изм. от 08 июля 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 янв. 2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чие не столько трудовых отношений, сколько стажа работы, при этом в конкретной области психологии. Последнее положение неоднократно поддерживалось теоретиками в области процессуального права [9, с. 125].

На наш взгляд, при разрешении вопроса о сфере деятельности психолога, необходимо отдать приоритет педагогу-психологу, так как, согласно Приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 июля 2015 г. № 514н, представитель указанной профессии имеет наиболее профильную практику, нежели деятели иных направлений психологии¹.

С 2021 года в учреждениях высшего образования Следственного комитета Российской Федерации осуществляется подготовка штатных психологов по направлению 37.05.02 (психология служебной деятельности). Данное новшество в перспективе является крайне важным, так как в следственных органах СК России появятся должностные лица, специализирующиеся на работе с несовершеннолетними, вступившими в уголовно-процессуальные правоотношения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день статус педагога и психолога в уголовном процессе практически не регламентирован, что порождает волну формализма и пренебрежения помощью столь важных профессионалов. Следовало бы осмыслить возможность законодательного закрепления понятия «психолог» и объем предъявляемых к нему требований. Подобным условиям в полном объеме мог бы отвечать педагог-психолог, а в долгосрочной перспективе – ведомственный психолог, например, СК России.

Список источников

1. Бычков А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
2. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 784 с.
3. Сорокотягин, И. Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – в 360 с.
4. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 2. С. 133-138.
5. Храмцова В. В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства // Эксперт-криминалист. – 2018. – № 1. – С. 33.
6. Шувалова М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 118-123.
7. Лазарева В.А., Демкина М.С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 101-107.
8. Демкина М.С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности несовершеннолетних участников // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 189.
9. Машинская Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального – университета. – Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2015. – № 2. – С. 123-130.

Информация об авторе

Е.А. МОЗГОНОВ – студент 4 курса

Information about author

E.A. MOZGONOV – 4th year student

¹ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ Приказ от 24 июля 2015 г. № 514н. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

Научная статья
УДК 343.1

**К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДОПУСТИМОСТИ
«ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ»
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Анастасия Юрьевна ОТЧЕНАШ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
nasty.a.otchenash@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу оценки допустимости «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве. Затрагиваются проблемы отсутствия понятия «электронные доказательства» в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации и универсальных критериев допустимости «электронных доказательств». Автором предлагается перечень подобных критериев и его закрепление на законодательном уровне в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики.

Ключевые слова: электронные доказательства, оценка доказательств, допустимость, цифровая информация, электронный носитель информации

Original article

**TO THE QUESTION OF THE CRITERIA
FOR THE ADMISSIBILITY OF «ELECTRONIC EVIDENCE»
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Anastasiia Y. OTCHENASH

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
nasty.a.otchenash@mail.ru

Scientific adviser – Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, **E.V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of assessing the admissibility of «electronic evidence» in criminal proceedings. The problems of the absence of the concept of «electronic evidence» in the criminal procedure law of the Russian Federation and universal criteria for the admissibility of «electronic evidence» are touched upon. The author proposes a list of such criteria and its consolidation at the legislative level in order to ensure the uniformity of law enforcement practice.

Keywords: electronic evidence, assessment of evidence, admissibility, digital information, electronic media

В условиях цифровизации с каждым годом растет число так называемых киберпреступлений – преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Ключевую роль при доказывании по указанной категории преступлений играют «электронные доказательства».

В соответствии с положениями ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, устанавливаются на основе сведений – доказательств, перечень которых является исчерпывающим.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 15.03.2022).

При определении понятия «доказательства» в ч. 1 ст. 74 УПК РФ законодатель указывает, что это «любые сведения», тем самым, не делая никаких исключений для какой-либо информации, в том числе цифровой.

В ст. 74 УПК РФ «электронные доказательства» не закреплены в качестве одного из средств доказывания, отсутствует понятие «электронные доказательства» и в ст. 5 УПК РФ. Кроме того, законодательно не установлены критерии оценки «электронных доказательств» и порядок их использования. Так имеют ли «электронные доказательства» доказательственную силу?

Специфика «электронного доказательства» заключается в том, что в его основе лежит цифровая информация, то есть запрограммированная машинным кодом, построенным на двоичной или иной системе счисления информация, которая в силу своей природы не может быть отнесена ни к одному из существующих видов доказательств. Цифровая информация существует сама по себе, независимо от электронного носителя, и именно она имеет доказательственное значение. Отметим, что возможно копирование цифровой информации с изымаемого электронного носителя на другие носители (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), при этом при замене электронного носителя цифровая информация значимым изменениям не подвергается, что подтверждает нашу позицию.

По нашему мнению, «электронные доказательства» – это самостоятельный вид доказательств, представляющий собой единство двух составляющих: формы и содержания, где форма – это электронный носитель информации, а содержание – цифровая информация.

Таким образом, позволим себе настаивать на том, что «электронные доказательства» необходимо выделить в качестве самостоятельного вида доказательств, соответственно, должны быть дополнены ч. 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 7 «электронные доказательства», а также ст. 5 УПК РФ дефиницией «электронное доказательство», отражающей две составляющие рассматриваемого вида доказательств – электронный носитель информации и цифровую информацию.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. Одним из проблемных вопросов остается неопределенность критериев оценки допустимости «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве.

Допустимость доказательств представляет собой соответствие порядка получения таких доказательств требованиям уголовно-процессуального закона. Признание доказательства допустимым имеет принципиальное значение, поскольку в таком случае доказательство имеет юридическую силу и может быть положено в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Не можем не согласиться с Ворониным М.И. в части необходимости поэтапного реформирования уголовно-процессуального законодательства по вопросу допустимости «электронных доказательств»:

выделение «электронных доказательств» в качестве самостоятельного вида доказательств (закрепление «электронных доказательств» в перечне видов доказательств, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УПК РФ, раскрытие понятия «электронные доказательства» в ст. 5 УПК РФ, а также внесение изменений в положения об электронных носителях информации в УПК РФ);

включение в УПК РФ главы 27.1, регламентирующей следственные действия, направленные на собирание «электронных доказательств» (осмотр сетевых информационных ресурсов, выемка электронных носителей информации, копирование электронной информации и другие);

дополнение глав 10 и 11 УПК РФ нормами об «электронных доказательствах».

«Важной составляющей института допустимости «электронных доказательств» должно стать соблюдение и обеспечение «процессуальной цепи доказательств» –

последовательного установления процесса обнаружения, изъятия, закрепления, приобщения и хранения «электронных доказательств». Выпадение одного из звеньев этой цепи должно влечь признание «электронного доказательства» недопустимым...», - утверждает Воронин М.И. [1, с. 124].

Рассмотрим критерии допустимости «электронных доказательств». Зигура Н.А. полагает, что компьютерная информация выступает допустимым доказательством при следующих условиях:

соблюдение (обеспечение) гарантий прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства;

наличие материального носителя компьютерной информации;

наличие процессуального документа, с помощью которого компьютерная информация вовлекается в уголовный процесс;

соблюдение «целостности» компьютерной информации, то есть сохранение ее в полном и неизменном виде;

наличие постановления о признании компьютерной информации в качестве доказательства и приобщении носителя компьютерной информации к уголовному делу [2, с. 174-175].

Мы вынуждены не согласиться с Зигурой Н. А. в части определения наличия материального носителя компьютерной информации как критерия допустимости компьютерной информации. Отнюдь не все «электронные доказательства» имеют электронный носитель информации (например, интернет-сайты, облачные хранилища и иные базы данных), а потому данный критерий не является универсальным для данного вида доказательств.

По нашему мнению, критерии допустимости «электронных доказательств» можно разделить на две группы: общие критерии допустимости доказательств и специальные критерии допустимости, характерные исключительно для «электронных доказательств».

Рассмотрим общие критерии допустимости применительно к электронному доказательству:

законность источника – обеспечивается путем закрепления «электронных доказательств» в качестве одного из средств доказывания в ч. 2 ст. 74 УПК РФ;

законность способа получения доказательства – соблюдение процессуального порядка изъятия электронного носителя информации при его наличии либо порядка изъятия или копирования непосредственно цифровой информации;

надлежащее процессуальное оформление доказательства – составление протокола следственного действия, в ходе которого получено «электронное доказательство»);

надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства – следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания.

В науке достаточно дискуссионным остается вопрос об обязательности призыва специалиста при изъятии электронного носителя информации (ст. 164.1 УПК РФ). Нет единства мнений судов по данному вопросу и в правоприменительной практике.

На основании ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. По смыслу указанной процессуальной нормы участие специалиста при изъятии электронного носителя информации является во всех случаях императивным.

Существуют различные позиции ученых о том, насколько целесообразно участие специалиста при изъятии электронного носителя информации в той или иной ситуации.

Так, Воронин М.И. признает необходимым обеспечение участия специалиста при изъятии любого электронного носителя информации в ходе производства любого следственного действия.

Зуев С.В. и Черкасов В.С. полагают, что «императивное требование по привлечению специалиста для изъятия электронных носителей информации не соответствует современному уровню технического развития...».

Проанализировав судебную практику по указанному вопросу за 2021-2022 года, мы обнаружили, что суды не признают нарушением «непривлечение» специалиста при изъятии электронного носителя информации в случае, если при таком изъятии специальные знания не требовались. Например, в Определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 г. N 77-292/2021, 77-3230/2020 указывается на то, что ссылка защитника в жалобе на необходимость участия специалиста в ходе изъятия видеозаписи на основании ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ является несостоятельной, поскольку данная норма закона регламентирует участие специалиста при изъятии электронных носителей информации с тем, чтобы исключить возможность утраты информации или ее видоизменения. В то же время, как правильно указал суд первой инстанции в приговоре, специальные знания для изъятия видеозаписи в данном случае не требовались.¹

Таким образом, требование об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации является анахронизмом, требующим изменения: необходимо преобразовать обязанность следователя привлекать к участию специалиста при изъятии электронного носителя информации в его право на совершение данного процессуального действия, которым следователь может воспользоваться при возникновении ситуаций, действительно требующих привлечения специальных знаний.

Согласимся с Чернышовым В.Н. и Лоскутовой Е.С. в том, что «привлечение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений является затруднительным ввиду высокой степени занятости экспертов. Кроме этого, технические подразделения, осуществляющие компьютерные экспертизы, нередко расположены в труднодоступных или отдаленных местах...» [3, с. 201], что также является проблемой в реализации императивного привлечения специалиста при изъятии электронного носителя информации.

Специальными критериями допустимости «электронных доказательств» следует признавать аутентификацию и идентификацию цифровой информации:

аутентификация цифровой информации подразумевает свойство цифровой информации, заключающееся в неизменности и целостности цифровой информации;

идентификация цифровой информации – это свойство цифровой информации, предполагающее возможность установления лица, от которого цифровая информация получена.

Данные критерии имеют значение и для признания «электронных доказательств» достоверными.

Подводя итог, укажем, что в эпоху набирающей обороты цифровизации оценка «электронных доказательств», и в первую очередь оценка их допустимости, будет возможна только при условии дополнения УПК РФ дефиницией «электронных доказательств», а также положениями о порядке получения «электронных доказательств» в ходе досудебного производства.

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2021 года N 77-292/2021, 77-3230/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 10.09.2022).

Список источников

1. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8 (129). С. 118-128.
2. Зигура Н.А. Компьютерная информация как доказательство в уголовном процессе России: дисс. канд. Наук. 12.00.09. Челябинск, 2010. 234 с.
3. Чернышов В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. С. 199-203.

Информация об авторе

А.Ю. ОТЧЕНАШ – студентка 2 курса магистратуры.

Information about author

A.Y. OTCHENASH – 2nd year master's student.

Научная статья
УДК 343

**О НЕОБХОДИМОСТИ УТОЧНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В СЛУЧАЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА**

Екатерина Владимировна ПУШТОРСКАЯ

Межрайонная инспекция ФНС России № 11 по Ленинградской области, Россия
pushtik@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость представления налогоплательщиками уточненных деклараций в случае прекращения уголовного преследования. Отмечается, что законодательная модель освобождения от уголовной ответственности не гарантирует безусловное возмещение ущерба бюджету. Исследованы правоприменительные ситуации, в которых недобросовестное поведение налогоплательщиков становится возможным. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательного регулирования прекращения уголовного преследования.

Ключевые слова: налоговые преступления, прекращение уголовного преследования, налоговые органы, уточнение налоговых обязательств, налоговые проверки

Original article

**ON THE NEED TO CLARIFY TAX OBLIGATIONS
IN CASE OF TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION
IN CONNECTION WITH COMPENSATION FOR DAMAGE**

Ekaterina V. PUSHTORSKAYA

Interdistrict Inspection of the Federal Tax Service of Russia № 11 in the Leningrad region, Russia
pushtik@yandex.ru

Abstract. The article discusses the need for taxpayers to submit updated declarations in case of termination of criminal prosecution. It is noted that the legislative model of exemption from criminal liability does not guarantee unconditional compensation for damage to the budget. The law enforcement situations in which unfair behavior of taxpayers becomes possible are investigated. Proposals are formulated to improve the legislative regulation of the termination of criminal prosecution.

Keywords: tax crimes, termination of criminal prosecution, tax authorities, clarification of tax obligations, tax audits

В механизме уголовного судопроизводства по делам о налоговых преступлениях 2022 год явился переломным, так как существовавший на протяжении более 8 лет с 2014 г. специальный режим возбуждения указанной категории дел по сообще-

нию органа дознания прекратил свое существование, а налоговому органу законодателем возвращена исключительная роль в механизме инициации уголовного преследования.

Указанные изменения закономерны, так как предыдущая редакция УПК РФ в рассматриваемой части вызвала много вопросов теоретического свойства в научных кругах и серьезные правоприменительные проблемы при их реализации на практике, одна из которых выражалась в том, что законодательная модель освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления создавала предпосылки для того, чтобы условия, при которых налогоплательщик освобождается от ответственности в связи с полным возмещением ущерба бюджетной системе РФ, в случае инициирования уголовного преследования по сообщению органа дознания не гарантировали безусловное возмещение ущерба бюджету.

Как справедливо отмечает Баркалова Е.В., возмещение причиненного ущерба является одним из наиболее распространенных оснований для прекращения уголовного дела о налоговом преступлении. Общественная опасность налоговых преступлений, как и большинства преступлений в сфере экономической деятельности, выражается в размере причиненного ущерба, в данном случае в виде налоговой недоимки [1, с. 28].

Наиболее ярко эта проблема проявлялась как раз в период действия специального режима с преимущественно информационной ролью налоговых органов, однако является актуальной и в настоящее время.

Речь идет об отсутствии в УК РФ и УПК РФ обязанности наряду с уплатой налогов, пени и штрафа предоставлять уточненную налоговую декларацию за периоды уклонения в случаях, когда налоговыми органами проверка за указанный период не проводилась, либо установленные органом дознания нарушения при проверке не выявлены.

Согласно комментариям Чекулаева Д.П., «прекращение уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях связывается с компенсацией причиненного ущерба, а не с раскаянием подозреваемого, обвиняемого, совершением им иных, помимо возмещения ущерба, позитивных постпреступных действий. Мотивы возмещения им ущерба бюджетной системе РФ значения не имеют» [2, с. 156]. Данные особенности прекращения дел о налоговых преступлениях и обуславливали дальнейшие действия налогоплательщиков, выражающиеся в намерении вернуть возмещенный бюджету ущерб.

На имеющуюся возможность недобросовестного поведения налогоплательщиков обращает внимание Иванов Д.А., постулируя обязательность своевременного информирования следователем налоговых органов о результатах расследования в целях исключения случаев зачета или возврата сумм возмещенного ущерба по уголовному делу о налоговом преступлении [3, с. 43].

Частью 1 ст. 28.1 УПК РФ предусмотрено, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 76.1 УК РФ, в случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Безусловное применение данных норм в смысле, который в них вкладывал законодатель, на наш взгляд, возможно только при наличии решения налогового органа по результатам проверки как содержащего сведения о фактах нарушения налогового законодательства, о сумме выявленной недоимки, и с ним ознакомлен налогоплательщик.

По результатам проведенной проверки изменяются налоговые обязательства налогоплательщика перед бюджетом, которые за соответствующие периоды по срокам включаются в карточку расчетов с бюджетом по налогу, в отношении которого произведено их доначисление.

Налоговые обязательства представляют собой обязанность налогоплательщика уплатить в установленный законом срок исчисленный налог и отражаются налоговыми органами как администраторами доходов бюджета в карточке расчетов с бюджетом каждого налогоплательщика (далее – Карточка «РСБ», КРСБ)¹. Налоговые обязательства обусловлены экономической деятельностью, а их возникновению предшествует, как правило, вступление лиц в гражданские правоотношения, на которых и основаны налоговые обязательства и (или) с которыми они тесно связаны².

Основания для возникновения налогового обязательства – это обстоятельства, с которыми связано возникновение обязанности уплатить налог.

В п. 6 Обзора судебной практики (утвержден Президиумом ВС РФ 20.12.2016) указано, что в силу п. 1 ст. 38, п. 1 ст. 44 НК РФ обязанность исчисления и уплаты налога возникает у налогоплательщика при наличии у него объекта налогообложения и налоговой базы. Несмотря на то, что в данном Обзоре приводится судебная практика по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, озвученные выводы применимы и к рассматриваемому вопросу об основаниях возникновения налоговых обязательств [4, с.39].

Определение налоговых обязательств налогоплательщиком производится путем представления налоговой декларации.

Наиболее точно основания возникновения налоговых обязательств по результатам проверок иллюстрирует судебная практика: «доначисление сумм налога может быть осуществлено налоговым органом только по результатам проведения налоговой проверки, налоговое законодательство Российской Федерации не предусматривает права или обязанности налогоплательщика представлять уточненную налоговую декларацию по нарушениям, выявленным налоговым органом»³. То есть налоговые обязательства уже откорректированы налоговым органом путем их отражения в решении и включении в КРСБ.

Недоимка в уголовном судопроизводстве по делам о налоговых преступлениях – это налоговый термин, используемый при квалификации налоговых преступлений.

Согласно ст. 11 НК РФ недоимка представляет собой сумму налога, сбора или страховых взносов, не уплаченных в установленный законодательством о налогах и сборах срок. Все суммы недоимки обязательно отражаются в КРСБ, и при ее наличии налогоплательщику направляется извещение об обязанности уплаты недоимки, оформляемое в форме Требования.

Таким образом, в рассматриваемом вопросе прекращения уголовного преследования двум основаниям возникновения налоговых обязательств корреспондируют и два основания возникновения недоимки, составляющие основу выставляемого требования – либо решение, принятое по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, либо представленная налоговая декларация⁴.

При уклонении от уплаты налогов, как предусмотрено действующими нормами УПК РФ и УК РФ, возникает ущерб бюджету, который на стадии прекращения уголовного дела по основанию ст. 28.1 УПК РФ представляет собой совокупность налоговых категорий недоимки, пени и штрафов и уплачивается как общая задолженность перед бюджетом в отношении сумм вменяемого уклонения, не задекларированных в установленном законом порядке.

¹ Об утверждении Единых требований к порядку ведения карточки «Расчетов с бюджетом»: Приказ ФНС России от 18.01.2012 № ЯК-7-1/9@. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 47-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Республики Бурятия от 20.02.2014 г. по делу № А10-4780/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 30.07.2013 г. № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материалы, полученные из следственного органа либо из органа дознания со сведениями о фактах нарушения налогового законодательства могут использоваться налоговыми органами при проведении налогового контроля, но самостоятельным основанием для начисления налогов, внесения в КРСБ сведений о недоимке и выставления требования об уплате налога не являются.

В рамках специального режима возбуждения уголовного дела по инициативе органа дознания при намерении налогоплательщика возместить ущерб налоговый орган, даже обладая материалами и информацией о фактах нарушения налогового законодательства, не имел никаких оснований квалифицировать без проведения проверки суммы неуплаченных налогов как доначисления - дополнительные налоговые обязательства, и включать их как недоимку в КРСБ, следовательно, недоимка плательщика в виде ущерба бюджету в администрирующем налоговые обязательства органе отсутствовала.

Таким образом, оплачивая суммы ущерба бюджету по уголовному делу, возбужденному без проведения проверки, налогоплательщик фактически самостоятельно без декларирования увеличивал свои налоговые обязательства. При этом юридически этого не происходило, обязанности представить уточненную налоговую декларацию законодательство не содержит, и возникало несоответствие действительных налоговых обязательств налогоплательщика перед бюджетом и юридически закрепленных налоговых обязательств.

При этом возмещенный ущерб отражался в КРСБ как переплата по соответствующему налогу - положительное сальдо, свидетельствующее о том, что уплаченные денежные средства превышают налоговые обязательства плательщика, когда это фактически не соответствует действительности.

Следовательно, формально условия освобождения от уголовной ответственности выполнены, а юридически налоговых обязательств перед бюджетом нет.

В связи с отсутствием нормативно закрепленной обязанности следственного органа сообщать в налоговые органы о ходе возбужденного по сообщению органа дознания уголовного дела, налоговому органу в большинстве случаев было неизвестно о том, что налогоплательщик возместил причиненный бюджету ущерб, и уголовное преследование прекращено. В этой связи у налогового органа отсутствовали сведения о природе возникшей переплаты и предпосылки для дальнейшего контроля за ней.

У плательщика в результате данного законодательного пробела имелась «легальная» возможность эту переплату вернуть из бюджета, так как уголовные дела могут возбуждаться за периоды, которые налоговый орган проверять уже не вправе, а иные инструменты по побуждению налогоплательщика к корректировке своих обязательств отсутствуют.

Примером может служить судебный спор между налоговым органом и налогоплательщиком по делу № А65-21435/2016, когда проверка проводилась за 2011 – 2013 гг., а уголовное дело было возбуждено за периоды уклонения с 2010 г. Организация перечислила сумму ущерба в бюджет в полном объеме, уголовное дело было прекращено, недоимка по результатам выездной проверки также была погашена. Далее, согласно доводам общества в арбитражном процессе, «поскольку НДС обществу в установленном законом порядке никогда не начислялся, в КРСБ такая сумма задолженности не отражалась и требование о ее уплате не выставлялось», общество обратилось в налоговый орган с заявлением о зачете (возврате) указанной суммы, как излишне уплаченной»¹. Тем самым недобросовестный налогоплательщик, уплатив в целях прекращения уголовного преследования в бюджет недоимку за 4 года, впоследствии возвратил денежные средства из бюджета.

¹ Постановление Арбитражного Суда Поволжского округа от 25 июля 2017 г. N Ф06-22518/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Данные пробелы в законодательстве порождают не только возможности избежать и возмещения ущерба, и уголовного преследования, но и зачастую создают неопределенность в правоприменении при взаимодействии следственных, налоговых органов и налогоплательщиков.

Все вышеизложенное обуславливало необходимость законодательного закрепления помимо возмещения ущерба бюджету в целях прекращения уголовного преследования обязанности налогоплательщика предоставить уточненные декларации за налоговые периоды, в которых установлено уклонение.

Законодатель, снова введя исключительный повод возбуждения указанной категории дел по материалам налоговых органов, казалось бы, решил данную проблему. Однако и сейчас сложности с применением института прекращения уголовного дела могут создавать недобросовестным налогоплательщикам возможности избежать фактического возмещения ущерба бюджету, например, когда:

- по результатам проведенной налоговой экспертизы установленная сумма ущерба превышает исчисленную налоговым органом, например, в случае установления фиктивных взаимоотношений с иными контрагентами;

- в ходе расследования уголовного дела по факту уклонения от уплаты налогов за охваченные проверкой периоды будут выявлены обстоятельства уклонения за предшествующие периоды, либо за последующие периоды (что особенно актуально при возбуждении уголовного дела по результатам камеральной проверки).

Таким образом, если налогоплательщик захочет воспользоваться механизмом прекращения уголовного преследования в рамках возбужденного дела, ему будет необходимо оплатить суммы недоимки, как указанные в решении налогового органа, так и установленные в ходе расследования.

Следовательно, механизм представления уточненных налоговых деклараций за периоды, не охваченные проверкой, является необходимым в законодательном выражении норм об освобождении от уголовной ответственности по налоговым преступлениям, что предлагается выразить изменениями, дополнив ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ следующим условием: «организацией либо физическим лицом представлены первичные в случае непредставления налоговых деклараций или уточненные налоговые декларации за налоговые периоды, в которых установлено уклонение, с исчислением вменяемых физическому лицу либо организации сумм налогов к доплате, за исключением случаев, когда обстоятельства уклонения были предметом исследования в ходе налоговой проверки и отражены в решении налогового органа по результатам проверки». По аналогии необходимы изменения в Примечания 2 к ст. 198 и 199 УК РФ, а также новая редакция ст. 76.1 УК РФ.

Список источников

1. Баркалова Е.В. К вопросу о прекращении уголовного дела о налоговом преступлении // *Налоги*. 2021. № 1. С. 25 - 29.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1 : Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, Е. А. Артамонова, Д. П. Великий [и др.] ; Ответственный редактор, доктор юридических наук, профессор Л.А. Воскобитова. – Москва : Издательство *Российская газета*, 2015. – 912 с.
3. Иванов Д.А. Обеспечение права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, на этапе окончания предварительного расследования // *Адвокатская практика*. 2017. № 2. С. 37 - 43.
4. Егорова С.И. Вопросы применения положений части первой НК РФ // *Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения*. 2019. № 12. С. 39 – 46.

Информация об авторе

Е.В. ПУШТОРСКАЯ — начальник отдела выездных проверок.

Information about author

E.V. PUSHTORSKAYA — Head of the On-site Inspections Department of the Interdistrict Inspection.

Научная статья
УДК 343.1

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ТЕРМИНОЛОГИЯ, ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Владислав Алексеевич СОЛОДИЛОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
solodilov-vladislav@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические аспекты форм реализации специальных знаний в контексте уголовного судопроизводства. Предложен авторский ответ на терминологический вопрос изучаемого института: «использование» или «реализация» специальных знаний? Сформулирован вывод о том, что ревизии и документальные проверки следует относить к процессуальной форме реализации специальных знаний. Классифицированы формы реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Проанализированы результаты анкетирования сотрудников органов прокуратуры по вопросам исследования.

Ключевые слова: специалист, институт специальных знаний, форма реализации специальных знаний

Original article

SPECIAL KNOWLEDGE IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA: FORMS AND TYPES OF THEIR REALIZATION

Vladislav A. SOLODILOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
solodilov-vladislav@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, **M. A. GRIGOR'EVA**, mgrek@inbox.ru

Abstract. Considered are theoretical and practical aspects of the forms of realization of special knowledge in the context of criminal proceedings. The author's answer to the terminological question of the studied institute is proposed: «use» or «realization» of special knowledge? The conclusion is formulated that audits and documentary inspections should be attributed to the procedural form of the realization of special knowledge. The forms of realization of special knowledge in criminal proceedings are classified. The results of the survey of employees of the prosecutor's office on research issues are analyzed.

Keywords: specialist, institute of special knowledge, the form of realization of special knowledge

«Попытки решать фундаментальные теоретические проблемы юриспруденции без философского обоснования оборачиваются, как правило, их релятивизацией либо догматизацией»

С.И. Максимов

Обладать всемогущим разумом так называемого «юридического Геркулеса»¹, который собрал бы в себе всю полноту знаний и имел бы ответы на все правовые вопросы различной сложности, – по выражению И.Л. Честнова, – всего лишь «миф

¹ «Юридический Геркулес» – это воображаемая фигура, которая означает идеального судью или законодателя, сконструированная Уильямом Блэкстоном в XVIII веке и популяризованная Рональдом Дворкиным во второй половине XX века.

эпохи Просвещения» [1, С. 32, 95]. Представленная иллюстрация еще раз доказывает тезис о том, что невозможно быть специалистом во всем и сразу. В связи с этим у правоприменителей возникает необходимость обращения к сведущим лицам из различных областей человеческой деятельности, чтобы почерпнуть недостающие знания, умения и навыки.

Материалы анкетирования 83 прокурорских сотрудников подкрепляют положение о необходимости и обоснованности обращения к специальным знаниям в уголовном судопроизводстве, поскольку 69 респондентов (около 83 %) в целом положительно оценивают результаты реализации специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, из которых 44 (почти 53 %) выбрали ответ «положительно», а 25 (свыше 30 %) – «скорее положительно».

В широком спектре юридической литературы до сих пор используется устойчивое выражение «использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве», однако в предлагаемой трактовке актуализируется классическая терминологическая проблема неоднозначного понимания и употребления фундаментальных единиц метаязыка терминоведения: «Небрежное обращение с термином, – отмечает доктор филологических наук, профессор Михайленко Т.Д., – (да и со словом вообще) лишает научную публикацию доказательности и логичности, делает выводы неубедительными, что свидетельствует о низкой культуре речи автора в сфере профессиональной коммуникации» [2, С. 64-68]. На наш взгляд более корректной видится использование следующей конструкции – реализация специальных знаний в уголовном судопроизводстве [3, С. 44], поскольку она конкретнее отражает специфику деятельности всех лиц, вовлеченных в процесс как непосредственного применения специальных знаний (экспертом, специалистом, педагогом, психологом, ревизором, в частности), так и использования результатов применения таких специальных знаний дознавателем, следователем, прокурором, защитником и судом [4, С. 39-40]. Поэтому мы считаем необходимым настаивать на употреблении именно этой конструкции.

Среди отечественных ученых-процессуалистов до настоящего времени не сложилось единой точки зрения в вопросе унификации критериев для классификации форм и видов реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего научного поиска в представленном направлении, и, как справедливо было отмечено профессором В.С. Латыповым, «... теория и практика применения специальных знаний находятся в постоянной динамике, а потому многие исследования уже не актуальны» [5, С. 6]. Вместе с тем, в условиях ограниченного объема написания научной статьи, нами будут рассмотрены наиболее часто встречаемые в научной литературе основания классификации форм и видов реализации специальных знаний, начиная от ставших уже традиционными (процессуальной и непроцессуальной), заканчивая упоминанием о наличии квазиформ¹ (от лат. quasi- «мнимый», «ненастоящий»).

Как было установлено, ученые-юристы вкладывают разный смысл даже в традиционные формы, и, в частности, в их виды. Так, для многих авторов дифференцирующими критериями процессуальной формы служат, во-первых, регламентация её в уголовно-процессуальном законе, а во-вторых, возможность использования полученных результатов в качестве доказательств по делу. Но не все так просто и очевидно, как кажется на первый взгляд: одни авторы довольствуются только первым положением (например, А.Г. Смородинова, А.И. Туленев), другие – вторым (А.В. Гладких, Н.Н. Егоров и А.А. Протасевич, и др.), а третья группа – их совокупностью (М.П. Песня, Н.А. Огнерубов и др.). Нам импонирует позиция профессора А.В. Кудрявцевой, которая пишет, что основой разграничения указанных форм должно быть доказательственное значение результата использования (в терминологии профессора) специальных знаний [6, С. 30].

¹ Привлечение экстрасенсов, гипноз и т.п.

Так, классификация, предложенная Н.А. Огнерубовым, представляет собой самый что ни на есть классический подход в контексте перманентно изменяющейся постклассической юридической картины мира. К процессуальной форме Н.А. Огнерубов относит: производство экспертизы и дачу заключения; участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях, а также дачу им заключения и показаний; участие педагога, переводчика или психолога.

К числу видов непроцессуальной формы реализации специальных знаний Н.А.Огнерубов причисляет: консультативную помощь специалиста, в том числе при производстве ОРМ; производство предварительных исследований, документальных проверок и ревизий [7, С. 23-24]. Практически аналогичной позиции придерживался И.Н. Сорокотягин, который к числу видов непроцессуальной формы реализации специальных знаний относил: консультационно-справочную деятельность специалиста; содействие следователю в технической помощи при производстве процессуальных действий; специальные обследования (расследования), осуществляемые должностными лицами; ведомственные экспертизы; документальные проверки, ревизии; оперативное (внеэкспертное исследование объектов) [8, С. 8-9]. В данной связи хотелось бы подчеркнуть, что не только упомянутые правоведы, но и многие другие ошибочно относят документальные проверки и ревизии к непроцессуальной форме реализации специальных знаний, однако «...акт ревизии (проверки) как иной документ обладает такой же доказательственной силой, что и заключение эксперта» [9, С. 14], – обращал внимание российский коллектив авторов еще более 17 лет назад. Это исходит из совокупного анализа содержания ч.ч. 1 и 1.2 ст. 144, п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 75, ч. 1 ст. 84, ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева как самостоятельную процессуальную форму реализации специальных знаний выделяют использование научно-технических средств [10, С. 9, 19-20]. Однако, на наш взгляд, использование НТС нельзя считать самостоятельной формой, поскольку специалист в ходе участия в следственных и иных процессуальных действиях имеет соответствующие полномочия на применение технических средств с целью содействия следователю в обнаружении доказательств, а также эксперт (специалист) в процессе производства исследований.

Иные основания классификации форм реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве предлагает А.И. Туленев, который разделил их на 4 группы:

- по правовой природе: процессуальные и непроцессуальные;
- по субъектам использования: используемые инициатором применения специальных знаний и специалистом (экспертом);
- по стадиям судопроизводства: используемые на стадии возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования и стадии судебного разбирательства;
- по источнику правовой регламентации: урегулированные нормами УПК РФ, иными федеральными законами, ведомственными и межведомственными нормативными актами [11, С. 169].

Представленные основания для классификации форм А.И. Туленева дают не вполне полную и отчетливую картину относительно наполнения ее конкретными видами специальных знаний, в связи с чем подобные деления оставляют исследователям чистое поле для размышлений.

Совершенно справедливо отмечает Е.В. Елагина о наметившейся тенденции к стиранию границ между процессуальной и непроцессуальной формами реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве: «Границы уже давно стерты. Пора бы вообще не разграничивать по такому основанию, поскольку это уже устаревшая тема»¹.

¹ Приведено на основании результатов интервьюирования доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики СПБЮИ (ф) УП РФ, к.ю.н., доцента, советника юстиции Елагиной Елены Владимировны.

В качестве общего критерия для классификации форм реализации специальных знаний должен выступать, на наш взгляд, результат применения специальных знаний, который может иметь как доказательственное, так и недоказательственное значение. Именно поэтому необходимо разбирать каждый вид специальных знаний по отдельности и в дальнейшем соотносить его с данным основанием.

Таким образом, в завершении хотелось бы еще раз отметить, что в нынешних реалиях возникает необходимость в переосмыслении исследуемых в настоящей статье категорий, а их однозначное понимание в контексте унифицированных оснований классификации способствовало бы дальнейшему развитию института специальных знаний.

Список источников:

1. Честнов, И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2. Актуальные проблемы теории права / И.Л. Честнов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 136 с.
2. Михайленко, Т.Д. Описание терминологических проблем в научных текстах // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 2. – С. 64–68.
3. Елагина Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования // Криминалистика. 2016. № 2 (19). – С. 44-49.
4. Елагина Е.В., Грызлов Д.В. О некоторых понятийных и иных вопросах института специальных знаний // Криминалистика. 2017. № 2 (21). – С. 39-43.
5. Латыпов, В.С. Актуальные вопросы применения института специальных знаний в уголовном судопроизводстве России: уголовно-процессуальный аспект: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 160 с.
6. Кудрявцева, А.В. Формы использования специальных знаний по УПК // Эксперт-криминалист. – Москва: Юрист, 2008. № 1. – С. 30-31.
7. Огнерубов, Н.А. Специальные знания в уголовном судопроизводстве: учебное пособие для вузов / Н.А. Огнерубов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 92 с. (Высшее образование).
8. Сорокотягин, И.Н. Системно-структурная характеристика специальных знаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвузовский сб. науч. тр. – Свердловск, 1983. – С. 3-10.
9. Данилова Н.А., Кушниренко С.П., Николаева Т.Г., Пристансков В.Д. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты): Монография. – Санкт-Петербург, 2005. – 315 с.
10. Лившиц, Ю.Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие / Ю.Д. Лившиц, А.В. Кудрявцева. – Челябинск, 2001. – 95 с.
11. Туленев, А.И. Понятие форм использования специальных знаний и их классификация // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 9. № 4. – С. 166-171.

Информация об авторе

В.А. СОЛОДИЛОВ – студент 5 курса.

Information about author

V.A. SOLODILOV – 5st year student.

Научная статья
УДК 343.951

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА
В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА**

Екатерина Сергеевна ЯКИМЧУК

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
katya.yakimchuk@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы привлечения специалиста-психолога к подготовке и производству такого следственного действия, как допрос. Автор анализирует методы профайлинга, верификации и психолингвистики, которые могут быть использованы в правоприменительной практике с целью повышения эффективности результатов допроса и предварительного расследования в целом.

Ключевые слова: допрос, подготовка к допросу, производство допроса, специалист-психолог, профайлинг, верификация, психолингвистика

Original article

INDIVIDUAL ISSUES OF PARTICIPATION OF A SPECIALIST-PSYCHOLOGIST IN THE PREPARATION AND CONDUCT OF THE INTERROGATION

Ekaterina S. IAKIMCHUK

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

katya.yakimchuk@mail.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Counselor of Justice, **Elena V. ELAGINA**, yelagina@bk.ru

Abstract. In this article, the issues of involving a specialist psychologist in the preparation and production of such an investigative action as an interrogation will be considered. The author analyzes the methods of profiling, verification and psycholinguistics that can be used in law enforcement practice in order to increase the effectiveness of the results of interrogation and preliminary investigation in general.

Keywords: interrogation, preparation for interrogation, specialist psychologist, profiling, verification, psycholinguistics

Психология, оформившись в 1854 году как область экспериментального исследования, достаточно быстро заняла свое особое место в общей системе знаний о человеке, пронизывая его жизнь с момента рождения, проходя этапы становления личности и заканчивая последним вдохом на смертном одре.

На сегодняшний день, как справедливо отмечает Гришина Е.П., «сотрудники правоохранительных органов все чаще обращаются за помощью к сведущим лицам, характер специальных знаний которых не укладывается в общую систему знаний человеческого общества» [1, с. 54]. В ряду таких специалистов Гришина Е.П. называет полиграфистов, одорологов, профайлеров, колдунов, экстрасенсов и гипнотизеров, специальные знания которых терминологически определены как «неклассические». Не критикуя позицию данного автора, оставим проводников в сверхъестественный мир и прочих специалистов узкого и широкого профиля за рамками исследования, и обратим внимание на психологов, знания которых не в полной мере используются в отечественной правоприменительной деятельности.

К сожалению, современные правоохранители в своей практике реализуют институт специальных знаний в неклассических формах крайне редко, что объясняется недостаточной изученностью и апробированностью практикой применяемых знаний. Однако нельзя не отметить важность реализации неклассических форм специальных знаний, что «предопределяется сущностью и содержанием следственных ситуаций, их нестандартностью, сложностью, противоречивостью, а иногда — особой общественной значимостью результатов разрешения подобной ситуации» [1, с. 54].

В условиях ограниченного объема статьи сконцентрируемся на вопросах участия специалиста-психолога в подготовке и производстве такого следственного действия как допрос. Работа такого специалиста может вестись в нескольких направлениях, наиболее типичными из которых являются анализ психо-поведенческих особенностей допрашиваемого лица и рекомендация на основе психоло-

гического профиля лица, допрос которого планируется, конкретных тактических приемов ведения допроса, а также непосредственное участие в допросе, консультирование следователя в отношении формулировок¹ вопросов или декодирование невербальной информации допрашиваемого. Отметим, что если допрос фиксировался посредством видеосъемки, то на основе детального анализа видеозаписи прошедшего допроса специалист может дать заключение, касающееся вербальных и невербальных способов передачи информации, используемых допрашиваемым лицом.

Для любого юриста является каноничным знание, что подготовка к допросу и его планирование начинается после тщательного изучения материалов уголовного дела и имеющихся данных о личности допрашиваемого лица, и большинство следователей осуществляют данную деятельность хотя бы в минимальном объеме. Тем не менее, отметим, что следователь, не обладающий углубленными знаниями в поведенческой психологии, на наш взгляд, способен оценить лишь фактический материал, не вдаваясь в психоэмоциональную составляющую личности. В связи с этим, в необходимых случаях целесообразно привлечение специалиста-психолога для консультативного сопровождения следователя, что позволит, в первую очередь, составить наиболее полный профиль допрашиваемого лица с учетом присущих только ему поведенческих особенностей и выбрать эффективный арсенал тактических приемов, и, во-вторых, произвести декодирование информации, сообщаемой посредством невербальных средств общения для адекватного восприятия ее другими участниками уголовного процесса, не обладающими глубокими знаниями в области психологии.

Большинство тактических приемов, используемых при производстве допроса, направлены на убеждение лица в бесперспективности лжи, и склонению к даче правдивых показаний под давлением предъявленных доказательств. Однако в распоряжении следователя при допросе подозреваемого могут отсутствовать изобличающие доказательства, а на момент допроса свидетеля, являвшегося очевидцем, и вовсе полная картина происшествия является только перспективой, поскольку знания следователя ограничиваются минимальным объемом первоначальной информации. Более того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) ограничивает возможность применения тактических приемов, предполагающих оказание психологического воздействия на лицо, дающее показание, в целях установления его преступной осведомленности, знания им тех или иных фактов, заинтересованности в расследуемых обстоятельствах и т.п. Таким образом, следователю просто необходимо применять те знания, которыми по факту он не обладает. Данную проблему призван разрешить институт участия специалиста в области психологии при производстве допроса.

Ученые психологи и криминалисты неоднократно обращали внимание, что взаимодействие между двумя субъектами происходит посредством передачи как вербальной, так и невербальной информации. Однако применительно к производству допроса сразу же стоит оговориться, что информация, получаемая следователем невербальным путем, с правовой точки зрения недопустима в качестве информации доказательственной и может иметь лишь ориентирующее, тактическое значение. Это происходит, как минимум, потому что следователь, в силу специфики своей деятельности, не может провести углубленный и полноценный анализ невербальной информации. Кроме того, у следователя ввиду отсутствия специальных знаний нет возможности непосредственно использовать в ходе доказывания знания и навыки, выходящие за пределы его профессиональных знаний.

---

¹ Здесь и далее в тексте используется термин «специалист», как собирательный, характеризующий лицо, являющееся носителем какого-либо вида специальных знаний, а применительно к теме статьи – в области психологии. Упоминание специалиста в понимании ст. 58 УПК РФ будут оговариваться особо.

В результате значительный объем данных, сопутствующих процессу взаимодействия следователя с участниками расследования, оказывается невостребованным. Таким образом, по нашему мнению, декодировать данную информацию в ходе проведения допроса должен именно специалист с прикладными знаниями, чтобы ориентировать следователя на эффективную и результативную коммуникацию в процессе следственного действия.

При этом круг задач, помощь в решении которых способен оказать специалист-психолог, довольно обширен – это и задачи, связанные с определением либо оперативной корректировкой тактики проведения допроса, и задачи, связанные с оказанием содействия следователю в оценке достоверности полученных показаний с учетом поведения лица на допросе, и т.д.

Судебный эксперт Васильева Н.Ю. полагает, что минимально необходимым набором психологических методов являются верификация и профайлинг: «использование знаний верификации позволит определить степень соответствия сообщаемой лицом информации, оценить значимость предъявляемых ему стимулов и его реакции на данные стимулы, либо на поведенческие акты сотрудника при производстве следственных действий. Использование знаний профайлинга позволит составить первичное представление о личностном профиле человека для прикладного использования в коммуникативных контекстах следственных действий и отслеживания изменений в его типичном поведенческом реагировании в ходе следственного действия» [2].

Необходимо подчеркнуть важность использования при допросе знаний в области психолингвистики, от которой современные правоохранители, к сожалению, далеки в силу понятных причин. Вместе с тем, как отмечает Грачев М.А., «среди ученых имеются лингвисты и психологи, которые активно занимаются проблемами воздействия языка на человека и получения от него информации. Но, к сожалению, имеющих мало общего с конкретными допросами правоохранителей» [3, с. 42].

Рассмотрим использование знаний психолингвистики на следующем примере, приведенном в учебнике под редакцией Белянина В.П. В одном из экспериментов испытуемым показывали документальный фильм о столкновении автомобилей, двигавшихся с разной скоростью. После просмотра были сформированы две группы испытуемых равнозначных по половому и возрастному признаку, которым задавали различающиеся между собой только одним словом вопросы о скорости движения машин перед аварией. Ответы на них оказались разными в зависимости от того, какой глагол использовался в вопросе: нейтральный (3-6) или содержащий экспрессию (7).

(3)	С какой скоростью двигались машины, когда они СТУКНУЛИСЬ друг с другом?
(4)	С какой скоростью двигались машины, когда они СТОЛКНУЛИСЬ друг с другом?
(5)	С какой скоростью двигались машины, когда они ТОЛКНУЛИ друг друга?
(6)	С какой скоростью двигались машины, когда между ними ПРОИЗОШЛО СТОЛКНОВЕНИЕ?
(7)	С какой скоростью двигались машины, когда они ВРЕЗАЛИСЬ друг в друга?

При нейтральной формулировке вопроса (4-6) скорость движущихся на экране автомобилей была определена испытуемыми в среднем как 34,8 миль/час, а при вопросе, где имелось экспрессивное слово (7), как 40,8 миль/час. Таким образом, оказалось, что визуальные впечатления (что особенно важно для учёта степени точности свидетельских показаний) оказываются под воздействием используемых в вопросе слов, и определяют в значительной степени характер восприятия [4, с. 187-189].

Представляется, что данный пример убедительно свидетельствует о значимости использования в ходе допроса правильно подобранных слов и их словосочетаний, тем самым подчеркивая целесообразность привлечения специалиста психолингвиста к формулированию лингвистических конструкций, исходя из данных, полученных в результате предварительного анализа личности.

Рассмотренные возможности привлечения следователем (дознавателем) специалиста в области психологии при подготовке к допросу и его производству с правовой точки зрения не противоречат положениям действующего УПК РФ, а аргументами выступает следующее:

в силу ст. ст. 58 и 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста;

специалист призван обращать внимание следователя на обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, давать разъяснения и консультации по вопросам, требующим специальных знаний, и т.д.;

в соответствии со ст. ст. 74 и 80 УПК РФ, письменное заключение специалиста и его показания по вопросам, относящимся к его специальным знаниям, могут служить доказательством при производстве по уголовному делу;

не дискуSSIONно, что консультация специалиста может быть устной, не оформляемой документально.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что помимо вопросов, возникающих в связи с участием специалиста-психолога в производстве следственного действия, наибольшие затруднения вызывает оценка информации, полученной в ходе его деятельности. Однако если пути разрешения проблемы, заключающейся в порядке привлечения лица и его правовом статусе при производстве следственного действия, еще могут быть урегулированы, то вопрос придания информации доказательственного значения остается открытым, поскольку в настоящий момент деятельность такого специалиста не в полной мере охватывается ст. 58 УПК РФ. Соответственно, в настоящее время информацию, являющуюся результатом применения специальных знаний в области психологии, следует воспринимать как ориентирующую (вспомогательную). Исключением является привлечение психолога в порядке ст. 191 УПК РФ для участия в допросе несовершеннолетнего, но и в данном случае правовой статус данного специалиста не определен, а функция его неочевидна.

Список источников

1. Гришина, Е. П. Нетрадиционные (неклассические) формы использования специальных знаний: современное состояние и перспективы применения / Е. П. Гришина // Современное право. 2005. № 11. С. 54-59. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Нетрадиционные-неклассические-формы-использования-специальных-знаний-современное-состояние-и-перспективы-применения> (дата обращения: 21.09.2022).

2. Васильева Н.Ю., Мадянов А.В., Болховитина С.Н. Использование методов профайлинга и верификации в ходе предварительного расследования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-profaylinga-i-verifikatsii-v-hode-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 21.09.2022).

3. Грачев М.А. К проблеме использования лингвистических знаний при допросах. / Грачев М.А. // Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Зашляпин. СПб.: ИД «Петрополис», 2019, 138 с. URL : <https://www.psy-expert.ru/участие-специалиста-психолога-в-производстве-допроса/> (дата обращения: 21.09.2022).

4. Белянин В.П. Психоллингвистика. Учебник / В.П. Белянин. 2-е изд. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт. 2004. 232 с. URL : https://bookap.info/book/belyanin_psiholingvistika_2004 (дата обращения: 21.09.2022).

Информация об авторе

Е.С. ЯКИМЧУК – студентка 5 курса специалитета.

Information about author

E.S. IAKIMCHUK – 5th year student of the specialty.

Научная статья
УДК 343.1

**ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Дарья Алексеевна ЯСТРЕБОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
das_pav@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты оценки заключения судебно-медицинского эксперта, а также приведены примеры недостоверных и недопустимых экспертных выводов.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза; заключение эксперта; допустимость; достоверность; оценка заключения эксперта

Original article

**EVALUATION OF THE FINDING
OF THE FORENSIC MEDICAL EXPERT:
THEORY AND PRACTICE**

Darya A. YASTREBOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
das_pav@mail.ru

Scientific adviser – Associate Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, **E.V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article discusses the theoretical aspects of evaluating the conclusion of a forensic medical expert, as well as provides examples of unreliable and unacceptable expert conclusions.

Keywords: forensic medical examination; expert's conclusion; admissibility; reliability; evaluation of the expert's conclusion

Судебно-медицинская экспертиза (далее – СМЭ), являясь элементом института специальных знаний, играет большую роль в формировании доказательственной базы при расследовании преступлений, что обеспечивает достижение одной из целей уголовного судопроизводства – вынесение законного и обоснованного приговора. Именно поэтому данные, полученные путем производства экспертизы, в частности, судебно-медицинской, имеют исключительное значение. Согласимся с Е.В. Елагиной, которая подчеркивает, что несмотря на формальное равенство всех доказательств, перечисленных законодателем в ст. 74 УПК РФ, неоспорим тот факт, что заключение эксперта является одним из наиболее весомых [1].

Производство СМЭ регулируется рядом федеральных законов и ведомственными нормативными актами, тем не менее, необходимо отметить, что не все вопросы правового регулирования безусловно разрешены. Кроме того, в силу специфики, существенной проблемой практического характера является недостаточная осведомленность правоприменителей о содержании ведомственных нормативных актов, регулирующих производство медицинской экспертизы, что

нередко является серьезным препятствием для обеспечения качественной оценки заключения эксперта и последующего использования полученных результатов в доказывании.

Как и любое доказательство заключение эксперта должно быть исследовано с позиции относимости, допустимости и достоверности. Также, в силу специфики рассматриваемого доказательства необходимо оценить его полноту, а также объективность и научную обоснованность выводов эксперта. И если оценка относимости и допустимости не вызывает особых проблем у правоприменителя, то оценка достоверности может вызвать определенные трудности. Так, С.В. Немира выделяет определенные критерии для оценки достоверности заключения: компетентность эксперта, достаточность объектов (материалов), представленных на экспертизу, правильность применения методики [2].

По мнению Е. В. Елагиной, для правильной оценки экспертного заключения необходимо оценить: получение материальных объектов исследования; сбор исходных данных (значимой информации); определение круга вопросов, подлежащих решению в ходе производства экспертизы, определение вида планируемого экспертного исследования, решение вопроса о необходимости проведения комплексного исследования; выбор экспертного учреждения (сведущего лица, привлекаемого в качестве эксперта); компетентность субъекта производства экспертизы; основания для отвода экспертного учреждения (лица, привлекаемого в качестве эксперта); вынесение постановления о назначении экспертизы; ознакомление с постановлением о назначении экспертизы; разрешение поступивших ходатайств [1].

Отметим, что качественная оценка заключения судебно-медицинской экспертизы возможна лишь при условии обладания правоприменителя определенным «багажом» узконаправленных специальных знаний, поскольку сам процесс оценивания является достаточно объемным и сложным. Судье, прокурору, следователю необходимо знать о свойствах объектов, подвергающихся исследованию, о разнице между различными видами повреждений, возможных осложнениях и исходах травмы и много других медицинских нюансов, для проверки которых зачастую требуется привлечение профильных медицинских специалистов.

Для помощи в оценке заключения эксперта Пленум Верховного Суда РФ предлагает использовать показания или письменное заключение специалиста¹, что является предметом дискуссии в научной среде: ряд исследователей считает, что приглашение специалистов необходимо для правильного ознакомления с заключением [3], другие же придерживаются мнения об отсутствии такой необходимости, поскольку специалист, который будет допрашиваться в суде может звучать более убедительно на фоне коллеги [4, 436].

Проблемным и не менее важным является вопрос оценки допустимости заключения. Так, в Нарьян-Марском городском суде была проведена экспертиза на предмет наличия наркотических веществ в моче обвиняемых без представления сравнительных образцов на исследование. Базируясь исключительно на заключениях экспертов, полученных в рамках производства по другому уголовному делу, эксперты пришли к выводу о наличии наркотических средств в моче обвиняемых. Судебная коллегия по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа в апелляционном определении от 4 апреля 2016 г. по делу № 22-13/2016 указала на недопустимость такого доказательства, поскольку «Фактически экспертом была проведена ревизия собственных экспертиз, без наличия объектов, представленных на исследование, и лишь на основании заключений экспертов, полученных в рамках другого уголовного дела, сделан вывод о наличии в моче лица наркотических средств. Указанные выше заключения являются недопустимыми доказательствами, которые не могут быть положены в основу приговора» [5].

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 21.09.2022)

Важно отметить, что эксперт в таком случае должен был отказаться от дачи заключения, сославшись на недостаточность материалов.

Отметим, что даже если объект исследования определен верно, возникает проблема неполноты исследования, которая может быть обусловлена неправильной постановкой вопросов эксперту, использованием неполного спектра методик или же недостаточной квалификацией эксперта.

Так, в отношении В. была назначена экспертиза по медицинским документам. В медицинской карте стационарного больного, предоставленной для исследования, был указан диагноз «закрытый перелом лонной и седалищной костей, крыши вертлужной впадины, центральный вывих бедра». Также в приложенном описании рентгенограмм указывалось на «центральный вывих головки левого бедра с оскольчатый переломом крыши вертлужной впадины, перелом левой седалищной кости без смещения». На основании вышеупомянутых документов эксперт пришел к ошибочному выводу о причинении вреда здоровью средней тяжести.

Уже в районном суде В. ходатайствовал о приобщении к материалам дела рентгенограммы и их описание из другого лечебного учреждения, которые указывали на перелом вертлужной впадины со смещением. После дополнительной экспертизы было дано заключение, подтверждающее смещение. Соответственно, гражданину В. был причинен тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи¹. В данном случае мы можем видеть, что неполнота первоначальной экспертизы, вызванная недостаточным количеством предоставленных на экспертизу материалов, а также возможная невнимательность эксперта привели к неправильной оценке вреда здоровью, причиненного В., соответственно, могла привести к вынесению необоснованного и незаконного решения [5].

Возвращаясь к вопросу квалификации эксперта, необходимо затронуть и вопрос правомочности субъекта проведения экспертизы. Документы, подтверждающие аттестацию на право самостоятельного производства конкретных видов экспертиз («допуск» эксперта), имеют исключительное значение для признания заключения допустимым доказательством, позволяют судить об уровне знаний эксперта, требуют подтверждения не реже одного раза в пять лет [6]. Отсутствие в законе требований об указании таких сведений в документах не лишает подозреваемого (обвиняемого) в ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы потребовать и ознакомления с вышеупомянутыми сведениями. Отметим, что Конституционный суд сформировал определенную позицию по данному вопросу, указав на значимость подтверждения квалификации эксперта, поскольку она может стать основанием для оспаривания или же отвода².

Необходимо также обратить внимание на такое условие производства определенных видов экспертиз, в первую очередь, рассматриваемых в данном исследовании, как наличие соответствующей лицензии. Несмотря на соответствующий перечень видов деятельности, содержащийся в приложении к Положению о лицензировании медицинской деятельности³ и, казалось бы, достаточное правовое

¹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. №194 н [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 21.09.2022)

² По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2003 г. № 429-О [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 21.09.2022)

³ Положение о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») от 01 июня 2021 г. № 852 [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 21.09.2022)

регулирование, нередки случаи осуществления деятельности по производству судебно-медицинских экспертиз без лицензии. Особенно остро эта проблема стоит в негосударственных экспертных учреждениях, где эксперты осуществляют свою деятельность не только без лицензии, но и при отсутствии соответствующей квалификации, а также в нарушение требований ряда иных федеральных законов Российской Федерации.

Так, в Курской области ООО «Межрегиональная экспертная организация Дельта» осуществляла производство экспертиз на оборудовании, не имеющем регистрационных удостоверений, что не только является нарушением утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 01.06.2021 № 852 Положения о лицензировании медицинской деятельности, но и влечет обоснованные сомнения в достоверности результатов таких исследований. Помимо этого, у руководителя организации и его заместителя отсутствовали документы, подтверждающие наличие дополнительного профессионального образования и сертификаты специалиста по специальности «организация здравоохранения и общественное здоровье», что не соответствует требованиям упомянутого Положения¹.

Установление рассмотренных в статье нарушений является обязанностью лица, оценивающего заключение эксперта, однако существенным препятствием является недостаточная осведомленность о требованиях нормативных актов, которые должны быть исполнены при осуществлении экспертной деятельности. Правоприменитель, в первую очередь, обращается к положениям УПК РФ, что не может обеспечить полноту оценки. Такой подход к оценке заключения является в корне неправильным и приводит к нарушениям прав участников уголовного судопроизводства, а как следствие, и вынесению необоснованного и незаконного приговора.

Список источников:

1. Елагина Е.В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта : конспект лекции / Е. В. Елагина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017 — 48 с.;
2. Немира С. В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе : дис ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
3. Плешаков С. М. Альтернативные способы оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // XI Державинские чтения в Республике Мордовия : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 24 апр. 2015 г.) / [редкол.: Г. П. Кулешова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск, 2015. — С. 51-54;
4. Чельшева О. В., Борсов А. И. К вопросу об оценке заключения судебной экспертизы // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019 : сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 2019 — 436 - 439 с.;
5. Барыгина, А. А., Старикова И.Л. Оценка достоверности и достоверности заключений судебно-медицинских экспертиз // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2017. — Т. 17, № 2. — С. 13–18;
6. Елагина Е. В. Наличие аттестации эксперта и лицензии на право осуществлять определенные виды деятельности — факторы, влияющие на допустимость экспертного заключения // КриминалистЪ. 2014. № 1(14). С. 47–52.

Информация об авторе

Д. А. ЯСТРЕБОВА – студентка 5 курса.

Information about author

D. A. YASTREBOVA — 5th year student.

¹ О состоянии надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы : информ. письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29 июля 2016 г. № 36-11-2016

V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Научная статья
УДК 349

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Константин Олегович ЗАПОЛЬСКИЙ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kzo18@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ольга Николаевна КОРШУНОВА**, olga_korshunova1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам применения правовых средств прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан. Автор акцентирует внимание на том, что выбор акта прокурорского реагирования зависит от характера правонарушения, предмета реагирования, целевого назначения. Выбор правильного средства прокурорского реагирования помогает достичь целей и задач, стоящих перед прокуратурой в рамках надзора за соблюдением трудовых прав граждан.

Ключевые слова: правовые средства, прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан, прокурорская проверка, акт прокурорского реагирования

Original article

PROBLEM ISSUES OF THE APPLICATION OF LEGAL MEANS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF THE LABOR RIGHTS OF CITIZENS

Konstantin O. ZAPOLSKY

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kzo18@mail.ru

Scientific adviser – Department of Prosecutorial Supervision, Saint Petersburg Law Institute, University of the Prosecutor Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor **O. N. Korshunova**, olga_korshunova1@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problematic issues of the application of legal means of prosecutorial supervision over the observance of the labor rights of citizens. The author focuses on the fact that the choice of an act of prosecutorial response depends on the nature of the offense, the subject of the response, and the intended purpose. The choice of the right means of prosecutorial response helps to achieve the goals and objectives facing the prosecutor's office in the framework of supervision over the observance of the labor rights of citizens.

Keywords: legal means, prosecutor's supervision over the observance of labor rights of citizens, prosecutor's check, act of prosecutor's response

Осуществление прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан возможно из-за возложения определенных функций на органы прокуратуры. Помимо выявлений нарушений законодательства прокурорские работники также принимают определенные меры, которые направлены не только на восстановление нарушенных прав граждан в сфере труда, но и устранение причин и условий,

существование которых сделало возможным нарушение действующего законодательства. Федеральным законом «О прокуратуре РФ» предусмотрен ряд полномочий, которые необходимы прокурорам для выполнения надзорных функций. Такие полномочия в теории и практике прокурорского надзора именуют правовыми средствами. [1, С. 121] Обратимся к определению обозначенного понятия.

Под правовыми средствами прокурорского надзора необходимо понимать предусмотренные законом полномочия прокуроров, которые направлены на выявление, устранение выявленных нарушений действующего законодательства, причин и условий, способствующих им, а также привлечению к ответственности виновных лиц.

Е.Р. Ергашев полагает, что все правовые средства можно разделить условно на две большие группы: средства выявления правонарушений (прокурорская проверка) и средства реагирования на выявленные нарушения (к которым в том числе относятся и акты прокурорского реагирования).[2, С. 134] Данный подход является достаточно обоснованным, так как отражает основные этапы реализации правовых средств непосредственно в практической деятельности.

Средством выявления нарушений закона является проведение прокурорской проверки. Применение данного средства обязательно, так как без информации, полученной в рамках проверки, невозможно применить правильно средство реагирования на выявленные нарушения закона. Некоторые авторы полагают, что в рамках рассматриваемого надзорного направления должна осуществляться проверка фактов нарушений прав граждан, а не их соблюдения. [1, с. 123] Однако такой подход недостаточно обоснован, и справедливо подвергается критике. Основания проведения прокурорской проверки определены в п.2 ст. 21 федерального закона «О прокуратуре РФ», к ним относятся: информация, поступившая в органы прокуратуры о фактах нарушения трудового законодательства, задание вышестоящей прокуратуры, сведения о нарушении конкретных прав и свобод, которые, как правило, извлекаются из жалобы гражданина, сообщений о совершенном или готовящемся нарушении закона в других формах (например, по телефону, путем размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети и средствах массовой информации. Однако существуют и иные способы получения информации, которая может являться основанием проведения прокурорской проверки, например, если в документах, изучаемых прокурором в рамках иных надзорных направлений, содержатся факты о нарушении прав и свобод человека и гражданина (например, в постановлении о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, в иных материалах уголовного дела; материалах административных правонарушений). Наличие хотя бы одного из перечисленных оснований позволяет инициировать прокурорскую проверку, так как в ходе ее могут быть установлены нарушения трудовых прав граждан.

В связи с пандемией коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации наблюдается снижение числа выездных прокурорских проверок, это связано с ограничениями, вводимыми на территориях субъектов. Тем не менее, прокурорская проверка может быть проведена также путем запроса и изучения необходимых документов, на основании которых может быть установлено, имело ли место нарушение трудовых прав гражданина или нет.

Следующим этапом является выбор средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона. Изначально проводится анализ нарушения закона, затем необходимо определить, применение какого правового средства позволит восстановить нарушенные трудовые права. Многообразие правовых средств обусловлено обширными полномочиями прокуратуры, однако не все правовые средства могут быть применены в рамках прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан, поскольку имеют свою специфику.

В научной литературе выделяется пять основных критериев, которые ложатся в основу разграничения правовых средств прокурорского реагирования, поскольку в зависимости от направлений прокурорской деятельности они различны по своей структуре, содержанию и порядку применения:

- функциональная принадлежность;
- правовая регламентация;
- предмет реагирования;
- характер нарушений закона и допустимые виды ответственности за совершенные нарушения;
- целевое назначение.

В рамках прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан прокурор вправе применить следующие акты прокурорского реагирования: протест, представление, предостережение, постановление о возбуждении производства об административном правонарушении. Все перечисленные акты упоминаются непосредственно в федеральном законе «О прокуратуре», выбор конкретного акта осуществляется на основании пяти критериев, которые мной были описаны выше. Рассмотрим подробнее применяемые акты прокурорского реагирования на нарушения в сфере трудовых прав граждан.

Протест приносится на незаконный правовой акт, как правило, он приносится в орган, издавший такой акт, либо в вышестоящий орган. Учитывая динамизм трудовых правоотношений, действие в данной сфере какого-либо незаконного акта даже непродолжительное время способно привести к нарушению трудовых прав огромного количества граждан. В связи с этим справедливы предложения о внесении изменений в ст. 23 федерального закона «О прокуратуре РФ», дополнив обозначенную статью следующим абзацем: «Принесение прокурором протеста на противоречащий закону правовой акт приостанавливает действие такого акта до рассмотрения протеста». Внесение подобных изменений позволит приостанавливать действие такого акта, пока не будет решен вопрос о том, соответствует или противоречит он действующему законодательству.

Следующим актом является представление. Особенностью представления является то, что помимо данных о нарушении закона, проводится анализ причин и условий, которые способствовали совершению нарушения. Некоторые авторы (например, Л.А. Николаева) писали, что отличительной особенностью содержания представления выступает его направленность на предупреждение дальнейшего нарушения законности путем выявления и указания причин и условий. Таким образом, установлено, что отличительной чертой представления прокурора является его профилактическая направленность. Сущность представления как акта прокурорского реагирования сводится к его рассмотрению в трудовом коллективе или на ином поднадзорном объекте с участием представителя прокуратуры. Стоит отметить, что важно не только принести протест или внести представление, но и убедиться, что выявленные прокурором нарушения законодательства в сфере труда действительно устранены на поднадзорном объекте, виновные лица привлечены к установленной законом ответственности, проведена работа, связанная с устранением причин и условий, способствовавших совершению нарушения.

В настоящее время по результатам рассмотрения протеста или представления прокурору, который вынес соответствующий акт прокурорского реагирования, направляются копии решений, принятых по результатам их рассмотрения, а также при наличии - копии приказов о привлечении к ответственности либо иные документы, подтверждающие исполнение требований, содержащихся в актах прокуратуры.

Протест и представление являются не единственными актами прокурорского реагирования в данной сфере. Также прокурором может быть вынесено постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона и требование прокурора об изменении нормативного правового акта.

На практике постановление о возбуждении административного производства прокурорами выносится по ст. 5.27 КоАП РФ, которая устанавливает административную ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Помимо составления постановления, прокурорами собираются необходимые материалы, подтверждающие вину лица, устанавливается состав административного правонарушения, и постановление направляется на рассмотрение в компетентный орган, с учетом положений главы 23 КоАП РФ: административные правонарушения, предусмотренные частями 1, 3, 4 и 6 статьи 5.27 рассматриваются Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, административные правонарушения, предусмотренные частями 2, 5 и 7 статьи 5.27 – судьями.

Следующим актом, который может быть вынесен в рамках прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан, является предостережение. Стоит согласиться с тезисом о том, что предостережение является средством профилактического воздействия на должностных лиц, которые могут причинить вред трудовым правам граждан. Целью объявления предостережения является недопущения нарушения трудовых прав граждан в будущем. Предостережение может быть объявлено при наличии сведений о подготовке акта, противоречащего требованиям действующего законодательства, а также в иных случаях, когда точно может быть установлено намерение совершить нарушение. Предостережение объявляется исключительно в письменной форме и только должностному лицу. В теории прокурорского надзора подтвержден тезис о том, что предостережение не может быть объявлено гражданам, а также юридическим лицам.

Выбор акта прокурорского реагирования зависит от характера правонарушения, предмета реагирования, целевого назначения. Выбор правильного средства прокурорского реагирования помогает достичь целей и задач, стоящих перед прокуратурой в рамках надзора за соблюдением трудовых прав граждан.

Список источников

1. Сабельфельд, Т.Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации : монография / Сабельфельд, Т.Ю. - Новосибирск : Золотой колос, 2014. - 223 с.
2. Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. - Москва : Издательство Юрайт, 2021.
3. Защита трудовых прав граждан средствами прокурорского надзора: теория и практика: сб. ст. / [ред. коллегия Н.В. Коваль, О.В. Смирнова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. - М., 2018.
4. Настольная книга прокурора в 2 ч. / О. С. Капинус. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2021.

Информация об авторе

К.О. ЗАПОЛЬСКИЙ – студент 2 курса магистратуры.

Information about author

K.O. ZAPOLSKY – 2nd year Master's student.

Научная статья
УДК 349

**ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ**

Никита Алексеевич КОСЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kosenkonikita214@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ольга Николаевна КОРШУНОВА**, olga_korshunova1@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины и условия, которые негативно сказываются на эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах. Повышение эффективности противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах власти отнесено к числу приоритетных государственных задач, значительную роль в решении которых играют органы прокуратуры. Следовательно, повышение эффективности противодействия коррупции средствами прокурорского надзора скажется на повышении уровня успешности борьбы с коррупцией в государстве.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, прокуратура, государственные и муниципальные органы

Original article

**PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION
OVER THE IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION
IN STATE AND MUNICIPAL BODIES**

Nikita A. KOSENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kosenkonikita214@gmail.com

Scientific adviser — Head of the Department of public prosecutor's supervision of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor, **O. N. Korshunova**, olga_korshunova1@mail.ru

Abstract. This article discusses the causes and conditions that adversely affect the effectiveness of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation in state and municipal bodies. Increasing the effectiveness of combating corruption in state and municipal authorities is one of the priority state tasks, a significant role in which the prosecution authorities play. Therefore, increasing the effectiveness of combating corruption by means of prosecutorial supervision will affect the increase in the level of success in the fight against corruption in the state.

Keywords: prosecutor's supervision, anti-corruption, prosecutor's office, state and municipal bodies

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, которое затрудняет нормальное функционирование общественных институтов, оказывает отрицательное воздействие на правосознание граждан, вызывает недоверие к государственным институтам, подрывает авторитет страны на международном уровне.

На современном этапе противодействие коррупции является одним из важнейших направлений государственной политики. Деятельность по противодействию коррупции состоит из профилактики коррупции, борьбы с этим негативным яв-

лением, а также минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Значительная роль в реализации указанных направлений отведена органам прокуратуры.

Повышение эффективности противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах власти, активизация деятельности органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации отнесены к числу приоритетных задач Национального плана противодействия коррупции на текущий период.

Стоит отметить, что борьба с коррупцией может быть эффективной только в случае комплексного противодействия на всех уровнях государственной власти, в том числе и на уровне местного самоуправления, так как данный уровень является наиболее подверженным коррупционному влиянию вследствие самой сущности данного института. В юридической науке выделяется определенная структура по противодействию коррупции в системе органов местного самоуправления, которая в свою очередь делится на два уровня: муниципальный, состоящий из органов местного самоуправления, и государственный, то есть через органы государственной власти, в котором основную роль занимает прокуратура.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции состоит из трех элементов: профилактики коррупции, борьбы с ней и минимизации (ликвидации) последствий коррупционных правонарушений.

Особая роль в эффективном исполнении данного направления предоставлена органам прокуратуры.

В данном случае деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, в первую очередь, направлена на укрепление законности, защиту прав граждан и организаций, охраняемых законом интересов общества и государства.

Таким образом, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 29 августа 2014 года № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» было указано, чтобы нижестоящие прокуроры усилили борьбу с коррупцией, активизировали работу по выявлению и пресечению злоупотреблений служебными полномочиями, усилили надзор за законностью правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия коррупции.

Тем не менее, несмотря на особую важность данного направления и на количество принимаемых мер в данной сфере, уровень правонарушений и преступности остается на высоком уровне, что связано с некоторыми проблемами, которые негативно сказываются на эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в государственных и муниципальных органах.

На данный момент времени эффективность прокурорской деятельности страдает из-за влияния нескольких факторов. В первую очередь, при проведении прокурорских проверок часто устанавливаются факты нарушений, допускающиеся на стадии предварительного следствия по данной категории уголовных дел. К примеру, в данном случае речь идет об отсутствии всех элементов состава преступления в возбужденном уголовном деле; разночтениях в актах, принимаемых на этапе поступления сообщения о преступлении и вынесения постановления о возбуждении уголовного дела; ошибках, которые могут быть допущены при установлении квалификационных признаков совершенного преступления; а также в неверном определении подведомственности дел рассматриваемой категории.

Кроме того, зачастую при проведении прокурорских проверок выявляются факты незаконного роста количества зарегистрированных эпизодов преступлений в данной категории, которые были совершены представителями государственных и

муниципальных органов. В связи с этим сотрудниками органов прокуратуры в таких ситуациях предпринимаются меры, направленные против искажения данных статистики путем снятия с учета такого рода преступлений.

На данный момент времени также являются актуальными проблемы в сфере привлечения к ответственности за нарушения требований о декларировании имущества, доходов и расходов и обязательств имущественного характера. Как показывает прокурорская практика, нередки случаи, когда уполномоченные органы привлекают к ответственности виновных, при этом наказание очевидно носит несправедливый и необоснованный характер с совершенным деянием. Также существуют примеры, когда государственных и муниципальных служащих необходимо привлечь к самой строгой дисциплинарной ответственности, однако государственный служащий может обойтись лишь замечанием, и наоборот, когда за незначительные нарушения государственные и муниципальные служащие привлекаются к самому строгому виду ответственности.

Данная прокурорская практика свидетельствует об особой необходимости закрепления в закрытом перечне всех видов дисциплинарной ответственности для государственных и муниципальных служащих с конкретной привязкой к коррупционным правонарушениям на основе причиненного ущерба, что позволит назначать наказание, которое будет носить справедливый и обоснованный характер, соответствующий совершенному деянию.

Еще одним острым моментом в данной области считается неполнота юридического регулирования функциональной роли прокуратуры в сфере исполнения законодательства о противодействии коррупции. В данном случае идет речь о том, что настоящее законодательство требует от органов прокуратуры занимать ключевую роль в участии по противодействию коррупции, проводить координационную деятельность иных государственных структур, задействованных в данном процессе, проводить плановые и внеплановые проверки исполнения коррупционного законодательства и использовать все средства прокурорского реагирования на выявленные нарушения. Как показывает практика, в отдельных сферах прокурорской деятельности органы прокуратуры сильно ограничены в возможности исполнения возложенных на них функций.

В качестве примера, отметим, что на досудебной стадии уголовного судопроизводства органы прокуратуры не имеют достаточных полномочий. На названной стадии органы прокуратуры осуществляют лишь надзорные функции, однако не имеют реальных полномочий в целях восстановления законности в случае выявленного нарушения.

Так, например, у прокурора отсутствуют реальные полномочия для самостоятельного возбуждения уголовного дела, а имеются полномочия по направлению материалов проверки в соответствующие правоохранительные органы для дальнейшего привлечения виновных лиц к определенной ответственности. К тому же, органы прокуратуры не вправе самостоятельно принимать и проверять заявления о уже совершенном или готовящемся к совершению коррупционном преступлении.

Существующая ситуация приводит к снижению эффективности осуществления прокурорской деятельности. В связи с этим, с целью повышения эффективности прокурорской деятельности и минимизации причиненного ущерба по данному надзору следует вернуть существующие ранее полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса.

Другим проблемным моментом в рассматриваемой сфере является то, что прокурор в рамках своих полномочий по контролю за доходами и расходами государственных и муниципальных служащих наделен правом судебной реализации имущества, которое было указано в отчетности по источникам приобретения с существенными нарушениями, в государственный доход.

В данном случае органы прокуратуры лишены полномочий самостоятельно осуществлять контроль такого рода и выступают лишь в качестве связующего звена

между государственными и муниципальными органами, что, в свою очередь, препятствует проведению эффективного надзора в рассматриваемой сфере и приводит к затягиванию процедуры прокурорского реагирования.

Для решения указанной проблемы необходимо действующее законодательство дополнить нормами, которые наделяли бы органы прокуратуры правом на самостоятельное проведение проверок соблюдения законодательства о доходах и расходах государственных и муниципальных органов с дальнейшим обращением в суд.

Также существуют функциональные ограничения прокурорского работника и в банковской деятельности. В данном случае идет речь о получении сведений, содержащих банковскую тайну, которые прокурор, исходя из банковского законодательства, не имеет права получать. Информацию данного рода могут получать лишь лица, которые включены в специальные перечни, где, соответственно, нет прокурора.

С целью усовершенствования существующего законодательства необходимо дополнить Федеральный закон о банках и банковской деятельности нормой, которая разрешала бы прокурорам получать сведения, относящиеся к банковской тайне.

Подводя итог данного исследования, следует сделать вывод, что несмотря на наличие у органов прокуратуры большого количества полномочий, способов устранения нарушений законодательства о противодействии коррупции государственных и муниципальных органов, в них остаются проблемные сферы, которые не дают в полной мере бороться с коррупцией. На современном этапе распространения коррупции в нашем государстве требуется оперативное и качественное использование всех действенных мер по искоренению данного негативного явления. В связи с этим, целесообразно предложить обратить внимание на указанные проблемы в нашем законодательстве в целях достаточного и действенного предотвращения нарушений в данной сфере, что позволит добиваться реального устранения нарушений закона и коррупционных проявлений, а также минимизировать ущерб от данных преступлений в рассматриваемой сфере.

Список источников

1. Коробейников Б.В. Нерешенные вопросы противодействия органов прокуратуры коррупции / Б.В. Коробейников // Публичное и частное право. – 2014. – № 3 (23). – С. 106-112.
2. Окунева К.Д. Анализ состояния прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции в органах местного самоуправления / К.Д. Окунева // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Материалы VII научно-практической конференции (г. Москва, 16 июня 2015 г.). – М. – 2015. – С. 51-58.
3. Рябова В.С., Улизко К.А. Прокурорский надзор в области противодействия коррупции на муниципальной службе / В.С. Рябова, К.А. Улизко // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: Материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 сентября 2018 г.). – Пенза. – 2018. – С. 153-158.
4. Усманова Р.М., Бойко Н.Н. Противодействие коррупции в системе местного самоуправления: проблемы теории и практики [Монография] / Р.М. Усманова, Н.Н. Бойко – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ. – 2018. – 103 с.
5. Чекушина В.Ю. Состояние прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства о противодействии коррупции / В.Ю. Чекушина // Лучшая студенческая статья 2018: Материалы XIII Международного научно-практического конкурса (г. Пенза, 25 февраля 2018 г.). – Пенза. – 2018. – С. 51-56.
6. Шмелев М.М. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции / М.М. Шмелев // Крымские юридические чтения: Материалы научно-практической конференции (г. Симферополь, 16 октября 2016 г.). – Симферополь. – 2016. – С. 280-284.

Информация об авторе

Н.А. КОСЕНКО – студент 5 курса.

Information about author

N.A. KOSENKO – 5st year student.

Научная статья
УДК 349.6

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дарья Сергеевна РОГАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
darya_roganova@mail.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент **Вениамин Владимирович ЛАВРОВ**, ve-niaminl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью органов прокуратуры Российской Федерации, осуществляющих надзор в экологической сфере. Определена роль прокуратуры при реализации своих полномочий в охране окружающей среды. Высказывается мысль автора о недопустимости возложения на прокурора права на возбуждение уголовного дела, в том числе по материалам, связанным с экологическими преступлениями.

Ключевые слова: законность, право, государство, охрана окружающей среды, прокуратура, прокурорский надзор, экологическая безопасность, экологические правонарушения

Original article

SOME ASPECTS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR ENVIRONMENTAL LEGISLATION

Darya S. ROGANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
darya_roganova@mail.ru

Scientific adviser — Head of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», candidate of Legal Sciences, candidate of Historical Sciences, Associate Professor, **V.V. Lavrov**, veniaminl@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation, exercising supervision in the environmental sphere. The role of the prosecutor's office in the implementation of its powers in environmental protection is determined. The author's idea is expressed about the inadmissibility of imposing on the prosecutor the right to initiate a criminal case, including on materials related to environmental crimes.

Keywords: legality, law, state, environmental protection, prosecutor's office, prosecutor's supervision, environmental safety, environmental offenses

Сохранение природных систем и защита окружающей среды от негативного воздействия является важным направлением государственной политики Российской Федерации. Необходимость её проведения обуславливается значимостью в развитии человеческой цивилизации, поддержании высокого уровня качества жизни и здоровья населения. Акцентируем внимание на том, что в настоящее время сложившиеся проблемы, связанные с загрязнением атмосферного воздуха, почв, истощением водных ресурсов, отходами, формулируют для страны центральные задачи в рассматриваемой сфере¹.

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году. Государственный доклад. – М.: Минприроды России; МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 860. [Электронный ресурс] // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (дата обращения: 10.09.2022).

В Экологической доктрине подчеркивается ключевая роль России в решении глобальных и региональных экологических проблем исходя из биологического, географического и экономического аспектов¹.

В 2021 году Президентом РФ был издан Указ № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в соответствии с которым осуществление экологической безопасности и рационального природопользования будет направлено на решение определенных вопросов в целях сокращения негативного воздействия на окружающую среду². Отметим, что экологическая безопасность входит в структуру национальной безопасности, что предполагает усиление контроль-надзорной деятельности в рамках её обеспечения.

Одним из главных механизмов реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности является государственный экологический надзор. Как отмечает О.С. Капинус, наличие большого количества специализированных надзорно-контрольных органов на федеральном и региональном уровнях не устраняет в полной мере число экологических правонарушений, совершаемых природопользователями [1, с. 7].

В целях поддержания правопорядка, недопущения и устранения угроз, вызванных при использовании природных ресурсов субъектами экологического права, государством отводится важнейшая роль органам прокуратуры Российской Федерации. Основным направлением деятельности прокуратуры РФ является надзор в сфере экологической безопасности. Следует определить, что экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий³.

Прокуратурой РФ ведется последовательная работа по осуществлению надзора за исполнением законодательства и обеспечению экологического правопорядка. Так, на основании данных статистики по выявлению прокурорами экологических правонарушений в области охраны окружающей среды и природопользования можно сделать вывод о том, что их количество увеличивается с каждым годом (в 2018 г. – 278 651, в 2019 г. – 280 132, в 2020 г. – 282 805, в первом полугодии 2021 г. – более 178 тыс.)⁴. Следует отметить, что предметом прокурорского надзора в экологической сфере выступает сфера общественных правоотношений, на обеспечение законности которой направлена деятельность органов прокуратуры: соблюдение положений Конституции РФ и исполнение иных законов, соблюдение экологических прав граждан, соответствие принимаемых нормативных правовых актов в экологической сфере Конституции РФ.

В п. 9 Приказа Генпрокуратуры России № 195 закреплено, что прокуроры с учетом экологической обстановки в каждом регионе обязаны наладить эффективный надзор за исполнением законов об охране природы и рациональном использовании ее ресурсов⁵. По мнению А.В. Паламарчука, владение информацией о состоянии окружающей среды, несомненно, является необходимым условием в реализации

¹ Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

³ Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

⁴ Новости Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 10.09.2022).

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 02.08.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

полномочий прокурора. Преуменьшение данной работы может свидетельствовать о снижении качества профилактического надзора [2, с. 9]. Дополним, что знание прокурором фактических данных в экологической сфере положительно влияет на своевременное выявление и предотвращение правонарушений.

В системе органов прокуратуры успешно функционируют специализированные природоохранные прокуратуры, созданные для более целенаправленного и детального осуществления надзора в сфере охраны окружающей среды и защиты экологических прав граждан. Первые природоохранные прокуратуры были созданы в 1985-1986 годах [3, с. 131]. Эти новеллы законодательства были вызваны, прежде всего, экологическими, а также экономическими причинами. Во-первых, до этого периода наблюдалось лишь потребительское отношение человека к природе. Во-вторых, в то время экологические проблемы были недостаточно изучены, и вследствие этого деятельность прокуроров была крайне низка. Уже в 1989 году Постановлением Верховного Совета СССР была утверждена структура прокуратуры СССР, одним из структурных подразделений которой было управление по надзору за исполнением природоохранного законодательства¹. Преобразования в данной области способствовали эффективности мер прокурорского надзора при реализации поставленных задач, что, в конечном итоге, положительно повлияло на экологию страны в целом.

На основании Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее ФЗ№ 2202-1) В.И. Басков, Б.В. Коробейников выделяют пять основных функций органов прокуратуры: прокурорский надзор; уголовное преследование; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; участие в рассмотрении дел судами; участие в правотворческой деятельности [4, с. 66]. Безусловно, более детальное определение данных функций находит свое отражение в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере», регулируя деятельность органов прокуратуры, осуществляющих надзор в экологической сфере. Однако некоторые авторы предлагают вернуть прокуратуре РФ право на возбуждение уголовного дела, в том числе по материалам, связанным с экологическими преступлениями [5, с. 66]. Уважая мнение учёных, мы не согласимся с этой точкой зрения в связи с дополнительным возложением на прокурора такой специфической обязанности, что негативно отразится на эффективности прокурорского надзора. Данную позицию разделяет М.С. Шалумов, отмечая в своей работе, что главная задача прокурорского надзора состоит в обеспечении действенного надзора [6, с. 8].

Отметим, что в соответствии со ст. 21 ФЗ№ 2202-1 при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Следовательно, если поступают обращения по факту нарушений закона в экологической сфере, а оно относится к компетенции иного контролирующего органа, например, Росприроднадзора, Россельхознадзора, Роспотребнадзора и др., прокурор обязан перенаправить его в вышеперечисленные органы. Важно обозначить, что органами прокуратуры проводится координация деятельности других органов государственной власти, что гарантирует укрепление законности, вследствие определения точного перечня мероприятий при межведомственном взаимодействии, способствующих в минимальные сроки разрешать поставленные задачи.

В процессе своей деятельности по устранению и предупреждению экологических правонарушений прокуроры реализуют свои полномочия через такие акты прокурорского реагирования, как протест, представление, предостережение и постановление об административном правонарушении². Так, прокуратурой района Санкт-Петербурга была проведена проверка исполнения местной администрацией внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муни-

¹ Постановление Президиума ВС СССР от 06.02.1989 № 10105-XI «О структуре Прокуратуры Союза ССР». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

² Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

ципальный округ «Х» требований законодательства в сфере охраны окружающей среды. В ходе проверки были выявлены нарушения требований п. 1, 3 ст. 4.3 ст. 74 Федерального закона «Об охране окружающей среды», подп. 44 п. 1 ст. 10 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: информация о пунктах приема отработанных ртутьсодержащих ламп, включая наименование пункта приема, адрес пункта приема, на официальном сайте МО «Х», отсутствовала¹. Выявленное нарушение действующего законодательства повлекло за собой нарушение прав граждан на благоприятную окружающую среду и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности. По результатам проверки было внесено представление об устранении нарушений законодательства в сфере охраны окружающей среды. Справедливо отмечает В.В. Лавров, что «весь спектр прокурорских полномочий сосредоточен на главной цели – защите экологических прав и свобод граждан путем обеспечения законности и правопорядка в природоохранной сфере» [7, с. 91].

Существенная роль отводится органам прокуратуры по пресечению нарушений при реализации национальных проектов, в том числе проекта «Экология». По поручению Генерального прокурора Российской Федерации осуществляется надзорное сопровождение реализации национальных проектов, обеспечиваются защита прав граждан и добросовестных хозяйствующих субъектов, сохранность бюджетных средств². Ежегодно прокуратура выявляет ряд нарушений при реализации национальных проектов: коррупция, нецелевое использование бюджетных средств, мошенничество. Деятельность прокуратуры, направленная на обеспечение принципа законности, способствует реализации прав граждан в экологической сфере в связи с тем, что экологические правонарушения носят не только частный, но и публичный характер.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что деятельность прокурора в экологической сфере требует дальнейших научных исследований с целью придания новых импульсов, способствующих продуманному тактическому алгоритму действий прокурорских работников в рассматриваемой области.

Список источников

1. Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов в экологической сфере // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 2 (82). – С. 5-12.
2. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: пособие / под общ. ред. начальника Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса, кандидата юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации А.В. Паламарчука. – М., 2014. – 336 с.
3. Булгакова Л.С., Кабанова М.Б. Роль прокуратуры в реализации государственной политики по обеспечению экологической и промышленной безопасности // Криминалист. – 2021. – № 4 (37). – С. 129-135.
4. Басков В.И., Коробейников Б.В. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с приложением нормативных актов. – М.: Издательство «Зерцало», 2000. – 512 с.
5. Копылова О.П., Медведева С.В. Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства // Экологическое право. – 2021. – № 3. – С. 26-28.
6. Шалумов М.С. Прокуратура. Проблемы требуют решения // Законность. – 2001. – № 4. – С. 7-10.
7. Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции / Н.А. Васильчикова, И.И. Головкин, М.А. Григорьева [и др.]; под ред. А.А. Сапожкова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 231, [1] с. – (Серия «В помощь прокурору»; вып. 10).

Информация об авторе

Д.С. РОГАНОВА — студентка 3 курса.

Information about author

D.S. ROGANOVA — 3rd year student.

¹ Архив прокуратуры Фрунзенского района Санкт-Петербурга.

² Новости Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/grpf/mass-media/news?item=73121951> (дата обращения: 10.09.2022).

Научная статья
УДК 320.1

**ЭТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА: КОММУНИКАТИВНОСТЬ
КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ**

Мария Витальевна ТАРАНЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
taranenko150202@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший советник юстиции **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru

Аннотация. Одним из факторов, определяющих профессионализм государственного обвинителя, является уровень его психологической культуры. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и незаурядных организаторских способностей. В статье рассматриваются личностные качества, которыми должен обладать работник органов прокуратуры. Предпринимается попытка определить роль коммуникации в деятельности прокурорских работников.

Ключевые слова: этика, психологическая культура прокурорских работников, коммуникация

Original article

**ETHICAL COMPONENT IN THE ACTIVITIES
OF THE PROSECUTION OFFICER: COMMUNICATION
AS ONE OF THE COMPONENTS OF THE ACTIVITIES
OF THE PROSECUTION WORKERS**

Mariia V. TARANENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
taranenko150202@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Senior Counselor of Justice **I. Y. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru

Abstract. One of the factors that determine the consequences of a public prosecutor is the level of his psychological culture. His professional activity requires great personal initiative, perseverance, perseverance, purposefulness and outstanding organizational skills. The article deals with the personal qualities that employees of the prosecutor's office have. An attempt is made to determine the role of interaction in the activities of prosecutors.

Keywords: ethics, psychological culture of prosecutors, communication

Этика играет огромную роль в жизни всего общества, при этом она важна для каждого человека в отдельности, ведь каждый хотя бы раз в жизни задумывался о моральных вопросах. Особое значение этические нормы занимают в профессиональной деятельности, поскольку они устанавливают определённые стандарты поведения при осуществлении своего профессионального долга.

Толковый словарь Ожегова определяет этику, во-первых, как философское учение о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе, а, во-вторых, как совокупность норм поведения (обычно применительно к какой-нибудь общественной группе) [3, с. 981].

Коммуникативная функция этики выступает как фактор восприятия людей в процессе общения, распознавания ряда особенностей общающихся сторон, служит объектом передачи информации о ценностях жизни, нравственных контактов людей [2, с. 39].

В настоящее время одна из существенных проблем в работе органов прокуратуры - недостаточное практическое использование в своей деятельности эффективных коммуникативных методов. Существующая система государственной службы находится на переходном этапе от традиционной для России односторонней модели воздействия со стороны государства к коммуникационным взаимодействиям, базирующимся на позициях сотрудничества государства и гражданского общества. При этом практика показывает, что существенная часть элементов системы государственной службы еще недостаточно приспособились к данным условиям, что отрицательно сказывается на взаимодействии государства и общества в целом.

Прокурорские работники в основном используют официально-деловой стиль современного русского литературного языка и юридический язык [1, с. 249]. Уделение должного внимания лингвистическим средствам, применяемые работниками прокуратуры в области коммуникативной деятельности, дает возможность создать комфортные условия общения, что, в итоге, повышает эффективность деятельности работников прокуратуры.

Как уже говорилось ранее, работники органов прокуратуры постоянно взаимодействуют с разными слоями населения. При этом данное общение, связанное с подготовкой, изданием, разъяснением правовых предписаний и иных документов, осуществляется в рамках правового регулирования. Вместе с тем, для того, чтобы закон выполнялся, он должен быть понятен всем, к кому обращен. Моральная идеология современного общества предполагает, что никакое благо не может быть навязано человеку помимо его воли. Основная проблема заключается в том, что у всех людей разное представление о «добре» и «зле», в связи с чем, могут возникать противоречия, перерастающие в конфликты. Таким образом, конфликтные ситуации не дают должным образом сформировать общее представление людей о нормах, ценностях и принципах, без которых невозможна никакая совместная деятельность. Именно поэтому, коммуникация выступает связующим звеном между индивидуальной и общественно осознанной информацией. Как писал представитель франкфуртской школы, немецкий философ и социолог Ю. Хабермас: «Вступая в моральную дискуссию, ее участники разворачивают в рефлексивной установке свои коммуникативные действия с целью восстановления нарушенного консенсуса» [4, с. 407-408]. Как мы можем увидеть, философ не исключает возникновение столкновений мнений при коммуникации. Он придерживается этики дискурса и говорит о том, что при возникновении таких ситуаций люди должны совместно (общими усилиями) прийти к консенсусу, то есть некому компромиссу, за счет дискуссии, и тогда можно будет с точностью утверждать, что конфликт исчерпается, и согласие будет достигнуто путем процесса взаимопонимания.

Одной из задач в ходе общения для прокурорского работника является предупреждение и подавление конфликтов. Для этого, он должен обладать умением слушать и слышать других, уметь контролировать свои эмоции, подбирать правильные слова в каждой сложившейся ситуации, разъяснять все непонятные моменты. Каждое действие работника прокуратуры должно быть аргументировано. При этом всегда он должен быть вежливым, не проявлять фамильярности. В современном речевом пространстве прокурорский работник должен уверенно ориентироваться,

уметь оценить правильность и уместность прозвучавшего слова, занять грамотную позицию в оценке речевых инноваций, сам владеть языковыми средствами воздействия и т. п. [5, с. 4].

Согласно пункту 2.1.1. Кодекса этики прокурорского работника, утвержденному приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 114 от 17 марта 2010 года, прокурор при осуществлении служебной деятельности должен исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности¹. Прокурорский работник должен руководствоваться основными качествами коммуникативного свойства, которыми обладает государственный служащий, при взаимодействии не только с органами государственной власти, но и с гражданами Российской Федерации, их объединениями, организациями. К основным таким качествам можно отнести:

- соблюдение официального делового стиля при взаимодействии с другими участниками судебного процесса;
- корректность;
- проявление тактичности, уважения и другие.

Несомненно, при достижении благоприятной рабочей атмосферы и эффективной работы в коллективе важную роль играют умения руководителя в системе органов и организаций прокуратуры соблюсти основные принципы этического поведения при коммуникации со своими подчиненными. Так, например, по смыслу пункта 2.2.3. Кодекса этики прокурорского работника прокурорский работник, имеющий полномочия руководителя в системе органов и организаций прокуратуры, не должен допускать по отношению к подчиненным работникам высокомерия, пренебрежительного тона, грубости, в том числе ненормативной лексики, бестактности, некорректных и оскорбительных замечаний, необоснованных претензий и обвинений.

Также следует отметить, что в условиях коммуникации работников прокуратуры друг с другом, должны соблюдаться принципы товарищеского партнерства, взаимоуважения и взаимопомощи. Кроме того, прокурорские работники должны быть вежливыми, доброжелательными, корректными и проявлять терпимость в общении с коллегами. Соответственно, при исполнении рабочих обязанностей порицаются угрозы, оскорбительные выражения и другие действия, которые каким-либо образом препятствуют нормальному общению или провоцируют конфликты между коллегами. Кодекс этики прокурорского работника закрепляет принцип объективности и понимания работником критики недостатков.

Таким образом, основные моменты, касающиеся профессиональной этики прокурорского работника отражены в Кодексе этики прокурорского работника Российской Федерации.

Для создания продуктивного взаимодействия государства и общества наиболее важным моментом является способность достигать контакта и организовывать общение с людьми. В деятельности прокурорского работника коммуникация играет основную роль и устанавливает уровень его профессионализма. Каждый работник прокуратуры должен осознавать важность общения, грамотности речи и письма. Ведь именно от способа общения зависит мнение окружающих о деятельности прокуратуры в целом. Особое внимание необходимо уделять развитию коммуникативных качеств прокурорских работников, например, путем проведения различных семинаров, курсов делового общения и т.п.

¹ Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : Приказ Генпрокуратуры России от 17 марта 2010 г. № 114 : текст с изм. и доп. на 16 сен. 2020 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2022).

К тому же, важную роль в развитии и поддержании коммуникативных способностей прокурорских работников в рамках дополнительного профессионального образования играет обучение работников органов и организаций прокуратуры в образовательных организациях для профессиональной переподготовки специалистов. В рамках переподготовки работников органов прокуратуры считается целесообразным использовать профессиональные тренинги для совершенствования коммуникативных качеств. Необходимо применять методы ролевой игры, согласно которым участник будет сталкиваться с ситуациями, сходными с тем случаем, которые свойственны для его настоящей деятельности, например, моделирование юридической консультации или судебного заседания, в процессе которого прокурор-участник игры будет выступать не только в качестве юрисконсульта или государственного обвинителя, но и в роли клиента, подзащитного, обвиняемого, а также в образе другого юриста – своего процессуального противника. Следовательно, такой метод позволит посмотреть на ситуацию с неожиданной точки зрения, спрогнозировать поведение других участников правовых отношений, выявить недостатки в собственной подготовке.

Список источников

1. Агаронова, Э. Э. К вопросу о формировании коммуникативной компетенции прокурорского работника / Э. Э. Агаронова // Инновации и инвестиции. – 2014. – С. 248-249.
2. Деловая этика: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.А. Спивак – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 522 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов // изд.: Оникс, 2018. – 1376 с.
4. Перов, В. Ю. Этика дискурса и коммуникативные практики. – М.: Коммуникация и образование. Сборник статей. – под ред. С. И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 404-417.
5. Рябова, Л. Г. Культура речи прокурорского работника. Учебное пособие / Л. Г. Рябова. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – 95 с.

Информация об авторе

М.В. ТАРАНЕНКО – студентка 2 курса.

Information about author

M.V. TARANENKO – 2st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Оксана Сергеевна ШТУКЕРТ

Сибирский институт управления (филиал) РАНХиГС, Новосибирск, Россия,
oksanastukert@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент **Татьяна Геннадьевна НЕДЗЕЛЮК**, tatned@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям прокурорского надзора за соблюдением требований к служебному поведению государственных служащих. Автором проводится анализ норм права, регулирующих особенности прокурорского надзора в этой сфере правоотношений, акцентируется внимание на проблемных вопросах.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственный надзор, служебное поведение, государственная служба

Original article

**FEATURES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION
FOR COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS
FOR THE OFFICIAL CONDUCT OF CIVIL SERVANTS**

Oksana S. SHTUKERT

Siberian Institute of Management (Branch) of RANEPА, Novosibirsk, Russia
oksanastukert@gmail.com

Scientific adviser – Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Management – Branch of RANEPА, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
T. G. Nedzelyuk, tatned@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the prosecutor's supervision over compliance with the requirements for the official behavior of civil servants. The author analyzes the norms of law governing the peculiarities of prosecutorial supervision in this area of legal relations, focuses on problematic issues.

Keywords: prosecutor's supervision, state supervision, official behavior, public service

Прокуратура, как орган государственной власти, появилась достаточно давно. Впервые прокуратура была образована во Франции в XIV веке [1, с. 9]. Функции прокуратуры того времени носили исключительно карательный характер, обеспечивающий исполнение воли короля. Однако, само понятие «прокуратура» является производным от латинского термина «procuratio», означающего попечение, управление [2, с. 207]. Значение слова «procurator» от латинского – управляющий, уполномоченный, а слово «procurio» – от латинского – ухаживать, заботиться [2, с. 207]. Такое же значение имеют слова на французском «procurateur» и «procurer» [3, с. 6].

В зарубежных странах, как и в России, вопрос о принадлежности прокуратуры к определенной ветви власти является дискуссионным, но в большинстве стран, прокуратура является государственным органом, не отнесенным ни к одной из ветвей государственной власти [4, с. 10].

Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются в соответствующем федеральном законе, что указано в статье 129 Конституции РФ¹, а именно в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»² (далее Закон от 17.01.1992 № 2202-1).

В п. 1 ст. 1 Закона от 17.01.1992 № 2202-1 указано, что прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории всей страны.

Ключевые цели, которые реализуются при осуществлении деятельности прокуратуры РФ определены в п. 2 ст. 1 Закона от 17.01.1992 № 2202-1, где определено, что органы прокуратуры осуществляют свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Такая деятельность обеспечивается прокурорским надзором, предусмотренным в Разделе III Закона от 17.01.1992 № 2202-1, в том числе принятием мер прокурорского реагирования (принесение протеста, внесение представления, вынесением постановления, направлением предостережения).

Поскольку прокурорский надзор не ограничивается принадлежностью органов государственной власти к определенной ветви власти, прокуратура РФ не подчинена законодательной, исполнительной и судебной власти, что обуславливает ее особое положение в системе органов государственной власти.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12.12.1993 года (ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 11.06.2022) // Российская газета, № 229, 25.11.1995.

В силу особой природы государственной гражданской службы (далее – госслужба), заключающейся в реализации через госслужбу государственных полномочий, возложенных на определенный орган государственной власти, что подчеркивалось многими исследователями [5, с. 46], прокурорский надзор за соблюдением требований к служебному поведению государственных служащих (далее – госслужащих) представляет собой способ государственного контроля и надзора в данной сфере. Справедливо отмечает В.А. Агафонов, выделяя такой контроль в самостоятельный вид, основывая свое мнение на особенности правоотношения в виде самой госслужбы, которая связана с реализацией госслужащими властных полномочий [6, с. 83].

Правовой основой требований к служебному поведению госслужащих является Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ (далее – Закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ) и в ст.18 установлен перечень таких требований. Особое положение прокуратуры РФ за соблюдением, в том числе требований к служебному поведению отражено в ч.3 ст.67 Закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, и заключается в наделении прокуратуры РФ функциями государственного надзора в рассматриваемой сфере.

Такое законодательное закрепление функций прокуратуры РФ в сфере соблюдения требований законодательства о госслужбе указывает на особенности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере. Реализация государственного надзора может осуществляться путем проведения прокуратурой РФ проверок исполнения требований Закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ органами государственной власти. Такой вывод следует из имеющейся судебной практики, подтверждающей наличие полномочий прокуратуры РФ по проведению проверок².

Государственный надзор за соблюдением требований к служебному поведению госслужащих осуществляется прокуратурой РФ не только в сфере непосредственного исполнения требований, названных в ст. 18 Закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, но и за наличием всех необходимых правовых актов, которые должны быть утверждены в каждом органе государственной власти. К числу таких правовых актов можно отнести положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению в конкретном органе государственной власти, а также о создании таких комиссий, что прямо предусмотрено ч. 5 ст. 19 Закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. Правовым актом органа государственной власти должен быть утвержден кодекс этики госслужащих, при разработке которого могут использоваться положения Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих³.

В случае отсутствия названных правовых актов прокурор вправе внести в адрес органа или должностного лица, уполномоченных принять такие акты, представление об устранении нарушений законодательства в сфере госслужбы, которое в соответствии со ст. 24 Закона от 17.01.1992 № 2202-1 обязательно к безотлагательному рассмотрению (за исключением случаев, когда представление внесено в коллегиальный орган, который рассматривает этот акт прокурорского реагирования на ближайшем заседании). В течение 30-дневного срока должны быть приняты конкретные меры по устранению таких нарушений, о чем сообщается прокурору.

В случае, если такие правовые акты приняты, но они не соответствуют законодательству РФ, прокурор вправе принести протест на такой правовой акт, что предусматривается ст. 23 Закона от 17.01.1992 № 2202-1. Протест также обязателен для рассмотрения в 10-дневный срок органом или должностным лицом, которому

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 30.12.2021) // Российская газета, № 162, 31.07.2004.

² Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 18.02.2015 № 41-КГПР14-33 // Документ опубликован не был. Доступ – СПС «КонсультантПлюс».

³ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании, № 36, декабрь, 2011.

принесен протест, и такой срок может быть сокращен. О результатах рассмотрения протеста прокурору сообщается письменно.

Следует отметить, что прокурор не вправе требовать привлечения к ответственности госслужащих, допустивших нарушение требований к служебному поведению. Это объясняется тем, что право привлечь к дисциплинарной ответственности имеется у конкретного должностного лица, являющегося представителем нанимателя – государства, а в силу ч. 2 ст. 21 Закона от 17.01.1992 № 2202-1, прокуратура не может подменять такое должностное лицо. Кроме того, привлечение к дисциплинарной ответственности госслужащего осуществляется в определенном трудовым законодательством РФ порядке. Хотя в определенных случаях, прокурор вправе обратиться в суд с требованием прекратить служебный контракт с госслужащим, допустившим нарушения требований к служебному поведению, когда представитель нанимателя бездействует или накладывает взыскание, не связанное с увольнением.

И в таком случае имеется проблема, которая заключается в обоснованности применения дисциплинарного взыскания, заключающегося в расторжении служебного контракта, поскольку при наложении взыскания должны быть учтены все обстоятельства дисциплинарного проступка, его тяжесть, обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину, характеристику госслужащего и т.п. При этом прокурор практически лишен возможности объективной оценки подобных обстоятельств, поскольку сведения о госслужащем прокурору представляет государственный орган, а их полнота остается на усмотрение самого государственного органа.

Таким образом, осуществление прокурорского надзора за соблюдением требований к служебному поведению госслужащих имеет свои особенности, заключающиеся в реализации функций не только прокурорского, но и государственного надзора. Вместе с тем, в ряде случаев, при осуществлении такого надзора имеется проблема объективной оценки обстоятельств несоблюдения требований к служебному поведению со стороны госслужащего, обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину, характеристику госслужащего и т.п., поскольку такими сведениями может обладать только государственный орган, с которым заключен служебный контракт.

Список источников

1. Зубков, С. В. Прокурорский надзор / С. В. Зубков. – Москва: Лаборатория книги, 2012. – 111 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=142056> (дата обращения: 20.06.2022). – ISBN 978-5-504-00024-4. – Текст: электронный.
2. Подосинов, А. А. Латинско-русский словарь [Электронный ресурс] / А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов. – 7-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2011. – 370 с. – ISBN 978-5-9765-1304-4. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/454549> (дата обращения: 21.06.2022). – Режим доступа: по подписке.
3. Прокурорский надзор: учебник / под ред. О. А. Галустяна, А. В. Ендольцевой, И. И. Сыдорука. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2018. – 512 с.: табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=685079> (дата обращения: 21.06.2022). – Библиогр.: с. 485-493. – ISBN 978-5-238-02160-7. – Текст: электронный.
4. Прокурорский надзор зарубежных стран: учебник / А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, Н. Д. Эриашвили [и др.]. – Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 136 с.: схем., табл., ил. – (Юриспруденция для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683245> (дата обращения: 30.03.2022). – Библиогр.: с. – ISBN 978-5-238-02414-1. – Текст: электронный.
5. Литвинцева Е.А. Мораль как регулятор служебного поведения государственных гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Том 13, № 6. С. 43-56.
6. Агафонов В.А. Государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе // Образование и право. 2018. № 8. С. 83-90.

Информация об авторе

О.С. ШТУКЕРТ — студент 1 курса.

Information about author

O.S. SHTUKERT — 1st year student.

VI. КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научная статья
УДК 342

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Алена Олеговна БЕРЕЗИНА

магистрант ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
Самарская область, Тольятти, Россия
zemka85@mail.ru

Научный руководитель профессор к.п.н. профессор ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Самарская область, Тольятти, Россия **Светлана Николаевна РЕВИНА**

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие государственных гражданских служащих, прохождение ими службы и применение в отношении работников государства ограничений и запретов, что поможет гражданам Российской Федерации сделать осознанный выбор с ответственностью – проходить государственную службу или посвятить себя иному виду деятельности.

Ключевые слова: государство, государственная гражданская служба, государственных гражданских служащих, ограничение, запрет

Original article

LIMITATIONS AND PROHIBITIONS ON PUBLIC CIVIL EMPLOYEES

Alena Olegovna BEREZINA

master student of FGBOU VO «Togliatti State University», Togliatti, Russia
zemka85@mail.ru

Scientific adviser – professor Togliatti State University **S.N. REVINA**

Annotation. This article discusses the concept of civil servants, their service and the use of restrictions and prohibitions against state employees, which will help citizens of the Russian Federation make an informed choice with responsibility - to serve in the public service or devote themselves to another type of activity.

Keywords: state, state civil service, state civil servants, restriction, prohibition

Государственная гражданская служба – это больше чем работа и исполнение должностных обязанностей согласно государственного контракту, заключенному между нанимателем-представителем государства и гражданином Российской Федерации. Помимо качественного выполнения задач, которое общество возлагает на государство, государственный гражданский служащий берет на себя большую ответственность перед ним и перед Российской Федерацией являться примером и образцом и быть лицом государства, осуществляющим служебные обязанности во благо государства.

Деятельность государственных служащих важна в любой стране вне зависимости от политической системы, устоев, формы правления, режима. Соответственно, к государственным служащим предъявляются более жесткие требования, чем к представителям других профессий. Ведь от них во многом зависит стабильность в стране, дальнейшее ее развитие.

Осуществление государственной гражданской службы – это не только неукоснительное соблюдение прав и обязанностей государственного гражданского служащего, а также исполнение ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной гражданской службы.

Ограничения и запреты являются административно-правовыми пресечениями и предупреждениями коррупции в системе государственной службы и играют важную роль в эффективности деятельности государственных гражданских служащих. В этом заключается актуальность рассмотрения запретов и ограничений и последствий их несоблюдения государственными гражданскими служащими в данной статье.

Государственная гражданская служба – это исполнение обязанностей гражданина, поступившего на службу, в рамках действующего законодательства; государственный гражданский служащий – это должностное лицо, взявшее на себя обязанность проходить госслужбу согласно заключенному контракту при положительном прохождении вступительных испытаний на службу на основании приказа о назначении на должность.

Поступить на государственную гражданскую службу имеют право лица Российской Федерации, достигшие 18 лет, знающие государственный язык и соответствующие предъявляемым структурой государства квалификационным требованиям.

Работодателем государственных гражданских служащих выступает Российская Федерация или конкретный субъект Российской Федерации. Полномочия работодателя распространяются через представителя Российской Федерации.

Государственные гражданские служащие входят в специально созданный государством аппарат необходимый для управления страной и являются ключевым элементом службы. В полной мере успешное развитие государства зависит от эффективного построения системы и организации труда государственных служащих. Данный факт напрямую зависит от применения ограничений и запретов, при осуществлении служебной деятельности и при поступлении на нее, которые установлены Федеральным законом от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ».

К государственным служащим относятся сотрудники, осуществляющие службу в администрации Президента, правительстве Российской Федерации, государственной думе, Совете Федерации, министерствах, ведомствах, органах местного самоуправления, прокуратуре, судах, полиции.

Должности государственной гражданской службы утверждаются на уровне Президента и закрепляются в указах Президента Российской Федерации, федерального законодательства, приказов субъектов Российской Федерации.

Все граждане Российской Федерации, обладающие государственным языком (русским) имеют право служить государству и быть приняты на должности государственных гражданских служащих. Не влияют на назначение гражданина на службу ни национальная или половая принадлежность, ни возраст, ни политические убеждения, ни другие обстоятельства и признаки, которые не имеют отношения к их профессиональным и деловым навыкам. Таким образом, реализуется приоритетность при назначении на государственную службу прав и свобод человека и гражданина.

Как отмечалось выше, любой гражданин, достигший 18-летнего возраста, может претендовать на должность государственного служащего. Стоит отметить, что обязательным условием поступления на государственную службу является знание языка государства. В Российской Федерации это русский язык. Однако, знать только язык и иметь соответствующий возраст это не значит автоматическое поступление на службу. При поступлении на нее необходимо пройти несколько конкурсных этапов.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими государственную гражданскую службу в России, является:

Федеральный закон «О системе государственной службы»¹ — определяет основные понятия и принципы госслужбы и вводит её разделение на три вида: государственная гражданская служба, военная служба, государственная служба иных видов;

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² — детально регулирует вопросы государственной гражданской службы, включая запреты и ограничения, а также порядок трудоустройства.

Также издаются подзаконные нормативные документы, регулирующие отдельные стороны государственной службы: указы Президента России, постановления Правительства России и нормативные правовые акты регионов.

Сначала рассмотрим общие понятия «запреты» и «ограничения» при прохождении государственной гражданской службы:

запреты, связанные с государственной гражданской службой — это ситуации, которые несовместимы с замещением должности службы, закрепленные в нормативно – правовых актах, предъявляемых к служащим, которые предписывают им не совершать определенные действия и не вести определенную деятельность под угрозой применения мер административной или уголовной ответственности;

ограничения в государственной гражданской службе представляют собой определенные условия, при наличии которых претендент на замещение должности государственной гражданской службы не может быть назначен на должность государственной гражданской службы.

За нарушение ограничений и запретов к работнику могут быть применены наказания. Это могут быть дисциплинарные взыскания, увольнения, а также возбуждение административного или уголовного дела.

Остановимся на ограничениях в отношении гражданина, при которых невозможно находиться на гражданской службе.

Таковыми являются наличие не снятой или не погашенной судимости, а также судебного запрета на работу в государственных органах, признание недееспособным или ограниченно дееспособным, имеющие заболевания при наличии которых запрещено трудоустройство на госслужбу.

В случае исполнения обязанностей с доступом к государственной тайне, к государственному служащему оформляется допуск к ней. Отказ от оформления допуска также ограничивает поступление на службу гражданина.

Выше говорилось о наличие гражданства РФ при поступлении на службу, одновременно с этим следует отметить, что служащий не может иметь гражданство другой страны.

Предоставление заведомо ложных сведений и недействительных документов при поступлении на государственную гражданскую службу тоже является ограничением. Ограничения распространяются на ближайших родственников руководителя.

Далее рассмотрим запреты при прохождении государственной гражданской службы.

Достаточно большой список запретов распространяется на работников государственных структур. Начнем с того, что ответственность, возложенная на государственного служащего, не ограничивается рабочим временем согласно трудовому распорядку органа, а распространяется до прекращения действия служебного контракта, а в определенных случаях и после расторжения его.

¹ Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 в ред. от 02.07.2021 года № 351-ФЗ.

² Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Во-первых, государственный служащий не может заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также участвовать в управлении хозяйствующим субъектом, входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций. Также служащему запрещено заниматься (без письменного разрешения представителя нанимателя) деятельностью, финансируемой за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Помимо этого запрещено создавать или участвовать в создании в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений.

Во-вторых, государственный служащий не может иметь следующих доходов (в том числе косвенных): от приобретения ценных бумаг, получать вознаграждения от физических лиц и юридических, принимать (без письменного разрешения представителя нанимателя), в том числе награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, также служащему запрещено выезжать в зарубежные командировки за счёт физических и юридических лиц.

В-третьих, государственный служащий несет ответственность за расходование бюджетных средств. Работнику государственной структуры запрещено использовать не по целевому назначению средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, в том числе передавать их другим лицам.

Также государственному служащему нельзя использовать преимущества должностного положения, в том числе для предвыборной агитации, в интересах политических партий и иных общественных объединений, а также запрещено публично выражать отношение к указанным объединениям. Отмечу также, что запрещено допускать публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа. Здесь же зафиксирую запрет на разглашение сведения, отнесенные к сведениям конфиденциального характера.

И в конце обзора запретов для государственных гражданских служащих обращу внимание, что замещать должность гражданской службы нельзя в случае избрания или назначения на государственную должность, выборную должность в органе местного самоуправления, на оплачиваемую выборную должность в органе профсоюза.

Ограничения и запреты предотвращают коррупционные проявления и считаются частями правового статуса государственных гражданских служащих. Нарушение запретов государственным служащим запретов в отношении гражданской службой является основанием для прекращения служебного контракта, гражданский служащий подлежит освобождению от замещаемой должности гражданской службы и увольнению.

Непосредственно целями запретов, фигурирующих в законодательных и нормативных документах, созданных для регулирования деятельности государственной службы, является уменьшение негативных правовых действий, снижение неблагоприятных действий и защита общественных отношений.

Целями ограничений являются изначальное недопущение к служебной деятельности возможности проявления противозаконных действий, т.е. создаются (до заключения служебных контрактов) меры, направленные на сдерживание действий от противодействующих закону и нарушения его при прохождении службы, гарантирующих качественную реализацию государственными служащими своих профессиональных обязанностей. Ограничения описанные в законе созданы в целях недопущения возникновения конфликта интересов и личной заинтересованности на службе.

Ограничения – это не только лимитирование прав при поступлении на службу, все эти права, ранее присущие гражданину, прекращают быть у него при непосредственном прохождении государственной службы. Но не только на этот промежуток приостанавливаются права, они еще и отсутствуют после оставления службы в рамках конкретного временного промежутка, согласно действующему законодательству. Отсюда можно сделать вывод, что если на лицо законом устанавливается какое-то ограничение, то оно не должно выполнять конкретные противозаконные действия или вступать в правоотношения, пока не будет подпадать под определенные требования или не станет совершать какие-то действия для поступления на службу либо нахождения на ней в будущем.

В отношении государственных гражданских служащих установлено обширное количество запретов и ограничений, что ограничивает максимально доступ к исполнению функций государства некомпетентных, неквалифицированных и коррупционных граждан.

Необходимость существования государственной гражданской службы обязывается существованием государства, его функциями и необходимыми задачами. Любое общество нормально развивается только при наличии эффективной системы управления. Государство должно располагать квалифицированным, соответствующим требованиям законодательства, административным аппаратом.

Также государственные служащие в своей деятельности выражают волю и позицию государства, а не свою личную, то их публичные высказывания и в Российской Федерации оцениваются как выступления государственных должностных лиц. Это не дает им возможности выступать публично без надлежащего уполномочия вышестоящих должностных лиц.

Информация об авторе

А.О. БЕРЕЗИНА – магистрант

Information about author

A. O. BEREZINA – master student

Научная статья
УДК 342.534

К ВОПРОСУ О ПРАВОПОНИМАНИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ¹, Ленар Фирдиналович НАУМЕТОВ²

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹deni.bisultanov.2014@mail.ru

²lenar_naumetov@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В данной статье поднимается дискуссионный вопрос о месте императивного мандата в современной политической системе и проблемах его реализации.

Ключевые слова: императивный мандат, избиратели, депутат, свободный мандат, мандат депутата, отзыв, демократия

Original article

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE IMPERATIVE MANDATE IN THE MODERN POLITICAL SYSTEM

Deni Sh. BISULTANOV¹, Lenar F. NAUMETOV²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹deni.bisultanov.2014@mail.ru

²lenar_naumetov@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. This article raises a debatable question about the place of the imperative mandate in the modern political system and the problems of its implementation.

Keywords: imperative mandate, voters, deputy, free mandate, deputy's mandate, recall, democracy

Мандат (лат. «mandatum») — слово, которое в переводе означает поручение, т. е. полномочие, дающее должностному лицу право представления интересов определённой социальной группы.

В настоящее время в конституционном праве выделяют два основных вида мандата: свободный и императивный. В зависимости от вида мандата зависит правовой статус депутата, а также обязанность нести или не нести ответственность перед своими избирателями. Свободный мандат — это полномочия депутата, в соответствии с которыми, он не может быть связан наказами своего избирателя и не может быть отозван. Императивный мандат — полномочия депутата, ограниченные какими-либо условиями, при нарушении которых он может быть отозван. Интересом данной статьи служит именно императивный мандат, история его возникновения, практика применения, а также проблемы реализации в современных условиях.

Статус императивного мандата депутата возник ещё в античности, в частности, в Древней Греции. Так, в Афинском государстве предусматривалась подотчётность выборных должностных лиц перед народным собранием, которая носила характер ответственности за совершённые нарушения в период исполнения мандата. Уже в последующую римскую эпоху использование института ответственности выборных должностных лиц чаще всего практиковалось в качестве средства политической борьбы. Затем развитие императивного мандата связывается с сословно-представительными органами эпохи средневековья. Необходимо отметить, что по своему происхождению императивный мандат — институт феодальной эпохи. Сословно-представительные органы, учреждавшиеся при монархе (парламенты Англии, Франции, Испании и др.), состояли из представителей разных сословий и общин. Уже в период своего зарождения императивный мандат на уровне ответственности высших должностных лиц стал инструментом политической борьбы враждующих между собой социальных групп [3, с. 51].

Формирование государственно-правовых институтов отзыва и наказов избирателей, как наиболее важных элементов императивного мандата, напрямую связано с историей средневекового европейского города и развитием права Германии, Италии и Франции XII-XVI веков. Обязательность наказов появляется вследствие закрепления в законодательстве принципа территориального представительства. Так, например, это происходит в Англии после подписания Великой хартии вольностей 1215 г., когда в парламент наряду с представителями духовенства и светской власти стали попадать и представители свободного населения. Первоисточником европейского средневекового права явилось римское право, регулировавшее, в первую очередь, торговые и гражданские отношения. Такой гражданский (цивилистиче-

ский) подход распространился и на отношения, которые сегодня называются государственно-правовыми. Гражданская (цивилистическая) основа средневекового права закрепляла положение, согласно которому парламентарии считались поверенными и могли «действовать лишь с согласия и по поручению корпораций-доверителей, пославших их держать совет с королем» [4, с. 51-52].

В свою очередь в Голландии члены Генеральных штатов являлись поверенными избирателей, и ни один важный вопрос не мог быть разрешен парламентарием лично без согласия его избирателей. Принцип территориального представительства просуществовал вплоть до XVII века.

Неудивительно, что после того, как результаты буржуазных революций XVII-XVIII веков, отразивших победу нового капиталистического строя над старым феодальным с изменившимся балансом общественных сил и стабильными принципами демократии, были законодательно оформлены, институт императивного мандата не был воспринят ни романо-германской, ни англо-саксонской правовыми системами. Уже потом императивный мандат получил своё дальнейшее развитие во Франции конца XIX века, и подлинное возрождение в советском государстве XX века. Несмотря на огромные временные и цивилизационные различия между этими странами можно выделить и важные признаки сходства: на переходном периоде жизни государства происходит столкновение политических группировок, разрушение центрального государственного управления и территориально-национального единства [5, с. 52].

В настоящее же время императивный мандат определяется как статус депутата, при котором полномочия предоставляются избранному депутату избирателями при условии, что он обязан выполнять их указы. Депутат, имеющий такой мандат, несёт ответственность за свои действия перед избирателями, которые в случае недовольства его работой имеют право отозвать его из представительного органа власти. Такой депутат не свободен в своих решениях. Он должен служить не народу в целом, а своим избирателям. Депутат представляет в органах власти только своих избирателей, а также он связан наказами избирателей — поручениями общественно значимого характера, которые депутат обязан положить в основу своей деятельности.

Принцип действия императивного мандата заключается в том, что он состоит из трёх частей: указы, отчёты, отзыв. Отличительной чертой наказа можно назвать его сравнительную универсальность, так как он даёт возможность избирателям решать вопросы экономического, социального и духовно-культурного развития их избирательного округа. Отчёты представляют собой сведения о проделанной деятельности депутата, которые он сообщает своему избирателю. Таким образом, отзыв — это лишение мандата по желанию своих избирателей, если депутат не удовлетворяет их потребности или не выполняет свою работу.

Исходя из всего вышеперечисленного, императивный мандат подразумевает постоянный контроль за деятельностью народных избранников со стороны избирателей.

Как упоминалось ранее, некоторые исследователи обнаруживают истоки императивного мандата ещё в античности и средневековье. Однако в современном виде императивный мандат всё же появился в XIX веке во времена Парижской коммуны, в которой «делегаты должны были строго придерживаться *mandat impératif* (фр. точной инструкции) своих избирателей и могли быть сменены во всякое время». В свою очередь, Карл Маркс в своих трудах императивный мандат в Парижской Коммуне положительно оценил как явление, характерное для господства трудящихся. Положительная оценка со стороны Карла Маркса привела к тому, что императивный мандат взяли на вооружение социалистические страны: сначала

Советская Россия, а чуть позже — весь социалистический лагерь¹. По сей день социалистические страны не отказались от императивного мандата: так, например, в статьях 72 и 102 Конституции КНР и в статьях 83 и 105 Конституции Кубы указано о праве отзыве депутата.

Придя к власти в 1917 году, большевики опирались на опыт Парижской коммуны при строительстве нового государства. Непосредственно история императивного мандата связывается с принятием 4 декабря 1917 года Декрета ЦИК «О праве отзыва делегатов». Впоследствии право отзыва и другие неотъемлемые элементы императивного мандата депутата были закреплены во всех трёх Конституциях СССР 1924, 1936 и 1977 годов. Однако в первой половине 1920-х гг. институт отзыва депутатов не находил реального развития в советском законодательстве. Вплоть до развала СССР основания и порядок реализации отзыва депутата не устанавливались ни в одном нормативном правовом акте, что создавала благоприятную среду для снятия с должностей «неудобных» депутатов местными властями. При этом в данный период по сравнению с последующими было отозвано относительно небольшое количество депутатов. Реальная практика отзыва депутатов начала складываться только в конце 1920-х годов. Стоит отметить, что в 1930-е годы, учитывая политические изменения в стране, отзывы депутатов стали элементом механизма борьбы с «классовыми врагами». В последующие периоды ситуация немного изменилась: отзывы депутатов перестали носить характер политической борьбы, а число отзывов значительно увеличилось, так как избиратели весьма активно пользовались правом отзыва. Так, с 1960 по 1982 год из состава всех Советов было отозвано более 9 тысяч депутатов, а в 1981 году из состава местных Советов — 387, не считая депутатов, лишённых мандата в связи с привлечением к уголовной ответственности [2, с. 43-44].

Таким образом, можно сказать, что императивный мандат в СССР был реализован с пробелами в законодательстве. Причиной нежелания реализовывать отзыв депутата, как сложную организационную процедуру, считается короткий срок полномочий депутатов, так как уже через год была возможность переизбрания депутатов. Также, если не брать во внимание авторитарную основу, императивный мандат имел ряд институциональных проблем — избиратели сами не могли непосредственно организовать отзыв депутата, это могли делать лишь те органы, которые по сути депутатов и выдвинули.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно выделить достоинства и недостатки императивного мандата. Плюсы императивного мандата заключаются в следующем: возможности граждан прямо участвовать в осуществлении политики и недопустимости отрыва депутата от нужд избирателей. Однако у него есть и свои минусы: сложность применения в условиях современного законодательства; зависимость депутата от мнения ограниченной группы лиц (депутат должен действовать строго в интересах определённой группы граждан и соответствовать их критериям морального облика, иначе его могут отозвать, что в свою очередь рождает также проблемы прямой демократии, сковывает инициативу депутата, заставляет его выражать интересы только определённых социальных групп); не универсальность (императивный мандат сложнее применить в пропорциональной избирательной системе, где люди голосуют не за конкретного человека, а за нескольких депутатов в партийных списках).

Несмотря на все плюсы и минусы, возникает другой вопрос: возможно ли реализовать императивный мандат в современной России и других странах мира? Безусловно, на сегодняшний день имеется возможность реализовать императивный мандат в том виде, в котором он изначально предполагался мыслителями XVIII-XIX веков в качестве института прямой демократии, который по-настоящему сможет выразить волю и интересы народа, ведь на сегодняшний день достаточ-

¹ Императивный мандат: за или против? [Электронный ресурс]. — URL: <https://logikaprogressa.com/politika/imperativnyy-mandat.html#easy-footnote-bottom-69-4717> (Дата обращения: 23.08.2022).

но подробно учёными-юристами изучены проблемы, возникавшие в государствах прошлого, в которых законодательно было закреплено право на отзыв депутата. Более того, в некоторых современных странах отзыв депутатов активно применяется и является способом выражения воли граждан, в частности, в Индии и Японии, где депутаты могут быть отозваны из палаты 2/3 депутатов. Отдельно стоит отметить Перу, которое, по некоторым оценкам, на сегодняшний день является абсолютным лидером по отзыву депутатов. Так, в Перу в период с 1997 по 2013 год было проведено более 5000 референдумов об отзыве депутатов из 747 перуанских муниципалитетов, а по итогу было отозвано 1737 человек.

Императивный мандат отчасти существует и в России, однако существует он всё же в большей степени формально, так как на практике его применение затруднено многими обстоятельствами. Интересна по этому поводу точка зрения судьи Конституционного суда Российской Федерации в отставке П. А. Кононова: «Институт отзыва депутата... противоречит основам конституционного строя Российской Федерации — сути демократического государства... и природе законодательного органа, представляющего общенародные интересы» [1, с. 52]. Например, на уровне субъекта главу региона можно уволить через отзыв избирателями, зарегистрированными на территории субъекта, на основании и в порядке, установленных Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ) и принятым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации. Стоит отметить, что с 1 января 2023 года вступит в силу Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который должен заменить Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ. Так, например, для проведения референдума по отзыву губернатора Санкт-Петербурга, согласно п. 12 ст. 5 закона Санкт-Петербурга «О порядке отзыва высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга», отзыв признаётся состоявшимся, если за него проголосовало более половины от числа участников голосования, включённых в списки для голосования по отзыву Губернатора Санкт-Петербурга. Нарушение законодательства и неоднократное грубое неисполнение обязанностей без уважительных причин могут быть причинами отзыва главы региона. На более низком, муниципальном, уровне тоже возможно отозвать должностное лицо: для отзыва муниципальных депутатов необходимо собрать 50% подписей избирателей, живущих на территории муниципального округа. В данном случае отзыв депутатов регулируется уставом муниципалитета. Но на практике же отзыв должностных лиц в России почти не реализуется, а если граждане попытаются воспользоваться правом отзыва должностного лица, когда есть реальный шанс для отстранения, скорее всего, в отзыве им откажут, как было, например, в Хакасии, когда Верховный Суд Хакасии отказал в удовлетворении исков группе жителей региона, добивающейся отставки главы республики.

Напротив, в некоторых странах императивный мандат не только не существует даже формально, как, например, в России, но и запрещён законодательно. Так, в странах Западной Европы императивный мандат, как правило, не признаётся. Он прямо запрещён Конституциями Италии (ст. 67), Франции (ст. 27), Германии (ст. 38) и Конституциями других стран. Конституция Франции в указанной статье закрепляет: «Любой императивный мандат недействителен». В Конституции Дании императивный мандат запрещён несколько иной формулировкой: «Депутаты фолькетинга руководствуются в своей деятельности только своей совестью, а не какими-либо указаниями своих избирателей» (п. 56 ч. 10). Конституция Италии формулирует: «Каждый член Парламента представляет нацию и выполняет функции без императивного мандата» (ст. 67).

Подводя итог, можно сказать, что всё-таки большинство либеральных стран не откажутся от свободного мандата в пользу императивного. Несмотря на то, что проблемы, которые возникали в прошлом при отзыве депутатов, уже подробно изучены учёными-юристами, в большинстве стран мира вряд ли будет законодательно закреплён императивный мандат, на что существуют свои причины. Условно говоря, в одних странах желают окончательно избавиться от опыта периода социалистического строительства, в других считают, что императивный мандат будет использоваться в большинстве случаев как средство политической борьбы, а в третьих, что отзыв депутатов будет противоречить конституционному строю страны и др. Таким образом, императивный мандат с большой долей вероятности так и останется нереализованной идеей в большинстве стран мира.

Список источников

1. Гребенюк В.В. Российский юридический журнал // Отзыв депутата государственной думы как элемент системы народного представительства. — № 1. — 2018. — С. 52.
2. Зиновьев А.В. Императивный характер депутатского мандата // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1984. — № 1. — С. 43-44.
3. Коновалова Л.Г. Императивный мандат депутата: понятие, элементы, проблемы применения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2019. — № 17. — С. 51.
4. Коновалова Л.Г. Императивный мандат депутата: понятие, элементы, проблемы применения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2019. — № 17. — С. 51-52.
5. Коновалова Л.Г. Императивный мандат депутата: понятие, элементы, проблемы применения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2019. — № 17. — С. 52.

Информация об авторах

Д.Ш. БИСУЛТАНОВ — студент 2 курса;
Л.Ф. НАУМЕТОВ — студент 2 курса.

Information about authors

D. Sh. BISULTANOV — 2nd year student;
L. F. NAUMETOV — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Полина Александровна БОГДАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
bogdanova.bogdanova-polin2014@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры, юрист 3 класса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового статуса республики в составе Российской Федерации и выделению некоторых особенностей данного статуса на примере Республики Карелия. Автор акцентирует внимание на различия предметов ведения между различными субъектами Российской Федерации, обусловленными наличием разных Федеративных договоров. Также затрагивается тема роли республиканской конституции в иерархии нормативных правовых актов.

Ключевые слова: республика, Карелия, конституция республик, особенность правового статуса республик

Original article

**THE LEGAL STATUS OF THE REPUBLIC
WITHIN THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF KARELIA**

Polina A. BOGDANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
bogdanova.bogdanova-polin2014@yandex.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), **Y.K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legal status of the republic within the Russian Federation and highlighting some of the features of this status on the example of the Republic of Karelia. The author focuses on the differences in the subjects of jurisdiction between the various subjects of the Russian Federation, due to the presence of different Federal Treaties. The topic of the role of the republican constitution in the hierarchy of legal acts is also touched upon.

Keywords: republic, Karelia, the constitution of the republics, peculiarities of the legal status of the republics

Российская Федерация – федеративное государство, включающее в свой состав 85 субъектов. Всего в стране шесть вариантов обозначения статуса субъекта: область, край, город федерального значения, автономная область, автономный округ и республика. В Конституции Российской Федерации республики охарактеризованы как государства, однако это далеко не обозначает наличие у них государственного суверенитета, а «лишь отражает определённые особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера»¹. Ибо в таком случае, Российская Федерация была бы конфедерацией, а не федеративным государством. Но, нужно принимать во внимание, что в ст. 5 Конституции России обозначен принцип равноправия субъектов. Однако ч. 3 ст. 11 говорит о возможности заключения договора между субъектами и Федерацией. В связи с этим, хочется обратить внимание на статус «республики» в составе Российской Федерации, а также подчеркнуть его особенности, позволяющие выделить определённую территорию под статусом республики. В качестве примера, на котором будут раскрываться те или иные характеристики республики, будет взята Республика Карелия.

Республика Карелия имеет богатую историю. Основанный Петром I в 1703 году город Петрозаводск является административным центром республики по сей день. На западе Карелия граничит с Финляндией, что неоднократно являлось предметом споров принадлежности Карелии к тому или иному государству. Тем не менее, в 1920 году Карелия вошла в состав РСФСР (а в дальнейшем и СССР) под наименованием Карельская трудовая коммуна. За почти вековую историю Советского Союза республика несколько раз сменила свое название, и в состав Российской Федерации вошла как ныне известная Республика Карелия.

Анализируя правовой статус Карелии, прежде всего, необходимо изучить следующие правовые документы: Конституция Республики Карелия; Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 07.06.2000 № 10-П // СПС «Консультант Плюс».

органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» и Декларацию о государственном суверенитете Карельской АССР от 09.08.1990 г.

Карелия, как и многие республики Российской Федерации, создавалась по этническому принципу. На сегодняшний день на территории республики проживают вепсы и карелы – малочисленный народ России. Их язык и культура поддерживаются на государственном уровне. Сама Конституция республики в ст. 1 определяет исторические и национальные особенности Карелии, обуславливая это проживанием карелов на данной территории. Это и является первой особенностью правового статуса республик – возможность устанавливать свой государственный язык, который может употребляться в официальных документах региона. И хотя в Конституции Республики Карелия не устанавливается в качестве государственных карельский и вепский языки, а также отмечается статус русского языка как государственного, закон Республики Карелия от 19 марта 2004 года «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» закрепляет гарантии защиты этих языков¹. Заслуженный юрист Российской Федерации Кряжков В.А. в своей статье «Государственный язык в контексте карельской ситуации: конституционно-правовые вопросы» критикует решение властей Карелии устанавливать русский язык в качестве государственного, отмечая, что такое решение «лишено всякого смысла», так как «регулирование и использование данного языка – забота Российской Федерации» [1, с. 52-59]. Также Кряжков В.А. подчеркивает, что из всех 22 республик в составе Российской Федерации, только в Карелии не установлен свой государственный язык.

Разграничивая республики и другие субъекты России, стоит обратить внимание на существование двух отдельных Федеративных договоров: о разграничении полномочий между Федерацией и республиками, и о разграничении полномочий между Федерацией и остальными субъектами России (Федеративный договор от 31 марта 1992 года о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга²). Несмотря на схожесть основных положений этих двух документов, между ними имеются различия, наличие которых позволяет выделить особенности правового статуса республики.

Анализируя два договора следует отметить, что первой особенностью республики можно считать расхождения, касаемые территории и статуса субъекта, в ч. 1 ст. 3 обоих документов. В Федеративном договоре «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга» не упоминается порядок изменения статуса и территории субъекта, подписавшего договор.

Однако в договоре, подписанном республиками, есть четкая формулировка, касающаяся данного вопроса. Договор, заключенный между органами государственной власти Российской Федерации и суверенными республиками, входящими в состав Российской Федерации, предполагает, что изменения в отношении территории и статуса республики невозможно без ее непосредственно согласия. Подтверждению этому служит п. 3 ст. 1 Конституции Республики Карелия: «Граница территории Республики Карелии не может быть изменена без согласия населения Республики Карелия, выраженного путем референдума»³.

¹ Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» от 19.03.2004 № 759-ЗПК // Собрание Законодательства Республики Карелия. - 2004 г. - № 3. - Ст. ст. 251 с изм. и допол. в ред. от 07.06.2017.

² Федеративный договор «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга» от 31.03.1992 // Справочно-правовая система Гарант.

³ Конституция Республики Карелия от 07.02.2001 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2001 г. - № 18. - с изм. и допол. в ред. от 01.07.2019.

Наименования основных законов субъектов также можно подчеркнуть, как определённую особенность правового статуса республик. Как было отмечено ранее, республики носят статус государств, не имеющих право на сепарацию. Наличие у республики конституции напрямую зависит от её статуса, атрибутом которого является обязательной на уровне субъекта конституции. Так, в случае с краями, областями и другими субъектами основной закон субъекта называется уставом, а в республиках – конституцией. С.Б. Сафина, доктор юридических наук, отмечает тесную и органическую связь республиканских конституций с Конституцией Российской Федерации, но подчеркивает их незначительность [2, с. 35]. Конституция России оказывает значительное влияние на юридический характер норм конституций республик, поскольку именно ее положения ограничивают некоторые юридические свойства конституций республик в составе Российской Федерации. Это относится к таким свойствам как учредительный характер, верховенство, программность, стабильность (в Конституцию Карелии с 2001 года было внесено 16 поправок).

Проанализировав ст. 3 обоих Федеративных договоров (Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга и Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации соответственно), можно также найти расхождения в вопросах введения чрезвычайного положения. В республиках, а в частности в Карелии, для введения чрезвычайного положения органами государственной власти Российской Федерации необходимо предварительное согласие органов власти республики – Законодательного Собрания Республики Карелия, которое возглавляет Глава Республики Карелия, Правительство Республики Карелия.¹ При этом, если обстоятельства, послужившие причиной введения особого положения, затрагивают территорию только одной республики, её власти могут самостоятельно ввести чрезвычайное положение, уведомив при этом Президента Российской Федерации и Федеральное Собрание Российской Федерации². Так, например, в Карелии в июле 2021 года был введен режим чрезвычайной ситуации из-за сильных лесных пожаров. Глава республики – Парфенчиков А.О. издал Указ о введении соответствующего положения³. Что касается других субъектов Российской Федерации – п. 4 ст. 3 Федеративного договора «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга» оставляет право введения чрезвычайного положения только органам государственной власти Российской Федерации по согласованию с органами власти на территории областей, краёв и городов Москвы и Санкт-Петербурга. О введении чрезвычайного положения на территории этих субъектов органами местной власти в договоре не сказано, следовательно, можно сделать вывод - такой возможности у субъектов нет.

¹ Закон Республики Карелия «О некоторых вопросах защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Республике Карелия» от 15.12.2005 № 938-ЗРК // Газета «Карелия». - 2005 г. - № 147. - с изм. и допол. в ред. от 27.04.2022.

² Федеративный договор «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» от 31.03.1992 № 2689-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 1992 г. - № 17. - Ст. 898.

³ Указ Главы Республики Карелия «О введении режима чрезвычайной ситуации в лесах регионального характера, возникшей вследствие лесных пожаров на территории Республики Карелия» от 20.07.2021 № 37 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2021 г. - № 1000202107210003.

В заключении, стоит отметить, что республика – один из элементов федеративного устройства Российской Федерации. Большинство особенностей, перечисленных в статье, являются следствием национального образования республик. Законодательство республик подчинены Конституции Российской Федерации и федеральным актам, а органы местной власти несут ответственность перед центральными органами, как и все остальные субъекты нашей огромной страны.

Список источников

1. Кряжков В.А., Государственный язык в контексте карельской ситуации: конституционно-правовые вопросы // Государство и право. - 2018. - №5. - С. 52-59.
2. Сафина С.Б. Современное состояние и пути совершенствования конституционного законодательства республик в составе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 35.

Информация об авторе

П.А. БОГДАНОВА – студентка 2 курса.

Information about author

P.A. BOGDANOVA – 2nd year student.

Научная статья
УДК 342

**К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Глеб Николаевич ГЛУЗДАК¹, Екатерина Андреевна ФИРSOVA-РОГОЛЕВА²
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
¹g.gluzdak.mail@gmail.com
²firva03gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема выделения института конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. Сформулированы основные существующие в отечественном законодательстве формы конституционно-правовой ответственности на основе общетеоретических положений о признаках юридической ответственности.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, юридическая ответственность, конституционное право, импичмент

Original article

**ALLOCATION OF THE INSTITUTION OF CONSTITUTIONAL
AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Gleb N. GLUZDAK¹, Ekaterina A. FIRSOVA-ROGOLEVA²
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
¹g.gluzdak.mail@gmail.com
²firva03gmail.com

Scientific adviser – Professor at the Department of State Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences **J. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of allocation of the institution of constitutional and legal responsibility in the Russian Federation. The article formulates main forms of constitutional and legal responsibility existing in the domestic legislation on the basis of general theoretical provisions on the grounds of legal responsibility.

Keywords: constitutional responsibility, legal responsibility, constitutional law, impeachment

Одной из наиболее дискуссионных проблем в отечественной науке конституционного права в настоящее время является дифференциация конституционной ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Во многом это связано с отсутствием нормативной дефиниции данного понятия, а также существованием различных точек зрения теоретиков по поводу присущих ему признаков. Особую актуальность рассматриваемая проблема приобретает в контексте того, что конституционное право становится основой всех политических отношений и процессов, закрепляет основы современной экономической системы, становится основой деятельности органов публичной власти [1, с. 130-131]. В этой связи важным механизмом, обеспечивающим соблюдение Конституции Российской Федерации, конституционных прав и свобод, исполнение нормативных актов конституционного права становится конституционно-правовая ответственность.

На сегодняшний день в научном дискурсе нет единого мнения относительно того, какое место занимает конституционно-правовая ответственность в системе форм юридической ответственности. Известные ученые-конституционалисты, в числе которых С. А. Авакьян, В. А. Виноградов, О. Е. Кутафин [2, с. 124-126], выделяют ее как самостоятельную. Данный вид юридической ответственности признают Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ [3, с. 2]. Однако ряд исследователей полагает, что подобная дифференциация конституционно-правовой ответственности нецелесообразна.

Понятие юридической ответственности характеризуется следующими признаками: наличием основания – правонарушения, связью с государственным принуждением, особой процессуальной формой, публичным характером, неблагоприятными последствиями для субъекта.

Данными признаками, на наш взгляд, обладают некоторые правовые процедуры, предусмотренные конституционно-правовыми актами Российской Федерации.

Во-первых, отрешение от должности Президента РФ, а также лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий – иными словами, процедура импичмента.

Основанием для импичмента является обвинение в совершении государственной измены или иного тяжкого преступления. Однако нельзя говорить об отрешении от должности как о форме уголовной ответственности, так как последняя может устанавливаться исключительно УК РФ¹. Публичная процедура импичмента, проводимая с участием высших органов законодательной и исполнительной власти, подробно регламентируется в ст. 93 Конституции РФ². Негативные претерпевания правонарушителя заключаются в отрешении от должности и лишении неприкосновенности, что обеспечивается государственным принуждением.

Во-вторых, досрочное прекращение полномочий сенатора Российской Федерации, депутата Государственной Думы, а также лишение их неприкосновенности. Данная процедура схожа с импичментом, различия заключаются в круге субъектов, основаниях применения и в более простом процессуальном порядке.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.07.2022).

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2022).

В-третьих, ответственность высшего должностного лица субъекта РФ, установленная ст. 29 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹, в виде предупреждения, выговора или отрешения от должности.

Данная процедура близка к дисциплинарной ответственности. Однако отношения в сфере публичной власти относятся к предмету регулирования конституционного права, что позволяет относить ответственность высшего должностного лица субъекта РФ к формам конституционно-правовой ответственности.

В-четвертых, ограничение или лишение определенных конституционных прав и свобод, напрямую не связанное с привлечением субъекта к другим видам юридической ответственности.

В частности, ограничения права избирать или быть избранным устанавливаются в ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ). Граждане лишаются данных прав в случае совершения ими преступлений или иных правонарушений, прежде всего экстремистского характера. Применение подобных мер связано с использованием государственного принуждения и реализуется в установленном порядке: для активного избирательного права — в виде невключения в список избирателей, для пассивного — в виде отказа в регистрации кандидата или отмены его регистрации. Неблагоприятные последствия для правонарушителя заключаются в отсутствии возможности реализовать свои политические права в электоральной сфере. Кроме того, к формам конституционно-правовой ответственности в данной области следует относить и иные меры, предусмотренные Федеральным законом № 67-ФЗ³.

Однако, рассматривая ограничения конституционных прав и свобод в качестве форм конституционно-правовой ответственности, следует отметить, что некоторые из них составляют предмет ведения других отраслей права: например, ограничение гарантированного ст. 32 Конституции РФ права граждан на равный доступ к государственной службе относится к административно-правовому институту государственной службы.

В-пятых, приостановление деятельности общественного объединения, его ликвидация и запрет на его деятельность в случаях, предусмотренных ст. 42, ст. 44 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁴.

Данная норма прямо устанавливает, что основанием для применения подобных мер могут являться правонарушения, среди которых, в частности, отдельно выделяются нарушения Конституции РФ. Рассматриваемая процедура предполагает прямое использование государственного принуждения, осуществляемое публично в установленных процессуальных формах: в случае приостановления деятельности общественного объединения путем принятия соответствующего решения органом, внесшим представление, а в случае ликвидации — в порядке, предусмотренном главой 27 КАС РФ⁵. В результате возникают неблагоприятные последствия как для самого общественного объединения, так и для его учредителей, членов и участников — в форме приостановления деятельности или ликвидации формирования.

¹ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (дата обращения: 03.09.2022).

² Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (дата обращения: 03.07.2022).

³ См.: Конституционно-правовая ответственность // Портал для обучения членов участковых избирательных комиссий Костромской области. URL: <https://uik44.ru/materials/1/tema-10/128> (дата обращения: 04.07.2022).

⁴ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2022).

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2022).

Кроме того, данная форма конституционно-правовой ответственности включает в себя приостановление деятельности и ликвидацию политических партий (их региональных отделений, иных структурных подразделений), которые являются разновидностью общественных объединений, но реализуются в соответствии с требованиями главы IX Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»¹.

Многообразие форм конституционно-правовой ответственности охватывает названные процедуры, но не ограничивается ими.

Неоднозначным является выделение таких форм конституционно-правовой ответственности, как роспуск Государственной Думы, приостановление действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ Президентом РФ, признание Конституционным Судом РФ актов или их отдельных положений неконституционными, отмена решения об итогах голосования, о результатах выборов, референдума. Приведенные механизмы не связаны с совершением тех или иных правонарушений, и они, в основном, не подразумевают негативных претерпеваний для субъектов. Однако некоторые исследователи в области теории права, в частности, Л. А. Морозова [4, с. 400], считают обоснованным рассматривать данные юридические процедуры в качестве самостоятельных проявлений конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, на наш взгляд, обоснованным является выделение следующих форм конституционно-правовой ответственности: отрешение от должности Президента РФ, а также лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий; досрочное прекращение полномочий сенатора РФ, депутата Государственной Думы, а также лишение их неприкосновенности; предупреждение, выговор и отрешение от должности высшего должностного лица субъекта РФ; ограничение или лишение определенных конституционных прав и свобод; приостановление деятельности общественных объединений (в том числе политических партий), их ликвидация и запрет на их деятельность. В то же время данная проблема остается дискуссионной: некоторые исследователи предлагают выделять и иные юридические процедуры в качестве механизмов конституционно-правовой ответственности. Представляется целесообразным нормативное дефинирование данного понятия и конкретизация его форм в Конституции РФ и иных конституционно-правовых актах.

Список источников

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 864 с.
2. Мамбетова, К. М. Некоторые теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации / К. М. Мамбетова // Право и управление. XXI век. 2013. № 1(26). С. 124-132.
3. Игнатенко, В. В. Ответственность по избирательному праву как разновидность конституционно-правовой ответственности: очерк теории / В. В. Игнатенко, Д. С. Рымарев // Избирательное право. 2008. № 4(12). С. 2-11.
4. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 464 с.

Информация об авторах

Г.Н. ГЛУЗДАК — студент 2 курса;
Е.А. ФИРСОВА-РОГОЛЕВА — студентка 2 курса.

Information about authors

G. N. GLUZDAK — 2nd year student;
E. A. FIRSOVA-ROGOLEVA — 2nd year student.

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.07.2022).

Научная статья
УДК 342.7

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Лариса Владимировна ГОРЕЛОВА

ФГБОУ «Тольяттинский государственный университет», Тольятти, Россия
larisa_gorelova_73@mail.ru

Научный руководитель профессор ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Самарская область, Тольятти, Россия **Светлана Николаевна РЕВИНА**

Аннотация. Применение термина «права человека» в настоящее время имеет особую популярность как в литературе, так и в повседневной жизни населения. Указанное является актуальным, так как права человека являются необходимым элементом всего человечества. И, конечно же, стоит научиться отстаивать свои права, предоставленные с рождения, осознавать их ценность и смысл. Закрепление прав и свод личности на уровне Конституции является показателем демократизма данного общества. В настоящее время наработано достаточно практики реализации конституционных прав и свобод личности и, следовательно, образовалось множество проблем в этой сфере.

Ключевые слова: Конституция РФ, права, свободы, личность, гражданин, декларация

Original article

CONCEPT, SIGNS AND GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS AND CITIZEN

Larisa Vladimirovna GORELOVA

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Togliatti State University”, Togliatti, Russia
larisa_gorelova_73@mail.ru

Scientific adviser – professor Togliatti State University **S.N. REVINA**

Abstract. The use of the term «human rights» is currently very popular both in the literature and in the daily life of the population. The above is relevant, since human rights are a necessary element of all mankind. And, of course, it is worth learning to defend your rights granted from birth, to realize their value and meaning. The consolidation of rights and the identity of the individual at the level of the Constitution is an indicator of the democracy of this society. At present, enough practice has been developed for the implementation of constitutional rights and freedoms of the individual, and, consequently, many problems have arisen in this area.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; rights, freedoms; personality; citizen; declaration

Несмотря на длительное время, прошедшее с появления и постепенного становления представлений о правах человека, которые восходят к античности и европейскому средневековью, наиболее глубокое, захватившее почти все человечество развитие и самого процесса актуализации и утверждения этих прав, и их теоретического осмысления началось в середине прошлого века с документов ООН. Среди целей деятельности в области международного сотрудничества эта авторитетная международная организация в своем Уставе от 26 июня 1945 г. указала развитие и поощрение уважения к правам и свободам человека¹.

Первым четко и емко сформулированным международным актом в сфере прав и свобод человека стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Ее правовой характер со временем существенно

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/. – Дата доступа: 08.11.2022.

трансформировался, и в настоящее время она «рассматривается международным сообществом в качестве обязательного юридического документа»¹.

Ее всемирное значение огромно, и это относится не только к прошлому или нынешнему столетию, но и охватывает ближайшую историческую перспективу, поскольку заложенные в ней стандарты фундаментальны и, несомненно, будут служить ориентиром для всех земных цивилизаций и их правовых систем.

Важнейшими документами в данной сфере стали международные Пакты и Факультативные протоколы к ним, разработанные ООН, семь основных международных конвенций (о запрещении пыток, о ликвидации дискриминации женщин и др.), Воззвание Тегеранской конференции 1968 г., Венская декларация и Программа действия 1993 г., Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций 2004 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. и др.

В Конституциях большинства государств современного мира, в том числе и Российской Федерации, именно права и свободы человека ныне признаны в качестве высших ценностей².

В научной литературе представлено множество определений понятия «права гражданина». Представим определение прав гражданина в следующем виде: права человека, ратифицированные государством и им же охраняемые. Указанный термин напрямую связан с определением «гражданство», и, напротив, права человека не связаны с принадлежностью к какому-либо государству. Права человека неотделимы и их нельзя ни у кого отнять, однако при некоторых обстоятельствах, согласно решению суда возможно их ограничить. При этом под свободами понимается волеизъявление и реализация своих намеченных целей, а также самоопределение в различных областях общественной жизни. Государство диктует важное условие в осуществлении прав и свобод – неперемное исполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации обязанностей.

Права человека – явление достаточно многозначное, и даны они нам от рождения. Вообще права человека играют защитную роль против угнетения человечества, призваны для устранения социальной несправедливости и зародились еще в самых первых источниках права, изданных для ликвидации рабовладельчества.

Права и свободы человека имеют давние исторические корни и являются примером развития, нужного для всего человечества. В процессе формирования права и свободы человека претерпели массу изменений. Права и свободы человека тесно связаны с государством, культурой, этикой и др., которые напрямую связаны с человеческими ценностями и взглядами на жизнь.

Основные признаки прав человека характеризует то, что они:

«возникают и развиваются на основе природы человека с учетом постоянно изменяющихся условий жизни общества;

складываются объективно и не зависят от государственного признания;

принадлежат индивиду от рождения;

имеют неотчуждаемый, неотъемлемый характер, признаются естественными (как воздух, земля, вода и т. д.);

являются непосредственно действующими;

признаются высшей социальной ценностью;

выступают необходимой частью права, определенной формой выражения его главного содержания;

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/. – Дата доступа: 08.11.2022.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 08.11.2022.

представляют собой принципы и нормы взаимоотношений между личностью и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению и получать определенные блага;

признание, соблюдение и защита прав человека является обязанностью государства» [1, 466].

Права человека и гражданина принято выделять по отраслям его взаимодействия, которые требуют конкретизации: личные (гражданские), политические, экономические, социальные и культурные.

Охарактеризуем личные права, то есть права индивидуального характера, связанные непосредственно с неприкосновенностью, личной жизнью, формой поведения и образа жизни, судебной и прочими видами охраны прав и свобод. Все личные права перечислены в Конституции Российской Федерации.

Кроме того, в системе личных прав значатся политические права. Этот вид прав предполагает права и свободы по отношению к политической жизни нашего государства. Указанные права также перечислены в Конституции Российской Федерации.

Также в системе прав и свобод человека и гражданина выделяют социально-экономические права. Данный вид прав направлен на сохранение устойчивого материального уровня личности. Указанный вид права можно встретить на страницах Всеобщей декларации прав человека, а также в Конституции Российской Федерации [2, 112].

Следующим видом прав являются культурные права. Данный вид прав рассмотрен как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Конституции Российской Федерации¹ и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах², которые устанавливают одинаковый доступ к получению образования, культурным ценностям, творчеству, а также возможность использовать научно-технический прогресс.

Все перечисленные права являются равнозначными, и ни одно из них не может ставиться выше другого. Лишь вместе они формируют возможность полноценного развития человека, реализации интересов граждан во всех областях [3, 197].

Права человека также выделяют в объективном и субъективном смысле. Как известно, в объективном смысле права могут быть выражены в качестве системы устойчивых принципов и ратифицированных положений международного права, непосредственно регламентирующих правила взаимодействия между гражданами и государством.

В объективном же значении – установленные на законодательном уровне, гарантированные государством права совершать действия и пользоваться социальными гарантиями.

В научной литературе можно встретить мнение, что понятие «свобода» тесно взаимосвязано с защитой личных границ человека, это может быть свобода слова или совести, выбора политических взглядов, при этом право подразумевает взаимодействие личности с государством.

В некоторых других источниках может промелькнуть утверждение, что есть еще и различие, где указывается: свобода осуществляется на усмотрение человека, а право диктует действие либо поведение, которое на уровне закона закреплено государством.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 08.11.2022.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/. – Дата доступа: 08.11.2022.

Будучи закрепленными в Конституции Российской Федерации, свобода и право означают меру возможного поведения, то есть, определяют границу, рамки возможных действий, вид и меру поведения, возможность пользоваться благами для удовлетворения своих потребностей и интересов. «Юридические обязанности» – это мера должного поведения¹. Первоприрода обязанностей такова, что они призваны быть обратной стороной субъективного права как стимулирующего средства. Предусмотренные в Конституции, устанавливают формы и пределы общественно необходимого поведения населения, закрепляют общеобязательные требования к поведению, действиям индивида, сдерживают обязанное лицо от удовлетворения собственных интересов и заставляют его действовать в интересах уполномоченного.

Права и свободы индивида, как мы видим, находятся в сильной взаимосвязи с законными интересами личности – юридически значимые и определенно правомерные ожидания человека на получение в ходе своей жизнедеятельности социальных гарантий, не охватываемые содержанием прав и свобод. Содержание законных интересов не устанавливается законодателем на уровне законодательства, однако государство и его структуры их также гарантируют, в связи с невозможностью предугадать все жизненные обстоятельства и условия, которые могут попасть в область чьих-то взглядов. На деле же охрана чьих-либо интересов выполняется государственными структурами, либо по аналогии права и положений закона, либо посредством обширного толкования юридических норм.

В юридической доктрине мы можем найти много различных определений гарантий прав и свобод человека. Нам импонирует определение рассматриваемого института, сформулированное Е.Н. Хазовым, который под «гарантиями понимает совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [4, 45].

Сущность гарантий выражается в аккумуляции волевых действий индивидуального и организационного характера, направленных на трансформацию зафиксированных в нормативно-правовых актах прав и свобод из потенциальных возможностей в реальную жизнь. При этом содержание гарантий – не застывшая категория, она подвержена динамике, на которую влияют целевая, институциональная и функциональная направленность, а также общественно-политические и иные процессы, протекающих в государстве на определенном историческом этапе развития.

Эффективность гарантий прав и свобод человека и гражданина напрямую обусловлена реализацией следующих принципов: приоритет прав человека во взаимоотношениях «личность – государство», вся деятельность государства и его институтов направлена на их признание, соблюдение и защиту; господство права в обеспечении законности и правопорядка; принцип взаимной ответственности личности и государства [5].

Характерной чертой гарантий является их системность, видовое многообразие и иерархическое построение, основанное на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости.

В конституционно-правовой доктрине отмечается очевидность дифференциации рассматриваемых гарантий на общие и специальные, при этом эти категории не однопорядковые, находятся в подчинении, то есть одни из них (общие) – первичные, а вторые – (специальные) производные от первичных.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата доступа: 08.11.2022.

Первичными являются конституционные гарантии, что вытекает из их высшей формой закрепления в тексте Конституции Российской Федерации. При этом как набор прав и свобод, так и палитра конституционно-закрепленных гарантий, является итогом имплементация общепризнанных международных норм. К производным относятся гарантии, имеющие нормативное закрепление в актах меньшей юридической силы, заслуга которых заключается в детализации и организационно-правовых механизмах осуществления. Так, например, на конституционном уровне закреплено право на социальное обеспечение, при этом принят целый ряд федеральных и региональных законов и подзаконных, ведомственных актов, которые устанавливают и детализируют все виды социальных прав: право на пенсионное обеспечение, защиту материнства и детства, социальное обеспечение граждан, оказавшихся в социально уязвимом положении, социальное обслуживание одиноких пожилых граждан, инвалидов и т.д.

Системные свойства гарантий прав и свобод человека выражены в том, что одно порядковые виды специальных гарантий, (законодательные, судебные, организационные, материальные) связаны между собой, взаимозависимы и взаимодополняемы.

Уяснение сущности системы гарантированности прав и свобод человека и гражданина, конструирование рабочего механизма их реализации предполагает скрупулёзный анализ именно конституциональных гарантий, проведенный через призму конституционных ценностей, законодательных методик и т.п.

Очевидно, что ключевая роль в системе гарантий прав и свобод человека отводится именно Основному закону нашего государства, это подтверждает тот факт, что в конституционном тексте зафиксирована сама воля многонационального народа (народный суверенитет) и провозглашается высшая юридическая сила данного акта [4, 46]. Следовательно, различные юридические гарантии и социальные блага в теории должны гарантировать реализацию прав и свобод человека, а также непосредственно их защиту. Исходя из анализа правовых норм в нашей стране следует, что гарантии прав и свобод нужно модернизировать. Всецело применение указанных гарантий связано с нарушениями в области права, мало изучены проблемы гарантий, предоставленных правом.

Исследования позволяют сделать вывод о том, то сегодня имеется масса нарушений прав на судебную защиту, соответственно и на справедливое судебное разбирательство. Следовательно, нужно усовершенствовать правообеспечивающие функции государства в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина закреплены в Конституции Российской Федерации. Они обеспечиваются и гарантируются государством и дают гражданам непосредственную возможность в полной мере самостоятельно и свободно осуществлять избирательную деятельность, направленную на вид и меры своего поведения. Наиболее востребованной и привычной для граждан является разделение прав и свобод человека, а также гражданина по сферам, в которых встречаются эти права и свободы. За каждой из них закреплены свои непосредственные функции, а также каждая сфера защищает определенные права и свободы гражданина и человека.

Список источников

1. Садовская, А.Н. Понятие и сущность прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженного работника образования Чувашской Республики Аркадия Сизого, Чебоксары, 20 ноября 2020 года. Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2022.

2. Чимитова, И.З. Некоторые аспекты понятия прав и свобод человека // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 07–11 февраля 2022 года / Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022.

3. Дериглазова, О. А. Понятие, признаки и классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием, Самара, 22 апреля 2022 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022.

4. Хазов, Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: Теоретические основы и проблемы: монография. М.: Юнити, 2015.

5. Букартык, С.С. Гарантия прав человека: понятие, виды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2(68). С. 254-257.

Информация об авторе

Л.В. ГОРЕЛОВА — магистрант

Information about author

L. V. GORELOVA — master student

Научная статья
УДК 342.7

**КАТЕГОРИЯ «ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ»:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ**

Даниил Владимирович МАТВЕЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dania.matveev2016@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблема определения понятия «достойная жизнь», фигурирующего в тексте Конституции Российской Федерации. На основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующей Конституции и комментариев к ней выдвигается и аргументируется подход о значении этого понятия и его трактовка.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, достойная жизнь, достойный уровень жизни

Original article

**CATEGORY «DECENT LIFE»:
CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONTENT**

Daniil. V. MATVEEV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
dania.matveev2016@yandex.ru

Scientific adviser — Professor at the Department of State Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences **J. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of defining the concept of «decent life», which appears in the text of the Constitution of the Russian Federation. Based on the analysis of the positions expressed in the scientific literature, the current Constitution and comments on it, an approach to the meaning of this concept and its interpretation is put forward and argued.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, decent life, decent standard of living

В Конституции Российской Федерации существует достаточно большое количество определений и понятий, не имеющих легального определения и являющихся дискуссионными. Одним из них является право на достойную жизнь, упомянутое в п. 1 ст. 7 Конституции РФ, в которой раскрывается сущность Российской Федерации как социального государства. Достойная жизнь, в отличие от человеческого достоинства, — это публичная категория, характеризующая уровень и качество жизни в конкретном государстве. Разумеется, в сознании каждого индивидуума формируется свое представление о достойном лично его уровне и качестве жизни, основанном на его собственных возможностях, уровне притязаний, образовании и культуре. Достойная жизнь в конституционно-правовом смысле — это тот минимальный стандарт, который государство, провозгласившее себя социальным, обязано обеспечить каждому своему гражданину [5, с.17]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что уже в зависимости от субъекта, который дает определение, оно отличается. Для того, чтобы дать ответ на вопрос «что обеспечивает достойную жизнь?», необходимо раскрыть сущность и характерные черты социального государства, в котором она гарантируется. Социальное государство — государство, осуществляющее всестороннее социальное обеспечение населения и гарантирующее гражданам социальную поддержку принятыми правовыми актами. Социальным государство становится только тогда, когда проблема воспроизводства человека как субъекта общественных отношений является приоритетной задачей государства и его институтов, создана и действует нормативная база для защиты социальных потребностей личности, а в решении социальных проблем задействована вся политико-экономическая система общества. Главная цель в таком государстве — забота о человеке и гражданине. Об этом пишет известный конституционалист В.Е. Чиркин: «...в основе подлинной концепции социального государства находится всесторонняя забота о человеке. Согласно Конституции РФ человек является высшей ценностью» [11, с. 15-23], а сущность социального государства заключается в «стремлении обеспечить социальную справедливость в обществе, достойное существование каждому человеку...» [12, с. 90]. В тексте Конституции эта забота заключается в праве на минимальный размер оплаты труда, на социальную защиту материнства, отцовства и детства, на защиту инвалидов и пожилых граждан. Все вышеперечисленное является социальными гарантиями, распространяющими свое действие на социально незащищенных граждан. Тем не менее, все эти гарантии являются лишь своеобразной базой, фундаментальными основами достойной жизни. Но среди них нет более детального определения, что же является достойной жизнью? Иначе говоря, несмотря на гарантию на минимальный размер оплаты труда в РФ, если один гражданин будет получать МРОТ, а другой сумму, в несколько раз его превышающую, их уровень жизни будет существенно отличаться несмотря на то, что права обоих будут соблюдаться. Право на достойную жизнь также обеспечивается системой специальных гарантий реализации и защиты именно этого права: специальных экономических, юридических и политических, а также духовных принципов, указывающих особенности осуществления указанного права. В науке выделяют также внешнюю и внутреннюю стороны механизма обеспечения права на достойную жизнь. Внешняя сторона — это система взаимосвязанных общесоциальных и юридических гарантий, описанных выше. Внутренняя представляет собой правомерную деятельность самой личности с целью осуществления прав. Из этого можно сделать вывод, что для обеспечения себе достойной жизни, человеку недостаточно просто получать минимальную заботу от государства. Необходимо также

использовать имеющиеся у него возможности реализации прав, способствующих поддержанию достойной жизни и повышению её уровня. К примеру, при успешной реализации права на предпринимательскую деятельность, человек повышает свой уровень жизни как минимум в материальном аспекте.

Право на достойную жизнь обеспечивается и системой международных гарантий. Кроме Конституции РФ, понятие «достойная жизнь» фигурирует и в Конституциях других стран в виде права на достаточный или удовлетворительный уровень жизни: Республики Белорусии (ст. 42), Португалии (ст. 59), Испании (преамбула и ст. 47), республики Молдова (ст. 47), в основных законах Украины (ст. 48), Республики Армения (ст. 31.), Нидерландов (ст. 22). Также стоит отметить, что данное право встречается и в актах международного права, что также помогает понять, что оно под собой подразумевает. В качестве примера можно привести статью 25 Всеобщей Декларации прав человека. В данной статье указано, что человек имеет право на такой жизненный уровень, который включает в себя пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни провозглашено и в ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Важным международным документом, гарантирующим описываемое право, является Европейская конвенция о защите прав человека и его основных свобод 1950 г., которая гарантирует право на имущество и свободу распоряжения собственностью, запрещает рабство и подневольный труд.

О понятии «достойная жизнь» высказывались многие ученые-правоведы и социологи. Впервые категорию «права на достойное существование» вводит в оборот В.С. Соловьев и связывает ее с наличием таких условий, как: пища, одежда, жилище, достаточный физический отдых и досуг для духовного совершенствования [9, с. 423]. В дальнейшем его идеи развили отечественные ученые. Интересно мнение юриста и философа П.И. Новгородцева, который попытался дать характеристику праву на достойное существование в одноименной статье. По его мнению, право на достойную жизнь – это не содержание положительного идеала человека, а отсутствие тех условий, которые препятствуют осуществлению достойной человеческой жизни или вовсе исключают ее возможность [8, с.214-222]. Иными словами, достойная жизнь – это не наличие хорошего, а отсутствие плохого.

К сожалению, дореволюционные идеи не нашли широкого распространения ни при монархии, ни после ее падения, хотя победившие большевики стремились к достижению «всеобщего блага». Однако оно достигалось насильственными, негуманными методами. Концепция государства силы для подавления какого-либо класса претит демократическим ценностям [6, с. 24]. Говоря о сегодняшнем дне, стоит сказать, что ученые по-разному трактуют право на достойную жизнь. Его рассматривают как основу социальных прав [4, с. 108]; центральное социальное право, существующее наряду с правом на личное свободное развитие, а также с правом непосредственно пользоваться условиями, которые должно создать для их осуществления государство [2, с. 5-14]; синтез социально-экономических и культурных прав и свобод [7, с. 173], основу всех прав и свобод человека и гражданина [1, с. 46]; гражданское право, возглавляющее всю систему прав человека [10, с. 124]; конституционно - правовой институт, принцип правового статуса личности и основу конституционного строя [3, с. 54-62] и т.д.

Необходимо также упомянуть, что в науке происходит четкое разделение понятий «достойная жизнь» и «достойный уровень жизни», в первую очередь на основе их составляющих. Понятие «достойная жизнь» гораздо шире, чем «достойный уровень жизни», в который большинство ученых вкладывает наличие материальных благ, гарантируемых ст. 7 Конституции РФ, без которых в принципе невозможно существование человека, в то время как для достойной жизни недостаточно лишь этого перечня, то есть, просто наличия перечисленных в нем благ. Для ее обеспечения важен размер гарантируемых государством благ в таком объеме, чтобы они способствовали непрерывному улучшению условий жизни граждан. То есть, чтобы граждане не только физически выживали, но и для его достойного существования среди сограждан. Еще одним аргументом, подтверждающим факт более широкого объема понятия «достойная жизнь», является тот факт, что помимо материальных благ, для достойной жизни необходимы гарантии на благоприятную окружающую среду, возможности культурного и духовного развития гражданина и человека.

На мой взгляд, правильным будет согласиться с положением, описанным в Декларации и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах касательно достойного уровня жизни, который, чтобы оставаться таковым, должен непрерывно расти. Как мне кажется, это обусловлено в первую очередь неисчерпаемостью человеческих потребностей и их постоянным ростом. Иначе говоря, если человек будет иметь определенное количество материальных и духовных благ, обеспечивающих его достойную жизнь, со временем она перестанет быть таковой, так как все имеющееся станет для него рутинной, он будет воспринимать это как нечто должное и постоянно желать большего. Несомненно, определенная основа упомянутых благ должна предоставляться государством, но и человек должен преумножать их и обеспечивать развитие.

Список источников

1. Бакланова Е. В. Сущность и критерии достойной жизни человека и общества как цели социального государства: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. М., 2007. 174 с.
2. Гордон Л. А. Социально-экономические права человека: содержание, особенности, значение для России // Общественные науки и современность. 1997. № 3. 14 с.
3. Дмитриев Ю. А. Право человека на достойную жизнь как конституционно-правовая категория // Конституционный строй России. 1996. Вып. III. 62 с.
4. Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 404 с.
5. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Деловой двор, 2009. 616 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 33. 619 с.
7. Николаенко И. Н. Социально-правовое государство и право человека на достойное существование: дисс к.ю.н.: 12.00.01. М., 2008. 194 с.
8. Новгородцев П. Право на достойное человеческое существование // Полярная Звезда. 1905. № 3. 238 с.
9. Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.
10. Чепурин В. В. Право человека на достойную жизнь и состояние его осуществления в современном российском обществе: теоретико-правовой анализ: дисс. ... к.ю.н.: 12.00.01. Владимир, 2005. 152 с.
11. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журн. рос. права. 2008. № 12. 162 с.
12. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации. М., 2001. 304 с.

Информация об авторе

Д.В. МАТВЕЕВ — студент 2 курса.

Information about author

D.V. MATVEEV — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342.3

НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРНОЙ МОНАРХИИ

Валерия Алексеевна МУРЗИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
vl.333.mr@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 3 класса **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ причин появления нетипичных форм правления, а также более подробно рассматривается явление выборной монархии, как одного из наиболее ярких примеров нетипичных форм правления.

Ключевые слова: выборная монархия, монархия, форма государства, форма правления

Original article

ATYPICAL FORMS OF GOVERNMENT ON THE EXAMPLE OF ELECTIVE MONARCHIES

Valeria A. MURZINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
vl.333.mr@gmail.com

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 3rd class lawyer **Y. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. This article analyzes the reasons for the appearance of atypical forms of government, and also examines in more detail the phenomenon of elective monarchy as one of the most striking examples of atypical forms of government.

Keywords: elective monarchy, monarchy, form of state, form of government

Вопрос о форме правления является актуальным для юридической науки, потому как для каждого государства форма правления – это стержень политической и социальной жизни. Формальная организация верховной власти зависит от многих аспектов и имеет достаточно сложный характер. Формы правления современных государств складывались на протяжении многих столетий, на что большое влияние оказывали политические и исторические традиции, условия образования государств, а также их внутривнутриполитическое развитие, международное положение и иные факторы. Это является одной из причин возникновения такого явления, как нетипичные формы правления.

Актуальность исследования нетипичных форм правления, в первую очередь, связана с тем, что для каждого государства форма правления – это ключевой аспект, влияющий на успешность его функционирования. Существующее на данный момент деление форм правления на монархии и республики носит скорее номинальный характер. В современном мире существуют государства, которые нельзя однозначно классифицировать, как монархии и республики. Также в мире не существует в чистом виде монархий и республик как форм государственного правления. Они по большей степени существуют лишь, как номинальные единицы, носящие в большей степени именно теоретическое значение. Также актуальность

исследования объясняется непостоянством феномена форм правления, так как под действием как внешних, так и внутренних раздражителей форм правления адаптируется для наиболее успешного функционирования государственной системы. Кроме того изменения в политическом режиме стран может оказать влияние или же послужить примером для других стран. Данный вопрос актуализируется так же тем аспектом, что нетипичные формы правления нередко характерны для развивающихся стран, имеющих вес на политической арене, например, Малайзия и ОАЭ, о которых и пойдет речь в данной статье.

Для раскрытия данного вопроса обратимся к теоретической части. В своей монографии профессор В. Е. Чиркин определяет форму государства, как комплексный институт конституционного права, представляющий собой внутренне согласованную систему норм, регулирующих в единстве структуру и взаимоотношения основных органов государства (главы государства, парламента, правительства), политико-территориальное устройство, главные методы деятельности государственного аппарата и формы его обратной связи с населением [4, с. 136].

Форма государства включает в себя форму правления, государственного устройства и политический режим. В своей работе профессор И. Л. Честнов определяет форму правления, как организацию верховной государственной власти: способ ее формирования и организацию системы сдержек и противовесов между высшими органами государственной власти [7, с. 54]. В свою очередь форма правления делится на монархическую и республиканскую. Рассмотрим формальные признаки каждой из этих форм.

Республика – форма правления, при которой главой государства является единоличный (крайне редко – коллегиальный) президент, избираемый на определенный срок из числа граждан, обладающих необходимыми «квалификациями» (возрастной ценз, иногда ценз оседлости и др.) [6, с. 172]. Республики делятся на президентские и парламентские. Для президентской республики характерно независимое избрание главы государства от парламента. Президент наделен правом назначать министров, а сам глава государства является главой правительства. В таком виде республики исполнительная власть не несет ответственности перед законодательной властью, все министры несут непосредственную ответственность перед президентом. В парламентской республике глава государства избирается, как правило, парламентом, либо же специальной коллегией, как, например, в Германии. Главное отличие состоит в порядке назначения правительства и его политической ответственности. В отличие от президентской республики глава государства не является главой правительства. В парламентской республике пост премьер-министра занимает лидер партии, имеющей большинство в парламенте. Правительство несет ответственность только перед парламентом, а не перед президентом.

Теперь перейдем к монархической форме правления. Монархия – это такая форма правления, когда главой государства является лицо, получающее и передающее свой государственный пост и особый почетный титул по наследству и пожизненно [4, с. 140]. Выделяют абсолютную, парламентскую и дуалистическую монархию. Для абсолютной монархии характерно неограниченная власть монарха, как правило, конституции нет, а в государстве отсутствуют представительные органы. В парламентской монархии действует конституция, принятая демократическим путем, законодательную власть обладает избираемый парламент, монарх же в свою очередь является формальным главой государства, однако имеет больше церемониальные полномочия. Правительство ответственно перед парламентом. В дуалистической монархии есть конституция (нередко октроированная), существует парламент, который обладает реальными полномочиями. Правительство формируется монархом и ответственно перед ним. Также хотелось бы отметить классификацию нетипичных форм правления. По тому осно-

ванию, как сформировалась та или иная нетипичная форма правления их можно классифицировать, как атипичные, гибридные и смешанные. Гибридные формы государственного правления представляют собой формы государственного правления, образовавшиеся в результате смешения генетически различающихся типов государственного правления (монархии и республики). Смешанные формы государственного правления — это нетипичные формы государственного правления, сложившиеся в результате смешивания внутри генетически однородного типа государственного правления различных систем государственного правления (смешанные республики, дуалистические монархии). Атипичные формы государственного правления образуются в результате одновременного смешения в одной форме государственного правления как признаков различных систем, так и разнородных типов правления [3, с. 58].

Ознакомившись с теорией, обратимся к одному из дискуссионных вопросов в данной теме - причины возникновения нетипичных форм правления. Во-первых, хотелось бы отметить, что формы правления сами по себе не совершенны. Например, президентская республика имеет тенденцию к президентскому авторитаризму, об этом отчетливо свидетельствует появление суперпрезидентских республик в Латинской Америке, а также президентско-монистических республик в Африке [5, с. 111]. Во-вторых, современное общество требует наиболее эффективного взаимодействия органов власти, поэтому возникают отступления от классических форм правления. В-третьих, появления нетипичных форм связано с адаптацией форм правления к конкретным условиям определенного государства [1, с. 504]. Также важной причиной возникновения нетипичных форм правления является принятием все большим количеством стран общечеловеческих ценностей, например, почти во всех странах была принята конституция, хотя нередко это может являться скорее фикцией.

Все вышеперечисленные критерии для разделения форм правления сохраняют свою важность и отражаются в режимах разных государств. Несмотря на классические признаки форм правления каждое государство индивидуально и далеко не всегда соответствует основным критериям.

Наиболее ярким примером является выборная монархия. Следует отметить, что институт выборной монархии не является новым и в истории существовали государства, имевшие такой способ организации власти. Ярким примером служит Дания. Титул короля был выборным вплоть до второй половины XVII века [2, с. 70]. Уже упоминалось выше, в монархической форме правления глава государства получает престол по наследству и пожизненно. В свою очередь выборная монархия характеризуется сменяемостью выборного главы государства через какой-то промежуток времени. Исходя из выше предложенной классификации нетипичных форм правления можно сделать вывод, что такие признаки характерны для гибридных нетипичных форм правления. Такой режим на данный момент существует в Объединенных Арабских Эмиратах и Малайзии. В таком случае возникает вопрос, чем принципиально отличается выборная монархия от республики? Основное отличие заключается в том, что главой государства может быть не любой гражданин, а лишь член королевской семьи, а выборщиками является не все население, а лишь ограниченная его часть. В некоторых видах республики, например, в США выборы также происходят через коллегию выборщиков, а не всем населением, однако это вовсе не похоже на выборщиков в выборных монархиях. Принципиальное различие заключается в том, что в республиках выборщиков выбирает население страны, в выборных монархиях ситуация обстоит иначе.

Рассмотрим на примере Малайзии и Объединенных Арабских Эмиратов. Согласно части IV главы 1 статьи 32 Конституции Малайзии глава государства имену-

ется Янг ди-Пертуан Агонг¹. В соответствии с четвертым пунктом той же статьи он избирается на пятилетний срок Советом правителей из состава правителей монархий, входящих в состав Малайзии. Малайзия – федеративное государство, состоящая из девяти субъектов. Глава каждого из них входит в Совет правителей, который и избирает главу государства. По своей сути статус Янг ди-Пертуан Агонга схож со статусом главы государства в конституционных монархиях. Он по большей степени сохраняет лишь представительные и церемониальные полномочия, но также является и главой Вооруженных сил.

В Объединенных Арабских Эмиратах Президент избирается также сроком на пять лет Высшим Федеральным советом, однако, система не совсем такая же, как в Малайзии. В ОАЭ президент избирается из одной династии, на данный момент из династии Аль – Нахайян. Его полномочия гораздо шире, чем у президента Малайзии. Он исполняет не только церемониальные функции, но и является главой высшего совета ОАЭ, подписывает и принимает законы. Как и Малайзия, Арабские Эмираты – федеративное государство. Государство состоит из эмиров, которые имеют своих правителей. Правители эмиратов составляют законодательный орган – Высший Федеральный совет, избирающий в качестве главы совета и главы государства президента. Здесь прослеживается связь с парламентской республикой, где глава парламента является фактическим главой государства.

После всего вышесказанного можно сделать вывод, что нетипичные формы правления – это результат поиска наиболее рациональных и эффективных способов организации публичной власти в обществе, они позволяют исключить недостатки, присущие типичным формам, а также способствуют развитию государства. Нетипичные формы правления представляют собой более совершенную модель управления государством для каждого общества, что непосредственно отражается и в конституции этих стран. На примере выборных монархий было рассмотрено, как монархический режим адаптируется к условиям современного демократического общества, перенимая черты несвойственные монархической форме правления как таковой.

Список источников

1. Первушова, А.С. К вопросу о нетипичных формах правления в XXI веке // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» №3 2019.— С. 502-504
2. Пушкарёв, С.В. Институт нетипичных форм государственного правления: монография/ С.В. Пушкарёв. – Йошкар-Ола: МОСИ – ООО «Стринг», 2012. – 153 с.
3. Худoley, Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худoley //Вестник Пермского университета. - 2010. - № 4 (10). - С. 53-65
4. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран, 1997.— 568с.
5. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. - 1994. - №1. - С. 109-115
6. Чиркин, В.Е Сравнительное конституционное право/ В. Е. Чиркин. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011 – 400 с.
- 7.Честнов, И. Л. Теория государства и права : учебное пособие для бакалавриата. Ч. 1. Теория государства / И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — С. 54.

Информация об авторе

В.А. МУРЗИНА — студентка 2 курса.

Information about author

V.A. MURZINA — 2nd year student.

¹ Конституция Малайзии [Эл. ресурс] // Конституции стран мира URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=655> (дата обращения: 12.08.22).

Научная статья
УДК 342

АМНИСТИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Ирина Сергеевна НАЗАРЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ira.nazarenko.2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, юрист 3 класса **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена конституционно-правовому явлению как амнистия. Автор исследовал возникновение и развитие института амнистии в России, а также его особенности и порядок осуществления. Актуальность темы исследования определяется степенью развития амнистии в Российской Федерации, ее влияние на развитие государственного аппарата и преступности с конституционной точки зрения. В данной статье анализируются положительные и отрицательные аспекты существования и применения амнистии, регулирование в законодательстве и возможные пути совершенствования амнистии как конституционно-правового явления.

Ключевые слова: амнистия, Конституция, правонарушение, вина, Государственная Дума, юридическая ответственность, нормативно-правовой акт

Original article

AMNESTY AS A CONSTITUTIONAL AND LEGAL PHENOMENON

Irina S. NAZARENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ira.nazarenko.2003@mail.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, 3rd class lawyer **Y. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to such a constitutional and legal phenomenon as amnesty. The author investigated the emergence and development of the institute of amnesty in Russia, as well as its features and implementation procedure. The relevance of the research topic is determined by the degree of development of amnesty in the Russian Federation, its impact on the development of the state apparatus and crime from a constitutional point of view. This article analyzes the positive and negative aspects of the existence and application of amnesty, regulation in legislation and possible ways to improve amnesty as a constitutional and legal phenomenon.

Keywords: amnesty, Constitution, offense, guilt, State Duma, legal responsibility, regulatory legal act

Началом возникновения и становления первоначальных истоков амнистии считается время существования Киевской Руси. Амнистия является одним из самых древних правовых институтов и в переводе с греческого означает «прощение». Для того, чтобы выявить особенности амнистии как конституционно-правового явления и что влияло на ее формирование на протяжении многих веков необходимо рассмотреть ее развитие в истории Российского государства. С постепенным укреплением самодержавной власти и ее централизацией правом применения амнистии обладал исключительно монарх. Интересен тот факт, что данное явление не отличалось от помилования и оно относилось к привилегированному сословию, благодаря чему за совершенные преступления политическая элита не получала никакой ответственности. Это имело положительный оттенок для приближенных царя, ведь их противоправные деяния оставались безнаказанными, но если посмотреть с другой стороны, то оно отрицательно сказывалось на уклад в обществе, ведь

низшие сословия не могли получить амнистию лишь из-за своего положения, что считалось несправедливостью и приводило к возникновению волнений и антиправительственных настроений в обществе. Термин «амнистия» упоминается в начале XIX века, когда император Александр I объявил об амнистии, отменив ссылку людей, репрессированных при Павле I. Просьбы осужденных о помиловании рассматривались с целью скорейшего облегчения участи только в случае наличия весомых доказательств невиновности.

Новым витком развития института амнистии и помилования стало Уголовное Уложение 1903 года, принятое Николаем II. Если согласно ст. 165 Уложения о наказаниях 1845 года «Помилование и прощение виновных лиц ни в коем случае не зависит от суда. Оно непосредственно исходит от верховной самодержавной власти и может быть лишь действием монаршего милосердия»¹, то уже в ст. 72 данного нормативного акта произошло некое смягчение темы амнистии: ««Помилование и прощение не зависят от суда...»², вместе с этим изменением сохранилось исключительное право императора освобождать от суда и соответствующего наказания за деяние. В основном, явление «милосердия» происходило во время знаменательных и государственно важных событий в стране, например, бракосочетание или коронация. В результате революции 1917 года суд получил право уменьшать наказание осужденным, затем данное положение было отменено и уже в 1960 году было окончательно восстановлено право применения амнистии только судом и согласно ч. 2 ст. 50 УК РСФСР лицо может быть освобождено от ответственности «... если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным»³. Не менее важным аспектом, связанным с амнистией, является акт Государственной Думы 1994 года, в результате принятия которого были амнистированы лица, которые выступили участниками «в таком историческом для нашей страны событии, как Августовский путч» 1991 года» [1, с.270].

На протяжении многих веков существования государств несмотря на постоянные изменения государственного и политического строя, смену власти можно определить на примере России амнистию в качестве устоявшегося акта.

Амнистия, как один из инструментов правовой системы, рассматривается в качестве способа освобождения от наказания, от последствий, которые возникли в результате совершенного лицом преступления. В широком смысле данный термин обусловлен происхождением и конституционно-правовой природой.

Важно отметить то, что применение амнистии осуществляется вне уголовно-процессуального законодательства и рассматривается во внесудебном порядке. Данное конституционно-правовое явление рассматривается как проявление милосердия и гуманизма, освобождение от юридического наказания и смягчение последствий общественно опасного, противоправного деяния. Такой правовой инструмент как амнистия закреплён в общественном сознании людей.

Одной из особенностей амнистии является то, что в соответствии с субъектом правонарушения она носит обезличенный характер, ведь не рассматривается поведение виновного лица в ключе меры юридической ответственности за совершение преступления. Получается, могут быть освобождены люди, которые вовсе не стремятся и не хотят исправить совершенные ошибки.

При принятии решения о применении амнистии государственные органы должны учитывать конституционные основы правового государства, которые включают в себя основополагающее действие и положение Конституции РФ, деятельность органов государственной власти, а также ответственность самого государства за их ошибочно принятое заключение, и разделение властей.

¹ Свод Законов Российской Империи. Кн. 5-я Т.XV-XVI. Сиб., 1913.

² Там же.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 № 40-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.08.2022).

Достижение юридического успеха в осуществлении амнистии в Российской Федерации ограничивается отсутствием закона об условиях ее применения. На сегодняшний день ее нормативно-правовое регулирование происходит в форме постановлений Государственной Думы Российской Федерации. Амнистия выступает в качестве государственно-правового акта, так как в соответствии со ст.103 Конституции Российской Федерации закреплено, что объявление амнистии входит исключительно в полномочия Государственной Думы. В одном явлении можно проследить взаимодействие двух отраслей права. Амнистию можно рассматривать и в качестве уголовно-правового акта, ведь последствия ее применения касаются уголовного права, нормы которого закреплены в Уголовном кодексе РФ. Так, в ч. 1 ст. 84 УК РФ повторяет и подтверждает то, что «амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в отношении индивидуально не определенного круга лиц»¹. Таким образом, есть два нормативно-правовых акта, которые раскрывают определение амнистии и кем она может быть осуществлена, но нет законов, которые определяли бы, когда и при каких определенных условиях она принимается, что негативно сказывается на самом правовом явлении.

Для того чтобы определить положительные и отрицательные аспекты амнистии, сначала необходимо рассмотреть порядок ее осуществления. В соответствии с Постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 22 января 1998 года «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в ст. 182 указано, что сначала должен быть составлен проект об объявлении амнистии. Согласно ст. 104 Конституции РФ правом законодательной инициативы для создания данного проекта обладают: Правительство РФ, Совет Федерации, Президент РФ, депутаты Государственной Думы, сенаторы Совета Федерации, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, а также законодательные органы субъектов РФ. Составленный проект об осуществлении амнистии вносится в Государственную Думу, в котором для его принятия необходимо большинство голосов от общего числа депутатов Государственной Думы РФ. В случае ненадлежащего составления акта об осуществлении амнистии Совет Государственной Думы имеет право вернуть данный проект инициативному органу для его доработки в установленных требованиях. Рассмотрение акта может проходить в трех чтениях. Принятый нормативно-правовой акт подписывается Председателем Государственной Думы Российской Федерации и в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» официально публикуется не позднее 10 дней со дня подписания.

При принятии решения об амнистии государство должно гарантировать то, что последующее противоправное деяние не повторится и последствия отстранения от наказания не приведут к возникновению опасности для общества, ведь лицо, которое ранее совершило преступление, посягает на государственный и общественный правопорядок. Существует мнение, что амнистия «объявляется для устранения «перенаселения» мест лишения свободы осужденными» [3, с.156]. С одной стороны, это положительно влияет на «разгрузку» мест лишения свободы, снижаются затраты государства на содержание преступников и они могут быть выделены на развитие другой области, например, на строительство новых школ. С другой стороны, уровень рецидива у амнистируемых очень высок. Ущерб для общества, который возник вследствие противоправного деяния, не может быть компенсирован, и при этом виновное лицо может получить амнистию, что определенно можно считать несправедливостью, ведь, считай, негативное воздействие осталось, а преступник вскоре не будет за него нести юридическую ответственность. То есть возникает препятствие для восстановления социальной справедливости. К тому же, данное правовое явление негативно окажет влияние на исправление осужденного.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.08.2022).

Необходимо также выделить тот факт, что амнистия нарушает такой принцип правового государства как разделение властей, ведь Государственная Дума, применяя амнистию, осуществляет полномочия судебной власти. Данное правовое явление также пренебрегает порядком осуществления правосудия только судом согласно ст. 118 и ст. 123 Конституции РФ. Кроме того, амнистия нарушает принцип равенства и равноправия граждан перед законом, ведь ее распространение имеет место быть только на тех лиц, которые совершили противоправное деяние до момента вступления в силу акта об амнистии.

Другая точка зрения заключается в том, что благодаря амнистии лицо имеет возможность пересмотреть свои действия в соответствии с законодательством и с моральной точки зрения. Этот пересмотр является отличным шагом на пути раскаяния, право послушного поведения, осмысления ошибок, чтобы реабилитироваться. Кроме того, к сожалению, в судебной практике есть случаи, когда лицо может быть осуждено за преступление, которое оно не совершало. В такой ситуации применение амнистии является отличным механизмом для оправдания невиновного и возврата ему свободу и потерянные после обвинения права и обязанности.

В заключение, исходя из вышесказанного, можно подчеркнуть, что на сегодняшний момент развития государственного аппарата существование и меры регулирования амнистии, которая рассматривается как форма проявления сострадания со стороны государства, необходимо как для общества, так и для государства, ведь данное правовое явление выступает актом милосердия и гуманизма и может помогать уполномоченным органам реализовывать государственную политику, способствуя «соблюдению принципа системы противовесов» [2, с.194].

Как большинство конституционных явлений данный правовой механизм должен подвергнуться преобразованию. Законодательный орган должен указать в нормативно-правовом акте категорию лиц, которые могут быть подвергнуты амнистии в соответствии с тяжестью преступления и размером причиненного ущерба, чтобы не нарушать принцип равенства перед судом и законом. К тому же, необходимо закрепить в законодательстве условия существования лица и его юридическую судьбу после амнистии, чтобы избежать злоупотребления, рецидивы и снизить общественную опасность после освобождения, а также на законодательном уровне отнестись полномочия определенному органу, который будет осуществлять временный надзор за амнистируемыми. Таким образом, закрепление и регулирование такого конституционно-правового явления как амнистия необходимо современному обществу, ведь оно является неотъемлемой частью правового механизма и способствует развитию гуманизма, но было бы рационально предоставить людям возможность высказать свою точку зрения по поводу применения амнистии и предложения по его усовершенствованию с помощью проведения референдума, что положительно скажется как для государства, так и для всех граждан РФ.

Список источников

1. Павлова, В. И. История становления институтов амнистии и помилования / В. И. Павлова // Закон. Право. Государство. – 2019. – № 4-1(24). – С. 267-272.
2. Романова П.А. Амнистия как конституционно-правовое явление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - №5-3 (68). – С.193-195.
3. Смолин И.Е. Амнистия как конституционно-правовое явление: актуальные проблемы применения в современной России // 2021. - С. 155-158.

Информация об авторе

И.С. НАЗАРЕНКО — студентка 2 курса.

Information about author

I.S. NAZARENKO — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342.7

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Владимир Владимирович СЫНКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
synkovvv@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Евгеньевна АМПЛЕЕВА**, zeena68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается принцип верховенства права как универсальный правовой концепт. Автором проводится международно-правовое сравнение современных универсалий защиты прав человека, верховенства права и правового государства – признаков, характерных для большинства национально-правовых систем современности. Также рассматриваются вопросы возникновения, основные правовые характеристики и динамика развития указанных концепций в условиях глобализации и фрагментации современного мира.

Ключевые слова: верховенство права, правовая система, правовое государство

Original article

THE RULE OF LAW AS A UNIVERSAL CHARACTERISTIC OF THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE

Vladimir V. SYNKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
synkovvv@yandex.ru

Scientific adviser – Head of the Department of theory and history of state and law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor **E. E. Ampleeva**, zeena68@mail.ru

Abstract. The article considers the principle of the rule of law as a universal legal concept characteristic of many legal systems of modern states. A comparison is made between the rule of law and the rule of law – the emergence, main characteristics and development of these concepts.

Keywords: Rule of Law, legal system, legal state

Одним из важнейших принципов, лежащих в основе деятельности современного государства, является принцип верховенства права, который, несмотря на обилие исследований, как в отечественной, так и в зарубежной литературе, до сих пор остается достаточно дискуссионным.

Изначально принцип верховенства права появился в странах общего права¹. Один из крупнейших теоретиков конституционного права Великобритании А.В. Дайси выделял несколько признаков, характерных для доктрины верховенства права. Во-первых, верховенство права означает, что никто не может быть подвергнут наказанию за исключением случаев явного нарушения закона, установленных обычным юридическим способом в обычных судах страны [1, р. 97]. Во-вторых, верховенство права означает равенство всех субъектов права перед законом и судом

---

¹ Хотя отдельные элементы концепции верховенства права, безусловно, рассматривались еще со времен Аристотеля. Более подробно история концепции см.: The Rule of Law [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy: site. - 2022. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/rule-of-law/#Dice> (date of request: 03.09.2022).

независимо от каких-либо критериев (происхождения, социального положения, расы и т.д.) [1, р. 100]. Наконец, верховенство права предполагает, что фундаментальные права человека являются результатом судебных решений, а не вытекают из общих принципов конституции [1, р. 115]. В этом А.В. Дайси видел отличие английского общего права от континентальных правовых систем европейских государств, где, по его мнению, можно признать наличие верховенства права как принципа.

С тех пор как А.В. Дайси обозначил основные характеристики верховенства права, произошло много существенных изменений. Австрийский экономист и философ Ф.А. фон Хайек определил верховенство права как принцип, в соответствии с которым правительство в своих действиях связано заранее установленными гласными правилами [2, с. 122]. Принцип верховенства права также предполагает важность однозначного применения закона, без каких-либо исключений, что созвучно с принципом равенства всех перед законом и судом. Стоит при этом отметить, что Ф.А. фон Хайек фактически отождествляет принцип верховенства права и немецкий принцип *Rechtsstaat* (правового государства)¹.

После Второй мировой войны права человека, как отмечает Ю. Хабермас, впервые были соединены с концепцией человеческого достоинства и получили свое закрепление как взаимосвязанные концепты на уровне международных договоров [3, с. 15]. Устав ООН и принятая вслед за ним Всеобщая декларация прав человека 1948 г. были направлены на закрепление стремления мирового сообщества обеспечить защиту основных прав и свобод человека [4, р. 54].

В 70-80-е гг. XX века в качестве международных универсалий (т.е. общепризнанных принципов) стали рассматриваться демократия, права человека и верховенство права. В 1992 году американский философ Ф. Фукуяма провозгласил «конец истории», либеральная идея демократического государства одержала безусловную победу в борьбе с иными идеологиями и научными подходами – «не существует идеологии с претензией на универсальность, которая могла бы бросить вызов либеральной демократии <...> Даже не демократу придется говорить языком демократии, чтобы оправдать свои отклонения от единого универсального стандарта» [5, с. 89]. Либеральная идеология, по мнению Ф. Фукуямы, предполагает утверждение принципа верховенства права.

В современных условиях, несмотря на многочисленную критику либерализма и верховенства права, никому не удалось существенно изменить *communis opinio* и предложить серьезную альтернативу существующей идее [6, р. 96]. Вместе с тем вопрос о содержании принципа верховенства права по-прежнему остается достаточно дискуссионным, на что в свое время обращал внимание Т. Бингхэм, указывая на «невозможность дать статуторную (законодательную) дефиницию верховенства права» [7, р. 67]. Однако отказ от попыток определить содержание верховенства права чреват тем, что оно превратится в «концепт контейнера»² и утратит свою нормативную силу. На эту проблему указывает израильский философ права Дж. Раз, отмечая, что «когда та или иная концепция овладевает умами многих, она может утратить свое значение» [8, с. 353].

Важность принципа верховенства права как должной основы функционирования государства и общества, а также актуальность вопроса о содержании рассма-

¹ Некоторые исследователи объясняют это австрийским происхождением Ф.А. фон Хайека. См., например: Slapper G., Kelly D. *The English Legal System*. – London: Routledge, 2017. – P.28. Такой подход видится нам не совсем верным. Ф.А. фон Хайек, судя по его работе «Дорога к рабству», был хорошо знаком и с трудами А.В. Дайси и с устройством английской правовой системы, а потому мог сопоставить характеристики верховенства права и *Rechtsstaat*.

² «Концепт контейнера» – понятие из когнитивной лингвистики – по сути означает вездесущность определенного понятия, произвольность его наполнения. См. об этом: Кубрякова Е.С. *Язык и знание*. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – С.475-492.

триваемого принципа обуславливают повышенный интерес международных организаций и юридического сообщества к рассмотрению указанных вопросов. Так, в Преамбуле к Уставу ООН, неоднократно указывается на верховенство права. По мнению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, ключевыми элементами принципа верховенства права являются: (1) независимость судебных органов, (2) независимость национальных правозащитных институтов, (3) четкая оговоренность и неограниченность полномочий органов власти, (4) справедливость и открытость выборов, (5) наличие юридической базы для защиты прав человека и (6) наличие соответствующих с международными стандартами норм, регулирующих поведение сотрудников полиции и других сил безопасности¹.

В 2011 году Венецианская комиссия, как экспертный орган Совета Европы, выпустила доклад о верховенстве права, в котором проанализировано содержание принципа. Анализ исторического происхождения принципа верховенства права позволил выделить отдельные характеристики верховенства права: (1) законность, в т.ч. прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства, (2) правовая определенность, (3) запрет на произвол, (4) доступ к правосудию, (5) соблюдение прав человека, (6) недискриминация и равенство перед законом². Указанные характеристики позволили в последующем создать «контрольный список» вопросов Европейской комиссии за демократию через право для оценки соблюдения принципа верховенства права в конкретной стране.

В России ст. 2 Конституции РФ 1993 г. о человеке, его правах и свободах как высшей ценности российского общества и государства, может рассматриваться как признание в России принципа верховенства права. Во всяком случае, Конституционный Суд Российской Федерации предлагает именно такое понимание конституционной нормы, отмечая, что «верховенство права утверждает главенствующее значение основных прав и свобод применительно к смыслу и реализации нормативного регулирования»³. Кроме того, верховенство права отражено в федеральном законодательстве России. В частности, в качестве одной из целей деятельности прокуратуры в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» выступает именно принцип верховенства закона⁴.

Таким образом, принцип верховенства права выступает сегодня в качестве одного из универсальных принципов, характерных для большинства правовых систем государств мира. При этом содержательно рассматриваемый принцип предполагает, прежде всего, соблюдение прав человека и гражданина, обеспечение демократических свобод и международных обязательств государства. Следовательно, деятельность государства по защите прав и свобод человека является важной частью механизма государственной деятельности по реализации принципа верховенства права.

¹ Укрепление и координация деятельности ООН в сфере верховенства права: Доклад Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Фонд поддержки и развития образования, творчества, культуры: сайт. - 2022. - URL: <http://www.leofond.ru/upload/.pdf> (дата обращения: 03.09.2022).

² Доклад о верховенстве права (утв. Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии) [Электронный ресурс] // Венецианская комиссия Совета Европы: официальный сайт. - 2022. - URL: <https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD%282011%29003rev-rus> (дата обращения: 04.09.2022).

³ Методологические аспекты конституционного контроля: информация Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. - 2022. - URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴ Федеральный закон о прокуратуре предлагает именно такую формулировку рассматриваемого принципа. Однако, на наш взгляд, более удачным было бы понимание указанной цели в свете принципа верховенства права, особенно с учетом положений Конституции Российской Федерации и разъясняющей практики Конституционного Суда России.

Список источников

1. Dicey A.V. Lectures Introductory to the Study of The Law of the Constitution / ed. by J.W.F. Allison. – Oxford: Oxford University Press, 2013. - 571 p.
2. Хайек Ф.А. фон Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовского. – Москва: Издательство АСТ, 2017. - 320 с.
3. Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы. – Москва: Весь мир, 2013. - 146 с.
4. Human Rights, Human Dignity, and Cosmopolitan Ideals. Essays on Critical Theory and Human Rights / ed. by M. Lutz-Bachmann and A. Nascimento. – London: Routledge, 2014. - 188 p.
5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. – Москва: АСТ, 2010. - 588 с.
6. Constitutionalism and the Rule of Law. Bridging Idealism and Real-ism / ed. by M. Adams, A. Meuwese and E.H. Ballin. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. - 560 p.
7. Bingham T. The Rule of Law // The Cambridge Law Journal. - 2007. – Vol. 66, № 1. – P.67-85.
8. Раз Дж. Авторитет права. Эссе о праве и морали / пер. с англ. И. Дягилевой; под науч. ред. Д. Раскова. – Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. - 552 с.

Информация об авторе

В.В. СЫНКОВ – студент 2 курса магистратуры.

Information about author

V.V. SYNKOV – 2nd year master's student.

VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Научная статья
УДК 342.951

СПОСОБЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Регина Викторовна ГЕРБЕР

Сибирский институт управления (филиал)
Российской академии народного хозяйства
при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия
gerberregina@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Игорь Борисович ДАНИЛОВ**, danilov-ib@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при работе с обращениями граждан в органах государственной власти, а именно рассмотрению типичных способов злоупотреблений чиновников при рассмотрении обращений граждан.

Ключевые слова: обращения граждан, государство, коррупция, злоупотребления

Original article

METHODS OF ABUSE OF CIVIL SERVANTS IN THE PROCESS OF CONSIDERING CITIZENS' APPEALS

Regina V. GERBER

Siberian Institute of Management (branch) Russian Academy
of National Economy under the President of the Russian Federation
gerberregina@yandex.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **I. B. Danilo**, danilov-ib@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of problems that arise when working with citizens' appeals in public authorities, namely, the consideration of typical ways of abuse of officials when considering citizens' appeals.

Keywords: citizens' appeals, the state, corruption, abuse

Обращаясь в органы государственной власти, граждане реализуют свое право на участие в управлении делами государства и местного самоуправления, которое установлено ст. 33 Конституции РФ¹. Поскольку обращения граждан – это важнейший инструмент, обеспечивающий взаимосвязь общества с государством, то государство должно быть заинтересованно в том, чтобы данный механизм был реализован, защищен и эффективно работал. От того, как полно, правильно и своевременно органы власти реагируют на обращения граждан, зависит благополучие всего обще-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

ства в целом, а это ключевой критерий современного общества, показывающий его приближение к моделям социального и правового государства. Однако, несмотря на значимость данного показателя, чиновники используют определённые способы, позволяющие уклониться от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан.

Как правило, выделяют три варианта, которые применяют чиновники для ухода от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан. Они являются распространёнными, порой даже необходимыми для того, чтобы оптимизировать и снизить нагрузку на бюрократический аппарат, однако в них есть коррупционные составляющие, так как при столкновении с ними, большинство граждан считают, что не смогут решить свои проблемы законным путем и приступают к поиску альтернатив, а именно к установлению коррупционных связей.

Первый вариант заключается в том, что обращения граждан последовательно перенаправляются в разные государственные органы, и, как показывает практика, его часто получает тот, в чью компетенцию не входит принятие каких-либо мер, а порой, даже тот, на кого подана жалоба. Нередко от граждан можно услышать, что в попытках добиться правды, их обращения перенаправляли в различные инстанции, но даже при обращении в вышестоящие органы государственной власти не удалось добиться результатов. В таком случае, данной схеме справедливо будет дать название «замкнутый круг», поскольку граждане не могут найти выход, как решить свою проблему.

Однако, несмотря на такие ситуации, заявитель должен знать, что согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», если в обращении содержатся вопросы, решение которых не входит в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, то они имеют право в течение семи дней со дня регистрации обращения, перенаправить его в соответствующий орган или должностному лицу¹. Важно отметить, что в данном случае гражданину должно быть направлено уведомление о переадресации его обращения.

Следующий вариант заключается в том, что на обращение гражданина дается стандартный ответ по типу: «Ваша жалоба проверена, оснований для ее удовлетворения не усматривается» или же дан ответ не по существу. Если в первом случае такие ответы на обращения являются незаконными, поскольку органы власти и должностные лица, согласно ст. 10 Федерального закона № 59-ФЗ, должны смотреть не только на суть вопроса, они обязаны изучить все положения, утверждения и просьбы с которыми к ним обращаются граждане, то во втором случае необходимо обратиться к статье 11 Федерального закона № 59-ФЗ. Согласно данному закону, бывают ситуации, когда государственные органы имеют право дать ответ на обращение гражданина, не рассматривая его по существу. Во-первых, согласно ч.3. ст. 11, если в обращении содержатся нецензурная лексика или оскорбительные выражения, а также угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица или членов его семьи, то должностное лицо имеет право оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов, но при этом уведомив гражданина о недопустимости злоупотребления правом². Во-вторых, согласно ч.6. ст.11, ответ по существу поставленного в обращении вопроса может быть не дан в связи с недопустимостью разглашения указанных в нем сведений, например, если это государственная тайна³.

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL: <http://www.consultant.ru>.

² Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Там же.

Ярким примером подобных злоупотреблений является семилетняя переписка государственных органов и гражданина Игоря Артеменко из г. Москвы, который в 2018 г. попал в книгу рекордов Гиннеса, как получатель рекордного количества отписок – 1265¹. Однако, при детальном рассмотрении данной ситуации, возникает вопрос: почему гражданин не обжаловал решения чиновников в суде? Помимо этого, известно, что гражданину были предложены варианты решения проблемы, но не один из них его не удовлетворил. В таком случае, справедливо ли говорить, что государственные органы халатно отнеслись к заявлениям гражданина и утверждать, что право не работает, ведь существует множество примеров, когда граждане обращались в суд и добивались желаемого. Одним из таких примеров является решение Европейского Суда по правам человека по делу Андрея Медведева, который потерял квартиру в результате мошеннических схем, однако так и не получил присужденных ему судом денег. По данному делу ЕСПЧ, ссылаясь на нарушения ст. 8 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»², вынес два решения: в 2016 г. – возмещение заявителю морального вреда и судебных расходов в размере 12,2 тыс. евро, а в 2018 г. – возмещение заявителю материального вреда в размере 90 тыс. евро³.

Последний вариант злоупотреблений заключается в том, чтобы заявитель сдался от безрезультатных попыток добиться результата и потерял желание общаться. Часто такая схема реализуется путем затягивания сроков рассмотрения обращений граждан. Сроки рассмотрения письменных обращений граждан установлены ст. 12 Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Согласно ч.1 данной статьи письменное обращение рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации, поэтому преднамеренное затягивание сроков рассмотрения обращений граждан является незаконным. С другой стороны, согласно ч. 2 ст. 12 «в исключительных случаях руководитель государственного органа или органа местного самоуправления, должностное лицо вправе продлить срок рассмотрения обращения не более чем на 30 дней, уведомив о продлении срока его рассмотрения гражданина, направившего обращение»⁴.

Нередко формулировка «в исключительных случаях» вызывает сомнения и наталкивает на мысль о том, что в законодательстве имеются несовершенные нормы. Например, в 2014 году в Конституционный Суд РФ поступила жалоба, в которой подвергалась сомнению конституционность ст. 12 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Так, по мнению заявителя «ч. 2 ст. 12 не отвечает требованиям определенности правовой нормы, поскольку не раскрывает понятия «исключительный случай» и не содержит законодательно установленных критериев для продления срока рассмотрения обращений граждан»⁵. Изучив материалы по данной жалобе, Конституционный Суд установил, что использование в правовой норме оценочных понятий не свидетельствует о неопределенности ее содержания, так как разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций.

¹ Комсомольская правда: электрон. версия газ. URL: <https://www.kp.ru/daily/26900/3945905/> (дата обращения 20.08.2022).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб.1950 г. с изм. от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

³ Постановление ЕСПЧ от 13.09.2016 г. по делу № 75737/13// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. — 2017. — № 4.

⁴ Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20 нояб. 2014 г. по делу № 2633-О/2014 // Конституционный Суд Российской Федерации : [сайт]. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.08.2022).

В своих работах доктор юридических наук, профессор П.А. Скобликов также рассматривает данные варианты уклонения чиновников от всестороннего и объективного рассмотрения обращений граждан. По его мнению, такие варианты популярны даже тогда, когда граждане обращаются с жалобами на коррупцию, поскольку, в таком случае, они могут быть приемами противодействия попыткам разоблачить и привлечь к ответственности коррупционеров [1, с. 59]. На наш взгляд, такие действия могут привести к тому, что коррупция приобретёт системный характер, то есть обращения граждан не будут разрешаться надлежащим образом, пока не заплатит.

Таким образом, становится очевидным, что вышеперечисленные варианты являются опасными и коварными, более того, они не только не защищают от коррупции, они сами порождают её, тем самым, ставят под сомнение государственную власть и эффективность законов, следовательно, уровень доверия граждан к государству снижается. Но не стоит забывать, что есть законы, которыми при рассмотрении обращений граждан руководствуются органы государственной власти, и приведенные примеры подтверждают тот факт, что все способы ухода госслужащих от правильного и объективного рассмотрения обращений граждан имеют под собой законные основания.

Также, нельзя утверждать, что данные способы приводятся в действие только по инициативе органов власти и только с коррупционным умыслом. Они могут быть спровоцированы самими гражданами, поскольку в обществе наблюдается такая проблема, как отсутствие правовой грамотности. Граждане часто направляют свои обращения не тому должностному лицу, в результате чего начинает действовать вариант перенаправления заявления, или же обращение составлено не грамотно, невозможно понять суть проблемы, в ней содержатся оскорбительные и нецензурные выражения в результате приходит в действие вариант формального ответа.

Важно отметить, что в последние годы государство принимает достаточно активные действия, способствующие противодействию коррупции. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы. Помимо этого, ст.15 Федерального закона № 59-ФЗ¹ и ст. 5.59 КоАП РФ² устанавливаю ответственность должностных лиц органов власти за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан.

Таким образом, рассмотрев подробно каждый из вариантов, изучив правовые нормы, а также рассмотрев примеры, становится очевидным, что государство и общество одинаково влияют на механизм реализации данных вариантов, поэтому ответственность за рост коррупционных правонарушений несет не только государство и несовершенное законодательство, но также и граждане, которые идут на поводу у недобросовестных чиновников, тем самым способствуя развитию вариантов, представленных в статье.

Список источников

1. Скобликов, П.А. Коррупционные и иные нарушения при рассмотрении обращений граждан. Возможные меры предупреждения / П.А. Скобликов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 1 (52). — С. 59-70.

Информация об авторе

Р.В. ГЕРБЕР — студентка 2 курса.

Information about author

R.V. GERBER — 2nd year student.

¹ Федеральный закон от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] //URL: <http://www.consultant.ru>.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.06.2009 № 112-ФЗ) // Собрание Законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1. — Ст.1.

Научная статья
УДК 342.92

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ ОБЪЕКТОВ ФЛОРЫ И ФАУНЫ

Ксения Андреевна ИВАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ivanova.ksenia2003@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме административных правонарушений в сфере контрабанды объектов флоры и фауны. В работе рассматриваются основные нормативно-правовые акты, а также практика органов государственной власти, которые осуществляют контроль в данной сфере. Автором предложены меры по ужесточению законодательства в сфере контрабанды объектов флоры и фауны.

Ключевые слова: флора и фауна, контрабанда, административные правонарушения, привлечение к ответственности

Original article

ADMINISTRATIVE OFFENSES AND PROSECUTION FOR SMUGGLING OBJECTS OF FAUNA AND FLORA

Ksenia A. IVANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ivanova.ksenia2003@mail.ru

Scientific adviser — senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, justice Advisor, **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of administrative offenses in the field of smuggling of objects of fauna and flora. The paper examines the main documents (CITES, Customs Code, etc.) and specialized organizations, such as the environmental Prosecutor's Office, which deal with these issues.

Keywords: fauna and flora, smuggling, administrative offenses, prosecution

Согласно ст. 19 Таможенного Кодекса Европейского Экономического союза (далее – ЕАЭС) контрабандой признается перемещение через таможенную границу Российской Федерации помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с не декларированием или недостоверным декларированием¹. Фауна — исторически сложившаяся совокупность видов животных, обитающих в данной области и входящих во все ее биогеоценозы². Флора - исторически сложившаяся совокупность видов растений, обитающих на определенной территории. Поэтому, контрабандой объектов флоры и фауны можно считать перемещение специфического товара животного и растительного происхождения путем недостоверного декларирования³. Так, Ляпустин С.Н. и Фоменко П.В. считают, что

---

¹ «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» от 11.04.2017 с изм. и допол. в ред. от 29.05.2019.

² https://studopedia.ru/20_109_ponyatiya-flora-i-fauna.html.

³ https://studopedia.ru/20_109_ponyatiya-flora-i-fauna.html.

контрабанда объектов флоры и фауны относится не к экологическим преступлениям, а к экономическим [1, с. 28]. Но данная точка зрения достаточно дискуссионная и с ней можно не согласиться.

Гамидуллаева Л.С. считает, что «главная цель экологической составляющей борьбы с контрабандой объектов фауны и флоры – защита и охрана биоразнообразия в интересах настоящего и будущих поколений людей» [2, с. 55-59].

На сегодняшний день ответственность за данные правонарушения предусмотрена не только Уголовным кодексом Российской Федерации, но также и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Так, ст. 8.35 КоАП РФ предусматривает ответственность за уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений», гласит, что если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, санкция статьи предусматривает для граждан – от 2,5 до 5 тысяч рублей, для должностных лиц – от 15 до 20 тысяч рублей, для юридических лиц – от 500 тысяч до 1 млн рублей, всё это с конфискацией животных или растений. В то время как цена на чёрном рынке объектов флоры и фауны начинается от 500 долларов до 500 тысяч долларов¹. Их цена и значимость несоизмерима, поэтому, наказание за данное правонарушение стоит ужесточить, так, к примеру, повысить штраф для граждан на 15-20 тысяч рублей, для должностных лиц на 30-40 тысяч, а для юридических лиц на 500-700 тысяч.

Выявлением и пресечением контрабанды занимается Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее – ФТС РФ) в процессе деятельности отделов таможенного оформления и таможенного контроля, отделов нетарифного экспортного контроля, отделов таможенных режимов. Данное правонарушение можно выявить путём проверки документов и сведений, необходимых для перемещения растений и животных, таможенного досмотра, личного досмотра при выявлении подозрений о незаконном перемещении объектов флоры и фауны.

Кроме того, привлечь нарушителя к ответственности можно не только согласно ст. 8.35 КоАП РФ, но в некоторых случаях данные правонарушения попадают под действие главы 16 КоАП РФ, где сказано о нарушениях таможенных правил. Если рассматривать деятельность таможенных органов на примере Дальневосточного региона, то к административной ответственности за данные правонарушения чаще всего привлекают по следующим ст. ст. - 16.1, 16.2, реже по ст. 16.3 КоАП РФ. За нарушения таможенных границ и правил таможенные органы вправе самостоятельно привлекать к ответственности и назначать административные наказания только лишь в виде штрафа или предупреждения. В данных статьях штраф за правонарушения достаточно мал, тем самым это не способствует меньшему совершению данных административных правонарушений. Поэтому целесообразно будет повысить размер штрафов на 30-60 тысяч рублей.

Объекты флоры и фауны зачастую оказываются на грани вымирания/исчезновения и всё из-за деятельности человека и его прихотей. Поэтому, в 1973 году в Вашингтоне было подписано международное правительственное соглашение, а именно конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (далее – СИТЕС). В соответствии со ст. 1 СИТЕС, существует разделение объектов флоры и фауны, перемещаемых через таможенную границу на вид, образец и дериват (производное от животных или растений). Также рассматривая вопрос о перемещении физическими лицами объектов флоры и фауны, которые прописаны в СИТЕС и находятся под угрозой исчезновения, стоит обратить внимание на ст. 351 ЕАЭС, которая гласит об обеспечении соблюдения ограничений и запретов, связанных с товарами, перемещаемыми через таможенную границу.

¹ <https://дцо.пф/деятельност-таможennyh-organov-3/>.

Гриценко Т.В. в своей работе пишет, что «нельзя забывать, что не только контрабанда является нарушением таможенного законодательства, но и отсутствие необходимых ветеринарных и фитосанитарных сертификатов» [3, с. 145-149].

В нашей стране административными органами, которые осуществляют контроль (надзор) в этой сфере, помимо ФТС РФ, также являются Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор), но они не контролируют продукцию в отношении осетровых видов рыб, данным вопросом занимается Федеральное агентство по рыболовству (далее – Росрыболовство). На них возлагается контроль и выдача сертификатов, то есть разрешений СИТЕС, так как для каждой партии таких объектов предусмотрено отдельное разрешение для экспорта, которое действительно не более шести месяцев.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 30.07.2004 № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370»¹, Росприроднадзор осуществляет федеральный государственный экологический контроль (надзор), геологический контроль (надзор), земельный контроль (надзор), за исключением тех случаев, когда данный контроль (надзор) осуществляет Федеральная служба безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ), а также лесной контроль (надзор) на особо охраняемых природных территориях федерального значения.

В свою очередь деятельность и полномочия Росрыболовства отражены в Постановлении Правительства РФ от 11.06.2008 № 444 «О Федеральном агентстве по рыболовству»². Так, данный федеральный орган исполнительной власти осуществляет государственный контроль (надзор) в сфере рыболовства, оказывает государственные услуги, ведает государственным имуществом в области рыбохозяйственной деятельности, охраны, рационального изучения водных биологических ресурсов и так далее.

Административные правонарушения в сфере контрабанды объектов флоры и фауны в связи с течением времени становятся более распространены, но в мире, как и в нашей стране и отдельно взятых регионах налажено взаимодействие разных органов власти по устранению и недопущению таких ситуаций.

Сохранение и благополучие флоры и фауны, а также их представителей напрямую зависит от действующего законодательства и его исполнения. Действующее законодательство в сфере экологии не совсем точно и содержит в себе некие пробелы, но в некоторых случаях эти пробелы могут закрываться при помощи норм законодательства о ветеринарии и об охране культурного наследия Российской Федерации. Но, конечно, больший приоритет имеют международные соглашения, то есть сначала соблюдаются требования СИТЕС, а потом внутренние документы, к примеру, Красная книга РФ.

Контрабанда объектов фауны и флоры стоит практически на одном уровне с нелегальным оборотом оружия, наркотик, при чём не только по доходности. Поэтому для сокращения и пресечения такой незаконной деятельности нужно взаимодействие таможенных, правоохранительных, а также природоохранных органов Российской Федерации. Данное взаимодействие нужно для сохранения и поддержания исчезающих видов животных и растений, для охраны окружающей среды и так далее.

Таким образом, данную проблему возможно решить ещё большим ужесточением законодательства в отношении контрабанды объектов флоры и фауны, находившихся под угрозой исчезновения, путём увеличения размеров штрафов за данное

¹ Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. № 370».

² Постановление Правительства РФ от 11.06.2008 № 444 «О Федеральном агентстве по рыболовству».

административное правонарушение, так как на сегодняшний день размеры штрафов за данные правонарушения несопоставимы с их стоимостью на чёрном рынке, а тем более ущербе, нанесённом экологии.

Список источников

1. Ляпустин С.Н., Фоменко П. В. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России: Учебное пособие. Владивосток.: Изд-во «Апельсин», 2003. 152 с.
2. Гамидуллаева Л.С. Административные правонарушения и привлечение к ответственности за контрабанду объектов фауны и флоры // Академический вестник Ростовского филиала Таможенной Академии. - 2015. - №4 (21). - С. 55-59.»
3. Гриценко Т.В. Роль таможенных органов в борьбе с контрабандой объектов дикой флоры и фауны в эпоху информационных технологий // Сборник материалов международной научно-практической конференции среди студентов, магистрантов и аспирантов. - Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. - С. 145-149.

Информация об авторе

К.А. ИВАНОВА — студентка 2 курса.

Information about author

K.A. IVANOVA — 2st year student.

Научная статья
УДК 349.6

**ПРИРОДООХРАННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Кирилл Евгеньевич КОЛЕСНИЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kke2905@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам экологического права – экологического законодательства. Автор акцентирует внимание на проблемах в законодательстве, экологии, мнений ученых, а также способах решения проблем.

Ключевые слова: экологическое право, законодательство, природопользование, глобальные проблемы, законодатель

Original article

**ENVIRONMENTAL LEGISLATION:
PROBLEMS OF IMPROVEMENT**

Kirill E. KOLESNICHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kke2905@mail.ru

Scientific adviser — Senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser to Justice **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of environmental law – environmental legislation. The author focuses on problems in legislation, ecology, opinions of scientists, as well as ways to solve problems.

Keywords: environmental law, legislation, environmental management, global problems, legislator

Вследствие развития промышленности и производства, повышается уровень нагрузки на окружающую среду, что приводит к ее загрязнению и истощению. Таким образом, в современных условиях, значимость экологического права сильно возрастает, поскольку именно несовершенство законодательства является одной из основных причин возникновения проблем в экологии [1, с. 2].

Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а также предоставляет каждому гражданину право на благоприятную окружающую среду, ее защиту от загрязнения, достоверную информацию о ней, а также право на возмещение ущерба, причиненного правонарушителем.¹ Однако на практике реализация данных прав не соответствует действительности, поскольку люди, по мнению, П.А. Ваганова, в чрезвычайной ситуации склонны воспринимать информацию о катастрофе как угрозу для своей жизни или жизни близких им людей, что дестабилизирует общество. Также это приводит к недостаточной осведомленности граждан, некомпетентности в сфере природопользования и к снижению их экологической культуры [2, с. 5].

Тем не менее это не означает, что решения подобного рода проблем отсутствует. К примеру, Боголюбов С. А. считает, что необходимо внедрять эколого-правовые институты, перенимая опыт зарубежных стран, устанавливать четкие формулировки в нормативных правовых актах, развивать процесс «экологизации», то есть внедрять новые технологии и способы управления в процесс производства, чтобы повысить эффективность использования естественных ресурсов и улучшить экологическую ситуацию [3, с. 3].

С мнением Боголюбова С. А. трудно не согласиться, поскольку обеспечить реализацию прав граждан на благоприятную окружающую среду возможно только при тесном сотрудничестве населения и государства, создавая различные организации, начиная от каких-либо общественных движений и заканчивая крупными компаниями. Так, например, Гринпис России, ЭКА - зеленое движение России, Центр экологической политики России (ЦЭПР), Неправительственный экологический фонд им. В. И. Вернадского, Всемирный фонд дикой природы - WWF России.

Несмотря на то, существует множество способов решения проблем без вмешательства законодателя – это не означает, что подобные инструменты будут постоянно эффективно решать подобного рода проблемы, поскольку прерогативой государства согласно 42 статьи Конституции РФ², является обеспечение каждого достойными экологическими условиями, не наносящими вред здоровью человека.

Природоохранное законодательство Российской Федерации закрепляет ряд условий и гарантий для реализации конституционных экологических прав граждан. К примеру, Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» предусматривает систему мер административного и судебного характера. Согласно которым, каждый гражданин имеет право на обращение в органы государственной и муниципальной власти, иные организации с жалобами по вопросам, касающимся негативного воздействия и влияния на окружающую природную среду, а также на предъявление в суд исков в случае нарушения частных и публичных конституционных экологических прав [4, с. 4].

Следовательно, чтобы гарантировать данные условия, государство обязано выработать качественную правовую базу, соответствующую времени и экономическим

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

условиям, иметь четкие и ясные формулировки. Поскольку ясность и полноценное раскрытие ключевых понятий в законодательстве, по нашему мнению, смогут уменьшить коррупционную составляющую, а также избежать противоречий, которые негативно сказываются на применении природоохранных норм [5, с. 3].

Если говорить более конкретно, то речь идет, в частности, о несовершенстве правовых категорий «благоприятная окружающая среда», «экологическая информация» и других, закрепленных в национальном законодательстве, которые и определяют содержание конституционных экологических прав.

По мнению Барбашовой Н. В. ухудшающееся состояние окружающей среды в России является также следствием неэффективности норм регионального законодательства в сфере экологии. Если обратиться к опыту зарубежных стран, то сможем увидеть, что наиболее значительных успехов в сфере экологии достигли те государства, в которых действует принцип экологического федерализма [6, с. 78]. Суть данного принципа заключается в том, что децентрализованный принцип управления природоохранной деятельностью, означающий предоставление властных полномочий субъектам государства, никак не влияя на организацию управления государства в целом.

Таким образом, регионам предоставляется возможность сформировать свою экологическую политику, которая будет иметь, по нашему мнению, больше шансов на принятие оптимальных решений, поскольку каждый регион имеет свои географические, экономические, социальные особенности.

На данном этапе развития человечества одной из глобальных проблем является наличие неразрешимых коллизий между растущими потребностями человеческого общества и ограниченностью ресурсов окружающей среды, а также в сложности обеспечения и нейтрализации негативных последствий производственной деятельности в силу ограниченных возможностей природы по самовосстановлению и поддержанию экологического равновесия [7, с. 5].

К примеру, обратим внимание на проблему, касающуюся уменьшения антропогенной нагрузки на атмосферу объектами энергетики, производства и добычи полезных ископаемых. Поскольку это является проблемой государственного масштаба, то установка очистных сооружений, посредством сотрудничества бизнеса и государства, позволит обойти сложные бюрократические процессы, тем самым оперативно принимать решения, снижая наносимый ущерб и экономя средства, которые будут направлены на реабилитацию окружающей среды. К тому же, это способствует развитию отечественных технологий и производства с учетом нынешней политической ситуации, в которой ключевым фактором является развитие сильной, независимой экономики, то есть конкурентноспособный отечественный производитель [8, с. 200].

Подводя итог, необходимо отметить, что современное Российское государство имеет ряд проблем в сфере экологии, начиная от несовершенной правовой базы и заканчивая низкой экологической культурой населения, однако несмотря на это, общество проявляет активную гражданскую позицию, изучая проблемы и находя способы их решения. Многие ученые, молодые исследователи остаются безразличными к насущным проблемам, предлагают решения образовавшихся проблем: конкретизация формулировок в законе, создание общественных институтов, посвященных экологии, изменение региональной системы управления экологией, формирование активной гражданской позиции, а также развитие взаимоотношений государства с предпринимателем.

Список источников

1. Мария Н. К. Проблемы экологического права // Экологическое законодательство на современном этапе. URL: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ekologicheskoe_pravo/problemy_ekologicheskogo_prava/ (дата обращения: 11.09.2022.)

2. Ваганов П. А., Ман-Сунг Им Экологические риски: учеб. пособие. Изд-е 2-е. - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. - 152 с. Режим доступа: https://www.studmed.ru/vaganov-pa-man-sung-im-ekologicheskie-riski_deb5c5d8a20.html (Дата обращения: 11.09.2022).

3. Боголюбов С. А. Стратегия и тактика законотворчества при реализации современной экологической политики России. // Выступления на круглом столе. URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/strategiya-i-taktika-zakonotvorchestva-pri-realizatsii-sovremennoy-ekologicheskoy-politiki-rossii.pdf> (дата обращения: 11.09.2022).

4. Тарасова А.С., Ярмухаметов А.Р. Актуальные проблемы экологического права. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44741161_74371316.pdf (Дата обращения: 11.09.2022.)

5. Русинов Т.А. Современные проблемы экологического законодательства. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/sovremennye-problemy-ekologicheskogo-zakonodatelstva%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/sovremennye-problemy-ekologicheskogo-zakonodatelstva%20(2).pdf) (Дата обращения: 11.09.2022.)

6. Барбашова Н.В. Проблемы правового регулирования экологических отношений в субъектах Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/problemy-pravovogo-regulirovaniya-ekologicheskikh-otnosheniy-v-subektah-rossiyskoy-federatsii.pdf> (дата обращения: 11.09.2022).

7. Романов Э.В., Лелецкий А.В., Лабунин К.А. Актуальные проблемы экологического права. Режим доступа: [file:///C:/Users/User/Downloads/aktualnye-problemy-ekologicheskogo-prava%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/aktualnye-problemy-ekologicheskogo-prava%20(1).pdf) (Дата обращения: 11.09.2022).

8. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С.А. Боголюбов. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 498 с. (Актуальные монографии). ISBN 978-5-534-01430-3. Текст: электронный // ЭБС Юрайт. Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/412487/> (Дата обращения: 11.09.2022).

Информация об авторе

К.Е. КОЛЕСНИЧЕНКО – студент 2 курса.

Information about author

K.E. KOLESNICHENKO – 2nd year student.

Научная статья
УДК 349.6

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВА
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА ОХОТУ**

Елена Владимировна КОЛЬЦОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
helena2003k@bk.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым правовым особенностям промысловой охоты. Автором изучено действующее законодательство в исследуемой области, а также рассматривает постановления Конституционного суда РФ по данной проблематике. Также дана оценка целям и значению традиционной охоты в соотношении с правами малочисленных коренных народов на охоту.

Ключевые слова: охота, промысловая охота, коренные малочисленные народы, охотничьи ресурсы

Original article

FEATURES OF THE RIGHT OF INDIGENOUS PEOPLES TO HUNT

Elena B. KOLTSOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
helena2003k@bk.ru

Scientific adviser – Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Justice Adviser, M. B. Kabanova, 9578942@mail.ru

Abstract. The article is devoted to some legal features of commercial hunting. The author has studied the current legislation in the field under study, and also considers the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue. An assessment of the goals and significance of traditional hunting in relation to the rights of small indigenous peoples to hunt is also given.

Keywords: hunting, commercial hunting, indigenous peoples, hunting resources

В Российской Федерации проживает более 240 тысяч коренных малочисленных народов, что обуславливает необходимость принятия мер по сохранению их численности и традиционного образа жизни. Для этого в России разрабатываются концепции, создаются структурные подразделения в федеральных органах исполнительной власти (отдел по вопросам коренных малочисленных народов в составе Федерального агентства по делам национальностей).

Конституция Российской Федерации¹ устанавливает основы особого правового статуса коренных малочисленных народов. Государство гарантирует право на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общин (ст. 72 Конституции Российской Федерации). Под традиционным образом жизни малочисленных народов нужно понимать исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований. Распоряжением Правительства РФ от 8 мая 2009 г. №631-р² утвержден перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ: кочевое оленеводство, рыболовства (в том числе морской зверобойный промысел), традиционная охота и другие.

Рассмотрим особые права представителей коренных малочисленных народов на охоту, которые обусловлены их традициями и обычаями, а также уникальным образом жизни, складывающимся в течение многовекового развития. Федеральное и региональное законодательство гарантирует особый правовой статус для охотников из числа коренных народов, тем самым государство обеспечивает определенные привилегии, которые нацелены на создание благоприятных условий для представителей народов Севера, Сибири, Дальнего Востока.

Промысловая охота является одним из видов охоты (ст.12 ФЗ от 24.07.2009 №209-ФЗ)³. Согласно Постановлению Правительства РФ от 24.03.2000 № 255⁴ субъектами традиционной охоты являются лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири, Дальнего Востока, лица, которые не относятся к указанным народам, но постоянно проживают в местах их традиционного проживания, для которых охота является основой существования, а также общины коренных малочисленных народов. Данным определением законодатель легализует и признает коллективную форму охоты в целях сохранения исконного ведения традици-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 08 мая 2009 года № 631-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2009 года №209. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 года №255. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

онной охоты. При этом перечисленные субъекты должны постоянно проживать в местах традиционного проживания малочисленных коренных народов, заниматься охотой с целью средства существования и сохранения культурных особенностей, иметь статус охотника.

При этом вопрос: кто может быть субъектом традиционной охоты, является дискуссионным. Обратимся к примеру рассмотрения спора в отношении этнического долгана, рассмотренного Конституционным Судом Российской Федерации. Г.К. Щукин, являвшийся президентом местной Ассоциации коренных малочисленных народов, в сентябре 2014 года на организационном собрании предложил помимо организованной охоты от общины право каждому члену добычи северных оленей в размере восьми особей без какого-либо разрешения. В отношении Г.К. Щукина было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ (незаконная охота)¹. В 2017 году Дудинский районный суд признал Г.К. Щукина виновным в подстрекательстве к незаконной охоте, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В 2019 году Г.К. Щукин подал жалобу в Конституционный суд РФ, оспаривая соответствие ст. 19 ФЗ от 24.07.2009 №209-ФЗ Конституции РФ. По его мнению, данной нормой нарушаются права коренных малочисленных народов, так как некоторые представители, которые не могут охотиться по различным причинам, лишаются гарантии на традиционный образ жизни. Также законодатель не предполагает право делегирования такого права среди членов общины. Конституционный Суд РФ не признал противоречия статьи 19 Федерального Закона от 24.07.2009 №209-ФЗ Конституции РФ, указав, что члены общины могут поручать одному или нескольким членам, имеющим охотничий билет, добычу охотничьих ресурсов в пределах лимита использования объектов животного мира. По нашему мнению, данный вопрос остается неурегулированным.

Объектом промысловой охоты являются охотничьи ресурсы (копытные животные, медведи, пушные животные, птицы). В целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к охотничьим ресурсам также относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Кроме того, вопрос о защите традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ и согласно п. 3 ст. 11 Федерального закона № 209-ФЗ² означает, что законами субъектов Российской Федерации допускается отнесение к охотничьим ресурсам млекопитающих и (или) птиц, не предусмотренных указанным федеральным законом. На каждый объект охоты установлен лимит (квота) для их добычи. Данная квота помогает сохранить численность популяции.

В.А. Кряжков выделяет пробелы в региональном законодательстве в данном аспекте [1, стр.38]. Он указал на то, что лишь в семи субъектах РФ принимались законодательные акты, устанавливающие лимит использования объектов животного мира для личных нужд. Автор отметил, что эти пробелы создают проблему как для осуществления традиционной охоты, так и для деятельности контрольных органов.

По нашему мнению, и федеральное законодательство требует дальнейшего совершенствования. В качестве примера можно привести изменения, внесенные в Постановление Правительства от 30.06.2010 № 490³. До внесения данных измене-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25 июля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209 : текст с изм. и доп. на 09 дек. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О ставках платы за единицу площади охотничьего угодья при заключении охотхозяйственных соглашений без проведения аукциона на право заключения охотхозяйственных соглашений : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 490 : текст с изм. и доп. на 14 марта 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ний коренные малочисленные народы были вынуждены платить за переоформление долгосрочных лицензий на право пользования животным миром по общей для всех пользователей ставке, которая составляет от 1 до 10 рублей за 1 га в различных регионах. С учетом значительных площадей земель, находящихся в пользовании у таких народов (многие из них являются кочевыми) общая сумма платы зачастую могла оказаться неподъемной для представителей общин малых народов. После внесения указанных изменений в Постановление был добавлен пункт, установивший для представителей малых коренных народов плату в размере 0,1 рублей за 1 га. Таким образом, можно увидеть продолжающуюся тенденцию реформирования законодательства, направленного на реализацию прав малых народов.

Целевым назначением промысловой охоты является поддержание тесной связи образа жизни коренных народов с окружающей средой, а также сохранение их традиционного образа жизни.

Промысловая охота осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов для личного потребления. Это означает, что промысловая охота не может осуществляться в коммерческих целях, а только как важнейший источник жизнеобеспечения, при чем лишь в пределах нормативно установленного лимита, рассчитанного на самого охотника. Рассмотрим, в чем проявляется свобода традиционной охоты.

Во-первых, согласно ст.333.2 Налогового Кодекса Российской Федерации¹ не признаются объектами налогообложения объекты животного мира и объекты водных биологических ресурсов, пользование которыми осуществляется для удовлетворения личных нужд представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, то есть в отличие от других видов охоты не осуществляется принцип платности.

Во-вторых, представителям малых коренных народов не нужно иметь разрешение на охоту, единственным необходимым документом для них является охотничий билет с соответствующей отметкой. Кроме того, они имеют право на приоритетное пользование животным миром на территориях своего традиционного расселения в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности.

Стоит отметить, что за несоблюдение законодательства об охоте представители малых коренных народов могут привлекаться к административной и уголовной ответственности. Однако при рассмотрении дел судьи должны учитывать культурные, социальные, экономические особенности данных народов, их обычаи и традиции.

Таким образом, представители коренных малочисленных народов имеют особые права, связанные с природопользованием, охотой, которые с правовой точки направлены на облегчение жизни этих народов. Данные привилегии помогают сохранить связь коренных малочисленных народов с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков. Учет самобытных обычаев представителей народов Севера, Сибири, Дальнего Востока помогает индивидуализировать и интерпретировать данные правоотношения. Однако право охоты коренных малочисленных народов все еще остается мало урегулированным со стороны законодателя. Это приводит, как к злоупотреблениям со стороны граждан, которые пользуются в неограниченном количестве природными ресурсами, так и к обратным ситуациям, когда представители таких народов не могут реализовать гарантированные права из-за нечеткого законодательного оформления, а правоприменитель трактует естественное поведение охотников, как преступное деяние.

Список источников

1. Кряжков В.А. Право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование (на основе охоты)//Государство и право. 2016. №11. С. 32-42

¹ Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ : текст с изм. и доп. на 1 сент. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Лалетина А.С. Международно-правовые акты по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов на землю: правовой анализ и практика применения//Пробелы в российском законодательстве. 2009. №2. С. 84-87

3. Кряжков В.А. Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: Современное состояние и пути совершенствования//Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. 2013. №2. С. 46-58.

Информация об авторе

Е.В. КОЛЬЦОВА — студентка 2 курса.

Information about author

E.V. KOLTSOVA — 2nd year student.

Научная статья

УДК 349.46

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Анна Анатольевна КОСЕНКОВА¹, Анастасия Андреевна НИКОЛАЕНКО²

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

^{1,2} kosenkova.elenal2@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных направлений государственной политики - обеспечению экологической безопасности. В ней рассматриваются аспекты данной дефиниции и её правоприменение в одном из субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: право, экологическая безопасность, окружающая среда, законодательный акт, загрязнение

Original article

PROBLEMS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE BRYANSK REGION

Anna A. KOSENKOVA¹, Anastasia A. NIKOLAENKO²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

^{1,2} kosenkova.elenal2@mail.ru

Scientific adviser — Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, senior lecturer **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article is devoted to one of the current directions of state policy - ensuring environmental safety. It examines aspects of this definition and its application in one of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: law, environmental safety, environment, legislative act, pollution

Современный мир неразрывно связан с ростом промышленности, различных передовых технологий, что создаёт угрозу безопасности во многих сферах. Данная тематика имеет глобальный характер. Вопросы улучшения экологической ситуации, очистки водоёмов и переработки различного вида отходов находятся на посто-

янным государственном и местном контроле. Общество осознало, что невозможно сформировать здоровую нацию без сбережения природных богатств, животного и растительного мира, контроля природы и её богатств.

Для более четкого понимания заданной темы, рассмотрим понятие «экологическая безопасность» и проанализируем его. Так, если обратиться к экологической энциклопедии: «экологическая безопасность - любая деятельность человека, исключая вредное воздействие на окружающую среду» [1, с. 3-4]. Советский биолог Николай Фёдорович Реймерс - это: 1) совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству; 2) комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых её регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готовы [2, с.13].

Законодательство Российской Федерации в области охраны окружающей среды основано на Конституции Российской Федерации¹. На её положениях действуют федеральные законы, кодексы в области охраны окружающей среды, которые призваны осуществлять экологическую политику России. Понятие «экологической безопасности» сформулировано в Федеральном законе № 7-ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды»², согласно которому «экологическая безопасность - состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Дефиниция экологического термина закреплена не только на уровне государства, но и среди регионов, ведь это направление имеет широкий спектр вопросов, решение которых предполагает «двойную» систему урегулирования. Это закреплено в пункте «д» статьи 72 Конституции Российской Федерации³.

На федеральном уровне деятельность осуществляют: Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; Федеральное агентство водных ресурсов; Федеральное агентство лесного хозяйства и Федеральное агентство по недропользованию.

В субъектах Российской Федерации природоохранные вопросы координируют специализированные подразделения органов исполнительной власти.

Для подробного изучения данной темы можно обратить свое внимание на одну из административно-территориальных единиц Российской Федерации, такой как Брянская область. В Брянской области, как и в любом другом субъекте РФ, есть экологические проблемы, охватывающее воздушное, водное и земельное пространства региона.

Основными законодательными актами в этой сфере являются Закон Брянской области «Об охране окружающей среды Брянской области»⁴, Положение «О департаменте природных ресурсов и экологии Брянской области»⁵, Постановление Правительства Брянской области от 31.12.2018 № 762-п «Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ : текст с изм. и доп. на 26 марта 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изм. и доп. на 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об охране окружающей среды Брянской области : Закон Брянской области от 26.05.2005 №39-З: текст с изм. И доп. на 30 ноября 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Положение О департаменте природных ресурсов и экологии Брянской области : Указ Губернатора Брянской области от 29 марта 2013 года №283 : текст с изм. и доп. на 20 сентября 2021 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/974025749> (дата обращения: 13.09.2022).

природных ресурсов Брянской области»¹. Все перечисленные документы регулируют отношения, связанные с защитой и охраной окружающей среды в Брянской области.

Для обозначения и изучения данной проблемы необходимо обратиться к одному из объектов водного пространства данного региона – реке Десна, которая является одним из притоков реки Днепра, и имеет большое значение в функционировании водоёмов этого субъекта. Десна испытывает на себе в последнее время влияние человеческого фактора, то есть промышленные, бытовые и сельскохозяйственные сооружения и воздействие их стоков, сток вод с территорий поселений, деревень и городов, располагающихся в пойме реки, а также сток вод с участков с большим показателем эрозии. Все названное способствует большому загрязнению и ухудшению экологического состояния водного пространства Десны.

Крупными субъектами загрязнения рассматриваемого объекта выступают ОАО «Брянский машиностроительный завод, ОАО «Брянскцемент», очистные сооружения, которые находятся в непригодном состоянии для их успешной работы, а также поселения, находящиеся вблизи реки. Вследствие загрязнения, происходит изменение гидрохимического состава и гидробиологического режима реки. В результате ухудшения экологии водного объекта наносится непоправимый вред животному миру.

Поставленная депутатом проблема² неоднократно обсуждается Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также взята на федеральный контроль, осуществляемый службой в сфере природопользования. Данный орган исполнительной власти надзирает за четким и неукоснительным соблюдением нормативных правовых актов в отношении объектов, перечень которых устанавливается Правительством нашего государства в Постановлении Правительства Российской Федерации от 31.06.2021 года №1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)»³.

Таким образом, проблемы экологического характера в нашей стране приобретают глобальное значение и их обсуждение выходит на новый уровень. Необходимо совершенствование экологической ситуации как в отдельном регионе, так и на уровне государства. Стоит отметить, что существование юридической основы на разных уровнях недостаточно для фактического урегулирования данного вопроса. Законодательная база экологической безопасности в Российской Федерации всё еще находится на стадии формирования. Необходимо использование совокупности новых законодательных средств, а также изменение сознания общества в целом.

Список источников

1. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь [Электронные ресурсы] / И.И. Дедю. Кичинев, 1989. С.344. Режим доступа: <https://fireras.su/biblio/wp-content/uploads/44736.pdf>. (дата обращения: 09.09.2022).

2. Милешко Л.П. Общая теория обеспечения экологической безопасности: монография [Электронные ресурсы]. / Л.П. Милешко – Таганрог: Издательство ЮФУ, 2016. – С. 14. Режим доступа: http://ntb.tgn.sfedu.ru/NS/NS_SK0844933.pdf. (дата обращения: 09.09.2022).

3. Боголюбов С.А. Экологическое право : учебник [Электронные ресурсы] / С. А. Боголюбов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011 – С.310-318. Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/Экологическое%20право.pdf>. (дата обращения: 07.09.2022).

¹ Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Брянской области»: Постановление Правительства Брянской области от 31 декабря 2018 г. № 762-п. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Николай Валуев поможет реке Десне // Единая Россия Брянск. URL: <https://bryansk.er.ru/activity/news/nikolaj-valuev-pomozhet-reke-desna> (дата обращения: 12.09.2022).

³ О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре) : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.06.2021 №1096 : текст с изм. и доп. на 26 февраля 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

А.А. КОСЕНКОВА – студент 2 курса;
А.А. НИКОЛАЕНКО – студент 2 курса.

Information about authors

A.A. KOSENKOVA – 2nd year student;
A.A. NIKOLAENKO – 2nd year student.

Научная статья
УДК 349.2

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Артем Сергеевич КРАМСКОЙ¹, Екатерина Александровна ЯСЕНОВСКАЯ²
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
¹kramskoi.t@yandex.ru
²jasenovskaja2002@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, **Людмила Александровна ЧЕРНЫШЕВА**, liudemila2008@yandex.ru

Аннотация. На основе толкования положений Трудового кодекса, анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ авторами осуществляется поиск правовых механизмов, обеспечивающих, с одной стороны, реализацию социальной гарантии работников, с другой стороны, не нарушающих баланс прав и законных интересов работников и работодателей.

Ключевые слова: индексация заработной платы, рост потребительских цен, экономические возможности работодателя

Original article

ABOUT LEGISLATIVE REGULATION WAGE INDEXATION

Artem S. KRAMSKOY¹, Ekaterina A. YASENOVSKAYA²
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
¹kramskoi.t@yandex.ru
²jasenovskaja2002@yandex.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **L. A. Chernysheva**, liudemila2008@yandex.ru

Abstract. Based on the interpretation of the provisions of the Labor Code, the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the authors are searching for legal mechanisms that ensure, on the one hand, the implementation of social guarantees for employees, on the other hand, do not violate the balance of rights and legitimate interests of employees and employers.

Keywords: wage indexation, consumer price growth, economic opportunities of the employer

Назначение государственных органов – обеспечить должную защиту законных интересов работника, как экономически более слабой стороны в трудовых правоотношениях. Осуществляя функцию попечительства о работнике, законодатель предусмотрел включение в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее

– ТК РФ) ст. 134, которая устанавливает гарантию обеспечения повышения уровня реального содержания заработной платы. По первому впечатлению, вышеуказанная норма совершенна. Однако, на практике и работники, и работодатели сталкиваются с серьезными проблемами реализации закрепленной гарантии, в частности, в статье не зафиксирован порядок определения размера повышения заработной платы, не понятен и вопрос с периодичностью увеличения уровня оплаты труда. Можно сказать, что норма ст. 134 сформулирована слишком «обтекаемо», недостаточно четко выработаны механизмы ее осуществления, это, в свою очередь, порождает неоднородную судебную практику и не утихающие вот уже как на протяжении 20 лет споры между сторонами трудового договора.

Анализируя практику судебного рассмотрения трудовых споров в отношении индексации заработной платы работникам, необходимо обратить внимание на тенденцию увеличения количества разбирательств по данной категории – количество правонарушений, связанных с невыполнением требований ст. 134 ТК РФ неуклонно растет. Построение института заработной платы в основном на диспозитивных нормах предоставляет работодателям широкий простор в определении порядка повышения уровня реальной заработной платы, что противоречит законным интересам работников. В связи с этим высока роль государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства. В этих целях Генеральной прокуратурой Российской Федерации издан приказ от 15 марта 2019 г. № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан», согласно данному нормативному акту, работники прокуратуры обязаны проверять состояние законности в сфере повышения уровня реального содержания заработной платы (подпункт 2.5.2)¹.

Авторами работы было отмечено, что обзор судебной практики по ст. 134 ТК РФ дает возможность говорить о разнохарактерности принимаемых решений по исследуемому вопросу. Эта ситуация главным образом сложилась по причине выработки двух диаметрально противоположных позиций в правовом пространстве. С одной стороны, мы имеем определение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 17 июля 2014 г. № 1707-О, в нем сказано, что работодатель не в праве лишить работника предусмотренной законом гарантии – индексации², то есть норма ст. 134 ТК РФ определяется императивно, из этого вытекает, что работодатель обременён безусловной обязанностью повышать покупательную способность заработной платы, однако, вчитавшись в формулировки внимательнее, вывод, сделанный на основании указанного определения КС РФ, перестаёт быть столь однозначным. Существует более раннее определение КС РФ от 17 июня 2010 г. № 913-О-О, где говорится: «нормативные положения, предоставляющие работодателям, которые не получают бюджетного финансирования, права самостоятельно (в том числе с участием представителей работников) устанавливать порядок индексации заработной платы, обеспечивает им (в отличие от работодателей, финансируемых из соответствующих бюджетов) возможность учитывать всю совокупность обстоятельств, значимых как для работников, так и для работодателя...»³, – это означает, что у работодателя нет прямого, вытекающего из закона, обязательства проводить индексацию, поэтому суды, придерживающиеся данной позиции, могут отказать истцу-работнику в удовлетворении требований, аргументируя это тем, что ответчик не финансируется из бюджета, ЛНА не предусматривает процедуры индексации или вообще тем, что этот вопрос отнесен к компетенции работодателя.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2019 № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1707-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определения Конституционного Суда РФ от 17 июня 2010 г. № 913-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Думается, что такой подход является весьма сомнительным, поскольку в условиях инфляции покупательная способность денежных средств неизменно снижается. Если не проиндексировать заработную плату работникам, то они будут приближаться к черте бедности с каждым годом, сохраняя при этом занимаемые должности. Поэтому судам следует руководствоваться при вынесении решений более поздними определениями КС РФ, в которых отмечается, что статья 134 была сформулирована диспозитивно в той части, где «частные» работодатели самостоятельно устанавливают порядок и размер индексации, дабы освободить данных субъектов рыночных отношений, осуществляющих деятельность на свой страх и риск, от чрезмерного обременения, тем не менее, это не означает, что можно вовсе не индексировать [1, с. 77].

Эту же точку зрения разделяет Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), детализируя её тем, что существуют и иные способы повышения покупательной способности зарплаты. Более того, позиция ВС РФ по вопросу повышения уровня реального содержания заработной платы затронула аспект зависимости индексации заработной платы от конкретных обстоятельств развития фирмы, в том числе от экономического состояния организации и уровня ее платежеспособности¹.

Исходя из вышеизложенного, задаемся вполне закономерным вопросом: нет ли здесь нарушения гарантии работника на получение заработной платы в полном размере? По смыслу ст. 56 ТК РФ работодатель обязан оплатить труд работника целиком, при этом не учитываются показатели финансового положения компании. При рассмотрении трудовых споров в сфере выплаты заработной платы суды заслужено оперируют положением об ответственности работодателя за несоблюдение трудовых прав работников и в случае недостатка денежного фонда организации. Вопреки высказанным аргументам практика следует противоположному направлению. Так, гражданин обратился в Ленинский районный суд города Чебоксары с многочисленными требованиями к работодателю, в том числе с иском об индексации заработной платы. Судом было установлено тяжелое финансовое положение ответчика, приведшее его к банкротству. Доводы компании о невозможности удовлетворить право работника на повышения реального содержания заработной платы были приняты, суд истцу в индексации отказал². Думается, что такой подход противоречит природе ст. 134 ТК РФ, нуждается в серьезной доработке и требует поиска пути решения проблемы.

Ещё одним интересным основанием отказа в повышении уровня реального содержания заработной платы является отсутствие регламентации данной процедуры в ЛНА³. Суды обосновывают свою позицию тем, что порядок проведения индексации оплаты труда работника относится к компетенции работодателя, и привлечь его к установленной законом ответственности можно лишь за это самое отсутствие. Формально всё верно, однако штраф будет уплачен в казну, а работник останется ни у дел.

Интуитивно такая практика видится ошибочной: нарушения два, а ответственность наступает лишь за одно, хотя они и взаимозависимы. Следуя такой логике судов, обязанность работодателя индексировать заработную плату всё-таки вытекает из локальных актов, однако мы уже убедились, что это не так – она продиктована федеральным законодательством. Очевидно, такие решения обусловлены тем, что отсутствуют законные основания взыскать конкретную сумму с ответчика. Такие основания, вероятно, целесообразно было бы установить в размере уровня инфляции в целях защиты прав работника.

¹ Определение ВС РФ от 24 апреля 2017 г. № 18-КГ17-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Ленинского района суда г. Чебоксары от 23 июля 2019 г. по делу № 2-1510/2019 // <http://sudact.ru/regular/doc/FenP4da3DfYg/> (дата обращения: 24.02.2022).

³ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 марта 2017 г. по делу № 33-1455/2017 // <http://base.garant.ru/146593629/> (дата обращения: 25.02.2022).

Защищая права работников, не стоит забывать и об интересах работодателя, ведь ТК РФ стремится реализовать права обеих сторон трудового договора. Возвращаясь к проблеме индексации в условиях тяжелого финансового положения работодателя, отметим, что обременение излишними финансовыми тратами будет губительно для обеих сторон договора, ведь в случае банкротства работодателя работник потеряет заработок вообще, не говоря об индексации. В таких случаях видится целесообразным привязывать в пропорциональном соотношении индексацию к доходам работодателя, что вполне справедливо в условиях капиталистических отношений. Необходимо лишь найти и определить пути достижения максимального согласования интересов сторон на законодательном уровне.

Отметим, что в трудовом законодательстве нет дефиниции термина «индексация», суть его, как мы выяснили, прослеживается в актах ВС РФ и КС РФ и заключается в восстановлении покупательной способности заработной платы различными способами, однако законодательное закрепление устранило бы путаницу и позволило бы избежать тяжб, когда работник требует проведения индексации, невзирая на выдачу премии или единовременной выплаты, что по мнению ВС РФ равно индексации.

Делаем вывод, что ст. 134 ТК РФ является декларативной и не способна в своём нынешнем виде обеспечить максимальную реализацию интересов сторон трудового договора при соблюдении справедливого баланса.

Список источников

1. Дивеева, Н.И., Лаврикова, М.Ю. Индексация заработной платы: некоторые правовые проблемы реализации ст. 134 ТК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 74-80.

Информация об авторах

А.С. КРАМСКОЙ — студент 3 курса;
Е.А. ЯСЕНОВСКАЯ — студентка 3 курса.

Information about authors

A.S. KRAMSKOY — 3st year student;
E.A. YASENOVSKAYA — 3st year student.

Научная статья
УДК 349.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДА БЕЖЕНЦЕВ ИЛИ ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ ВРЕМЕННОЕ УБЕЖИЩЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Витальевич ЛЕМЕХОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
lemekhov.serzh@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Людмила Александровна ЧЕРНЫШЕВА**, liudemila2008@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию трудовых правоотношений беженцев и лиц, получивших временное убежище на территории Российской Федерации. Автор анализирует доктринальные позиции, положения законодательства и материалы правоприменительной практики. На основании изучения приведенных источников автором предложены пути модернизации трудового законодательства.

Ключевые слова: право, трудовые правоотношения, трудовое право, иностранные работники, беженцы

Original article

**SOME FEATURES OF THE WORK OF REFUGEES OR PERSONS
WHO HAVE RECEIVED TEMPORARY ASYLUM
IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sergey V. LEMEKHOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

lemekhov.serzh@gmail.com

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **L.A. Chernysheva**, liudemila2008@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of labor relations between refugees and persons who have received temporary asylum in the territory of the Russian Federation. The author analyzes doctrinal positions, provisions of legislation and materials of law enforcement practice. Based on the study of the above sources, the author suggests ways to modernize labor legislation.

Keywords: law, labor relations, labor law, foreign workers, refugees

В соответствии с ч.1 ст. 1 Федерального закона от 19.02.1993 №4528-1 «О беженцах» (далее Федеральный закон «О беженцах»), беженец - это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. В свою очередь, под временным убежищем следует понимать возможность иностранного гражданина или лица без гражданства временно пребывать на территории Российской Федерации в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О беженцах», с другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.¹

Нестабильность экономической и политической ситуации в ряде государств ведет к увеличению числа беженцев или лиц, получивших временное убежище. Российская Федерация является важным экономическим центром, привлекающим внимание граждан государств с нестабильной внутренней ситуацией. Так, в 2021 году, согласно информации Росстата, на территории Российской Федерации официально числилось 455 беженцев. В свою очередь, число лиц, получивших временное убежище на территории Российской Федерации, в 2021 году достигло 19 817 человек.² Очевидно, что правовому регулированию трудовых правоотношений с участием анализируемых категорий лиц необходимо уделять особое внимание. Тем не менее, явной проблемой является то, что нормы, регулирующие трудовые правоотношения, не уделяют достаточного внимания анализируемой категории работников.

¹ О беженцах: от 19.02.1993 №4528-1 (последняя редакция): текст с изм. и доп. на 20 августа 2022 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Численность вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-migr4.html> (дата обращения: 18.08.2022).

В исследованиях НИИ мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова отмечено, что в отличие от трудовых мигрантов, которые изначально мотивированы на трудовую деятельность, беженцы и соискатели убежища спасают свои жизни и жизни детей. Кроме неизбежных правовых ограничений, беженцы и соискатели убежища в большинстве своем являются наиболее уязвимой группой на рынке труда. Поэтому у них есть особые потребности, которые должны быть удовлетворены конкретными мерами поддержки [1, с. 115].

В свою очередь, В.Е. Романов считает, что иностранные граждане, признанные беженцами или получившие временное убежище принимаются на работу в упрощенном порядке, практически аналогичном приему российских граждан. Для таких иностранцев документом, удостоверяющим личность, является удостоверение беженца либо свидетельство о предоставлении временного убежища. Обязанностью работодателя, тем временем, является проверка подлинности и срока действия этих документов [2].

С нашей точки зрения, в силу положений ст.1 Федерального закона «О беженцах», беженцы и лица, получившие временное убежище – являются подкатегорией лиц, именуемых в отечественной правовой системе иностранными гражданами или лицами без гражданства. Регулированию трудовых правоотношений с ними посвящены нормы гл. 50.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). В связи с отсутствием в нормах трудового права материального закрепления тезиса об особенностях труда беженцев и лиц, получивших временное убежище, работодатели не осознают какие конкретно нормы подлежат применению при регулировании труда данной категории работников. Указанный тезис нашел отражение в материалах правоприменительной практики.

Согласно решению Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре, работница обратилась в суд с иском к предприятию о признании приказа об увольнении незаконным, ссылаясь на то, что в 2016 г. прибыла в Россию в качестве беженца, получила свидетельство о предоставлении временного убежища, была принята на работу по трудовому договору на неопределенный срок. В дальнейшем истек срок действия удостоверения личности и истица была уволена в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 83 ТК РФ – по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон (истечение срока действия, приостановление действия на срок более двух месяцев или лишение работника специального права в соответствии с федеральным законом и иными нормативными правовыми актами РФ, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору). Ответчик указал, что ст. 327.6 ТК РФ не предусматривает такого специального основания для прекращения трудового договора как утрата статуса лица, получившего временное убежище в РФ, что побудило сторону руководствоваться положениями ст. 83 ТК РФ.

Однако суд, рассматривая дело по существу, признал, что в данном случае подлежали применению положения гл. 50.1 ТК РФ, устанавливающей особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами. В свою очередь, суд проанализировал положения Федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пришел к выводу, что иностранный гражданин вправе осуществлять трудовую деятельность без получения разрешительных документов, если он признан беженцем или получил временное убежище на территории Российской Федерации. Согласно позиции суда, в силу абз. 4 ст. 327.5 ТК РФ работодатель был обязан отстранить иностранного сотрудника, если срок его разрешения на временное пребывание закончился. Срок отстранения составляет месяц. По окончании данного периода трудовой договор прекращается (п. 5 ч. 1 ст. 327.6 ТК РФ).¹

¹ Решение № 2-3218/2017 2-3218/2017-М-2578/2017 М-2578/2017 от 23 августа 2017 г. по делу № 2-3218/2017 Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dFmOviv5bTHv/> (дата обращения: 16.08.2022).

Таким образом, материалы судебной практики подчеркивают необходимость модернизации трудового законодательства с целью унификации правового регулирования трудовых правоотношений с участием беженцев и лиц, получивших временное убежище. Так, в главе 50.1 ТК РФ допустимо зафиксировать статью с соответствующим наименованием: «Особенности труда беженцев и лиц, получивших временное убежище в Российской Федерации». Предлагаемую статью необходимо сформулировать в следующей редакции: «Трудовые правоотношения беженцев или лиц, получивших временное убежище в Российской Федерации, регулируются в порядке, предусмотренном гл.50.1 ТК РФ, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права и с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей и положениями международных договоров».

Иностраннй гражданин или лицо без гражданства вправе осуществлять трудовую деятельность без получения разрешительных документов, предусмотренных ст. ст. 327.2, 327.3 ТК РФ, если он признан беженцем или получил временное убежище на территории Российской Федерации.

В случае если истек срок удостоверения беженца в Российской Федерации или срок свидетельства о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации и, если не получен патент или разрешение на работу в случаях, когда это необходимо в соответствии с федеральным законодательством – работник подлежит отстранению от работы в порядке статьи 327.5 ТК РФ. В случае если по истечению предусмотренного срока работник не оформит необходимые документы – трудовые правоотношения подлежат прекращению в порядке, предусмотренном ст. 327.6 ТК РФ».

Реформирование трудового законодательства в части привлечения к труду беженцев или лиц, получивших временное убежище в Российской Федерации, будет способствовать унификации правоприменения норм права.

В заключение необходимо отметить, что регулированию трудовых правоотношений беженцев или лиц, получивших временное убежище в Российской Федерации следует уделять особое внимание. На сегодняшний день, отсутствие должной правовой регламентации затрудняет привлечение анализируемых лиц к труду на территории Российской Федерации. Однако приведенная стратегия модернизации трудового законодательства упростит регулирование правоотношений с участием беженцев или лиц, получивших временное убежище в Российской Федерации, как для самих сторон трудовых правоотношений, так и для органов государственной власти, осуществляющих надзор или разрешающих трудовые споры.

Список источников

1. Комаровский В.В., Веденеева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 140 с.
2. Романов В. Е. Особенности привлечения к трудовой деятельности мигрантов и лиц без гражданства // Путь науки. – 2016. – №. 3. – С. 76-79.

Информация об авторе

С.В. ЛЕМЕХОВ – студент 4 курса.

Information about author

S.V. LEMEKHOV – 4st year student.

Научная статья
УДК 342.9

ОБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ КАК РЕАЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА

Валентин Ростиславович РАЧКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
laevv@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу объективного вменения в сфере любительского рыболовства. Проводится анализ соответствующих нормативных правовых актов и правоприменительной практики, а также предлагается методика, направленная на её усовершенствование.

Ключевые слова: административное право, объективное вменение, любительское рыболовство, законность, регламентация правоприменительной деятельности, охрана окружающей среды

Original article

OBJECTIVE IMPUTATION AS A REALITY IN THE LEGAL SPHERE OF AMATEUR FISHING

Valentin R. RACHKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
laevv@mail.ru

Scientific adviser – Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issue of objective imputation in the field of amateur fishing. The analysis of relevant regulatory legal acts and law enforcement practice is carried out, and a methodology aimed at its improvement is proposed.

Keywords: administrative law, objective imputation, amateur fishing, legality, regulation of law enforcement activities, environmental protection

Объективное вменение как привлечение лица к административной ответственности без установления его вины в совершенном правонарушении [1] является одной из распространённых ошибок, совершаемых правоприменителем. Одним из ярких примеров таких ошибок является объективное вменение по статьям 8.17 и 8.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в части, устанавливающей ответственность за нарушение правил любительского рыболовства.

Часть 2 статьи 8.37 КоАП РФ устанавливает ответственность за нарушение правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ¹. Последняя же, в свою очередь, устанавливает ответственность за нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или от-

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 01 сентября 2022 года // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.09.2022), ст. 8.37.

крытом море¹, разграничиваясь тем самым со ст. 8.37 КоАП РФ только по признаку места совершения правонарушения.

Любительское рыболовство определяется Верховным Судом Российской Федерации как деятельность по добыче (вылову) водных биоресурсов в целях личного потребления и в рекреационных целях². Нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство, влечет установленную административным или уголовным законодательством ответственность, а также обязанность возмещения вреда, причиненного водным биоресурсам³.

Правила и требования, регламентирующие рыболовство, вводятся в действие приказами Министерства сельского хозяйства Российской Федерации отдельно для каждого рыбохозяйственного бассейна (в данной работе будут рассмотрены Правила рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна) с целью регламентации видов разрешенного рыболовства, нормативов, параметров и сроков разрешенного рыболовства, ограничений рыболовства и иной деятельности, связанной с использованием водных биоресурсов и требований к сохранению водных биоресурсов⁴. Нарушение Правил рыболовства, предусмотренное ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, рассматривается должностными лицами Пограничной службы ФСБ России⁵, а по ч. 2 ст. 8.37 – должностными лицами Федерального агентства по рыболовству (Росрыболовства)⁶ (далее – уполномоченными должностными лицами).

Если пойманная рыба не соответствует хотя бы одному из установленных Правилами рыболовства нормативов или параметров, выловившее её лицо обязано с наименьшими повреждениями выпустить её в естественную среду обитания независимо от её состояния, после чего принять меры по недопущению повторения произошедшей ситуации⁷. Кроме того, рыболову запрещается иметь при себе орудия добычи (вылова), применение которых в данном районе и в данный период времени запрещено, а также водные биоресурсы, добыча (вылов) которых в данном районе и в данный период времени запрещена, или их части⁸.

Вместе с тем, в Правилах рыболовства не учитываются поведенческие особенности отдельных видов рыб, из-за которых их возвращение в естественную среду не всегда является возможным. Многие, особенно хищные, рыбы, атакуя наживку, нередко промахиваются, из-за чего цепляются за крючки не челюстями, а другими частями тела, из-за чего могут нанести себе травмы, не совместимые с жизнью, и погибнуть ещё до своего освобождения от крючков, что происходит независимо от воли рыболова, так как подсечка рыбы чаще всего происходит в толще воды и вне зоны видимости рыбака, а значит, он не может полностью сознательно контролировать данный процесс.

¹ Там же, ст. 8.17.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство»: текст с изменениями и дополнениями на 31 октября 2017 года // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107130/ (дата обращения: 05.09.2022), п. 6.

³ Федеральный закон от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314261/ (дата обращения: 05.09.2022), ст. 14.

⁴ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» : текст с изменениями и дополнениями на 28 июня 2022 // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ (дата обращения: 05.09.2022), ст. 43.1.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 01 сентября 2022 года, ст. 23.10.

⁶ Там же, ст. 23.27.

⁷ Приказ Минсельхоза России от 21.10.2020 № 620 «Об утверждении правил рыболовства для Западного рыбохозяйственного бассейна» // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378456/ (дата обращения: 05.09.2022), п. 14.4.4.

⁸ Там же, п. 14.5.3.

Поймав рыбу таким образом, в случае, если она не соответствует установленным Правилами рыболовства критериям, рыболов обязан отпустить её обратно в водоём, и, даже если она погибла, оставить при себе он её не имеет права, так как может быть впоследствии привлечён к административной ответственности только лишь по факту нахождения у него данного биоресурса. Вместе с тем, рыболовам также запрещается допускать загрязнение водных объектов рыбохозяйственного значения¹, что также делает недопустимым и возвращение в естественную среду погибшей особи, ставшей, фактически, биологическими отходами. Таким образом, помимо воли рыболова возникает ситуация, при которой он, независимо от дальнейших предпринятых действий, нарушит Правила рыболовства, однако, фактически, речь идет о совершении рыболовом такого деяния, негативных последствий которого он не мог и не должен был предвидеть при всей своей внимательности и осмотрительности [2], а следовательно, в данной ситуации будет иметь место факт объективного вменения.

Кроме того, объективное вменение также будет иметь место и в том случае, когда рыболов, поймав разрешённую для вылова рыбу в одном рыбохозяйственном бассейне, впоследствии случайно (например, дрейфуя по течению реки) оказался в другом, где её нахождение при нём будет являться нарушением действующих на той территории правил рыболовства. Аналогичную ситуацию можно проследить и с различными способами и временем вылова рыбы. При этом вина рыболова будет презюмироваться, что является недопустимым, так как это противоречит принципу презумпции невиновности в административном законодательстве².

Обзор судебной практики по ч. 2 ст. 8.17 и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ³ указывает на ряд несовершенств правоприменительной практики по данным статьям. Следует, однако, оговориться, что большая часть решений по данным делам выносятся во внесудебном порядке, а до суда доходят лишь самые спорные из них, что, собственно, и делает судебную практику по данным делам наиболее показательной для разбора ошибок правоприменителей.

Из анализа судебной практики следует, что основными ошибками правоприменителей являются привлечение гражданина к ответственности без наличия прямых доказательств нарушения им правил рыболовства, а также опора в основном на объяснения самого лица при привлечении его к ответственности, при том, что данное лицо имеет право не свидетельствовать против себя самого⁴, либо, наоборот, может само себя оговорить, из чего следует невозможность построения вывода о виновности данного лица на основании его объяснений, не подкреплённых другими, объективными данными.

Для уменьшения вероятности объективного вменения при привлечении граждан по ч. 2 ст. 8.17 или ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, помимо письменных объяснений, рыболовам было бы уместно предоставлять уполномоченным должностным лицам также и фото/видеоматериалы, снятые рыболовами самостоятельно непосредственно после вылова «спорной» рыбы в случаях, когда ими предполагается возможность ошибочного привлечения их к административной ответственности в дальнейшем. При этом на данных фото или видео, во избежание попыток фальси-

¹ Там же, п. 14.4.10.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, ст. 1.5.

³ Постановление Верховного Суда Российской Федерации № 34-АД19-3 от 16.12.2019 // ЮИС «Легалакт» : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16122019-n-34-ad19-3/> (дата обращения: 05.09.2022) ; Решение Белозерского районного суда Вологодской области № 12-44/2014 от 05.06.2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)» : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UIIN8CSikcoW/> (дата обращения: 05.09.2022).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // ЭПС «Консультант Плюс» : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.09.2022), ст. 51.

фикации со стороны рыболовов, должно быть отчётливо видно, где производился вылов, какого характера повреждения были нанесены рыбе во время её вылова, какой снастью они были нанесены, имеются ли на рыбе иные повреждения, и если да, то как это повлияло на её живучесть и есть ли в их появлении вина самих рыболовов. Кроме того, если согласно Правилам рыболовства данную особь следовало отпустить, следует также отснять доказательства невозможности произведения её отпуска, то есть характер повреждений, нанесённых рыбе помимо воли рыболова, должен явно свидетельствовать о нежизнеспособности данной особи в случае её возвращения в естественную среду (например, сильно повреждённые жабры или перебитый плавательный пузырь). Если же, кроме всего прочего, имело место превышение лимита вылова рыбы, следует также засвидетельствовать невозможность произведения отпуска предыдущих особей взамен «излишне выловленной» ввиду уже наступившей на момент вылова последней особи смерти всех предыдущих. Также рыбаками могут быть отсняты и другие доказательства, подтверждающие законность вылова либо невозможность отпуска данной особи, которые они также могут приобщить к своим объяснениям. Кроме того, сами объяснения могут иметь место также и непосредственно на видеозаписи, в случае если была использована именно она.

При предъявлении данных материалов уполномоченному должностному лицу гражданин должен иметь право давать устные пояснения к отснятым материалам, а в случае с видео – также останавливать просмотр в любом удобном месте и давать дополнительные комментарии по существу происходящего на стоп-кадре.

Уполномоченное должностное лицо обязано приобщить указанные материалы к объяснениям в электронном или распечатанном виде, оценить их по вышеизложенным критериям, сверить факты, указанные касательно спорной особи на видео, с непосредственно самой этой особью, и в случае, если оно придёт к выводу о том, что данная рыба была поймана надлежащим образом или что несовместимые с жизнью повреждения на ней действительно были нанесены ей помимо воли рыболова, последний не будет привлекаться к установленной законом ответственности, даже если, формально, имело место нарушение Правил рыболовства. В случае же, если рыболов всё-таки будет привлечён к установленной законом ответственности, он также сможет сослаться на указанные материалы в обоснование своей позиции при обжаловании вынесенного в отношении него постановления.

Кроме того, уполномоченным должностным лицам также следует учитывать видовое разнообразие рыб на водоёме либо на той его части, где задержан рыболов, так как если на определённую снасть в данном месте ловится только тот вид рыбы, который и был пойман рыболовом, то, в случае превышения установленных Правилами рыболовства норм вылова, независимо от характера повреждений на рыбе и прочих обстоятельств, речи о случайности поимки данной особи идти не может, так как умысел рыболова в данном случае будет направлен на поимку именно этого вида рыбы, а следовательно, на сознательное превышение норм вылова, что, очевидно, должно повлечь за собой установленную законом ответственность.

В случае выявления уполномоченным должностным лицом фальсификации фото/видеоматериалов со стороны рыболова последний не должен привлекаться за это к дополнительной ответственности, так как данные материалы являются частью объяснений рыболова, а он, в свою очередь, не обязан свидетельствовать против самого себя¹, а следовательно, такая фальсификация не должна нести за собой дополнительные негативные юридические последствия для рыболова.

Таким образом, объективное вменение является реальной проблемой, возникающей в ходе правоприменительной практики в сфере любительского рыболовства, и вышеизложенная методика является одним из вариантов её усовершенствования.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 51.

ния. Кроме того, применение данной методики также поспособствовало бы уменьшению количества судебных оспариваний по делам данной категории, что, в свою очередь, снизило бы нагрузку на судебную систему, а также улучшило бы состояние законности в сфере охраны окружающей среды в целом.

Список источников

1. Лянной, Г.Г. К вопросу об объективном вменении при производстве по делам об административных правонарушениях / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2017. С. 145–149.

2. Епифанова, Е.В., Недилько, Ю.В. Принцип объективного вменения в отечественном уголовном праве: эволюция толкования / Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 2. С. 59–62.

Информация об авторе

В.Р. РАЧКОВ — студент 4 курса.

Information about author

V.R. RACHKOV — 4st year student.

Научная статья
УДК 658.11

**К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ
РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Владимир Александрович САРАПКИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
vladimir.sarapkin@inbox.ru

Научный руководитель доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат экономических наук **Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ**, s.shurpaev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу экономической целесообразности преобразования организационно-правовых форм унитарных предприятий. Автор рассматривает законодательную базу, регулирующую деятельность унитарных предприятий, приводит статистические данные, показатели об их экономической деятельности. Анализирует различные точки зрения ученых цивилистов по поводу функционирования унитарных предприятий. В заключении аргументированно приводит свое собственное мнение по данному вопросу.

Ключевые слова: унитарное предприятие, экономическая эффективность, коммерческая деятельность

Original article

**ECONOMIC FEASIBILITY OF REFORMING STATE
AND MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISES**

Vladimir A. SARAPKIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
vladimir.sarapkin@inbox.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Candidate of Economic Sciences **S. M. Shurpaev**, s.shurpaev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the economic feasibility of the transformation of organizational and legal forms of unitary enterprises. The author examines the legislative framework that regulates the activities of unitary enterprises, provides statistical data, specific indicators of their economic activity. Analyzes various points of view of civil scientists regarding the functioning of unitary enterprises. In conclusion, he argues his own opinion on this issue.

Keywords: unitary enterprise, economic efficiency, commercial activity

В 2018 году Федеральной антимонопольной службой Российской Федерации (далее – ФАС России) разработан проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (далее – ФЗ № 161) и Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ в части установления запрета на создание и осуществления деятельности унитарных предприятий. Аргументируя перед законодателем причины принятия данного законопроекта ФАС России определило, что «участие унитарных предприятий в хозяйственной деятельности оказывает наиболее негативное влияние на конкуренцию на локальных рынках». В отчете Федерального агентства по управлению государственным имуществом «О выполнении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества 2014-2016 годов» в 2015 году при проведении ряда проверочных мероприятий было обнаружено, что зачастую унитарные предприятия не осуществляют какой-либо профильной деятельности, кроме сдачи объектов, находящихся в их хозяйственном ведении в аренду. Также необходимо заметить, что ФАС России при проведении проверки выявила ряд нарушений унитарными предприятиями норм Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данные факты послужили ключевыми причинами принятия Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции», который закрепил положения о том, что унитарные предприятия на конкурентных рынках, созданные до 08.01.2020, подлежат ликвидации или реорганизации до 01.01.2025.

Рассматриваемый вопрос является, несомненно, актуальным как с точки зрения практической стороны влияния унитарных предприятий на экономическое развитие, так и с научной точки зрения. Задача настоящего исследования – провести анализ экономических аспектов и целесообразности реформирования деятельности унитарных предприятий.

Особенностью унитарных предприятий является то, что они одновременно выступают в качестве участников экономических отношений, а также и субъектов предпринимательской деятельности, выражая интересы не только федерального, регионального или муниципального уровня, но и частные.

Основной целью унитарных предприятий является принесение коммерческой прибыли собственнику имущества, находящегося в их ведении, что закреплено в статье 113 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Стоит подчеркнуть, что ученые цивилисты также не единогласны в вопросе о целесообразности дальнейшего существования государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В частности, Е.А. Суханов считает, что «унитарные предприятия являются юридическим атавизмом, унаследованным современным гражданским законодательством России от административно-командной системы» [1, 128]. Поясняя свою позицию, Е.А. Суханов отмечает, что унитарные предприятия были необходимы в

период перехода от плановой к рыночной экономике. По окончании переходного периода, соответственно, исчезает надобность в унитарных предприятиях, так как, по мнению, Е.А. Суханова они противоречат основам рыночной экономики, развитому правопорядку организационно-правовой формы юридического лица. Позицию Е.А. Суханова разделяет и В.А. Дозорцев который также видит необходимость в преобразовании унитарных предприятий в хозяйственные общества [2, 205].

Однако стоит подчеркнуть, что существуют и другие ученые – сторонники дальнейшего существования унитарных предприятий. Среди таких правоведов – С.С. Алексеев и Д.В. Петров. Они не только считают, что данную правовую форму унитарного предприятия следует сохранить, но и убеждены, что ограниченность вещных прав унитарных предприятий будет полезной не только в государственно-муниципальном секторе, но и в частном.

По мнению И.Ф. Ковтуненко [3] унитарные предприятия жизнеспособны и, более того, перспективны. Эта организационно-правовая форма характерна тем, что их деятельность направлена, в первую очередь, на реализацию публичных интересов, а потому развитие современных экономических отношений невозможно без сохранения данного вида юридических лиц.

Анализируя статистические данные, мы можем заметить, что за последние годы количество унитарных предприятий значительно уменьшилось.

Если с 2013 по 2016 годы количество унитарных предприятий увеличилось с 11252 до 23000. Однако с 2016 наблюдается существенное снижение количество унитарных предприятий: 2017 год – 21 034; 2018 год – 18 624; 2019 – 16 867; 2020 год – 13 801.

Для выявления причин данной отрицательной динамики следует проанализировать экономическую целесообразность унитарных предприятий в российской экономике, так как, по нашему мнению, это является одним из главных факторов их существования.

Для выявления причин сокращения количества государственных и муниципальных унитарных предприятий следует проанализировать их доходность. Так, согласно статистике Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2022 года в Российской Федерации было зарегистрировано 10695 унитарных предприятий, основанные как на праве хозяйственного ведения, так и на праве оперативного управления. Таким образом, федеральных унитарных предприятий всего насчитывается порядка 450 единиц (4,21% от общего числа унитарных предприятий); унитарных предприятий субъектов Российской Федерации насчитывается 1160 единиц (10,85% от общего числа унитарных предприятий); муниципальных унитарных предприятий насчитывается порядка 9812 единиц (91,74% от общего числа унитарных предприятий).

Из приведенных статистических данных следует закономерный вывод, что подавляющее большинство унитарных предприятий, это муниципальные унитарные предприятия. Проблема экономической эффективности в муниципалитетах стоит достаточно остро. Финансовая зависимость муниципальных образований от дотационных средств не позволяет муниципалитетам в полном объеме реализовать свой экономический потенциал. Соответственно, доходность муниципальных предприятий остается на достаточно низком уровне.

В 2017 г. общий объем вырученных средств унитарными предприятиями составил 2,2 трлн руб., при этом на 10 крупнейших организаций пришлось 617 млрд руб. или 28 % от общего объема выручки. В основном это предприятия-монополисты (Почта России, Московский метрополитен, Мосгортранс, Петербургский метрополитен, водоканал Санкт-Петербурга).

Примечательно, что на основании Федерального закона «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия «Почта России», основах деятельности акционерного общества «Почта России» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня

2018 г. № 171-ФЗ, согласно которому с 1 октября 2019 года ФГУП «Почта России» была реорганизована в форме непубличного Акционерного общества с единственным акционером в лице Правительства Российской Федерации. В результате чего суммарная доходность унитарных предприятий в Российской Федерации значительно сократилась. (данные)

Другой экономический аспект ликвидации государственных и муниципальных унитарных предприятий – высокая вероятность окончательного ухода государства из сферы жилищно-коммунального хозяйства и переход его в частную сферу [4]. Это, в свою очередь, может привести к повышению стоимости коммунальных платежей, так как государство утратит возможность напрямую регулировать тарифы на жилищно-коммунальные услуги.

ФАС России, обосновывая потребность в значительном сокращении числа государственных и муниципальных унитарных предприятий, отмечает, что создание государственных и муниципальных унитарных предприятий или изменение их видов деятельности влияет на конкурентную среду, приводит к изменению ситуации на рынке, ограничивает конкуренцию. Соответственно, полагают в антимонопольном ведомстве, необходимо запретить деятельность государственных и муниципальных унитарных предприятий на конкурентных рынках.

Позиция ФАС России нашла отклик в Федеральном Собрании Российской Федерации. В соответствии со вступившим в силу Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции», унитарные предприятия, созданные до 8 января 2020 года и осуществляющие деятельность на конкурентных товарных рынках, подлежат ликвидации или реорганизации по решению учредителя в срок до 1 января 2025 года.

Соответствующие санкции за нарушение запрета на создание унитарных предприятий и осуществление их деятельности на конкурентных рынках, были закреплены в статье 35.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ). Унитарное предприятие, которое создано или виды деятельности которого изменены с нарушением запрета, предусмотренного указанной статьей, подлежит ликвидации на основании предписания антимонопольного органа либо в судебном порядке.

Таким образом, вопрос о перспективах развития государственных и муниципальных унитарных предприятий на современном этапе правового развития стоит достаточно остро. Однако мы можем заметить тенденцию к сокращению числа унитарных предприятий, реорганизации наиболее доходных предприятий в Акционерные общества. Соответственно можно проследить позицию Правительства Российской Федерации, которая заключается в стремлении к уменьшению роли унитарных предприятий в экономике России.

Как показывает практика, во многих случаях это дает определенный положительный экономический эффект. Например, преобразование в АО такого крупного унитарного предприятия как «Почта России» в результате получения определенной хозяйственной самостоятельности и принятию ряда нестандартных управленческих решений способствовало увеличению доходов данной организации. Выручка ФГУП «Почта России» в 2018 году составила 190,4 млрд рублей, тогда как после реорганизации в АО в 2021 выручка составила 217 млрд рублей.

Унитарные предприятия выполняют важные задачи, среди которых: научно-исследовательская, культурно-массовая деятельность, организация уборки мусора, почта, работа транспорта, энергетического комплекса, обеспечение водоснабжения. Однако неоспоримым остается факт, что коммерческая эффективность их деятельности остается на низком уровне ввиду различных макроэкономических причин и издержек, во многом связанных с их организационно-правовой формой. Потому, по нашему мнению, решение об их упразднении к 2025 году считаем полностью оправданным. Для повышения уровня доходности государственных и муници-

пальных унитарных предприятий следует провести комплексный анализ, основанный на показателях их деятельности и рассмотреть вопрос о реорганизации их в государственные или муниципальные учреждения или Акционерные общества. Государственные унитарные предприятия, входящие в структуру органов, выполняющих правоохранительную функцию или действующие в сфере оборонно-промышленного комплекса продолжают свою работу, так как передача, возложенных на них полномочий в частные руки не представляется возможным.

Список источников

1. Суханов Е.А. О понятии юридического лица и предприятия // Законодательство России в 21 веке: материалы науч.-практ. конф.; Москва, 17 октября 2000 г. М., 2002. - 326 с.
2. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. ст. памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998. - 289 с.
3. Латыпов Р. Т., Ручкин А. В., Юрченко Н. А. К вопросу о перспективах государственных и муниципальных унитарных предприятий в условиях изменившегося законодательства // Вестник Сургутского государственного университета // . 2020. № 4. С. 40-48.
4. Ковтуненко И.Ф. Унитарные предприятия в системе управления государственной или муниципальной собственностью: как меняется законодательство // Государственная власть и местное самоуправление // . 2019. № 1. С. 28-33.

Информация об авторе

В.А. САРАПКИН — студент 3 курса.

Information about author

V.A. SARAPKIN — 3rd year student.

Научная статья
УДК 349.2

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ТРУДА БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Светлана Александровна СМИРНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
svet_smir@rambler.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Людмила Александровна ЧЕРНЫШЕВА**, liudemila2008@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы охраны труда женщин, находящихся в состоянии беременности. Автор анализирует доктринальные позиции исследователей, материалы судебной практики. На основании изучения указанных источников сделаны соответствующие выводы и приведены возможные пути разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, лица с семейными обязанностями, защита слабо защищенных категорий работников, труд женщин

Original article

ON THE ISSUE OF LABOR PROTECTION OF PREGNANT WOMEN

Svetlana A. SMIRNOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
svet_smir@rambler.ru

Scientific adviser – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **L. A. Chernysheva**, liudemila2008@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the current problems of labor protection of women who are pregnant. The author analyzes the doctrinal positions of researchers, materials of judicial practice. Based on the study of these sources, the relevant conclusions are drawn and possible ways to solve these problems are given.

Keywords: labor relations, persons with family responsibilities, protection of poorly protected categories of workers, women's work

Обеспечение безопасных условий труда на производстве является важнейшей обязанностью работодателя, которую он должен добросовестно соблюдать. Однако даже при должном ее исполнении, определенные пробелы законодательства ставят под сомнения эффективность норм трудового права в рассматриваемой сфере. Особенно актуален данный вопрос в отношении представителей слабо защищенных категорий граждан, к которым следует относить беременных женщин. С нашей точки зрения, именно расследованию несчастного случая с участием указанных субъектов, необходимо уделять особое внимание в связи с их значимостью для демографической ситуации государства.

По мнению исследователей из Нижневартковского государственного университета М.Э. Гасановой и В.Б. Рондырева-Ильинского, беременная женщина находится под особой охраной трудового закона. Особенности ее «положения» непосредственно влияют на организацию ее труда [1, с. 12].

Главными проблемами в сфере охраны труда женщин, как полагает коллектив ученых в составе А.О. Манзибура, Э.Ф. Минаева и А.О. Яценко, являются: работа в неблагоприятных условиях труда и непредоставление компенсаций за эти работы, установленных законодательством Российской Федерации; несоблюдение норм предельно допустимых нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную; направление в служебные командировки, привлечение к сверхурочным работам, работам в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет [2].

Соответственно, с целью подтверждения эффективности института охраны труда беременных женщин следует обратить внимание на материалы правоприменительной практики.

Так, в обосновании иска, работник указала, что 01.11.2017 г. она уведомила заведующую детского сада о наступлении беременности и просила перевести ее на легкий труд. Условия труда, которые ранее являлись нормой для нее, с наступлением беременности стали опасными для здоровья истца и полноценного протекания беременности. 30.11.2017г. по данному вопросу истец была вынуждена обратиться в Государственную инспекцию труда в Воронежской области, Управление Роспотребнадзора по Воронежской области. По результатам проведенной проверки Государственной инспекции труда соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в учреждении, были выявлены нарушения ст. ст. 22, 212, 219 ТК РФ, п. п. 4.2.2, 4.2.4 «СанПиН 2.2.0.555-96.2.2 Гигиена труда. Гигиенические требования к условиям труда женщин. Санитарные правила и нормы», утвержденные Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 28.10.1996 г. № 32 установлено, что рабочее место для беременных женщин не в полном объеме отвечает гигиеническим требованиям к условиям труда, имеет место нарушение санитарных норм и правил. Определением Управления Роспотребнадзора было проведено административное расследование и возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 6.3 КоАП РФ.¹

¹ Решение № 2-1887/2018 2-1887/2018-М-1509/2018 М-1509/2018 от 20 ноября 2018 г. по делу № 2-1887/2018 Советский районный суд г. Воронежа (Воронежская область) // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nL4VtE4n7bU8/> (дата обращения: 11.08.2022).

В связи с тем, что правоприменительная практика подтверждает факт существования нарушений трудовых прав беременных женщин, допустимо внести ряд изменений в трудовое законодательство. Особое внимание необходимо уделить вопросу предупреждения, расследования и учета несчастных случаев с участием беременных женщин.

Вследствие несчастного случая на производстве у беременной женщины может произойти прерывание беременности или преждевременные роды, поэтому данные диагнозы следует разграничивать.

В частности, преждевременные роды могут начаться во время выполнения трудовой функции. Также, в медицине имеются понятия, которые следует отличать по причине разных кодов МКБ-10. В соответствии с МКБ-10, код самопроизвольного аборта (самопроизвольного патологического прерывания беременности) - O03, однако код преждевременных родов (родов, наступивших при сроке от 22 до 37 полных недель и при массе плода более 500 г.) - O60.¹ Отличия в классификации МКБ позволяют говорить о том, что данные понятия являются различными и, к тому же, могут иметь разные необратимые последствия для женского организма. Соответственно, преждевременные роды не следует отождествлять с прерыванием беременности.

Как замечают исследователи КубГАУ В.С. Погорелов и В.Н. Ефремова, при проведении периодических медицинских осмотров среди женщин-работниц необходимо выделение следующих групп повышенного риска: девушки-подростки; женщины активного репродуктивного возраста (планирующие беременность, беременные, недавно родившие и кормящие грудью); женщины пред- и климактерического периода. Следует подчеркнуть, что во время беременности самочувствие женщины ухудшается, нарушается координация движений, повышается утомляемость, изменяются размеры и масса тела и др., что повышает риск травматизма [3].

На основании анализируемого мнения, допустимо сделать вывод о необходимости внесения изменений в действующие нормы в сфере охраны труда.

Так, в силу п. 2 ч. 3 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.02.2005 №160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве», тяжелым несчастным случаем считается прерывание беременности. Однако данный акт не содержит упоминания о том, что к данной категории также относят преждевременные роды, в связи с чем их определяют к легким несчастным случаям.²

Тем временем последствия преждевременных родов могут быть соразмерны прерыванию беременности, а также, в дальнейшем, способны нанести непоправимый вред здоровью женщины. Данный тезис подчеркивает необходимость внесения в соответствующий приказ изменений, подразумевающих признание преждевременных родов – тяжелым несчастным случаем.

По нашему мнению, целесообразно внести изменения в норму, регламентирующую извещения органов государственной власти при несчастном случае. Допустимо зафиксировать в ст. 228.1 ТК РФ абзац в следующей редакции: «В случае несчастного случая на производстве с участием беременной женщины, вне зависимости от последствий для ее здоровья, работодатель обязан в течение суток направить соответствующее извещение в установленной форме следующим субъектам:

¹ Международная классификация болезней 10-го пересмотра // МКБ-10 URL: <https://mkb10.ru/> (дата обращения: 08.08.2022).

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.02.2005 №160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс» URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927104> (дата обращения: 12.08.2022).

в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, по месту происшедшего несчастного случая; в прокуратуру по месту происшедшего несчастного случая; в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий полномочия по реализации государственной политики в области охраны труда на территории субъекта Российской Федерации, и в орган местного самоуправления по месту происшедшего несчастного случая; работодателю, направившему работника, с которым произошел несчастный случай; в территориальный орган соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, если несчастный случай произошел в организации или на объекте, подконтрольных этому органу; в исполнительный орган страховщика по вопросам обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по месту регистрации работодателя в качестве страхователя; в соответствующий федеральный орган исполнительной власти, если несчастный случай произошел в подведомственной ему организации».

Считаем, указанные изменения незамедлительно окажут позитивное воздействие на регулирование трудовых правоотношений с указанными категориями работников и поспособствуют реализации Национального проекта «Демография».

В заключение отметим, что органам государственной власти необходимо уделять особое внимание осуществлению контрольно-надзорных мероприятий в отношении обеспечения соблюдения требований законодательства о безопасных условиях труда в отношении беременных женщин. Реализации данных полномочий будет содействовать урегулированию обязанности работодателя извещать соответствующие органы о любом несчастном случае с участием данных работников. Также, на защиту соответствующих законных интересов будет направлена регламентация в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.02.2005 №160 преждевременных родов как тяжелого несчастного случая.

Список источников

1. Гасанова М.Э., Рондырев-Ильинский В.Б. Организация работы женщин в производственных условиях // Студенческий форум. 2021. №11. С. 12-14.
2. Манзибура А.О., Минаева Э.Ф., Яценко А.О. Особенности правового регулирования охраны труда женщин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ohrany-truda-zhenschin> (дата обращения: 08.04.2022).
3. Погорелов В. С., Ефремова В. Н. Предупреждение травматизма у женщин на производстве // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. 2018. С. 399-402.

Информация об авторе

С.А. СМIRНОВА — студентка 5 курса.

Information about author

S.A. SMIRNOVA — 5nd year student.

Научная статья
УДК 349.6

**ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ**

Мария Алексеевна СТЕПИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
mashastepina2004@bk.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В статье автор затрагивает актуальные вопросы о проблемах, связанных с реализацией конституционного права на благоприятную окружающую среду, и предлагает возможные пути решения.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, природа, права граждан, экология, защита экологических прав

Original article

**THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT:
PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND WAYS OF PROTECTION**

Maria A. STEPINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
mashastepina2004@bk.ru

Scientific adviser — Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Adviser of Justice, **M. B. Kabanova**, 9578942@gmail.ru

Abstract. In article the author touches on topical issues about the problems associated with the implementation of the constitutional right to a favorable environment and suggests possible solutions.

Keywords: the right to a favorable environment, nature, citizens' rights, ecology, protection of environmental rights

В век промышленного переворота и активного развития производственной мощи государств, составляющих фундамент экономического развития всей страны и отдельных её регионов, существует всё же ряд исследователей, рассматривающих данный вопрос не только с положительной стороны протекания данного процесса, но и с обратной, не очень позитивной стороны развития этих механизмов. И стороной этой является – экология, а точнее, губительное на неё влияние и, в частности, это относится к нарушению права граждан на благоприятную окружающую природную среду.

А. П. Анисимов в диссертационном исследовании указал, что право граждан на благоприятную окружающую среду – это возможность для каждого российского гражданина и всего многонационального народа Российской Федерации существовать при таком состоянии биосферы России, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, устраняющих угрозу биосфере страны, которые вызваны человеческой жизнедеятельностью [1, с.9]. С данным утверждением нельзя не согласиться, ведь от состояния природы зависит состояние человека, а значит и производительность всех процессов, происходящих вокруг нас.

Вышеупомянутое право граждан закреплено в статье 42 Конституции Российской Федерации¹. Помимо Конституции в нашем государстве существует ещё ряд нормативных актов, регулирующих данную сферу: Федеральный закон от 10.01.2022 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды»², различные распоряжения и постановления Правительства РФ, регулирующие вопросы данной отрасли, и иные.

Многие исследователи анализируют положения вышеизложенных актов и высказывают по этому поводу свою позицию. Здесь хотелось бы привести мнение Чуличковой Е. В., которая определила особенность конституционно-правового регулирования этого права, заключающуюся в наличии в данном способе значительной доли концептуально-программного регулирования (стратегии, концепции, доктрины), указывающего на конституционно-значимые проблемы и риски, связанные с реализацией данного права [2, с.7]. Примером такого регулирования в нашем государстве является «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации³, в которой закреплены требования, обязательные к исполнению для обеспечения благоприятного состояния окружающей среды в нашей стране, выявлены возможные угрозы безопасности и проблемы, а также указаны возможные пути разрешения этих проблем с целью сохранения и приумножения природных богатств нашего государства. При этом Е.В. Чуличкова указывает и на то, что существующие формы участия и защиты исследуемого права индивидов и общественных организаций требуют материально-процессуального развития [2, с. 8], что в очередной раз доказывает необходимость динамичности и скорости в работе правотворческих органов, в которых нуждается общество в связи быстрым изменением во всех сферах жизнедеятельности человека.

Абсолютно любое законодательство по мере развития общества и всех его сфер требует совершенствования, а обеспечение исполнения этого законодательства возможно лишь при затрате огромного количества как материальных, так и человеческих ресурсов. Здесь будет весьма актуален вопрос о конкретных способах и средствах защиты прав и законных интересов граждан государственными органами исполнительной власти. Многие задаются вопросом: «Почему даже при наличии необходимого законодательства и материальных средств на пути реализации гражданами своих прав, в частности, экологических все равно возникает ряд препятствий?».

По мнению А.С. Алихаджиевой данный вопрос приобретает особую значимость в условиях, когда реализация гражданами экологических прав зачастую зависит от усмотрения администрации субъекта Российской Федерации, а отдельные должностные лица, чинящие произвол в этой сфере, не несут за это ответственности [3, с. 12]. К сожалению, данное явление встречается довольно часто в нашем государстве, не обошло оно так же сферу экологической безопасности и защиты экологических прав гражданина.

В качестве подтверждения данной точки зрения рассмотрим следующий пример. Жители небольшого села Мотмос, расположенного в Нижегородской области, страдают от вредных выбросов, исходящих от близлежащих цехов металлургического завода. Но доказать, что в округе сложилась неблагоприятная экологическая обстановка, они не могут из-за отсутствия пунктов контроля за состоянием воздуха. Согласно государственному докладу о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Нижегородской области, Выкса стала лидером по количеству проб

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2022 года № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

с превышением предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ [4]. Общество активно реагировало на происходящие события, однако деятельность завод не прекращена, а результаты экспертизы всегда показывали, что ситуация в норме. Качество земли и выращенной продукции и атмосферного воздуха стало намного хуже, и как поступать людям в данной ситуации никто не знает.

Здесь хотелось бы немного поподробнее рассмотреть возможные нововведения в сфере защиты экологических прав граждан. Для начала следует обратиться к компетентному мнению исследователей данной сферы.

Так, Н. Г. Салищева к необходимым средствам и способам защиты относит: прокурорский надзор, судебный контроль за деятельностью местных администраций, административный контроль и надзор, в том числе и президентский, за деятельностью государственных органов, организацию приема и рассмотрения обращений в органы исполнительной власти [4, с.33].

Теперь остановимся немного поподробнее на предлагаемых способах защиты. Административный судебный контроль подразумевает проверку решений и документации, исходящих от органов управления как местного, так и федерального уровня, а также соответствие результатов деятельности компетентных органов требованиям законов. Органы прокуратуры, в свою очередь, организуют также проверку деятельности органов исполнительной власти, принимают обращения граждан по различным вопросам, способствуя их реальному решению.

Полагаем, что необходима организация более проработанного канала связи граждан непосредственно с органами власти, которая будет включать прямые линии как с Президентом Российской Федерации, так и с другими представителями государственной и муниципальной власти по различным вопросам. Также следует расширить контроль за исполнением решений органами власти и местного самоуправления, закрепленный развернутыми отчетами с благодарностью граждан и фото при необходимости. Важно то, чтобы предпринимаемые меры были не просто приняты, но и принесли бы практически значимый результат тем, кто в них нуждается.

В заключении хотелось бы сказать, что право на благоприятную окружающую среду является одним из важнейших прав, прописанных действующим законодательством, ведь от состояния экологии напрямую зависит состояние человека. Человек – это важный элемент окружающей нас среды, поэтому всем необходимо задуматься и не рушить собственными руками благополучное продолжение собственного существования и окружающей нас прекрасной природы, а также её обитателей.

Список источников

1. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. канд. юрид. наук: специальность 12.00.02 «Конституционное право» / Анисимов Алексей Павлович. – М., 1997. – 25с.
2. Чуличкова Е. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук: специальность 12.00.02 «Конституционное право» / Чуличкова Евгения Владимировна. – М., 2017. – 27с.
3. Алихаджиева А. С. Правовой механизм реализации права граждан на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. канд.юрид.наук: специальность 12.00.06 «Экологическое право» / Алихаджиева Анна Саламуевна. – Саратов., 2003. – 28 с.
4. Салищева Н. Г. – О некоторых способах защиты и охраны прав, свобод и законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в РФ. Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека // Социально-гуманитарные знания. 1994. №7.

Информация об авторе

М.А. СТЕПИНА — студентка 1 курса.

Information about author

M.A. STEPINA — 1nd year student.

Научная статья
УДК 349.6

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Снежана Александровна ЧЕРНЫШЕВА¹, Екатерина Олеговна ЩЁЛОКОВА²
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
¹snezhbull@mail.ru
²catedidntwakeur@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации Марина Борисовна КАБАНОВА, 9578942@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные проблемы судебной защиты экологических прав, изучены и проанализированы причины, исследованы меры, направленные с целью снижения нанесения вреда окружающей среде.

Ключевые слова: окружающая среда, экологические права, защита прав, суд

Original article

INDIVIDUAL ISSUES OF ENVIRONMENTAL RIGHTS PROTECTION IN COURT

Snezhana A. CHERNYSHEVA¹, Ekaterina O. SHCHELOKOVA²
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
¹snezhbull@mail.ru
²catedidntwakeur@gmail.com

Scientific adviser — senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation M.B. Kabanova, 9578942@mail.ru

Abstract. In this article, the main problems of judicial protection of environmental rights are considered, the causes are studied and analyzed, measures aimed at reducing harm to the environment are investigated.

Keywords: environment, environmental rights, protection of rights, court

Экологические права человека – это совокупность прав, закрепленных в нормативных правовых актах, направленных на обеспечение благоприятной и безопасной окружающей среды и конкретных потребностей индивида при их взаимодействии.

Законодательство Российской Федерации включает в себя специальные нормы, закрепляющие экологические права, такие как: право на соблюдение гигиенических требований во время трудовой деятельности; право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением; охрана окружающей среды как совместного исторического наследия; использование природных ресурсов, не наносящее вред окружающей среде и другие.

Помимо Конституции Российской Федерации¹ данные права и обязанности закреплены в таких нормативных правовых актах, как: Водный кодекс РФ²; Земель-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст изм. и доп. на 01 июля 2020 г. Доступ из прав. – правовой системы «Консультант-Плюс».

² Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006 г. № 74-ФЗ: текст изм. и доп. на 01 мая 2022 г. Доступ из прав. – правовой системы «Консультант-Плюс».

ный кодекс РФ¹; регулирующих вопросы обращения с отходами, защиты атмосферного воздуха и так далее.

Проблемы экологии и реализации экологических прав граждан на данном этапе развития мира занимают значимую позицию, и нередко регулируют внешнюю и внутреннюю политику государств, поскольку решение экологических проблем является неким «вызовом» для всех стран мира, заинтересованных в том, чтобы не допустить глобальной катастрофы. Данная тема актуальна, так как проживание индивидов в благоприятной окружающей среде является основой экологических прав и одной из значимых конституционных ценностей. Но, независимо от теоретического изучения данного вопроса, суть проблемы остаётся открытой, что позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство имеет пробелы [5, с.1].

Принято считать, что только судебный процесс может выступать в качестве защиты экологических прав граждан. Несомненно, судебная защита прав человека является самой эффективной. Но в разрешении вопроса защиты экологического права можно выделить некоторые проблемы [1, с.3].

Полагаем, что следует выделить следующие причины, затрудняющие рассмотрение экологических споров в судебном порядке:

Во-первых, отсутствие отдельных специализированных судей по разрешению экологических правонарушений и преступлений.

Во-вторых, в процессе судебной защиты появляются трудности в связи с недостатками и пробелами в действующем законодательстве, которые выражаются в отсутствии тех или иных экологических понятий и их значений.

В-третьих, неготовность или отсутствие необходимых знаний у населения для решения вопросов обеспечения, реализации и защиты экологических прав.

Полагаем, что механизм судебной защиты не достигает необходимого результата, обусловлено это не только недолжным функционированием судебных органов, но и отсутствием у граждан желания участвовать в процессах в экологической сфере, ввиду незаинтересованности вследствие низкой правовой культуры и скептического отношения. Однако причастность граждан к перечисленным процессам сказалась бы на их экологической культуре, благоприятно повлияла на сохранность их экологических прав [2, с.5].

Предпосылками трудностей претворения в жизнь экологических прав, по нашему мнению, считаются:

1. Определение прав и их объема. Термин, который подразумевает под собой понятие «окружающая среда», не даёт точного представления о его компонентах. Кроме того, до настоящего времени вопросы принадлежности прав отдельным индивидам, общественным объединениям, потомкам или даже экосистемам являются актуальной темой научных исследований и дискутирования.

2. Возможное распространение загрязняющих веществ на территории других стран. Загрязнение окружающей среды может возникнуть не только в конкретном государстве и его субъектах, но и за его пределами. Трансграничное загрязнение – это загрязнение атмосферного воздуха в результате переноса загрязняющих веществ, источник которых расположен на территории иностранного государства. [4, с.4].

3. Замедленное развитие экологического права. В связи с инновациями технологий и созданием новых веществ экологическое право не может регулировать данные аспекты. Именно поэтому оно должно «гибким».

4. Реализация экологического законодательства. К сожалению, государство не всегда способно реализовать и обеспечить соблюдение законов, что приводит к экологической катастрофе.

Рассмотрим конкретный пример: самой большой свалкой считается Нижегородская свалка на Игумновском полигоне. Её территория занимает 111,5 га, что сравнимо со 160 футбольными полями. Отходы данной свалки не только занимают плодот-

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ: текст изм. и доп. на 01 сентября 2022 г. Доступ из прав. – правовой системы «Консультант-Плюс».

родную землю, которую можно было бы использовать для хозяйственных благ, но и является источником различных переносчиков инфекций. Официально данный полигон не работает, но завозы мусора продолжают. Это приводит к распространению незаконно используемых свалок, а также отсутствию грамотного процесса утилизации отходов [3, с.2].

Решением данной проблемы могут быть: упорядочивание и применение выборочного сбора отходов; переработка отходов; оптимизация работы существующих мусорных свалок с учетом восстановления занимаемых земель; создание модернизированных мусороперерабатывающих комплексов.

Предлагаем следующие пути решения рассмотренных проблем в сфере реализации экологических прав:

1) Кодификация экологических норм в единый «Экологический кодекс Российской Федерации», что позволило бы дополнить пробелы в данной сфере посредством детализированных обязанностей субъектов экологических отношений.

2) Популяризация использования приёмов, таких как: общедоступная экологическая экспертиза, оценка влияния человеческого вмешательства в природу, закрепление нормами стандарта качества окружающей среды, экологическое страхование, создание других институтов, способствующих развитию условий для реализации и защиты экологических прав.

3) Образование специализированных судов по разрешению экологических споров, упрощающих процесс доказывания нарушенных прав.

4) Необходимая профессиональная квалификация судей и работников органов прокуратуры.

5) Повышение правового просвещения граждан с помощью запуска различных рекламных блоков, создание акций, направленных на поддержание экологической среды. Повышение заинтересованности граждан является необходимой для осуществления задач по охране окружающей среды. Это позволяет повысить уровень взаимодействия социума с природой, привить ценные сведения, побудить процесс экологизации.

Таким образом, следует отметить, что только комплексный подход позволит ускорить и упростить решение проблем в сфере защиты экологических прав. Большое значение имеет и сама позиция субъектов экологического права, придерживающихся правового нигилизма в неготовности защищать свои конституционные экологические права на современном этапе развития Российского государства.

Список источников

1. Файзулина А.Н., Александрова В.В. Проблемы реализации экологических прав граждан // *ModernScience*. — 2021. — № 12. — С. 300-304.
2. Гуревичева Ю.А., Мордина С.О. Актуальные проблемы реализации экологических прав граждан. // *Наука и образование*. — 2018. — С. 202-205.
3. Коробова А.П., Кавкаева Ю.А. Анализ проблем реализации экологических прав граждан в рамках системы экологического права Российской Федерации // *Аллея науки*. — 2019. — № 1. — С. 610-613.
4. Тыхеев М.С., Николаенок В.Е. Проблемы и пути повышения эффективности механизмов реализации и защиты экологических прав граждан в российской федерации инновации. // *Наука. Образование*. — 2021. — № 47. — С. 876-881.
5. Попов В.М., Кирильчук И.О., Коровина А.Ю. Социально-экономическая оценка объектов размещения отходов // *Известия Юго-западного государственного университета. Серия: техника и технологии*. — 2017. — № 2. — С. 56-65.

Информация об авторах

С.А. ЧЕРНЫШЕВА — студентка 2 курса;

Е.О. ЩЁЛКОВА — студентка 2 курса.

Information about authors

S.A. CHERNYSHEVA — 2nd year students;

E.O. SHCHELOKOVA — 2nd year students.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ

Уважаемые Авторы, перед направлением статьи для опубликования в журнале «Альманах молодого исследователя» просим Вас ознакомиться с содержанием разделов «Редакционная политика» и «Редакционная этика» на сайте Института.

К рассмотрению принимаются статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях и не находящиеся на рассмотрении в других редакциях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы.

Все поступившие для опубликования в «Альманахе молодого исследователя» статьи проходят рецензирование, а также проверку оригинальности текста системой «Антиплагиат».

Рукопись научной статьи (далее – рукопись, статья) представляется в электронном виде в формате, поддерживаемом Microsoft Word версии 2007 или выше (формат – rtf).

Рекомендуемый объем статьи от 0,3 до 0,4 авторского листа (12 000–16 000 знаков с пробелами). Учитывается объем всего направляемого материала: информация об авторе, аннотация, текст, список источников (включая перевод на английский язык и транслитерацию списка источников).

Перед текстом статьи указывается УДК.

Статья в обязательном порядке должна включать следующие структурные элементы:

- название статьи;
- сведения об авторе (авторах);
- аннотацию;
- ключевые слова;
- список источников (на русском и английском языках).

Материалы, предназначенные для опубликования, направляются в редакционную коллегию журнала на электронный адрес: almanakh2016@mail.ru.

Отдельными файлами предоставляются:

текст статьи (см. подробно в образце оформления статьи). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл необходимо сохранять в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя материалы не рассматриваются). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. Рецензия);

согласие на обработку персональных данных автора и на размещение полнотекстовой версии статьи впервые в открытом доступе в сети интернет. Название файла: Фамилия И.О. согласие (например, Иванов И.И. согласие).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Требования к оформлению статьи:

текст должен быть набран в редакторе Word for Windows;

стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки; гарнитура «Times New Roman Cyr»; расстояние между строками текста – 1,5 интервала, между текстом и заголовками – 1 строка, заголовок – прописными; размер шрифта – 14, абзацный отступ – 0,75; выравнивание – по ширине; перенос – автоматический; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 25 мм; нумерация страниц – внизу по центру;

библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников. В тексте статьи да-

ются отсылки к необходимому номеру библиографической записи из составленного списка, которые приводятся в квадратных скобках. Если отсылка к источнику информации в тексте статьи встречается несколько раз, то в квадратных скобках повторно указывается его номер из списка (без каких-либо изменений в самом библиографическом списке). В случае прямого цитирования обязательно указывают номер страницы (например: [1, с. 25], [1, с. 59–60]);

перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников», в перечень затекстовых библиографических ссылок включаются только источники, которые упоминаются или цитируются в основном тексте статьи (общее количество источников не должно превышать 5–7);

в список источников включаются только научные публикации; ссылки на интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации, нормативно-правовые акты и т. п. указываются в постраничных сносках;

библиографическая запись затекстовых ссылок, а также отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

В статье могут быть внутритекстовые и подстрочные примечания. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи;

внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5;

рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм;

для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак «№»;

для обозначения кавычек используется знак «»;

текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы «Антиплагиат»);

текст статьи должен соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы).

Рекомендации авторам по составлению аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация – краткая характеристика научной статьи с точки зрения ее назначения, содержания, вида, формы и других особенностей.

Аннотация выполняет следующие функции: позволяет получить представление об основном содержании научной статьи, определить ее релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи; характеризует тему, основные проблемы научной статьи, цели работы и ее результаты; используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска информации.

Аннотация включает характеристику темы, основной проблемы (проблем), объекта, цели исследования, основных результатов. Рекомендуемый объем аннотации – до 80 слов.

Ключевые слова характеризуют основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах, поэтому должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель и объект исследования.

В качестве ключевых слов могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7 на русском языке, количество слов внутри ключевой фразы – не более трех.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья
УДК 340.5

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Со второй половины XX века всё больший интерес у учёных возникает к вопросу о наличии или отсутствии такого не характерного для романо-германской правовой системы источника права, как судебный прецедент. В данной статье будет подниматься дискуссионный вопрос о роли и значении судебного прецедента в странах романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: источник права, судебный прецедент, общее право, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система

Original article

JUDICIAL PRECEDENT IN THE ROMAN-GERMAN LEGAL SYSTEM

Deni Sh. BISULTANOV

St. Petersburg Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Scientific adviser – Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century, scientists have become increasingly interested in the question of the presence or absence of such a source of law, uncharacteristic for the Romano-Germanic system, as a judicial precedent. This article will raise a debatable question about the role and judicial precedent in the countries of the Romano-Germanic judicial system.

Keywords: source of law, judicial precedent, common law, Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system

Текст, текст, текст [1, с. 258]. Текст, текст, текст, текст, текст¹, текст.
Текст, текст, текст, текст [2], текст, текст.

Список источников

1. ....
2. ....

Информация об авторе

Д.Ш. БИСУЛТАНОВ – студент 1 курса.

Information about author

D.Sh. BISULTANOV – 1st year student.

---

¹ источник.....

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
в 2023 г.**

Название мероприятия	Форма участия	Публикация	Время проведения
2023 год			
Ежегодная всероссийская интернет-конференция «Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза»	Очная	Да	Май-октябрь
V Всероссийская криминалистический форум «Санкт-Петербургская школа криминалистики» / молодежная секция	Очная	Да	Октябрь
VII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности. Прокуратура вчера, сегодня, завтра»	Очная, заочная	Да	Октябрь
IX Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовное право России: состояние и перспективы (Волженкинские чтения)» / молодежная секция	Очная, заочная	Да	Ноябрь
Межвузовская студенческая Олимпиада по истории государства и права России и зарубежных стран	Очная	Нет	Ноябрь-декабрь

